

Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений

— М.: «Звенья», 1998. — 600 с. : карт.

Прошло два года после окончания самой кровавой из войн, происходивших на территории бывшего Советского Союза после его распада. И в России, и в Чечне (независимо от ее будущего статуса) обществу необходимо осмыслить трагический опыт Чеченской войны и сделать из него выводы. Иначе наши надежды на мир и благополучие останутся лишь призрачными мечтами.

Однако мы видим, как набирает силу другой процесс — создание мифов, вытеснение ими реальной памяти и реальных знаний. Так обычно происходит после любого значимого исторического события, и в этом таится большая опасность.

Именно в помощь трудной работе осмысления произошедшего авторы и предназначают данный сборник, который включил в себя тексты, очень разные по жанру, стилю и даже подходу к материалу исследования. В «Хронике событий» сделана попытка проследить основную их канву, включая предшествовавший войне период. Статья В.Когана-Ясного посвящена политическим аспектам предыстории конфликта. В третьем тексте — докладе Правозащитного центра «Мемориал» — делается попытка оценить действия обеих сторон вооруженного конфликта с помощью универсальных критериев гуманитарного права и норм прав человека.

Составители О.П.Орлов и А.В.Черкасов

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Прошло два года после окончания самой кровавой из войн, происходивших на территории бывшего Советского Союза после его распада. И в России, и в Чечне (независимо от ее будущего статуса) обществу необходимо осмыслить трагический опыт Чеченской войны и сделать из него выводы. Иначе наши надежды на мир и благополучие останутся лишь призрачными мечтами.

Однако мы видим, как набирает силу другой процесс — создание мифов, вытеснение ими реальной памяти и реальных знаний. Так обычно происходит после любого значимого исторического события, и в этом таится большая опасность.

Именно в помощь трудной работе осмысления произошедшего авторы и предназначают данный сборник, который включил в себя тексты, очень разные по жанру, стилю и даже подходу к материалу исследования. В «Хронике событий» сделана попытка проследить основную их канву, включая предшествовавший войне период. Статья В.Когана-Ясного посвящена политическим аспектам предыстории конфликта. В третьем тексте — докладе Правозащитного центра «Мемориал» — делается попытка оценить действия обеих сторон вооруженного конфликта с помощью универсальных критериев гуманитарного права и норм прав человека.

Следует отметить, что в Чечне во время войны работали представители многих российских и международных правозащитных организаций. Часть из них координировала свою работу в рамках постоянно действовавшей Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне (НМПО), организатором которой выступил Правозащитный центр «Мемориал». В 1995–1997 гг. Наблюдательная миссия и Общество «Мемориал» подготовили и издали ряд докладов и материалов. Обычно они были посвящены либо отдельным аспектам происходящего (условиям содержания задержанных, положению пленных военнослужащих, практике захвата заложников, использованию гражданского населения в качестве «живого щита»), либо отдельным эпизодам войны. В представленном в этом сборнике докладе авторы попытались обобщить собранную Наблюдательной миссией информацию, привлекая для этого и уже опубликованные, и еще не публиковавшиеся материалы.

Сборник не претендует на полноту в описании событий. Более того, авторы понимают, что очень многого они не знают, очень важная информация остается, к сожалению, недоступной; о многом приходится судить лишь по внешним проявлениям, не имея даже возможности точно определить, откуда исходили те или иные приказы и распоряжения. Кроме того, за рамками этого сборника остались вопросы нарушения прав человека на территории Чечни в период 1991–1994 гг., а вместе с тем необеспеченность защиты этих прав, в том числе прав многочисленного русского населения, привела уже тогда к вынужденному исходу из Чечни десятков тысяч человек (об этом ПЦ «Мемориал» писал еще в 1991 г.).

Тем не менее в представленных материалах мы стремились, по мере своих возможностей, к точности и четкости. Насколько это удалось — судить не нам.

Предлагаемый сборник не мог бы появиться без постоянного сотрудничества и помощи со стороны общественных организаций, журналистов, государственных структур и неправительственных фондов — всех их мы здесь просто не можем перечислить.

Особую благодарность мы выражаем организациям солдатских матерей России, чеченскому обществу «Жертвы войны», чеченскому отделению общества «Мемориал», а также Хьюман Райтс Вотч/ Хельсинки. Мы выражаем признательность президенту Республики Ингушетия Р.С.Аушеву и вице-президенту Б.Н.Агапову, содействовавшим работе Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. Мы хотели бы поблагодарить всех депутатов Федерального Собрания РФ, поддержавших и принявших участие в работе Наблюдательной миссии. При подготовке этой книги широко использовались материалы, предоставленные Информационно-экспертной группой «Панорама» и мониторинговым агентством «WPS». Наконец, и работа Наблюдательной миссии в зоне конфликта, и работа над этой книгой были бы невозможны без поддержки Фонда Форда и Института «Открытое общество».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АФБ — Агентство федеральной безопасности

БМП — боевая машина пехоты

БТР — бронетранспортер

ВВ — внутренние войска

ВВС — военно-воздушные силы

ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению

ГРУ — Главное разведывательное управление

ГУИН — Главное управление исполнения наказаний

ГУОШ — Главное управление оперативных штабов

ГШ — Генеральный штаб

ДГБ — Департамент государственной безопасности

ИТАР–ТАСС — Информационное телеграфное агентство России — Телеграфное агентство Советского Союза

КГБ — Комитет государственной безопасности

КПП — контрольно-пропускной пункт

КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

МВД — Министерство внутренних дел

МККК — Международный Комитет Красного Креста

МО — Министерство обороны РФ

МСП — мотострелковый полк

МЧС — Министерство по чрезвычайным ситуациям

МХФ — Международная Хельсинкская федерация

НМПО — Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне

НТВ — Название телекомпании

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОКЧН — Общенациональный конгресс чеченского народа

ОМОН — отряд милиции особого назначения

омсбр — отдельная мотострелковая бригада

ОРТ — Общественное российское телевидение

ПАСЕ — Парламентская Ассамблея Совета Европы

ПВО — противовоздушная оборона

ПЦ — Правозащитный центр

РИ — Республика Ингушетия

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РТР — Российская телерадиокомпания

РФ — Российская Федерация

СИЗО — следственный изолятор

СКВО — Северо-Кавказский военный округ

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество Независимых Государств

СОБР — специальный отряд быстрого реагирования

УК — Уголовный кодекс

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

ФП — фильтрационный пункт

ФПС — Федеральная пограничная служба

ФСБ — Федеральная служба безопасности

ФСК — Федеральная служба контрразведки

ЦИК — Центральная избирательная комиссия

ЦК — Центральный комитет

ЧИАССР — Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика

ЧИР — Чечено-Ингушская Республика

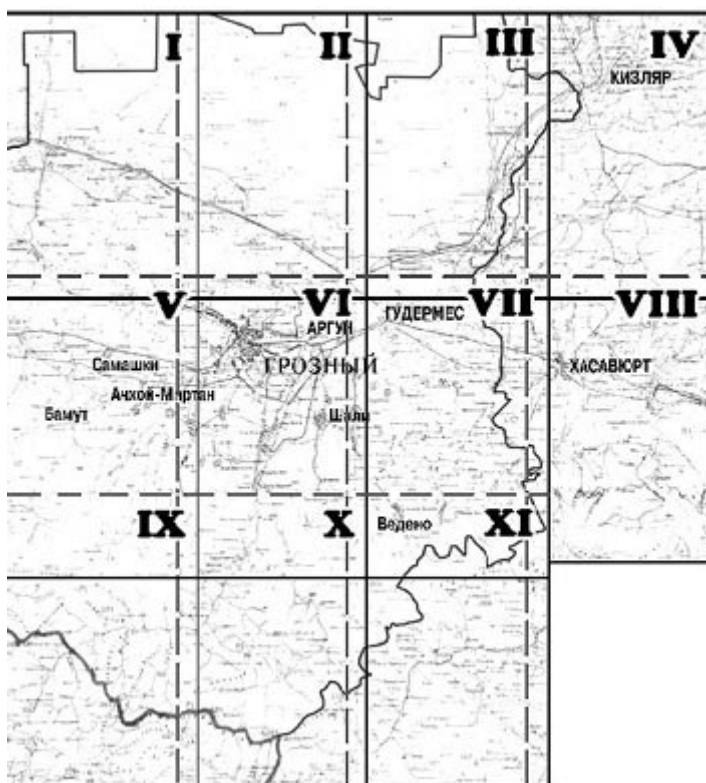
ЧР — Чеченская Республика

ЧРИ — Чеченская Республика Ичкерия

АР — Associated press, информационное агентство

ИМО/МОИ — International migration Organisation, международная организация по миграции

Термин **«военнослужащие»** используется для обозначения как военнослужащих Министерства обороны РФ и внутренних войск МВД РФ, проходящих службу в Чечне, так и сотрудников МВД РФ, командированных в Чечню. Поскольку и те и другие обычно одеты в камуфляжную форму, часто без знаков различия, идентифицировать их во многих случаях представлялось затруднительным.

ХРОНИКА ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Составители А.В.Черкасов и О.П.Орлов

ПРЕДЫСТОРИЯ 1990—1994

12 июня 1990 г. первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

23–25 ноября 1990 г. в Грозном прошел Чеченский национальный съезд. Съезд избрал Исполнительный комитет, впоследствии преобразованный в Исполнительный комитет Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН). Председателем его стал генерал-майор Джохар Дудаев. Съезд принял декларацию об образовании Чеченской Республики Нохчи-Чо.

27 ноября 1990 г. сессия Верховного Совета ЧИР приняла Декларацию о государственном суверенитете республики.

Предыстория конфликта. 1991

11 марта 1991 г. Верховный Совет ЧИР принял постановление об отказе от проведения российского референдума о введении поста президента РСФСР¹. С тех пор Чечня не участвовала ни в одном общероссийском голосовании.

Ингушские Назрановский, Малгобекский и Сунженский райсоветы постановили провести у себя российский референдум.

12 июня 1991 г. в России на выборах президента РСФСР в первом же туре победу одержал Борис Николаевич Ельцин, набравший 57,3% голосов. Следующие выборы президента должны были состояться через пять лет — в июне 1996 г.

В июле 1991 г. второй съезд ОКЧН заявляет, что Чеченская Республика Нохчи-Чо не входит в состав СССР и РСФСР.

Осенью 1991 г., после августовского путча, Москва впервые была вынуждена решать проблему отношений с Грозным и практически сразу подошла к грани прямого вооруженного вмешательства в Чечено-Ингушетию.

19–21 августа 1991 г. в Москве была предпринята неудачная попытка государственного переворота, образован Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП). **19–22 августа 1991 г.** Чечено-Ингушский республиканский комитет КПСС, Верховный Совет и правительство ЧИР поддержали ГКЧП. ОКЧН выступил против ГКЧП и потребовал отставки правительства республики и выхода из состава СССР и РСФСР. **4 сентября 1991 г.** после многодневного непрерывающегося митинга в Грозном председатель исполкома ОКЧН Д.Дудаев объявил о низложении Верховного Совета. **6 сентября** здание, в котором проходило заседание Верховного Совета, было захвачено митингующими и гвардейцами ОКЧН². Председатель Верховного Совета Д.Завгаев подал в отставку³. **7 сентября 1991 г.** создан Временный Высший совет ЧИР, в который вошли «представители всех народов республики». **17 сентября 1991 г.** исполком ОКЧН отстранил Временный Высший совет и взял на себя функции организатора проведения выборов президента и парламента республики. Выборы были назначены на **27 октября**. Противники Дудаева — сторонники сохранения ЧИР в составе РСФСР — требовали проведения выборов в Верховный Совет на месяц позднее, 27 ноября.

Между тем прошедший **15 сентября 1991 г.** в Назрани чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии всех уровней провозгласил Ингушскую Республику в составе РСФСР.

8 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР признал единственным законным органом власти в республике Временный Высший совет ЧИР. В Чечне в его поддержку выступили оппозиционные Д.Дудаеву политические силы, начавшие формировать в противовес Национальной гвардии ОКЧН собственное народное ополчение.

27 октября 1991 г. прошли выборы президента и парламента Чеченской Республики, президентом был избран Д.Дудаев.

По данным Центризбиркома Чечено-Ингушетии, в выборах приняли участие 72% избирателей, за Д.Дудаева проголосовали 90,1%. Противники Д.Дудаева заявили о фальсификации результатов выборов.

1 ноября 1991 г. Д.Дудаев издал свой первый Указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики».

8 ноября 1991 г. Б.Н.Ельцин подписал Указ о введении в Чечено-Ингушетии чрезвычайного положения, однако практические меры по его реализации провалились — приземлившиеся на аэродроме в Ханкале два самолета со спецназом были блокированы сторонниками чеченской независимости. **10 ноября 1991 г.** исполком ОКЧН призвал порвать отношения с Россией и превратить Москву в «зону бедствия». **11 ноября 1991 г.** сессия Верховного Совета РСФСР отказалась утвердить Указ о введении чрезвычайного положения. Лидеры чеченской оппозиции заявили о своей поддержке президента Дудаева как защитника суверенитета Чечни. Временный высший совет прекратил свое существование.

* * *

30 ноября — 1 декабря 1991 г. в трех ингушских районах бывшей ЧИР — Малгобекском, Назрановском и Сунженском — прошел референдум «О создании Ингушской Республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель и со столицей в г.Владикавказ». В референдуме участвовали 75% ингушского населения, 90% высказались «за». Через полгода, **4 июня 1992 г.**, Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об образовании Республики Ингушетия в составе РСФСР»⁴.

Граница Чеченской и Ингушской Республик обозначена не была; в состав ЧР был включен Сунженский район, населенный преимущественно ингушами, но входивший в состав Чеченской АО в 1922–1934 гг.; впоследствии чеченская и ингушская стороны договорились о временном характере и условности границы между ними.

* * *

С конца 1991 г. в ходе распада СССР в Москве, как и в столицах бывших союзных республик, были слишком заняты поспешным разделом союзного имущества, чтобы уделять должное внимание событиям на собственных окраинах. После подписания **8 декабря 1991 г.** Беловежского соглашения об образовании Содружества Независимых Государств и денонсации **12 декабря 1991 г.** Договора об образовании СССР Российская Федерация стала его правопреемником и независимым субъектом международного права.

С конца 1991 г. проходил раздел между новыми независимыми государствами (бывшими союзными республиками) войск, инфраструктуры, вооружения и имущества Вооруженных Сил СССР (преобразованных в Объединенные Вооруженные Силы СНГ). **7 мая 1992 г.** президент России Б.Н.Ельцин подписал Указ «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации».

С ноября 1991 г. на территории ЧР начался захват сторонниками Д.Дудаева военных городков, вооружения и имущества Вооруженных Сил и внутренних войск. **27 ноября 1991 г.** Д.Дудаев издал указ о национализации вооружения и техники воинских частей, находящихся на территории республики. К **8 июня 1992 г.** все федеральные войска покинули территорию Чечни, оставив большое количество техники, вооружения и боеприпасов.

Предыстория конфликта. 1992

С марта 1992 г. по январь 1993 г. проведено несколько (в целом безуспешных) раундов консультаций и переговоров между российской и чеченской делегациями, посвященных урегулированию отношений.

Осенью 1992 г., через год после первого кризиса, ситуация в регионе вновь резко обострилась.

30 октября 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии начался вооруженный осетино-ингушский конфликт. 2 ноября 1992 г. Д.Дудаев заявил о нейтралитете Чечни, однако во время обострения конфликта российские войска вышли на административную границу Чечни. 10 ноября 1992 г. Д.Дудаев ввел чрезвычайное положение, началось создание мобилизационной системы и сил самообороны ЧР. 18 ноября 1992 г. была достигнута договоренность между правительственно-парламентскими делегациями Чечни и Российской Федерации о разведении российских и чеченских вооруженных формирований.

С конца 1992 г. обострившиеся внутренние противоречия в Москве и в Грозном уже не давали сторонам ни поля, ни времени для политического маневра во взаимоотношениях.

Предыстория конфликта. 1993

В феврале 1993 г. обострились разногласия между парламентом Чечни и Д.Дудаевым; в апреле 1993 г. Д.Дудаев объявил о роспуске парламента и введении прямого президентского правления. 3–4 июня 1993 г., после покушения на Д.Дудаева, его вооруженные сторонники в Грозном штурмом взяли ряд административных зданий. Назначенный парламентом на 5 июня референдум о доверии президенту и парламенту Чечни и о форме государственного устройства не состоялся — бюллетени были уничтожены вооруженными сторонниками Д.Дудаева в здании Центризбиркома ЧР. В столкновениях погибло, по разным данным, от 7 до 50 человек. Д.Дудаев лишился легальной оппозиции, ее вооруженные сторонники отступили в Надтеречный и Урус-Мартановский районы Чечни.

В 1992 г. обострились противоречия между Верховным Советом и президентом России. Пройдя через несколько кризисов (в декабре 1992 г. и в марте 1993 г.) политический конфликт завершился Указом Б.Н.Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 г. о прекращении полномочий парламента, двухнедельным противостоянием и штурмом Белого дома 4 октября 1993 г. В ходе столкновений погибло с обеих сторон около 150 человек.

Победа над внутренней оппозицией позволила московскому и грозненскому режимам вернуться к вопросу урегулирования российско-чеченских отношений и поставила их перед выбором: переговоры или конфронтация.

6 ноября 1993 г. Б.Н.Ельцин одобряет предложения С.М.Шахрая по урегулированию ситуации вокруг Чечни в контексте новых условий. Предполагалось организовать переговоры, с тем чтобы заставить Чечню снять вопрос о самоопределении вне России «на фоне силового давления» (вплоть до свержения Д.Дудаева и замены его на политиков, лояльных Москве).

12 декабря 1993 г. на всероссийском референдуме, прошедшем одновременно с выборами депутатов парламента России, принята новая Конституция РФ, согласно которой Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации. На территории Чечни выборы не проводились. В ответ на принятие новой Конституции РФ в Чечне **14 января 1994 г.** к названию республики было добавлено слово Ичкерия, отличающее ее от субъекта Российской Федерации.

16 декабря 1993 г. был создан Временный совет Чеченской Республики, объединивший оппозиционные Д.Дудаеву силы. Председателем Временного совета избран Умар Автурханов, глава администрации Надтеречного района, полугодом ранее объявившего о неподчинении администрации Д.Дудаева.

В тот же день обнародовано заявление Б.Н.Ельцина о закрытии границы с Чечней и взятии под контроль проходящих через нее железных дорог.

Предыстория конфликта. 1994

В первой половине 1994 г. еще оставалась надежда на мирное разрешение кризиса. **В январе** в послании Федеральному Собранию РФ Б.Н.Ельцин заявил, что основой для урегулирования отношений «могут стать проведение в Чечне свободных демократических выборов и переговоры по разграничению полномочий с федеральной властью». И хотя принятое Государственной Думой Федерального Собрания РФ (далее — Государственная Дума РФ) **25 марта** постановление № 75-1ГД «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти ЧР» выдвигало в качестве предварительного условия для начала переговоров проведение в Чечне под международным контролем новых выборов в республиканские органы власти и в российский парламент, **14 апреля** Б.Н.Ельцин дает правительству поручение провести консультации с Грозным и на их основе подготовить договор с Чеченской Республикой.

В начале лета в Грозном происходили столкновения между сторонниками и противниками Д.Дудаева. Так, **2 июня** отряд Руслана Лабазанова совершил вооруженный налет на Дом радио, а **12 июня** состоялся митинг вооруженных сторонников оппозиции, предъявивших политические требования к правительству Д.Дудаева. **13 июня** вооруженные формирования ЧРИ штурмом взяли базу Р.Лабазанова, отряд которого был рассеян. Погибло несколько десятков человек.

8 июня заместитель директора, начальник управления ФСК по Москве и Московской области генерал-майор Е.В.Савостьянов направил С.М.Шахраю совершенно секретное письмо с предложениями по деятельности ФСК в Чечне.

Одновременно **летом** в неконтролируемых сторонниками Д.Дудаева районах и населенных пунктах Чечни — Знаменском, Толстой Юрте и Урус-Мартане — при поддержке структур Российской Федерации шла подготовка свержения Д.Дудаева — организовывалась «оппозиция», формировались вооруженные отряды. **3 июня** оппозиция провела Съезд чеченского народа, который утвердил состав Временного совета республики и придал ему «всю полноту власти в Чечне»⁵. Временному совету Чеченской Республики, о котором некоторые должностные лица в Москве заявляли уже как о «законной власти» — силе, которая «уже контролирует значительную часть территории Чечни»⁶ и способна «стабилизировать ситуацию», было выделено свыше 150 миллиардов рублей.

Летом—осенью внутри исполнительной власти России сузился круг лиц, влияющих на происходящее вокруг Чечни. Так, **к сентябрю** Аналитический центр при президенте РФ перестал получать какие-либо поручения по чеченской проблематике; соответственно, сузились каналы получаемой им информации. **К ноябрю** от курирования чеченской проблемы фактически был отстранен и автор концепции «переговоров на фоне силового давления» С.М.Шахрай. Организация и поддержка оппозиции осуществляются теперь министром по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Д.Егоровым, его заместителями А.А.Котенковым и К.М.Цаголовым.

От ФСК РФ информационным обеспечением занимался отдел Управления по борьбе с терроризмом под руководством полковника А.И.Хромченкова, а координировал их действия Е.В.Савостьянов. **23–25 июля** Савостьянов совершил поездку в Чечню. **24 июля** С.А.Филатов беседует в Москве с У.Автурхановым. **25 июля** вернувшийся из Чечни Савостьянов встречается с Филатовым, а **26 июля** — с Ельциным.

Грозный тем временем постоянно заявлял о вмешательстве ФСК России в события в Чечне; официальные лица в Москве все отрицают. Тайное, однако, стало явным **25 августа**, когда спецслужбы ЧРИ захватили на территории Чечни полковника ФСК Станислава Крылова, участвовавшего в операции, и тот дал показания перед телекамерой.

В прилегающих к Чечне районах шла концентрация внутренних войск. **В июле** министр обороны России П.С.Грачев инспектировал части СКВО, в том числе 22-ю отдельную бригаду спецназа ГРУ.

Одновременно с силовыми действиями одних групп вооруженных противников Д.Дудаева другие оппозиционные силы предприняли попытки под председательством Ю.Сосламбекова возобновить деятельность Верховного Совета ЧР. **1 августа** Верховный Совет ЧР заявил о возможности заключения договора о разграничении полномочий с федеральными властями и о предстоящем рассмотрении пакета документов о будущей организации власти в республике.

2 августа глава Временного совета У.Автурханов обратился к президенту России с просьбой считать Временный совет единственным законным органом власти в Чечне и оказать ему поддержку. У.Автурханов заявил о низложении Д.Дудаева и о принятии на себя всей полноты власти. Одной из основных своих задач Временный совет объявил подготовку и проведение выборов и формирование правительства национального возрождения⁷.

Президент ЧРИ Д.Дудаев назвал У.Автурханова предателем Родины, а **11 августа** ввел в Чечне военное положение и объявил мобилизацию. В течение месяца с переменным успехом шли столкновения верных Д.Дудаеву сил с оппозиционерами. **17–20 августа** силы Временного совета безуспешно пытались овладеть Грозным, а **1 сентября** уже вооруженные формирования ЧРИ атаковали окраину Урус-Мартана. **5 сентября** в г.Аргун был разгромлен отряд Р.Лабазанова.

И хотя **3 сентября** правительство России обнародовало свое обращение к чеченскому народу, в котором «в связи с обострением обстановки» Д.Дудаеву предлагалось «найти мужество и достоинство уйти в отставку», стало ясно, что только с организационной и материальной поддержкой, но без военной помощи Москвы «оппозиция» не может свергнуть Д.Дудаева.

5 сентября была объявлена повышенная боеготовность войск СКВО, ужесточен контроль на основных магистралях и наблюдение за воздушным пространством.

Усиливалась поддержка вооруженных формирований Временного совета федеральной стороной. Согласно директиве Генерального штаба ДГШ № 312/1/0112ш от **5 сентября 1994 г.** Северо-Кавказский военный округ через МВД предоставил оппозиции 10 бронетранспортеров и 6 боевых вертолетов с экипажами.

17 сентября отряды сторонников Д.Дудаева окружили с.Толстой Юрт. **20 сентября** У.Автурханов заявил, что мирные пути решения чеченской проблемы практически исчерпаны и что Временный совет имеет полное право «нанести по режиму Дудаева такой удар, чтобы он пал»⁸.

27 сентября вооруженные формирования ЧРИ неудачно атаковали оппозицию в Надтеречном районе, и одновременно отряды оппозиции со стороны Урус-Мартана совершили налет на пригород Грозного Черноречье, ими был захвачен прокурор ЧРИ Усман Имаев. **28 сентября** формирования ЧРИ отошли от с.Толстой Юрт. **28 сентября** пресс-служба Правительства РФ заявила, что нападение вооруженных формирований Д.Дудаева на населенные пункты Надтеречного района означает окончательный отказ властей ЧРИ от мирного разрешения кризиса.

30 сентября «неопознанные» вертолеты, якобы принадлежащие оппозиции, обстреляли аэропорт «Северный» (уничтожено пять гражданских и два военных самолета) и учебный авиационный центр в станице Калиновская. До **24 ноября** было совершено четыре налета, в которых участвовали до девяти боевых машин.

13 октября вооруженные формирования ЧРИ атаковали базу отрядов оппозиции в районе села Гехи. **15 октября** отряды оппозиции в свою очередь атаковали Грозный: Беслан Гантемиров — с юга, У.Автурханов и Р.Лабазанов — с севера; однако атакующие были остановлены. **16 октября** отряды оппозиции отступили на исходные рубежи — в села Знаменское и Гехи. Силы ЧРИ снова взяли под контроль столицу.

Таким образом, как и двумя месяцами ранее, установилось неустойчивое равновесие.

Многим казалось, что для победы оппозиции достаточно ей оказать небольшую помощь.

В конце октября У.Автурханов и Б.Гантемиров встречались с высокопоставленными должностными лицами в Москве.

В октябре, в соответствии с указаниями президента России Б.Н.Ельцина, министр обороны П.С.Грачев распорядился об образовании в Главном оперативном управлении Генерального штаба оперативной группы по Чечне, которая должна разработать сценарии развития событий при силовом давлении на Чечню, включая ввод войск и боевые действия, и обеспечить координацию действий армии, МВД, ФСК, пограничных войск при планировании и подготовке вторжения. Группу возглавили заместитель начальника Главного оперативного управления генерал-лейтенант А.В.Квашнин и генерал-лейтенант Л.В.Шевцов.

Директивой Генштаба предписано доукомплектовать части СКВО, которые планировалось задействовать в операции.

В течение октября отряд чеченской оппозиции из 120 человек под руководством офицеров 33-го мотострелкового полка прошел четырехнедельный курс подготовки на полигоне «Прудбой» 8-го Волгоградского армейского корпуса Российской Армии.

В ноябре военная помощь чеченской оппозиции усилилась. Согласно директиве Генерального штаба ДГШ № 312/1/0130ш от **1 ноября 1994 г.** Северо-Кавказский военный округ предоставил оппозиции 40 танков. **3–9 ноября** офицеры Управления ФСК по Чеченской Республике, действующего при Временном совете ЧР, с санкции Управления по борьбе с терроризмом (начальник — генерал-лейтенант А.П.Семенов) и Управления военной контрразведки (начальник — генерал-полковник А.А.Моляков) ФСК России вербуют в частях Московского округа танкистов. Отправкой военнослужащих на Кавказ, которую санкционирует начальник Генерального штаба генерал-полковник М.П.Колесников, руководит заместитель министра по делам национальностей А.А.Котенков. К **16 ноября** наемники прибывают в Моздок и ведут подготовку 40 танков к броску на Грозный.

17 ноября Временный совет ЧР начал подготовку своего последнего наступления на Грозный. Из Москвы в Моздок прилетела большая группа офицеров во главе с М.П.Колесниковым, непосредственное руководство боевыми действиями было возложено на заместителя командира 8-го Волгоградского армейского корпуса Г.Н.Жукова.

26 ноября антидудаевская оппозиция штурмовала Грозный. Ее танки без особых проблем дошли до центра города, где вскоре были расстреляны из гранатометов. Многие танкисты погибли, десятки попали в плен. Выяснилось, что все они — российские военнослужащие.

Крах «специальной операции», катастрофическое поражение антидудаевской «оппозиции» и ставшее достоянием гласности участие в боевых действиях силовых структур и специальных служб РФ поставили президента и правительство России перед выбором. Можно было, приняв на себя ответственность за случившееся, вернуться к политическим средствам урегулирования взаимоотношений. Однако федеральный центр,

стремясь загладить позорный провал с помощью «маленькой победоносной войны», вновь предпочел путь эскалации конфликта, теперь уже — до прямого и неприкрытого участия армии и внутренних войск.

Начиная с **27 ноября** в Грозном корреспондентам телевизионных агентств показывали пленных, которые признавались, что они — российские военнослужащие, нанятые по контракту ФСК.

28 ноября министр обороны России П.С.Грачев публично отрицает участие его подчиненных в штурме, назвав такую версию «бредом». Представители МВД и ФСК столь же уверенно отрицали свою причастность к событиям в Грозном.

В ночь на 29 ноября было распространено «Обращение президента РФ к участникам вооруженного конфликта в Чеченской Республике», в котором было заявлено, что «остановить внутренний конфликт в Чечне не удалось», а участникам этого конфликта был предъявлен ультиматум: в течение 48 часов «прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан».

29 ноября Д.Дудаев заявил, что пленных расстреляют, если российская сторона не признает их своими. Однако официальные лица России по-прежнему отказывались от них.

29 ноября Совет Безопасности РФ принял решение о военной операции против Чечни⁹. Б.Н.Ельцин выдвигает ультиматум — либо в Чечне прекращается кровопролитие, либо Россия будет вынуждена «пойти на крайние меры».

30 ноября Б.Н.Ельциным был подписан секретный Указ № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», предусматривавший «разоружение и ликвидацию вооруженных формирований на территории Чеченской Республики».

Указ предусматривал осуществление мер чрезвычайного положения в Чечне, предоставлял особые — в том числе и не предусмотренные Конституцией и законами РФ — полномочия группе руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований.

К 6 декабря планировалось сосредоточить группировку сил МО и МВД, **с 7 по 9 декабря** — выдвинуться к Грозному и блокировать его, а **с 10 по 13 декабря** установить контроль над городом. **С 13 по 19 декабря** предполагалось «стабилизировать военную обстановку»¹⁰.

30 ноября П.С.Грачев заявил, что «началась операция по принудительному перемещению в центральные регионы России офицеров российской армии, воюющих против Дудаева на

стороне оппозиции». В тот же день в телефонном разговоре министра обороны РФ с Д.Дудаевым была достигнута договоренность о «неприкосновенности российских граждан, захваченных в Чечне».

1 декабря от имени президента РФ было заявлено, что для спасения «российских воинов» компетентные органы предпримут «все необходимые меры». Министерство обороны РФ, однако, направило в Государственную Думу РФ письмо, в котором утверждалось, что люди, взятые в Чечне в плен, в российской армии не служат.

В начале декабря в военных округах сухопутных войск, в дивизиях воздушно-десантных войск, на флотах России началось спешное формирование сводных частей для отправки на Северный Кавказ.

По плану (см. сноску 2 на с.33) предполагалось «фронтовую авиацию и боевые вертолеты перебазировать на аэродромы применения **к 1 декабря 1994 г.**». В этот день «неопознанные» самолеты и вертолеты начали бомбить Грозный. Штабы ВВС и ПВО России отказались подтвердить факты налетов.

1–3 декабря бомбежки Грозного наблюдали в Грозном депутаты фракций «Выбор России» и «Яблоко» Государственной Думы РФ. Они провели переговоры с Д.Дудаевым. Была достигнута договоренность об освобождении пленных. Двоих вызволенных из плена депутаты вывезли в Москву, где их на пресс-конференции представил С.Н.Юшенков.

2 декабря «Известия» опубликовали статью, в которой приводились документы, доказывающие, что плененные в Грозном военнослужащие были наняты ФСК РФ, которая теперь была вынуждена признать свою причастность к этой операции.

3–6 декабря в Грозном побывала группа депутатов Государственной Думы РФ от ЛДПР во главе с Е.Ю.Логиновым. В результате встречи власти ЧРИ освободили еще двоих пленных.

6 декабря прошла встреча министра обороны РФ П.С.Грачева, министра внутренних дел РФ В.Ф.Ерина и президента ЧР Д.Дудаева в станице Орджоникидзевская (Слепцовская) в Ингушетии. По окончании переговоров П.С.Грачев заявил, что в ближайшие дни будет решена проблема российских военнослужащих, плененных во время штурма Грозного, а также что он будет докладывать о результатах поездки Б.Н.Ельцину, после чего на Совете Безопасности РФ «будут сделаны окончательные выводы о том, как Россия будет себя вести по отношению к Чечне». Российский министр добавил, что они с Д.Дудаевым как люди военные поняли друг друга, однако необходима еще одна встреча. Вопрос о статусе Чечни не обсуждался, поскольку генералы решили, что эту политическую проблему должны решать «высшие эшелоны власти России».

Накануне, **5 декабря**, после известия о планируемой войсковой операции в Грозный прибыли депутаты демократических фракций Государственной Думы РФ (С.Н.Юшенков, Г.А.Явлинский и другие). Они предложили Д.Дудаеву в обмен на освобождение пленных самим остаться в Грозном, чтобы попытаться воспрепятствовать штурму. Предложение было отклонено, и **7 декабря** им были переданы еще семь пленных военнослужащих.

8 декабря состоялось закрытое заседание Государственной Думы РФ по поводу чеченских событий. Несмотря на внешнюю конфронтационность выступлений, их основная идея заключалась в том, что чеченский конфликт должен быть решен мирным путем. Дума приняла постановление «О ситуации в ЧР и мерах по ее политическому урегулированию», согласно которому деятельность исполнительной власти по разрешению конфликта признана неудовлетворительной. Группа депутатов направила Б.Н.Ельцину телеграмму, в которой предупредила его об ответственности за кровопролитие в Чечне и потребовала публичного разъяснения своей позиции.

8 декабря в Грозном Д.Дудаев передал семерых военнослужащих в руки полномочного представителя министра обороны РФ И.Чижа. В плену еще оставались солдаты, в частности тяжело раненный Пришаков.

9 декабря президент РФ издал Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и в зоне осетино-ингушского конфликта», в котором правительству РФ поручалось «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований».

9 декабря правительство РФ приняло постановление № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», которым на ряд министерств и ведомств возлагались обязанности по введению и поддержанию на территории ЧР особого режима, подобного чрезвычайному, без формального объявления там чрезвычайного или военного положения.

Хотя принятые **9 декабря** документы предполагали использование войск МО и МВД, сосредоточение которых продолжалось на административных границах Чечни, еще оставалась, кажется, последняя надежда на мирный исход, на то, что события не перейдут опасную грань: **12 декабря** во Владикавказе должны были начаться переговоры российской и чеченской сторон.

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ. 1994—1996

1994

Хроника вооруженного конфликта. 1994. Декабрь

11 декабря президент РФ подписал Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики», отменяющий Указ № 2137с. Группа руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, согласно этому Указу, должна была теперь действовать вне режима чрезвычайного положения в течение неопределенного времени.

В тот же день президент РФ выступил с коротким обращением к гражданам России, в котором объяснял, с какой целью на территорию ЧР вводятся федеральные войска: «Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации — Чеченской Республики, защитить ее граждан от вооруженного экстремизма. Но сейчас мирным переговорам, свободному волеизъявлению чеченского народа препятствует нависшая опасность полномасштабной гражданской войны в Чеченской Республике. На **12 декабря** намечены переговоры между представителями России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв». Президент РФ не обошел вниманием и вопрос о защите мирного населения: «Обязываю всех должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, не применять насилия против мирного населения, взять его под защиту».

11 декабря части войск МО и ВВ МВД РФ вошли на территорию Чечни. Войска продвигались тремя колоннами с трех направлений: Моздокского (с севера через районы Чечни, контролируемые антидудаевской оппозицией), Владикавказского (с запада из Северной Осетии через Ингушетию) и Кизлярского (с востока, с территории Дагестана)¹.

Войска, двигавшиеся с севера, беспрепятственно прошли по территории Чечни до населенных пунктов, расположенных примерно в 10 км к северу от Грозного, где впервые столкнулись с вооруженным сопротивлением. Здесь у поселка Долинский **12 декабря** российские войска были обстреляны из установки «Град» отрядом полевого командира Вахи Арсанова. В результате были убиты 6 и ранены 12 российских военнослужащих, сожжено более 10 единиц бронетехники. Ответным огнем установка «Град» была уничтожена.

На линии Долинский — станция Первомайская — станция Петропавловская российские войска остановились и окопались. Начались взаимные обстрелы. **В течение декабря** в результате обстрелов российскими войсками населенных пунктов среди мирных жителей появились многочисленные жертвы.

Другая колонна российских войск, двигавшаяся из Дагестана, **11 декабря** была остановлена еще до пересечения ею границы с Чечней, в Хасавюртовском районе, где проживают в основном чеченцы-аккинцы. Толпы местных жителей блокировали колонны войск, при этом отдельные группы военнослужащих были захвачены в плен и затем переправлены в Грозный. С этого направления российские войска так и не зашли в Чечню.

Колонна российских войск, двигавшаяся с запада через Ингушетию, **11 декабря** была блокирована толпами местных жителей и обстреляна у села Барсуки (Ингушетию). Повреждены три БТРа и четыре автомашины. Жертв среди военнослужащих не было. В результате ответного огня появились первые жертвы среди мирного населения. С вертолетов было обстреляно ингушское село Гази-Юрт. Применяв силу, российские

войска прошли через территорию Ингушетии. Всего в эти дни на территории Ингушетии были уничтожены или повреждены 28 единиц армейской техники (см. раздел [3.2](#)).

12 декабря эта колонна федеральных войск была обстреляна со стороны станицы Ассиновская (Чечня). Среди российских военнослужащих были убитые и раненые, в ответ по станице был также открыт огонь, приведший, в том числе, и к гибели мирных жителей; Ассиновская была окружена. У с.Новый Шарой толпа жителей близлежащих сел блокировала дорогу (заявления российских должностных лиц о том, что боевики силой заставили мирных жителей идти впереди себя, не соответствуют действительности). Дальнейшее продвижение российских войск неизбежно привело бы вначале к необходимости стрельбы по невооруженным людям (к чему в то время солдаты и офицеры не были готовы), а затем — к столкновению с организованным в каждом из сел отрядом ополчения. Эти отряды имели на вооружении автоматы, пулеметы и гранатометы. В районе, расположенном к югу от села Бамут, базировались регулярные вооруженные формирования ЧРИ, имевшие тяжелое вооружение.

В результате на западе Чечни федеральные силы закрепились вдоль линии условной границы Чеченской Республики перед селами Самашки — Давыденко — Новый Шарой — Ачхой-Мартан — Бамут. Здесь временно установился режим «ни мира, ни войны».

15 декабря П.С.Грачев отстранил от управления войсками группу старших офицеров, отказавшихся вводить войска в Чечню и выразивших желание «перед началом крупной войсковой операции, способной повлечь за собой большие жертвы среди мирного населения», получить письменный приказ Верховного Главнокомандующего. Руководство операцией было возложено на командующего СКВО генерал-полковника А.Н.Митюхина.

15 декабря в Грозном начала работу группа Уполномоченного по правам человека РФ С.А.Ковалева, в состав которой входили депутаты Государственной Думы РФ и представитель «Мемориала».

16 декабря Совет Федерации Федерального Собрания РФ (далее — Совет Федерации РФ) принял постановление, в котором предложил президенту РФ немедленно прекратить боевые действия и выдвижение войск и вступить в переговоры.

16 декабря председатель правительства России В.С.Черномырдин заявил о своей готовности лично встретиться с Д.Дудаевым (при условии разоружения его формирований).

17 декабря Б.Н.Ельцин отправил Д.Дудаеву телеграмму, в которой последнему предписывалось явиться в Моздок к полномочному представителю президента РФ в Чечне, министру по делам национальностей и региональной политике Н.Д.Егорову и директору ФСБ С.В.Степашину и подписать документ о сдаче оружия и прекращении огня. В тексте телеграммы, в частности, дословно значилось: «Предлагаю без

промедления Вам встретиться с моими полномочными представителями Егоровым и Степашиным в Моздоке».

17 декабря президент РФ издал Указ 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики».

Начиная с **18 декабря** по Грозному многократно наносились ракетно-бомбовые удары. Бомбы и ракеты падали в основном на кварталы, где располагались жилые дома и заведомо не было военных объектов. В результате этого появились большие жертвы среди мирного населения. Несмотря на заявление президента России от **27 декабря** о прекращении бомбардировок города, авиация продолжала наносить удары по Грозному (см. раздел [3.2.1](#)).

19 декабря части Псковской воздушно-десантной дивизии под командованием генерал-майора И.Бабичева обошли Самашки с севера и вместе с другими частями федеральных сил прошли по ненаселенному и безлесному гребню невысокого Сунженского хребта до западных окраин Грозного, где вступили в бои с чеченскими вооруженными формированиями. По Сунженскому хребту была проведена дорога для подвоза военных грузов и выдвижения частей к Грозному. На южных склонах хребта, обращенных в сторону Самашек, Нового Шароя и других сел, были оборудованы огневые позиции федеральных сил.

Таким образом, **во второй половине декабря** российские федеральные войска наступали на Грозный с севера и запада, оставив практически не перекрытыми юго-западное, южное и юго-восточное направления. Оставшиеся открытыми коридоры, связывающие Грозный и многочисленные села Чечни с внешним миром, позволяли мирному населению выехать из зоны обстрелов, бомбардировок и боев.

19 декабря (в день, когда согласно первоначальному плану должна была завершиться вся чеченская операция) от командования операцией был отстранен «не справившийся» командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник А.Н.Митюхин. Возглавить группировку войск теперь было предложено генерал-полковнику Э.А.Воробьеву, но тот, сославшись на неподготовленность операции, отказался, за что очень скоро был отправлен в отставку.

21 декабря командующим Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике был назначен генерал-лейтенант А.В.Квашнин. Штаб операции возглавил генерал-лейтенант Л.В.Шевцов.

В ночь на 23 декабря федеральные войска предприняли попытку отрезать Грозный от Аргуна и закрепились в районе аэропорта в Ханкале, к юго-востоку от Грозного.

23 декабря Государственная Дума РФ приняла заявление с требованием незамедлительно ввести мораторий на боевые действия в ЧР и приступить к переговорам, а также обращение с выражением соболезнования родным и близким погибших.

23 декабря министр иностранных дел России А.В.Козырев в телефонном разговоре просил находившегося в Грозном Уполномоченного по правам человека РФ С.А.Ковалева выяснить у чеченского руководства, на каких основаниях оно готово начать переговоры с Москвой. С.А.Ковалев немедленно связался с Д.Дудаевым, который сообщил о готовности к немедленному двустороннему прекращению боевых действий и началу переговоров по всему спектру спорных вопросов, включая вопрос о разоружении своих формирований. Вечером того же дня Уполномоченный сообщил об ответе Д.Дудаева А.В.Козыреву, который обещал доложить о готовности Грозного к переговорам на заседании Совета Безопасности РФ. Однако никакой реакции со стороны Москвы не последовало.

26 декабря начались бомбардировки населенных пунктов в сельской местности; только в последующие три дня ударам подверглись около 40 сел.

26 декабря было вторично объявлено о создании Правительства национального возрождения ЧР во главе с С.Хаджиевым² и о готовности нового правительства обсудить вопрос о создании конфедерации с Россией и вступить с ней в переговоры, не выдвигая требования о выводе войск.

Созданное на основании Указа президента РФ № 2200 от **17 декабря** Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике³ также исполняло функции гражданской администрации и фактически контролировало Правительство национального возрождения. Руководителем Управления президент РФ назначил своего полномочного представителя в ЧР Н.Д.Егорова. Решения руководителя Управления были обязательны для исполнения всеми предприятиями, организациями и учреждениями на территории ЧР. Эти полномочия закреплялись за Управлением «до восстановления в полном объеме на территории Чеченской Республики действия Конституции и законодательства Российской Федерации, стабилизации социально-экономической обстановки, а также создания конституционных органов представительной и исполнительной власти Чеченской Республики»⁴.

27 декабря Б.Н.Ельцин выступил по телевидению с развернутым обращением к гражданам России, в котором «обосновал» силовой путь решения чеченской проблемы.

Б.Н.Ельцин заявил, что Н.Д.Егорову, А.В.Квашнину и С.В.Степашину поручено ведение переговоров с чеченской стороной. **28 декабря** С.В.Степашин уточнил, что речь идет не о переговорах, а о предъявлении ультиматума.

31 декабря начался штурм Грозного частями российской армии. Планировалось четырьмя группировками нанести «мощные концентрические удары» и соединиться в центре города. По многим причинам (главная среди них та, что планирование операции, управление войсками, комплектование и подготовка частей и т.п. — все это

осуществлялось в соответствии с традицией достижения результата «любой ценой» и пренебрежения человеческими жизнями) войска сразу же понесли большие потери. Наступавшие с северо-западного направления под командованием генерала К.Б.Пуликовского 131-я (Майкопская) отдельная мотострелковая бригада и 81-й (Самарский) мотострелковый полк были практически полностью разгромлены. Более 100 военнослужащих попали в плен.

1995

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Январь

2 января пресс-служба российского правительства сообщила, что центр чеченской столицы «полностью контролируется федеральными войсками, »президентский дворец" блокирован".

Вернувшиеся из Грозного депутаты Государственной Думы РФ Л.А.Пономарев, Г.П.Якунин и В.Л.Шейнис заявили, что «в Грозном и его окрестностях развязана крупномасштабная военная акция. 31 декабря после ожесточенных бомбардировок и артобстрела в город было введено около 250 единиц бронетехники. Десятки из них прорвались в центр города. Защитниками Грозного бронетанковые колонны были рассеяны на части и стали планомерно уничтожаться. Их экипажи перебиты, взяты в плен или рассеяны по городу. Вошедшие в город войска потерпели сокрушительное поражение».

Руководитель пресс-службы правительства России признал, что российская армия в ходе новогоднего наступления на Грозный понесла потери в живой силе и технике.

3 января первая большая партия гражданских лиц, задержанных в зоне действия группировки генерала Л.Я.Рохлина, была этапирована из Грозного в Моздок на фильтрационный пункт (см. раздел [3.6.1](#)).

Федеральная авиация нанесла удар по рынку и больнице в Шали шариковыми кассетными бомбами. Только из жителей Шали 55 человек погибли и 186 получили ранения (см. раздел [3.3](#)).

Федеральная авиация нанесла удары по с.Аршты на территории Республики Ингушетия, а также селам Мелхи-Юрт и Бамут в Чечне. Официальные источники пытались отрицать факт бомбардировки с.Аршты (см. раздел [3.3](#)).

4 января ОМОН и внутренние войска МВД России провели операции по «по изъятию оружия и проверке паспортного режима» в населенных пунктах Гвардейское и Беной-Юрт в Надтеречном районе, а также Шелковском районе, сопровождавшиеся произвольными задержаниями гражданских лиц.

Бомбардировка села Старые Атаги.

5 января в Грозном продолжались бои в районе Бароновского моста, ипподрома и железнодорожного вокзала. Бомбардировке подверглись «президентский дворец» и Заводской район.

Бомбардировка сел Чечен-Аул, Шали, Чишки, Бамут, моста через Аргун в районе села Чири-Юрт.

Бой в районе станицы Ассиновская, в тылу федеральных войск.

Ложная информация об овладении Грозным федеральными войсками использовалась не только для пропаганды, но и для принятия решений. **6 января** на заседании Совета Безопасности РФ было принято решение о передаче функций по «налаживанию правопорядка» в ЧР силам МВД РФ.

6 января С.А.Ковалев на встрече с президентом РФ Б.Н.Ельциным предложил объявить перемирие в связи с православным Рождеством. «Еще не время», — ответил президент.

6 января продолжались бои в центре Грозного, в районе «президентского дворца», железнодорожного вокзала, 1-й городской больницы. Артиллерийский обстрел центра и северной части города.

Бой в районе станицы Ассиновская.

Операции ОМОНа и внутренних войск МВД России в станице Николаевская; задержано 32 человека.

К 7 января федеральные войска в Грозном и прилегающих районах провели перегруппировку и были переподчинены генералам Л.Я.Рохлину (группировка «Север») и И.И.Бабичеву (группировка «Запад»). **С 7 по 9 января** предпринята новая попытка штурма Грозного с севера и запада по направлению к центру города. Пожарами были охвачены «президентский дворец», жилые кварталы, нефтехранилища. Были заняты аэропорт и здание нефтяного института. Обе стороны применяли в городе артиллерию, тяжелые минометы и установки залпового огня.

8 января в 30 км южнее Грозного в плен были захвачены 47 военнослужащих 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ. Вскоре жителям сел Комсомольское и Алхазурово федеральными войсками был предъявлен ультиматум — освобождение пленных либо бомбардировка.

9 января в Грозном федеральные войска обстреляли 2-ю детскую больницу.

9 января Уполномоченный по правам человека РФ С.А.Ковалев связался из Назрани с председателем правительства РФ В.С.Черномырдиным с предложением объявить в

Грозном перемирие для осуществления неотложных гуманитарных акций: уборки трупов, эвакуации мирных жителей, обмена тяжело ранеными пленными. Черномырдин одобрил эту инициативу и попросил Ковалева связаться с военным командованием обеих сторон. Чеченская сторона поддержала концепцию перемирия. При попытке Ковалева связаться с Моздоком, где располагался штаб Объединенной группировки федеральных сил, генералы А.В.Квашнин и Л.В.Шевцов «исчезли» со связи.

В ночь на 10 января по радио было передано «заявление правительства РФ», сделанное по поручению Б.Н.Ельцина. В заявлении предложение о перемирии в гуманитарных целях было подменено очередным ультиматумом о капитуляции в течение 48 часов. И хотя на этот период российская сторона объявила об одностороннем прекращении огня, **10 января** после короткого затишья бои в Грозном возобновились с новой силой.

Штурм центра города продолжался **до 19 января**. В то же время ОМОН и ВВ МВД РФ прочесывали контролируемые федеральными силами районы Грозного.

12 января С.А.Ковалев представил правительству и общественности проект «Предложений Уполномоченного по правам человека РФ об установлении перемирия в Грозном и переходе к широкомасштабному мирному урегулированию в Чечне и на Кавказе». Принципы, легшие в основу этих «Предложений», в той или иной степени разделялись в большинстве последующих развернутых планов мирного урегулирования, отличных от ультиматума о капитуляции.

15 января с согласия правительства РФ в Москву прибыли для переговоров представители Д.Дудаева — министр экономики Таймаз Абубакаров и министр юстиции, генеральный прокурор Усман Имаев. **15 и 16 января** они встречались с вице-премьером С.М.Шахраем и заместителем министра по делам национальностей В.А.Михайловым.

16 января председатель правительства В.С.Черномырдин в выступлении по телевидению впервые публично предложил начать переговоры о прекращении огня.

17 января В.С.Черномырдин встретился с Т.Абубакаровым и У.Имаевым. Была достигнута договоренность о поэтапном прекращении огня. После встречи чеченские представители высказали надежду, что план прекращения огня может начать осуществляться уже **с 18.00 18 января**.

18 января группировки федеральных войск «Север» и «Запад» соединились в центре Грозного.

18 января президент РФ Б.Н.Ельцин в телевизионном выступлении заявил: «Мы не будем говорить с Дудаевым...» Вечером этого дня приехавшие из Москвы в столицу Ингушетии Назрань Т.Абубакаров и У.Имаев напрасно ожидали встречи с представителями российского военного командования, уполномоченными вести переговоры о прекращении огня.

Одновременно **18 января** в Грозном начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ Аслан Масхадов обратился по рации к генералу И.Бабичеву и предложил начать переговоры о прекращении огня. В ответ И.Бабичев предложил поднять над «президентским дворцом» белый флаг, а его защитникам — выйти колонной по десять человек, подняв руки и предварительно сняв верхнюю одежду.

В ночь с 18 на 19 января после бомбардировки «президентского дворца» бетонобойными бомбами чеченские отряды покинули его.

19 января В.С.Черномырдин заявил в телеинтервью: «С бандитами мы не разговариваем...» В этот день остатки «президентского дворца» в Грозном были наконец заняты федеральными войсками.

Б.Н.Ельцин заявил о конце военного этапа конфликта.

ОМОН и ВВ МВД РФ проводили операции в населенных пунктах Червленая, Ассиновская, Ищерская, Николаевская, Новый Шарой.

С 20 января в Грозном продолжались бои, однако интенсивность их после взятия «президентского дворца» снизилась. Разграничение сторон проходит по реке Сунжа.

25 января бомбардировке подвергнуты села Бамут и Ачхой-Мартан. Иностранные корреспонденты сообщают о применении шариковых бомб в районе города Гудермеса.

С 26 января до начала марта российские войска постепенно брали под контроль левобережные кварталы и южные окраины Грозного.

26 января в районе Хасавюрта (Дагестан) прошел обмен 41 военнослужащего 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ на задержанных чеченцев. Это был первый случай обмена пленными.

27 января президент РФ подписал Указ № 79 «Об обеспечении условий для воссоздания конституционных органов власти в ЧР», в котором постановил: «Согласиться с предложением представителей районов, городов, старейшин, духовенства, общественно-политических организаций Чеченской Республики и поддержать создание Комитета национального согласия Чеченской Республики в качестве органа, обеспечивающего поиски путей к общенациональному согласию и примирению, а также содействие созданию конституционных органов власти в Чеченской Республике».

Руководителем Территориального управления в ранге заместителя председателя правительства РФ вместо освобожденного «по состоянию здоровья» Н.Д.Егорова назначен Н.И.Семенов, бывший секретарь Чечено-Ингушского республиканского

комитета КПСС. Его первыми заместителями назначены У.Автурханов и С.Хаджиев, заместителем — Б.Гантемиров.

В январе в печати широко публикуются сообщения членов группы Уполномоченного по правам человека РФ о фильтрационных пунктах.

23–29 января в России находилась делегация ОБСЕ во главе с венгерским дипломатом Иштваном Дьярмати. **27 января** делегация вылетела в зону конфликта, в частности, с целью инспекции фильтрационного пункта в Моздоке. С.А.Ковалева на борт самолета не допустили.

Одновременно со штурмом Грозного в течение **января** российские войска подвергали беспрерывному артобстрелу город Аргун. Отдельные вооруженные столкновения имели место в ряде других населенных пунктов.

1 февраля командующим Объединенной группировкой федеральных войск назначен командующий внутренними войсками МВД РФ А.С.Куликов. А.В.Квашнин переведен на должность командующего СКВО.

1 февраля граница Чечни и Ингушетии была перекрыта блок-постами, прекратился свободный выезд населения из зоны боев.

1 февраля Генеральная прокуратура России приняла решение о привлечении Д.Дудаева к уголовной ответственности и о заключении его под стражу; объявлен его всероссийский розыск.

7 февраля президент РФ Указом № 101 создал Государственную комиссию по изучению обстоятельств возникновения угрозы безопасности РФ в связи с событиями в ЧР, председателем которой назначил секретаря Совета Безопасности РФ О.И.Лобова.

8 февраля члены группы Уполномоченного по правам человека РФ С.А.Ковалева обнародовали оценки числа погибших в Грозном мирных жителей — около 25 000 человек.

9 февраля отступившие из Грозного на юг чеченские отряды остановили продвижение федеральных войск в пригородах Грозного на рубеже шоссе Ростов—Баку. Чеченские отряды под командованием Шамиля Басаева остались в южном районе Грозного — Черноречье.

«Маленькая победоносная война» длилась уже два месяца, конца ей не было видно. Вместо роста популярности исполнительной власти опросы общественного мнения показывали резкое падение ее рейтинга. Между тем на **16 февраля** было назначено выступление Б.Н.Ельцина с посланием Федеральному Собранию, и продолжение боевых действий в отсутствие победных рапортов было бы для него плохим фоном.

13 февраля в станице Слепцовой на переговорах командующего Объединенной группировкой генерал-полковника А.С.Куликова и начальника Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадова впервые удалось достичь соглашения о перемирии. В Грозном произошел обмен списками военнопленных; обеим сторонам была предоставлена возможность найти и вывезти из города тела погибших. Перемирие должно было продолжаться до **18 часов 19 февраля**.

Была достигнута договоренность о возобновлении переговоров **21 февраля**.

Однако **18 февраля**, еще до истечения срока перемирия, обеими сторонами были предприняты действия, нарушающие его.

Так, с первой половины дня федеральные войска возобновили интенсивный ракетно-артиллерийский обстрел чеченских позиций по линии Шали—Аргун—Гудермес¹, при этом чеченской стороной ответный огонь не велся.

А по сообщению командования федеральных войск, группа чеченских боевиков количеством до 80 человек, используя гранатометы и минометы, напала на позицию федеральных войск в южной части Грозного. В результате многочасового боя отряд чеченцев, по сообщению ИТАР—ТАСС, был блокирован и уничтожен.

19 февраля последовало заявление правительства РФ, в котором говорилось, что массированная атака на российские подразделения в южной части Грозного перечеркнула все мирные инициативы и переговоры сорваны.

Урус-Мартан, больница. Раненый в Грозном при минометном обстреле Миша Елифанов.
Фотография Владимира Веленгурина

Тем не менее чеченская делегация, желая продолжить переговоры в соответствии с предварительной договоренностью, **21 февраля в 10 часов** следовала автоколонной к месту переговоров в станицу Слепцовскую. На посту МВД РФ у села Самашки им было заявлено, что приказ о пропуске делегации не поступал. Попытки связаться с командованием федеральных войск успехом не увенчались. **В 12.30** эскадрилья российских боевых вертолетов демонстративно подвергла ракетному и пулеметному обстрелу участок дороги перед автоколонной чеченской делегации.

Руководители чеченской делегации попытались при посредничестве вице-президента Ингушетии Б.Н.Агапова связаться с российским военным командованием для того, чтобы начать очередной раунд переговоров. На это был получен решительный отказ со стороны генерал-полковника А.С.Куликова. Свою позицию А.С.Куликов объяснил «вероломством

Масхадова, который накануне предпринял наступление и выдвинулся на новые рубежи в районе Шали — Аргун — Гудермес».

В ночь на 21 февраля федеральные силы атаковали чеченские позиции южнее Грозного.

В конце февраля стороны, казалось, вновь обозначили свою готовность к переговорам. Еще **17 февраля** в Москве на встрече В.С.Черномырдина с уполномоченной Д.Дудаевым делегацией во главе с муфтием Хусейн-Мохамадом Алсабековым стороны договорились прекратить боевые действия до конца священного для мусульман месяца Рамазан (**до 5 марта**). В.С.Черномырдин поручил начальнику Территориального управления федеральных органов исполнительной власти РФ в ЧР Н.И.Семенову провести переговоры с чеченской делегацией в Назрани.

1 марта было подписано соглашение, подготовленное при посредничестве депутата Совета Федерации РФ В.В.Курочкина, который встречался для этого с Д.Дудаевым. Решение вопроса о статусе Чечни откладывалось, предполагалось начать переговоры представителей командования обеих сторон **3–4 марта** в станице Слепцовой, а **с 5 марта** — объявить перемирие и прекращение огня.

Однако подписанное Д.Дудаевым соглашение не нашло поддержки в Москве. **3 марта** представители командования вооруженных сил ЧРИ не были допущены в Слепцовскую.

22 февраля — 1 марта в России находилась делегация ОБСЕ, которая побывала в зоне конфликта в Чечне.

С конца февраля — начала марта группировка внутренних войск МВД РФ (развернутая на базе 100-й дивизии оперативного назначения) перешла к активным действиям на западе Чечни. Районы некоторых сел были подвергнуты обстрелам.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Март

3 марта командование федеральных сил в Чечне выдвинуло ультиматум жителям Аргуна, Самашек, Гудермеса, Шали — убедить отряды ВС ЧРИ выйти за пределы населенных пунктов.

6 марта внутренние войска МВД РФ заняли южный район Грозного — Черноречье. Таким образом, **через три месяца после начала боевых действий** последний удерживавшийся чеченскими отрядами район Грозного перешел под контроль федеральной стороны.

8 марта по настоянию местных жителей вооруженные формирования ЧРИ покинули некоторые населенные пункты в Западной Чечне.

10 марта начался штурм села Бамут, откуда вооруженные формирования ЧРИ не ушли.

14 марта в Москве под совместным председательством заместителя председателя Совета Федерации РФ Р.Г.Абдулатипова и С.А.Ковалева состоялась конференция «Мирная инициатива на Кавказе». В конференции приняли участие ведущие российские политики, представители регионов России, общественные и религиозные деятели, представители различных чеченских группировок. Был обсужден и принят ряд документов, в том числе и вышеупомянутый «План прекращения огня и дальнейшего мирного урегулирования чеченского кризиса». Этот «План...» предлагалось осуществлять при участии группы посредников из числа депутатов Федерального Собрания, глав исполнительной и представительной власти субъектов Федерации, а также представителей общественных организаций. «План...» был, по существу, компромиссом, требовавшим готовности к уступкам от всех участвующих в чеченском конфликте сторон.

Ни Б.Н.Ельцин, ни В.С.Черномырдин в конференции участия не приняли, хотя и прислали ей приветствия. Вице-премьер С.М.Шахрай на конференции заявил, что правительство имеет собственный план мирного урегулирования, который вскоре будет обнародован.

Хотя Главному штабу вооруженных сил ЧРИ удалось после оставления Грозного восстановить и поддерживать управление вооруженными формированиями ЧРИ, события неизбежно принимали характер партизанской войны. **22 марта**, по словам депутата Государственной Думы РФ Л.А.Пономарева, Д.Дудаев в разговоре заявил ему: «К маю я уже не смогу контролировать ситуацию, и я рад этому — ополченцы сами посмотрят на то, что творит Россия, и я не удержу их от перенесения боевых действий на территорию противника».

23 марта город Аргун был занят федеральными войсками.

23 марта президент РФ подписал Указ № 309 «О временных органах государственной власти в ЧР». Поскольку Комитет национального согласия ЧР (образование которого было «одобрено» 27 января) если и существовал, то лишь на бумаге, президент РФ в новом Указе постановил «поддержать решение Временного совета ЧР о создании Комитета национального согласия ЧР» в составе 45 человек (председатель — У.Автурханов) на базе Временного совета¹. Именно на этот орган президент возложил обязанность «искать пути достижения примирения» в Чечне, разработать проект ее конституции и провести в республике «свободные выборы». Создание на территории Чечни представительных органов власти, в состав которых вошли исключительно противники Д.Дудаева, находилось в прямом противоречии со всеми предлагавшимися планами мирного урегулирования кризиса в Чечне.

В течение второй половины марта артиллерийским обстрелам подвергались второй по величине в Чечне город Гудермес и крупный населенный пункт Шали.

28 марта А.Масхадов попытался вступить в переговоры о перемирии с командованием федеральных сил. Командующий Объединенной группировкой федеральных войск в

Чечне генерал-полковник А.С.Куликов заявил, что не намерен вести переговоры о перемирии и что предметом встречи может быть «только полная сдача оружия и роспуск незаконных вооруженных формирований».

28 марта федеральные войска окружили Гудермес, а **30 марта** он был занят без боя. **29 марта** федеральными войсками был блокирован, а **31 марта** без боя занят Шали. Вооруженные формирования ЧРИ ушли из обоих населенных пунктов в значительной мере по настоянию их населения.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Апрель

К началу апреля, несмотря на заявления П.С.Грачева о том, что «война в Чечне закончена», федеральные силы не могли рапортовать об одержанной победе, и **через четыре месяца после начала войны** потребовалось придать им какой-то формальный статус. **3 апреля** президент РФ подписал Указ № 333 «О временных объединенных силах в ЧР».

7–8 апреля ОМОН и ВВ МВД РФ провели операцию по «зачистке» села Самашки, сопровождавшуюся убийствами мирных жителей, грабежами и поджогами жилых домов (см. разделы [3.2.3](#), [3.3.3.9](#)).

12 апреля Государственная Дума РФ приняла Закон «О мерах по урегулированию чеченского кризиса». Закон запрещал использование вооруженных сил в нарушение Закона «Об обороне» и создание чрезвычайных органов власти без введения чрезвычайного положения. Дума поручила правительству немедленно начать прямые переговоры с администрацией Д.Дудаева о прекращении боевых действий без предварительных условий.

17 апреля в Грозном начала работу Группа содействия ОБСЕ — постоянная миссия под руководством венгерского дипломата Иштвана Дьярмати.

Приближалось 9 мая — 50-летие Победы во второй мировой войне. Продолжение боевых действий в Чечне могло серьезно ударить по престижу России на международной арене, так как ставило под вопрос приезд на празднование в Москву лидеров ряда стран.

27 апреля Б.Н.Ельцин Указом «О дополнительных мерах по нормализации обстановки в ЧР» объявил мораторий на ведение боевых действий в Чечне **с 00 часов 28 апреля до 00 часов 12 мая** — на время празднования 50-летия Победы во второй мировой войне. Согласно Указу, «в случае вооруженных провокаций в ЧР действия подразделений и частей временных объединенных сил, выполняющих задачи по разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории Чечни, определяются в соответствии с обстановкой».

В селе Новые Атаги произошли переговоры по блоку военных аспектов перемирия между генералами Г.Трошевым и А.Масхадовым. Однако перестрелки между воюющими сторонами и обстрелы населенных пунктов федеральными силами велись и в период

«прекращения огня». После его окончания и до середины июня продолжалось наступление федеральных сил в предгорных и горных районах.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Май

9 мая в Москве состоялись праздничные торжества по случаю 50-летия Победы во второй мировой войне, на которых присутствовали лидеры стран Европы и Северной Америки.

9 мая Шамиль Басаев заявил о том, что делает упор на диверсионно-подрывную деятельность — только такая тактика вынудит российское руководство сесть за стол переговоров.

10 мая состоялось заседание Главного штаба вооруженных сил ЧРИ, после которого Д.Дудаев распространил заявление, где выразил готовность рассмотреть реальные предложения российского правительства и выдвинуть собственные инициативы по прекращению вооруженного конфликта.

11 мая не состоялась планировавшаяся встреча П.С.Грачева с А.Масхадовым.

11 мая, накануне истечения срока «прекращения огня», С.А.Ковалев призвал к началу переговоров с Д.Дудаевым и предостерег федеральное руководство от возобновления боевых действий, чреватого неизбежным перерастанием войны в партизанскую и потерей чеченским руководством контроля над отдельными полевыми командирами.

Прошло пять месяцев с начала боевых действий. Федеральные войска, потратив три месяца на занятие Грозного и два — на овладение плоскостной Чечней, были готовы, казалось, к последнему броску на юг, в горы.

12 мая — сразу после истечения срока моратория — федеральные войска возобновили обстрелы и начали наступление, чтобы овладеть предгорными селами Бамут, Орехово на западе Чечни, а также Сержень-Юрт и Чири-Юрт на юге, чтобы затем выйти в Веденский и Шатойский горные районы. Авиация возобновила бомбардировки горных сел. Боевые действия и бомбежки продолжались до второй половины июня.

13 мая П.С.Грачев заявил, что цель операции — «ликвидация оставшихся бандформирований».

17 мая В.С.Черномырдин сообщил о готовности российского правительства к продолжению переговоров по мирному урегулированию конфликта на любом уровне и предложил организовать «круглый стол» с участием представителей ОБСЕ.

17 мая А.Масхадов обратился к российским офицерам «не как противник, а как бывший полковник советской и российской армии, как коллега». Он призвал военнослужащих федеральных войск прекратить боевые действия, назвав происходящее в Чечне «бессмысленной бойней», заявил о своей готовности встретиться с П.С.Грачевым и назвал время встречи — **22 мая**.

18 мая П.С.Грачев ответил, что готов встретиться с А.Масхадовым, ставя, однако, условием полного прекращения огня капитуляцию чеченских формирований и сдачу ими оружия. Бомбардировки и обстрелы населенных пунктов в южных районах Чечни продолжались.

19 мая Б.Н.Ельцин отклонил принятый Государственной Думой РФ **12 апреля** закон «О мерах по урегулированию чеченского кризиса» как «противоречащий Конституции РФ, ее международным обязательствам и могущий стать дополнительным дестабилизирующим фактором».

20 мая началось наступление на Шатойском направлении — федеральные войска заняли оставленные вооруженными формированиями ЧРИ позиции на разрушенном недельной бомбардировкой и артобстрелом цементном заводе в селе Чири-Юрт. Само село не пострадало.

Обстрелы и позиционные бои шли в районах сел Агишты и Сержень-Юрт — на востоке и Бамута — на западе Чечни.

22 мая в Грозном руководитель Территориального управления Н.И.Семенов сообщил о предстоящем через три дня начале переговоров под эгидой ОБСЕ. Переговоры должны были сопровождаться прекращением огня.

24 мая федеральные войска начали массированное наступление на Веденском и Шатойском направлениях. Усилились артиллерийские обстрелы и бомбо-штурмовые удары по горным селам, что привело к жертвам среди гражданского населения.

25 мая в Грозном все же начались планировавшиеся переговоры российской и чеченской делегаций. Их гарантом выступил новый руководитель Группы содействия ОБСЕ венгерский дипломат Шандор Мессарош.

Чеченскую сторону представлял У.Имаев, сказавший, что «главный пункт политического и военного урегулирования чеченского конфликта — безусловный и немедленный вывод федеральных войск с чеченской территории». Пока же, продолжил он, чеченская сторона настаивает на соблюдении элементарных норм гуманитарного права: «Пожалуйста, бомбите позиции, линию фронта, там, где есть склады, базы и т.д., но не мирные села».

26 мая федеральная авиация продолжала наносить удары по населенным пунктам Шатойского, Веденского и Итум-Калинского районов, что вело к значительным потерям среди мирного населения.

27 мая командующий юго-западным фронтом вооруженных сил ЧРИ Руслан Гелаев заявил, что, если к исходу дня авиация федеральных сил не прекратит бомбардировки сел, будут казнены пять плененных российских солдат. А.Масхадов это заявление опроверг, однако в тот же день в контролируемом отрядами Гелаева селе Харсеной были расстреляны пленные офицеры — подполковник Владимир Иванович Зрядний и старший лейтенант Юрий Анатольевич Галкин.

28 мая федеральные войска продолжали атаковать позиции вооруженных формирований ЧРИ в Шатойском ущелье и в районе сел Бачи-Юрт, Агишты, Сержень-Юрт, Махкеты, Орехово и Бамут.

29 мая массовой бомбардировке подверглись Шатой и Ведено.

30 мая, по информации из чеченских источников, Совет полевых командиров потребовал от Д.Дудаева в течение двух суток принять решение о переносе военных действий с территории Чечни на остальную территорию России; в вооруженных формированиях ЧРИ сформированы первые батальоны смертников, готовых к осуществлению диверсионно-террористических операций. Сообщалось, что Д.Дудаев отверг эти требования и предложил направить все усилия на ведение боев в самой Чечне.

ФСБ РФ, в свою очередь, заявила, что не оставляет эти сообщения без внимания и принимает необходимые меры, чтобы своевременно локализовать и, если необходимо, пресечь любые подобные действия.

30 мая командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне А.С.Куликов заявил, что переговоры возможны, но только о разоружении и роспуске чеченских отрядов.

Федеральные войска продвинулись в горы на 12–15 км на Агиштинском и Шатойском направлениях, где заняли села Дуба-Юрт, Чишки, Большие и Малые Варанды.

31 мая федеральные войска вели наступление в районе сел Агишты, Улус-Керт и Сержень-Юрт, а также в ущелье реки Аргун.

31 мая в Грозном был назначен на 10 июня второй этап переговоров по мирному урегулированию конфликта в Чечне под эгидой ОБСЕ.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Июнь

1 июня в Шатое состоялась встреча представителей Д.Дудаева с членами миссии ОБСЕ. Чеченская сторона заявила, что переговоры с Россией могут возобновиться только после приостановления ею военных действий на территории Чечни.

Российская авиация нанесла удар по горному селу Харсеной.

2 июня с 10 часов утра федеральные войска на ряде направлений прекратили огонь и организовали коридоры для вывода мирного населения из Шатойского района (см. разделы [3.2.3](#) и [3.11](#)).

2 июня гуманитарная организация «Врачи без границ» получила от А.С.Куликова предписание немедленно покинуть южные районы Чечни. По его словам, «никакая благотворительная организация не имеет права появиться на территории юга Чечни в течение двух последующих месяцев».

3 июня федеральными войсками был занят районный центр Ведено; боевые действия велись также у сел Аллерой, Махкеты, Агишты.

4 июня Б.Н.Ельцин подписал указ о формировании постоянно дислоцирующейся на территории Чечни 58-й общевойсковой армии — хотя наступление федеральных сил развивалось успешно, федеральная сторона все же не рассчитывала на скорое окончание конфликта.

Массированным ракетно-бомбовым ударам подвергались чеченские позиции и населенные пункты в Аргунском ущелье, ведущем к районному центру Шатой.

5 июня ожесточенные бои велись в окрестностях районных центров Шатой и Ножай-Юрт, а также села Бамут.

6 июня после переговоров с представителями Д.Дудаева федеральная сторона заявила, что отныне вопрос о прекращении огня будет рассматриваться в пакете с требованием полного разоружения всех незаконных вооруженных формирований.

7–9 июня федеральные войска, закрепившиеся в 17–20 км от главных баз чеченского сопротивления — сел Шатой и Ножай-Юрт, вели перегруппировку сил перед новым наступлением в горных районах.

10 июня наступление возобновилось; в тыл формированиям ЧРИ был высажен воздушный десант. Развернулись ожесточенные бои.

Намеченные **на 10 июня** переговоры по мирному урегулированию не состоялись.

12 июня федеральные войска заняли райцентры Шатой и Ножай-Юрт. Населенные пункты в горах продолжали подвергаться обстрелам и бомбардировкам с воздуха.

13 июня Р.Гелаев повторно заявил, что если бомбардировки сел не прекратятся, то каждый день будут расстреливать пять пленных. Пятеро пленных российских военнослужащих были расстреляны 13 июня, трое — 14 июня (см. раздел [4.6](#)).

Таким образом, **через полгода после начала** война достигла пика ожесточения. Федеральные силы, заняв последовательно Грозный и плоскостную Чечню, за месяц заняли основные горные районы, рассекли и оттеснили чеченские отряды к грузинской границе. Они, казалось, были близки к полной победе и не собирались останавливаться: внутри- и внешнеполитических причин для этого (таких, как в феврале и мае) у федеральной стороны не было, а считаться с жертвами она явно не намеревалась.

14 июня чеченский отряд под командованием Шамиля Басаева захватил в городе Буденновске Ставропольского края около 1500 заложников. Террористы, выставив условием освобождения заложников прекращение боевых действий и начало переговоров в Чечне, закрепились в городской больнице. Во время захвата заложников в городе в результате стрельбы боевиков имелись многочисленные жертвы среди мирного населения (см. раздел [4.3](#)).

Террористический акт в Буденновске и необходимость войти в контакт с Басаевым подтолкнула федеральное командование на активизацию переговоров с чеченской стороной. Ранее запланированные под эгидой ОБСЕ неофициальные переговоры, прошедшие с участием А.С.Куликова и А.Масхадова **15 и 16 июня** в районе селения Зандак на юго-востоке Чечни, были использованы как для поиска возможностей разрешения кризиса с заложниками в Буденновске, так и для урегулирования ситуации в Чечне в целом.

17 июня спецподразделениями МВД и ФСБ был предпринят неудачный штурм больницы. В ходе штурма имелись погибшие среди террористов и штурмующих, но больше всего пострадали заложники.

18 июня в результате переговоров между председателем правительства РФ В.С.Черномырдиным и Ш.Басаевым при посредничестве группы С.А.Ковалева удалось добиться освобождения большей части заложников. Была достигнута договоренность о прекращении боевых действий в Чечне и начале полномасштабных мирных переговоров. Федеральным войскам отдан приказ о прекращении с **20.00** всех боевых операций.

19 июня отряд Ш.Басаева выехал в Чечню на предоставленных федеральной стороной автобусах, используя часть заложников в качестве «живого щита».

Колонна была остановлена у границы Ставропольского края и Северной Осетии, российские боевые вертолеты получили приказ по команде уничтожить автобусы с

террористами и заложниками. Однако, несмотря на общую готовность, такая команда не поступила.

19 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ начался первый раунд переговоров между делегациями РФ (А.И.Вольский, А.С.Куликов, Н.И.Семенов) и ЧРИ (Ширвани Басаев, Султан Гелисханов, Усман Имаев, Аслан Масхадов), продолжавшийся до **22 июня**. Стороны договорились о продлении на неопределенное время моратория на боевые действия.

20 июня колонна автобусов с террористами и заложниками прибыла в горное чеченское село Зандак, где заложники были освобождены.

В конце июня боевые действия в Чечне практически не велись, однако **25 июня** федеральные войска обстреливали Веденский район «для задержания (sic!) террористов».

С 27 по 30 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ проходил второй раунд переговоров между российской и чеченской делегациями. Была достигнута принципиальная договоренность об обмене пленными по схеме «всех на всех», разоружении отрядов ЧРИ, выводе федеральных войск и проведении свободных выборов.

30 июня указом Б.Н.Ельцина в отставку были отправлены руководитель Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Д.Егоров, министр внутренних дел РФ В.Ф.Ерин, директор ФСК РФ С.В.Степашин и глава администрации Ставропольского края Е.С.Кузнецов.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Июль

1 июля на переговорах в Грозном была определена дата выборов в Чечне: **5 ноября 1995 г.**

3 июля на встрече с А.И.Вольским Д.Дудаев отверг «нулевой» вариант, в соответствии с которым нынешнее и прежнее руководство Чечни уходит в отставку до выборов, а в качестве временного органа управления формируется коалиционное правительство.

3 июля Б.Н.Ельцин подписал указ № 663 о постоянной дислокации федеральных войск в Чечне.

5 июля на встрече В.С.Черномырдина с членами российской делегации на переговорах в Чечне заявлено, что выход за рамки Конституции РФ исключен и вопрос о возможном изменении статуса Чечни ставиться не должен.

5 июля указом Б.Н.Ельцина А.С.Куликов назначен министром внутренних дел, а В.А.Михайлов — министром по делам национальностей и региональной политике.

Грозный.
Убийство 7 июля 1995г. семьи Чапаровых
вызвало массовые митинги протеста.
Фотографии "Ниппондзан-Меходдзи"

7 июля в предместьях Грозного неизвестными совершено убийство чеченской семьи Чапановых, население связывало это преступление с федеральными военнослужащими (см. раздел [3.12](#)). В течение нескольких дней в Грозном проходили массовые митинги с требованием вывода федеральных войск.

10 июля в Конституционном суде РФ начались слушания по делу о конституционности указов президента РФ и постановления правительства РФ о вводе войск в Чечню. Основанием для рассмотрения дела стал запрос ряда депутатов Федерального Собрания РФ.

12 июля Государственная Дума РФ приняла Закон «О временных мерах по политическому урегулированию в ЧР».

24 июля в Грозном начался третий раунд переговоров под эгидой ОБСЕ.

27 июля В.А.Михайлов заявил, что «РФ больше не связывает подписание соглашения по военным вопросам с политическим соглашением и статусом Чечни».

В ночь с 29 на 30 июля было подписано Соглашение по блоку военных вопросов, предусматривающее: немедленное прекращение военных действий, создание Специальной наблюдательной комиссии, сопредседателями которой стали вновь назначенный командующим Объединенной группировкой федеральных войск заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант А.А.Романов и начальник Главного штаба ВС ЧРИ А.Масхадов; обмен военнопленными и другими насильственно удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех», разоружение «незаконных вооруженных формирований» и поэтапный вывод федеральных войск; пресечение террористических актов и диверсий. Бойцы чеченских формирований получили возможность вернуться в свои села, где после сдачи большей части оружия создавались отряды самообороны.

На следующую ночь Д.Дудаев заявил о нелегитимности этого соглашения.

31 июля Конституционный суд РФ завершил дело о проверке конституционности указов президента РФ и постановления правительства РФ о вводе федеральных сил в Чечню. Указ президента РФ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. признан соответствующим Конституции РФ. Указ № 2137с от 30 ноября 1994 г. не рассматривался судом, поскольку был признан утратившим силу после подписания Указа № 2169 от 11 декабря 1994 г. Признаны противоречащими Конституции РФ положения Постановления правительства РФ от 9 декабря 1994 г. «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», ограничивающие свободу слова (см. раздел [3.12](#)) и передвижения (см. раздел [3.8](#)).

Восемь из 18 судей Конституционного суда РФ были не согласны с данным решением по указам президента РФ и постановлению правительства РФ и опубликовали свои особые мнения.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Август

1 августа А.Масхадов издает приказ «О выполнении задач по добровольной сдаче оружия, боевой техники и вооружения вооруженными формированиями ВС ЧРИ и поэтапному выводу федеральных войск с территории ЧРИ», которым предписано «прекратить огонь и ведение боевых действий с 00 ч. 2 августа».

2 августа руководство ЧРИ одобрило соглашения по блоку военных вопросов, однако подготовивший их У.Имаев был отстранен Д.Дудаевым от руководства чеченской делегацией. Вместо него назначен министр образования Хож-Ахмед Яриханов.

Хотя в дальнейшем переговоры не привели к политическому урегулированию в Чечне, а задачи, поставленные в подписанном Соглашении по блоку военных вопросов, так и не были выполнены, послебуденновский мирный процесс позволял избегать крупномасштабных боевых действий **в течение полугода**, причем **в течение двух месяцев** деятельность Специальной наблюдательной комиссии позволяла даже урегулировать ряд конфликтных ситуаций, не допускать возобновления столкновений, а также начать работу по освобождению насильственно удерживаемых лиц и поиску

пропавших без вести.

Выполнение договоренностей, в частности освобождение пленных и заключенных фильтрационных лагерей, затягивалось обеими сторонами — как из-за сложности задачи, так и из-за нежелания ее решать. Отрядами ЧРИ было сдано незначительное количество оружия, некоторые российские части были отведены на несколько километров. В отдельных районах боевые действия не прекращались. Продолжались обстрелы федеральных блок-постов. Российская сторона часто не признавала законными созданные в селах отряды самообороны.

10 августа А.Масхадов заявил о своем решении выполнять договоренности независимо от мнения «Дудаева, Хаджиева и Автурханова».

14 августа Б.Н.Ельцин отклонил принятый Государственной Думой РФ 12 июля Закон «О временных мерах по политическому урегулированию в ЧР».

18–19 августа федеральные силы блокировали село Ачхой-Мартан; конфликтная ситуация была урегулирована на переговорах в Грозном.

21 августа чеченский отряд под командованием Алауди Хамзатова вошел в город Аргун (в 12 км от Грозного) и захватил здание районного отдела милиции. В течение следующего дня федеральные силы подвергли Аргун ракетному обстрелу, но снаряды легли в стороне от райотдела, разрушив частные дома и убив несколько десятков голов крупного рогатого скота. Чеченский отряд покинул город без боя и без потерь. В Аргун вошла федеральная бронетехника.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Сентябрь

6 сентября праздновалась 4-я годовщина независимости ЧРИ. Митинги и шествия охватили весь центр Грозного¹, хотя, по официальной оценке, в них участвовало лишь около 3000 человек.

13 сентября чеченские депутаты Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики заявили на пресс-конференции в Грозном, что осенью 1991 г. его деятельность была прекращена сторонниками Д.Дудаева незаконно, но он до сих пор остается единственным легитимным органом власти в Чечне.

20 сентября совершено покушение на представителя президента РФ, секретаря Совета Безопасности О.И.Лобова. Лобов не пострадал.

А.Масхадов заявил о непричастности подчиненных Д.Дудаеву сил к организации покушения.

В конце сентября крупные села в Западной Чечне — Ачхой-Мартан и Серноводск — были блокированы федеральными подразделениями. Причина — наличие в этих селах чеченских боевиков. Чеченская сторона утверждала, что в селах располагаются отряды самообороны, которые, согласно соглашению, заключенному в августе, могут там находиться. Российская сторона настаивала на том, что в этих селах должны находиться отряды чеченской милиции, подчиненные «законному правительству Хаджиева в Грозном».

6 октября совершено покушение на командующего Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-лейтенанта А.А.Романова. Генерал получил тяжелейшую черепно-мозговую травму. В результате переговоры были практически прекращены.

Новым командующим Объединенной группировкой стал заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант А.А.Шкирко.

А.Масхадов заявил о непричастности подчиненных Д.Дудаеву сил к организации покушения.

8 октября российские самолеты подвергли бомбардировке село Рошни-Чу, где часто бывал Д.Дудаев. Бомбежка привела к разрушению многих жилых домов и гибели мирных жителей. Кроме того, погибли несколько бойцов и один из командиров чеченских вооруженных формирований (см. раздел [3.2.4](#)).

9 октября Б.Н.Ельцин выступил с заявлением в связи с террористическим актом в Грозном, возложив ответственность за него на сторонников Д.Дудаева. Российская сторона приостановила свое участие в переговорах, войскам был отдан приказ о возобновлении операций по разоружению чеченских боевиков.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Октябрь

11 октября чеченская сторона также приостановила выполнение соглашений с Россией по блоку военных вопросов. Глава чеченской делегации на переговорах в Грозном Х.-А.Яриханов сообщил о решении Д.Дудаева возобновить переговоры лишь в случае прибытия в Чечню «сил безопасности ООН».

Тем временем мэр Грозного Б.Гантемиров высказался против переговоров с представителями Д.Дудаева и за продолжение боевых действий. Он потребовал убрать миссию ОБСЕ из Грозного. Правительство Национального возрождения аннулировало решение мэра. Тем не менее **12 октября** было принято решение о сокращении Группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике с шести до двух человек.

12 октября А.Масхадов заявил о готовности чеченской делегации к продолжению переговоров на прежних условиях.

14 октября федеральная авиация нанесла удары по селам Дарго и Белгатой.

14–15 октября в Шали прошел съезд общественно-политических сил Чечни, на который прибыли многие полевые командиры, в том числе Ш.Басаев. Последний заявил, что выборы в Чечне не состоятся до тех пор, пока на ее территории будут находиться российские войска. Басаев сообщил, что в его распоряжении имеются четыре контейнера с радиоактивными отходами.

15 октября 6 самолетов и вертолеты в течение 20 минут наносили ракетно-бомбовые удары по горному селу Харсеной. В селе — большие разрушения. Жертв среди мирного населения не было.

В середине октября федеральное командование потребовало от находившегося в блокированном Ачхой-Мартане чеченского отряда сдачи 150 единиц стрелкового оружия. Село подвергалось артиллерийским обстрелам, десятки домов были разрушены, среди жителей — раненые.

17 октября российская и чеченская делегации на рабочей встрече подтвердили готовность продолжить работу Специальной наблюдательной комиссии по урегулированию в Чечне.

В Грозном чеченская часть депутатов заявила о возобновлении работы Верховного Совета Чечено-Ингушетии в качестве законодательного органа Чечни. **20 октября** на пресс-конференции в Москве Доку Завгаев заявил, что Верховный Совет является единственным легитимным органом власти на территории Чеченской Республики. Накануне У.Автурханов и С.Хаджиев в интервью «Интерфаксу» заявили, что возвращение к политической деятельности Д.Завгаева «дестабилизирует обстановку и способствует разобщению конструктивных сил в Чечне».

22 октября сопровождавшие сопредседателя Специальной наблюдательной комиссии А.Масхадова российские военнослужащие — подполковник Николай Петрович Максименко и рядовой Роман Валерьевич Морозов — были захвачены отрядом полевого командира Доку Махаева.

23 октября было распространено заявление об отставке С.Хаджиева с поста председателя Правительства национального возрождения ЧР.

24 октября отставка С.Хаджиева и У.Автурханова была принята на заседании Комитета национального согласия Чечни. Новым председателем комитета был избран Леча Магомадов, а председателем Правительства национального возрождения — Д.Завгаев.

24 октября в Грозном около 5000 человек участвовали в митинге с требованием вывода российских войск.

24 октября оперативная группа комендантского подразделения СКВО совершила налет на территории Ингушетии на аэропорт в Слепцовской, который якобы захватили чеченские боевики. Боевиков в аэропорту не оказалось, однако в результате беспорядочной стрельбы военными был убит один и ранены двое гражданских лиц.

24 октября в Веденском районе Чечни БМП 506-го мотострелкового полка раздавил «Жигули» с пассажирами; свидетели устроили самосуд и убили троих солдат. **В ночь на 25 октября** в районе села Ца-Ведено была атакована войсковая колонна, 18 военнослужащих погибли. Федеральное командование объявило о намерении нанести бомбовый удар, предложив всем жителям в течение 48 часов покинуть район.

25 октября состоялось заседание Специальной наблюдательной комиссии. Эта встреча чеченской и федеральной делегаций стала последней в рамках послебуденновского мирного процесса.

26 октября Правительство национального возрождения переименовано Д.Завгаевым в Правительство ЧР.

27 октября подразделения 506-го мотострелкового полка в Веденском районе отведены на 10–15 км с гор к предгорьям.

В течение октября обстановка в Чечне осложнилась: поступали многочисленные сообщения об артобстрелах и авианалетах на чеченские села, контролируемые администрацией ЧРИ, а также об обстрелах российских постов. Мирный процесс был практически свернут — сократилась численность Группы содействия ОБСЕ, прекратилась работа Специальной наблюдательной комиссии, был тяжело ранен ее сопредседатель А.А.Романов.

Отказавшись от диалога с администрацией Д.Дудаева, федеральная сторона сменила руководство марионеточными структурами и начала готовить их легитимизацию на выборах.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Ноябрь

1 ноября Верховный Совет ЧР учредил должность председателя правительства — главы ЧР и утвердил в ней Д.Завгаева. Такая должность не была предусмотрена ни Конституцией РФ, ни Конституцией ЧР.

5 ноября Верховный Совет ЧР утвердил положение о выборах главы ЧР и постановил провести выборы 16 декабря, т.е. в тот же день, на который, в соответствии с указом

президента РФ, на территории Чечни было назначено проведение выборов в Государственную Думу РФ.

16 ноября началась избирательная кампания в Чечне. В связи с этим на пресс-конференции представитель президента РФ в Чечне, секретарь Совета Безопасности О.И.Лобов заявил, что комендантский час, действующий в ночное время, ничуть не помешает голосованию в дневные часы, и заверил, что дислоцированные войска не будут оказывать никакого давления на избирателей. По мнению О.И.Лобова, опыт Азербайджана и Грузии показал, что выборы возможны даже в условиях чрезвычайного положения.

20 ноября в Грозном было совершено покушение на Д.Завгаева. Завгаев не пострадал.

Хроника вооруженного конфликта. 1995. Декабрь

8 декабря в Москве В.С.Черномырдин и Д.Завгаев подписали договор об основных принципах взаимоотношений (по сути — о разграничении полномочий) между РФ и ЧР.

14–17 декабря в Чечне прошли «свободные выборы», сопровождавшиеся многочисленными нарушениями и фальсификациями (см. раздел [3.11](#)).

В Веденском, Шатойском, Шалинском и Ножай-Юртовском районах, а также в ряде населенных пунктов других районов Чечни, находившихся под контролем администрации ЧРИ, не было возможности организовать выборы.

Таким образом, **длившиеся полгода переговоры** оказались безрезультатными — стороны не были готовы на взаимные уступки и не возлагали, кажется, серьезных надежд на мирный процесс. Федеральная сторона использовала перемирие для того, чтобы под его прикрытием подготовить выборы и легитимизировать марионеточное правительство. Чеченские отряды использовали передышку для подготовки к новым боям. **В декабре** боевые действия возобновились.

* * *

Переходя от первого года чеченской войны ко второму, отметим два характерных отличия этих периодов, которые не могли не повлиять на характер изложения в нашей «Хронике».

1. События 1994–1995 гг. можно представить себе как элементы единого процесса: федеральные войска наступают и последовательно берут под контроль территорию Чечни: Грозный, плоскостные районы, горные районы; чеченские отряды — сопротивляются. В действиях и тех и других есть общая логика, и *хронологическое* перечисление событий является одновременно *логическим*. Отбирая эпизоды для нашей *Хроники*, мы могли руководствоваться этой *логикой*, полагая, что вне этого процесса значимых событий, в общем, не было.

Немаловажно и то, что журналисты и активисты неправительственных организаций могли, руководствуясь своим пониманием этой *логики*, наблюдать за происходящим: даже

внезапные события, как правило, не были *неожиданными*. Это делало работу журналистов более или менее эффективной: они оказывались на месте вовремя, и впоследствии их разрозненные репортажи складывались в единую картину.

Возобновление войны через полгода после Буденновска произошло в ситуации, когда силы обеих сторон размещались на одной и той же территории и каждая заявляла о своем контроле над ней. Партизанская война сил ЧРИ и контрпартизанские действия федеральных сил шли не на линии, а повсеместно. Место и время каждая сторона определяла себе в соответствии со своими — теперь уже далеко не очевидными — представлениями и планами.

Хронология при этом становится весьма условной: *хроника* утрачивает *логику*. Если главное событие данного периода определяется инициативой сторон, то *Хроника* для полноты и адекватности должна быть многолинейным повествованием. С федеральной стороны не всегда согласованно действовали штабы Объединенной группировки, группировок Вооруженных Сил и внутренних войск, Главное управление оперативных штабов МВД. С чеченской же стороны автономно вели боевые действия до пятнадцати «фронтов».

Надо ли говорить, что действия журналистов в этих условиях становились хаотичными (или, говоря мягче, они работали по собственному плану), а своевременное их появление на месте событий — делом случая¹.

И на фоне хаоса военных действий в этот период становится заметно влияние логики политического процесса в Москве, где в преддверии президентских выборов время пришло в движение, на происходящее в Чечне. Нам представляется, важно отслеживать эту *логику московского времени*, выстраивая в *хронологию* основных событий «остановившегося времени» в Чечне. Нам кажется, что такая точка зрения позволяет разглядеть в последующих восьми месяцах войны контуры мира, наступившего, как может показаться, совершенно неожиданно.

2. В первые два-три месяца войны внимание журналистов и общественности было приковано к информации из Чечни, которая шла первой в программах новостей. С другой стороны, журналисты имели возможность добывать эту информацию, работая на чеченской стороне. Им не мешало «тройное кольцо» федеральных войск, якобы блокировавших Грозный, которое существовало лишь в официальных сводках — вместе с еще более несусветными выдумками. Учитывая, что подобными сводками и ограничивалась информация с федеральной стороны, которая была практически «закрыта» для журналистов, неудивительно, что официоз оказывал малое влияние на информационный поток из зоны конфликта.

Даже после того, как в феврале 1995 г. боевые действия переместились из Грозного и композиция чеченской драмы утратила единство места, а сообщения с театра военных действий исчезли с первых полос газет, в экстремальных ситуациях журналисты, депутаты Федерального Собрания, представители неправительственных организаций могли привлечь внимание общественности к происходящему (как было после трагедии в Самашках) и даже изменить ход событий (как было в Буденновске). Надежда как-то повлиять на происходящее была немаловажным стимулом как для журналистов и правозащитников, так и для чеченской стороны, способствовавшей в то время их работе.

Через год все переменилось. Федеральная сторона стала более доступна для журналистов, официозные сообщения охотнее использовались в СМИ. Информационная блокада «нежелательных» районов оказывалась гораздо более плотной и успешной; исключения (Первомайское в январе и Грозный в августе) лишь подтверждают правило. Общественный интерес к «бесконечной истории» войны, напротив, почти иссяк. Надежда что-то изменить, казалось, оставила российских журналистов, депутатов, правозащитников². Враждебность и подозрительность пришли на смену надежде и у многих чеченцев.

Картина второго года чеченской войны, запечатленная средствами массовой информации, подобна осыпавшейся мозаике. В потоке полуофициозных сообщений тонут немногочисленные репортажи журналистов, побывавших на месте событий, в том числе и на чеченской стороне. Из горных районов репортажей практически не было.

Все эти обстоятельства объясняют очевидную неполноту нашей «Хроники».

* * *

С 11 по 20 декабря распоряжением командующего Объединенной группировкой федеральных сил в ЧР А.А.Шкирко прекращен въезд автотранспорта в Грозный без специальных пропусков.

14 декабря вооруженные формирования ЧРИ вошли с целью помешать проведению выборов в ряд крупных населенных пунктов Чечни — Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан, Урус-Мартан, Гудермес.

В Урус-Мартане, куда выдвинулся отряд Р.Гелаева, столкновений не было, проходили митинги — как сторонников проведения выборов, так и их противников.

Вооруженные столкновения произошли в районе населенных пунктов Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан.

Отряды Салмана Радуева, Хункерпаши Исрапилова, Султана Гелисханова заняли Гудермес. В течение последующих дней попытки российской стороны выбить их из города не увенчались успехом. В городе завязались тяжелые бои (см. раздел [3.2.3](#)).

18 декабря Центральная избирательная комиссия ЧР объявила: выборы состоялись, проголосовало более 60% населения, главой Чеченской Республики избран Д.Завгаев.

По сообщению противников проведения выборов в ЧР, из 300 населенных пунктов Чечни 200 заявили о том, что на их территории выборы не проводились.

19 декабря в Урус-Мартан из Грозного был направлен отряд чеченской милиции. Благодаря усилиям Р.Гелаева и главы городской администрации Юсупа Эльмурзаева столкновений удалось избежать.

19–20 декабря после массированных обстрелов, бомбардировок и тяжелых боев федеральные войска заняли Гудермес и приступили к «зачистке» города.

29 декабря указом Б.Н.Ельцина № 1430 «общее руководство по обеспечению безопасности, законности прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью, разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории ЧР» было возложено на министра внутренних дел генерала армии А.С.Куликова. Указ назначал командующего войсками СКВО генерал-полковника А.В.Квашнина ответственным за координацию деятельности Вооруженных Сил РФ и временных объединенных сил на территории ЧР, а генерал-лейтенанта В.В.Тихомирова — командующим временными объединенными силами. Замена генерала ВВ Шкирко на армейского генерала Тихомирова, формально подчиненного этим указом Куликову, предвещала активизацию боевых действий, но одновременно разрушала исполнительскую вертикаль в командовании федеральными силами.

роника вооруженного конфликта. 1996. Январь

В начале января прибывший в Грозный новый глава миссии ОБСЕ швейцарский дипломат Тим Гульдманн заявил, что для достижения мира в республике необходимы полномасштабные переговоры всех заинтересованных сторон. **4 января** начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадов приказал прекратить все нападения, провокации, террористические акты в тылу федеральных сил. В ответ **в тот же день** командующий Объединенной группировкой генерал-лейтенант В.В.Тихомиров в интервью «Интерфаксу» сказал: «На заявление бандита я не реагирую», а Д.Дудаев, выступая по «Президентскому телеканалу»¹, заявил, что не допустит прекращения войны в Чечне, даже если этого захочет Россия.

9 января чеченские отряды под командованием С.Радуева, Х.Исрапилова и Т.-А.Атгериева совершили налет на город Кизляр (см. раздел [4.3](#)), атаковали военный аэродром и, захватив в городе более 1500 заложников, закрепились в городской больнице.

В результате переговоров с представителями руководства Республики Дагестан утром **10 января** террористы освободили большинство заложников, а **в 6.45**, посадив в 11 автобусов и три КамАЗа более 100 заложников, покинули Кизляр, чтобы вернуться в Чечню. Однако после пересечения дагестано-чеченской границы в районе села Первомайское колонна была обстреляна ракетами с вертолетов. Террористы с заложниками вернулись в Первомайское, захватив дежурившую на блок-посту группу ОМОНовцев из Новосибирска.

10–14 января село Первомайское было блокировано федеральными войсками. Чеченские отряды готовились к обороне. В результате переговоров было освобождено незначительное число заложников.

15 января начался штурм села федеральными войсками с применением тяжелого вооружения. В последующие четыре дня в ходе штурма село было полностью разрушено, освободить удалось лишь незначительное число заложников.

16 января в Грозном были похищены 29 командированных в Чечню энергетиков (см. раздел 4.4).

Утром **18 января** в Первомайском чеченские отряды вышли из окружения и увели с собой в Чечню заложников. Процесс освобождения заложников продолжался еще месяц — **до 19 февраля**.

В конце января В.С.Черномырдин направил депутатам Государственной Думы РФ письмо «О ситуации в ЧР и дальнейших мерах по ее стабилизации». В письме ответственность за срыв переговоров целиком возлагалась на руководство ЧРИ. Итоги же выборов, говорилось там, «обозначили реальное соотношение сил в республике и выявили ориентацию населения» на поддержку политики Д.Завгаева. Предлагалось все больше вовлекать население Чечни в процесс разрешения кризиса «во внутричеченских рамках», для чего, в частности, провести в апреле—мае новые выборы, теперь уже в законодательный орган ЧР. В.С.Черномырдин предлагал делать упор на «разоружение незаконных вооруженных формирований» федеральными войсками и успокаивал депутатов тем, что силовым мерам «будет предшествовать серьезное пропагандистско-информационное обеспечение», вместе с тем указывая на неизбежность новых жертв, «в том числе — среди гражданского населения».

31 января генерал В.В.Тихомиров назвал ситуацию в Чечне контролируемой, а воюющих с федеральными войсками чеченцев — бандами численностью по 40–50 человек, без единого командования, переговоры же под эгидой ОБСЕ — роковой ошибкой. Генерал заявил, что федеральной стороной планируется проведение «специальных операций».

Определение ситуации федеральной стороной вернулось в «добуденновскую» стадию: вести войну, не называя ее войной, а противника — противником.

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Январь

В начале января прибывший в Грозный новый глава миссии ОБСЕ швейцарский дипломат Тим Гульдманн заявил, что для достижения мира в республике необходимы полномасштабные переговоры всех заинтересованных сторон. **4 января** начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадов приказал прекратить все нападения, провокации, террористические акты в тылу федеральных сил. В ответ **в тот же день** командующий Объединенной группировкой генерал-лейтенант В.В.Тихомиров в интервью «Интерфаксу» сказал: «На заявление бандита я не реагирую», а Д.Дудаев, выступая по «Президентскому телеканалу»¹, заявил, что не допустит прекращения войны в Чечне, даже если этого захочет Россия.

9 января чеченские отряды под командованием С.Радуева, Х.Исрапилова и Т.-А.Атгериева совершили налет на город Кизляр (см. раздел 4.3), атаковали военный аэродром и, захватив в городе более 1500 заложников, закрепились в городской больнице.

В результате переговоров с представителями руководства Республики Дагестан утром **10 января** террористы освободили большинство заложников, а в **6.45**, посадив в 11 автобусов и три КамАЗа более 100 заложников, покинули Кизляр, чтобы вернуться в Чечню. Однако после пересечения дагестано-чеченской границы в районе села Первомайское колонна была обстреляна ракетами с вертолетов. Террористы с заложниками вернулись в Первомайское, захватив дежурившую на блок-посту группу ОМОНовцев из Новосибирска.

10–14 января село Первомайское было блокировано федеральными войсками. Чеченские отряды готовились к обороне. В результате переговоров было освобождено незначительное число заложников.

15 января начался штурм села федеральными войсками с применением тяжелого вооружения. В последующие четыре дня в ходе штурма село было полностью разрушено, освободить удалось лишь незначительное число заложников.

16 января в Грозном были похищены 29 командированных в Чечню энергетиков (см. раздел 4.4).

Утром **18 января** в Первомайском чеченские отряды вышли из окружения и увели с собой в Чечню заложников. Процесс освобождения заложников продолжался еще месяц — до **19 февраля**.

В конце января В.С.Черномырдин направил депутатам Государственной Думы РФ письмо «О ситуации в ЧР и дальнейших мерах по ее стабилизации». В письме ответственность за срыв переговоров целиком возлагалась на руководство ЧРИ. Итоги же выборов, говорилось там, «обозначили реальное соотношение сил в республике и выявили ориентацию населения» на поддержку политики Д.Завгаева. Предлагалось все больше вовлекать население Чечни в процесс разрешения кризиса «во внутричеченских рамках», для чего, в частности, провести в апреле—мае новые выборы, теперь уже в законодательный орган ЧР. В.С.Черномырдин предлагал делать упор на «разоружение незаконных вооруженных формирований» федеральными войсками и успокаивал депутатов тем, что силовым мерам «будет предшествовать серьезное пропагандистско-информационное обеспечение», вместе с тем указывая на неизбежность новых жертв, «в том числе — среди гражданского населения».

31 января генерал В.В.Тихомиров назвал ситуацию в Чечне контролируемой, а воюющих с федеральными войсками чеченцев — бандами численностью по 40–50 человек, без единого командования, переговоры же под эгидой ОБСЕ — роковой ошибкой. Генерал заявил, что федеральной стороной планируется проведение «специальных операций».

Определение ситуации федеральной стороной вернулось в «добуденновскую» стадию: вести войну, не называя ее войной, а противника — противником.

4 февраля в Грозном на площади у остова «президентского дворца» начался митинг сторонников независимости с требованием вывода войск. С сентября 1995 г. это место неоднократно использовалось для выражения протеста. На этот раз противостояние затянулось на неделю.

7 февраля Б.Н.Ельцин, определяя стратегию чеченского урегулирования, заявил, что разработано семь вариантов окончания войны в Чечне. Анализом вариантов с целью нахождения компромисса, который устроил бы всех участников конфликта и «прежде всего чеченский народ», занимается специальная группа во главе с В.С.Черномырдиным.

7–8 февраля митинг в Грозном был блокирован завгаевской милицией, грузовиками и БТРами, произошли столкновения, митингующие ожидали штурма.

9 февраля около 12.00 по митингующим было сделано три выстрела из гранатомета. Три человека погибли, семь получили ранения.

Вечером **10 февраля** митингующие разошлись после переговоров организаторов митинга с главой Временного управления МВД РФ в Чечне.

15 февраля по приказу Д.Завгаева взрывами был уничтожен остов «президентского дворца» — символ сопротивления в Грозном.

17–20 февраля федеральные войска взяли штурмом поселок Новогрозненский¹ (см. раздел [3.2.3](#)). До первых чисел марта были блокированы и подверглись обстрелам также села Аллерой², Центорой, Бачи-Юрт и Суворов-Юрт, что повлекло значительные разрушения и жертвы. Обстрелы продолжались и после взятия Новогрозненского, когда, по словам местных жителей, вооруженные формирования ЧРИ уже покинули этот район. Журналисты и гуманитарные миссии в блокированную зону не допускались.

20 февраля группа депутатов Государственной Думы РФ и лидеров политических организаций³ обнародовала документ «О мерах по урегулированию кризиса в Чечне». Предлагалось немедленно прекратить огонь, возобновить выполнение Соглашения по военному блоку вопросов, а также переговоры по политическому блоку без предварительных условий, вопрос о статусе Чечни сделать предметом переговоров.

22 февраля одновременно с фронтальной атакой села Бамут усиленный мотострелковый батальон 693-го мотострелкового полка 58-й армии сделал попытку выйти к селу через территорию Ингушетии, через Ассиновское ущелье, где расположены села Галашки, Алхасты, Мужичи, Даттых и Аршты.

23 февраля батальон был остановлен и вынужден вести бой на территории Ингушетии, в 3–4 км от села Аршты. Понеся значительные потери, батальон прекратил выдвижение.

26 февраля после энергичных протестов президента Республики Ингушетия Руслана Аушева начался отвод войск из Ассиновского ущелья.

После неудачного обходного маневра попытки штурма Бамута продолжались **всю весну** и сопровождалась обстрелами и бомбардировками с воздуха. Ингушское село Аршты при этом также неоднократно попадало под обстрел.

В конце февраля боевые действия велись также в Веденском районе.

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Март

К началу марта усилилась напряженность в районе блокированного федеральными войсками села Серноводск (см. раздел [3.2.3](#)).

Вечером **2 марта** была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации вокруг этого села. Подписание договоренности было назначено на **10 часов утра 3 марта**.

В 05.45 утра 3 марта федеральные войска начали вошли в Серноводск и открыли беспорядочный огонь. Начался бой. Село обстреливалось из артиллерийских орудий, минометов и с вертолетов. Коридор для выхода населения был открыт только **4 марта** (см. раздел [3.2.3](#)).

6 марта чеченские отряды под командованием Р.Гелаева вошли в Грозный, и значительная часть города оказалась под их контролем. Федеральные войска понесли серьезные потери. Против вооруженных формирований ЧРИ были использованы тяжелое вооружение и вертолеты, которые вели неизбирательный огонь по жилым кварталам.

8 марта вооруженные формирования ЧРИ покинули город, увезя с собой более 100 захваченных гражданских лиц. Тем не менее обстрелы южных кварталов города федеральной стороной продолжались еще несколько дней. Всего в ходе событий погибло около 500 мирных жителей.

В ночь **на 14 марта** федеральные войска блокировали село Самашки (см. разделы [3.2.3](#), [3.3](#) и [3.8](#)), где находился крупный вооруженный отряд ЧРИ под командованием Хизира Хачукаева. В ходе переговоров со старейшинами была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации.

Утром **15 марта** федеральная сторона, дав 2 часа на выход жителей из села, начала штурм села с использованием бронетехники, артиллерии, вертолетов, авиации; использовались боеприпасы объемного взрыва («вакуумные»). Федеральные войска наступали под прикрытием «живого щита» из жителей села (см. разделы [3.2.5](#), [3.7](#)).

17–19 марта чеченский отряд организовал вывод оставшихся в селе жителей из зоны боя за пределы кольца блокирования.

В 20-х числах марта бойцы вооруженных отрядов ЧРИ покинули Самашки.

28 марта бомбардировке подверглось село Катыр-Юрт (см. раздел [3.2.4](#)).

Еще **в феврале** рабочие группы в аппарате президента РФ и при правительстве РФ приступили к разработке «предложений по поиску путей урегулирования ситуации в ЧР».

В течение марта из аппарата президента исходили многочисленные заявления о подготовке «программы урегулирования кризиса в ЧР», который «принял форму вооруженного конфликта».

31 марта Б.Н.Ельцин подписал Указ о «программе урегулирования кризиса в ЧР». В тот же день он огласил ее в «Обращении к гражданам России».

«Программа...» на первый взгляд была комплексной и предусматривала: признание происходящего в Чечне вооруженным конфликтом, в котором ЧРИ является стороной, начало переговоров с ней, прекращение войсковых операций, вывод войск из умиротворенных районов и амнистию участникам боевых действий, кроме совершивших тяжкие преступления. Однако все эти меры рассматривались как вспомогательные в процессе легитимизации марионеточного режима, для чего предполагалось провести выборы в парламент ЧР, подготовить Договор о разграничении полномочий между федеральным центром и ЧР и т.п.

Д.Дудаев, комментируя заявление Б.Н.Ельцина, сказал: «Мы реалисты и уверены, что официальная Москва ни к каким нормальным переговорам не готова. Команда Ельцина ждет от нас только капитуляции».

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Апрель

1 апреля В.В.Тихомиров заявил, что не будет остановлено «проведение специальных операций против бандформирований, которые еще имеют место... Борьба с бандформированиями, террористами... будет продолжаться».

3–4 апреля ударам с воздуха подверглось село Шалажи (см. раздел [3.2.4](#)).

В конце марта — начале апреля ожесточенные бои шли в селе Гойское, которое обороняли отряды ЧРИ под командованием Ахмеда Закаева. **4 апреля**, после шестидневной бомбардировки, федеральные войска вошли в село, потеряв в ходе боя 64 человека убитыми, 150 ранеными и 16 пропавшими без вести, однако в дальнейшем были вынуждены его оставить. Потери чеченцев составили 26 погибшими и 63 ранеными.

7 апреля министр РФ по делам национальностей и региональной политике В.А.Михайлов заявил, что основой переговоров по урегулированию в Чечне могло бы стать возобновление работы Специальной наблюдательной комиссии, а субъектами переговоров должны стать полевые командиры.

В первой декаде апреля в Веденском и Ножай-Юртовском районах (Дарго — Ведено — Беной-Ведено) успешно вела боевые действия 1-я маневренная группировка генерала В.Шаманова. Позиционные бои шли также в Западной Чечне (Старый Ачхой — Орехово — Бамут).

16 апреля отрядом полевого командира А.Хаттаба на горной дороге между селами Ярышмарды и Дачу-Борзой была уничтожена колонна 245-го мотострелкового полка. Федеральная сторона потеряла 95 человек убитыми (из них 26 офицеров) и 54 ранеными. Всего 13 военнослужащих ушли из засады невредимыми.

Колонна была атакована в Шатойском районе, о котором Д.Завгаев после подписания договоренностей с администрациями сел заявил как о «зоне мира».

17 апреля министр юстиции РФ В.А.Ковалев заявил, что прямые переговоры российского руководства с Д.Дудаевым, который «является субъектом уголовного процесса», невозможны, и предложил Дудаеву «добровольно предстать перед российским судом, где он получил бы уникальную трибуну, с которой мог бы доказывать свою правоту и имел бы все гарантии на защиту».

18 апреля в Шали прошел съезд общественных организаций (26 движений и 12 партий), духовенства и полевых командиров, на котором А.Масхадов заявил: «Если наконец-то Ельцин решился вести какие-то переговоры с Дудаевым, то нужно было вести прямые переговоры».

19 апреля Шали было блокировано федеральными войсками.

19 апреля Бамутский отряд Руслана Хайхороева атаковал позиции внутренних войск в районе Ачхой-Мартан—Ассиновская.

19 апреля, выступая в Думе, министр обороны РФ П.С.Грачев фактически признал, что «мирный план» президента РФ не был доведен до группировки федеральных войск в Чечне.

19 апреля командующий Объединенной группировкой генерал В.В.Тихомиров, а **21 апреля** назначенный командующим группировкой войск МО в Чечне генерал В.Шаманов заявили, что единственно возможным для разрешения чеченского кризиса является военный путь, «специальные операции».

Ханкала, база федеральных сил в Чечне. Прибыло пополнение.
Фотография Олега Никишина.

20 апреля в Грозном состоялось собрание поддерживающих правительство Д.Завгаева «представителей 22 районов республики, старейшин, бизнесменов и политиков, всего приблизительно 350–400 человек». По словам Д.Завгаева, к этому дню соглашение о соблюдении мира не было подписано лишь в 15 населенных пунктах. Шла также подготовка Договора об общественном согласии, который должен был стать «реальным инструментом мирных переговоров».

В ночь на 22 апреля в районе села Гехи-Чу был убит президент ЧРИ Джохар Дудаев. Согласно одной из правдоподобных версий, когда Д.Дудаев выходил на связь с депутатом Государственной Думы РФ К.Н.Боровым, российские самолеты запеленговали его спутниковый телефон и произвели прицельный пуск самонаводящейся ракеты.

Согласно Конституции ЧРИ, преемником Д.Дудаева на посту президента должен был стать вице-президент Зелимхан Яндарбиев.

23 апреля на заседании Госкомиссии по урегулированию чеченского кризиса В.С.Черномырдин заявил: «Мы никогда не говорили, что должны быть введены ограничения по борьбе с терроризмом. В Уставе ООН также значится понятие «принуждение к миру», и в данном случае оно может быть применено. Мы будем следовать тактике расширения мира в сочетании с жесткими силовыми методами...»

23 апреля председатель Государственной Думы РФ Г.Н.Селезнев заявил, что в Думе готовится решение об амнистии участникам незаконных вооруженных формирований в Чечне, которые не совершили особо тяжких преступлений.

24 апреля В.В.Тихомиров сообщил агентству ИТАР–ТАСС, что федеральные войска никакого отношения к гибели Д.Дудаева не имеют, и настаивал на том, что «это дело внутри этих бандформирований».

Одновременно в Москве неназванный высокопоставленный представитель МВД заявил ИТАР–ТАСС, что Д.Дудаев погиб в результате акции возмездия за недавнее уничтожение боевиками воинской автоколонны у села Ярышмарды: «**21 и 22 апреля** по горным районам Чечни наносились ракетно-бомбовые удары, целями которых были 6–7 известных дудаевских ставок».

24 апреля помощник президента ЧРИ по национальной безопасности А.Закаев заявил, что под вопросом находится весь процесс мирного урегулирования.

25 апреля эту позицию подтвердил приступивший к исполнению обязанностей президента ЧРИ Зелимхан Яндарбиев.

25 апреля министр юстиции РФ В.А.Ковалев заявил, что после гибели Д.Дудаева нет сомнений в легитимности правительства Д.Завгаева. Переговорный процесс продолжится с полевыми командирами, и возглавлять его будет руководство ЧР.

25 апреля по городу Шали нанесены «точечные удары» авиации (см. раздел [3.3](#)). Федеральным командованием селу был предъявлен ультиматум о выдаче боевиков, сдаче оружия и освобождении пленных, срок которого истек **2 мая**.

27 апреля после заявлений Д.Завгаева об идущих переговорах с полевыми командирами те дали понять, что ни его, ни какую-либо еще «третью силу» в диалоге с федеральной стороной они не признают.

В этот же день в Грозном прошло первое заседание Коалиционного совета, который должен был объединить вокруг Д.Завгаева политические партии и вооруженные формирования, противостоящие ЧРИ. Однако совет, поддержанный 18 партиями и движениями, городским собранием Грозного и вице-премьером правительства ЧР, мэром Грозного Б.Гантемировым, встал в оппозицию правительству Д.Завгаева.

В этот же день в Аргуне отряд вооруженных формирований ЧРИ без боя занял отдел МВД, разоружил его и успешно ретировался.

29 апреля источники в правительстве Д.Завгаева распространили слух о гибели прошедшей ночью З.Яндарбиева и о том, что его преемником становится Ш.Басаев. Эта информация была опровергнута через день.

30 апреля первый вице-премьер правительства РФ В.В.Каданников заявил, что «в процесс урегулирования кризиса в Чечне должны быть максимально вовлечены полевые командиры и общественно-политические движения, независимо от их взглядов, но имеющие существенное влияние на обстановку в республике».

В этот же день в сообщениях средств массовой информации появилось определение сторонников ЧРИ как «вооруженной оппозиции».

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Май

1 мая З.Яндарбиев заявил, что условием переговоров должен быть полный вывод войск. Без решения этого вопроса «встреча, может быть, и состоится, но переговоры могут не состояться».

2 мая срок ультиматума жителям Шали был продлен до **5 мая**. А.Масхадов предложил федеральной стороне в качестве эксперимента возобновить работу специальной наблюдательной комиссии именно в Шалинском районе.

3 мая чеченская сторона освободила около 40 гражданских заложников, ранее удерживавшихся в «следственном изоляторе» ДГБ ЧРИ (см. раздел [4.5](#)).

4 мая было объявлено о предстоящем визите Б.Н.Ельцина в Чечню.

4 мая в московском аэропорту Шереметьево арестован и помещен в Лефортовский следственный изолятор Б.Гантемиров. Генеральной прокуратурой РФ ему предъявлено обвинение в хищении федеральных бюджетных средств, выделенных на восстановление экономики Чечни.

5 мая федеральное командование продлило до **9 мая** ультиматум жителям Шали.

6 мая ситуация вокруг Шали была урегулирована мирным путем. Федеральные силы, не встретив сопротивления, вошли в село и начали проверку паспортного режима.

6 мая А.Масхадов заявил о готовности начать диалог с командованием федеральных войск. Переговоры должны касаться исключительно военных, а не политических вопросов. В частности, могут обсуждаться вопросы обмена военнопленными и создания в республике реальных зон перемирия.

7 мая В.В.Тихомиров заявил: «...я планирую в мае месяце показать несколько таких контактных предметных уроков, которые вообще не позволят больше оголтелым любителям демократии, вседозволенности бросать тень на армию».

В этот же день федеральные войска под командованием генерала В.Шаманова взяли штурмом село Гойское.

7, 10 и в ночь с 11 на 12 мая вертолеты федеральных сил обстреливали окраины Урус-Мартана (см. раздел [3.3](#)).

9 мая в Калужской области был задержан официальный представитель ЧРИ в Москве Вагап Тутаков. №

10 мая в районе села Мескер-Юрт чеченский отряд атаковал колонну федеральных войск на марше, военные нанесли ответный удар по окраинам села.

10 мая чеченская сторона заявила, что З.Яндарбиев готов к прямому диалогу с представителями высшего руководства России при условии, что этот представитель официально заявит о своей непричастности к покушению на Д.Дудаева и будет правомочен ввести мораторий на боевые действия.

10 мая чеченской стороной освобождены 32 гражданских заложника, ранее удерживавшихся в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ (см. раздел [4.5](#))

12 мая в Грозном Верховный Совет ЧР принял решение, что 16 июня на территории Чечни одновременно с выборами президента РФ должны состояться выборы в Народное собрание ЧР.

13, 14 и 17 мая была проведена «проверка паспортного режима» в Урус-Мартане (см. раздел [3.10](#)).

13 мая в селе Комсомольское в ходе «специальной операции» захвачены документы штаба командующего юго-западного направления вооруженных сил ЧРИ Р.Гелаева.

14 мая В.А.Михайлов заявил, что консультации между Государственной комиссией по урегулированию конфликта в Чечне и представителями чеченской вооруженной оппозиции начнутся уже **в мае**.

14 мая госкомиссия по урегулированию в Чечне решила передать на рассмотрение Государственной Думы РФ проекты законов об амнистии членам «незаконных вооруженных формирований» и о компенсации пострадавшим во время боевых действий.

14 мая продолжились бои в районе сел Бамут и Старый Ачхой на западе и в Веденском районе на востоке Чечни.

15 мая была проведена «проверка паспортного режима» в селе Гехи-Чу.

15 мая продолжились бои в районе сел Бамут и Старый Ачхой.

15 мая продолжалась «проверка паспортного режима» в Урус-Мартане.

16 мая продолжились бои в районе Старого Ачхоя.

17 мая Старый Ачхой был взят федеральными войсками.

17 мая Государственная Дума РФ подавляющим большинством голосов приняла за основу постановление об объявлении амнистии лицам, участвующим в вооруженном конфликте в Чеченской Республике.

18 мая была проведена повторная «проверка паспортного режима» в Урус-Мартане.

19 мая с новым ожесточением развернулись бои в районе Бамута, участились бомбардировки и обстрелы села.

На третий день боев, **21 мая**, федеральные войска начали штурм Бамута. Бои шли с крайним ожесточением. Федеральная сторона несла большие потери.

23 мая Т.Гульдиманн заявил, что «Ельцин выразил готовность встретиться с Яндарбиевым. Достигнуто соглашение провести такую встречу в ближайшее время в городе Москве».

23 мая после обходного маневра командование сообщило о «завершении блокирования» Бамута, а **24 мая** — о взятии села. Оборонявший Бамут отряд Р.Хайхорова вышел из окружения, воспользовавшись сумерками и сгустившимся туманом.

24 мая российское руководство подтвердило договоренность о проведении мирных переговоров в Москве между Б.Н.Ельциным и З.Яндарбиевым.

25 мая В.В.Тихомиров заявил, что после взятия Бамута произошел коренной перелом в военной обстановке в Чечне: «крупных очагов сопротивления дудаевских боевых формирований больше нет, и это еще один шаг к переговорам без всяких условий».

27 мая делегация ЧРИ во главе с З.Яндарбиевым прибыла в Москву. Состоялись переговоры с Б.Н.Ельциным. Была подписана договоренность «О прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики».

28 мая в Москве продолжились переговоры между чеченской и федеральной делегациями. Достигнуто соглашение о прекращении боевых действий с 1 июня и об обмене пленными в двухнедельный срок.

Утром 28 мая, в то время как делегация ЧРИ еще находилась на спецобъекте «АВС» в Москве, Б.Н.Ельцин вылетел на Северный Кавказ и **около 11.00** приземлился в Моздоке (Северная Осетия). Оттуда на вертолете он был доставлен в Чечню, в поселок Правобережный, а затем — в аэропорт «Северный», где поздравил российских военнослужащих с победой в чеченской войне. **В 17.30** самолет Б.Н.Ельцина вновь вылетел в Москву.

29 мая делегация ЧРИ вернулась из Москвы.

29 мая А.Масхадов по радиации передал приказ вооруженным формированиям ЧРИ воздержаться в ближайшее время от ведения активных боевых действий.

31 мая федеральные силы в ходе «проверки паспортного режима» захватили в Шали 14 гражданских лиц и завгаевских милиционеров. В ответ вооруженный отряд ЧРИ совершил нападение на блок-пост в районе села Шуани и взял в плен 27 военнослужащих ВВ МВД РФ.

Таким образом, с одной стороны, **май 1996 г.** стал месяцем наиболее впечатляющего развития «мирного процесса» в Чечне — от закулисных переговоров к единственной за всю войну встрече «первых лиц» и единственного посещения Чечни Б.Н.Ельциным.

Активизировался и гуманитарный процесс — мирным путем была разрешена ситуация в районе Шали, произошло массовое освобождение гражданских заложников.

С другой стороны, федеральные войска, уже не вспоминая о моратории на боевые действия, вели наиболее интенсивные и наиболее успешные за весь год военные операции. Были заняты ранее неприступные опорные базы сопротивления в Западной Чечне, включая Бамут.

Кроме того, были проведены операции по «зачистке» и «проверке паспортного режима» во многих населенных пунктах, включая Шали, Урус-Мартан и сам Грозный.

Продолжались подготовка к проведению в Чечне выборов (как президента России, так и Народного собрания) и усилия по легитимизации марионеточного режима Д.Завгаева.

События в Чечне становились все более «внутренним делом» России и Б.Н.Ельцина, которому было необходимо отчитаться не только о военных успехах, но — в преддверии

выборов — и о мире.

Мир или видимость мира сохранялись в Чечне весь **июнь** — до окончания президентских выборов в России.

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Июнь

3 июня федеральная авиация бомбила Ножай-Юртовский район Чечни.

4–6 июня в Назрани в развитие московского соглашения проходили переговоры между федеральной и чеченской делегациями. Достигнутые соглашения предусматривали разблокирование населенных пунктов и дорог, вывод федеральных войск, обмен пленными и насильственно удерживаемыми лицами, закрытие фильтрационных пунктов, разоружение чеченских отрядов и лишь после этого — проведение выборов.

5 июня приказом министра внутренних дел РФ А.С.Куликова в Грозном образован Координационный центр МВД РФ под руководством первого заместителя министра внутренних дел РФ генерал-полковника П.В.Голубца.

8 июня в Урус-Мартане в результате террористического акта был убит глава районной администрации Юсуп Эльмурзаев. Будучи формально ставленником промосковского правительства, он сумел сохранить корректные отношения со сторонниками ЧРИ и сделать район действительной зоной мира и согласия, за что пользовался большим авторитетом среди населения Чечни.

8 июня в Москве освободили из-под стражи В.Туакова.

9 июня завгаевское правительство распространило заявление о нежелательности пребывания на территории республики Группы содействия ОБСЕ.

9–11 июня на переговорах в Назрани были конкретизированы соглашения по военным вопросам: все посты федеральных сил на дорогах должны быть ликвидированы **с 11 июня по 7 июля**, разоружение боевиков должно пройти **с 7 июля по 7 августа**, полный вывод федеральных войск предполагалось закончить **к 30 августа**.

Обсуждался вопрос о переносе выборов в Народное собрание Чечни с **16 июня** на более поздний срок.

При возвращении чеченской делегации с переговоров у дороги в Западной Чечне были заложены фугасы. При взрывах несколько человек получили ранения.

14–16 июня в Чечне проведено «голосование» на «выборах» депутатов Народного собрания ЧР и президента РФ, отмеченное массовыми процедурными нарушениями и фальсификациями (см. раздел

[16 июня в России прошел первый тур президентских выборов. Ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов. За Б.Н.Ельцина проголосовали 35,2% принявших участие в голосовании, за Г.А.Зюганова — 31,95%; они вышли во второй тур, который намечалось провести не позднее 7 июля.](#)

[Третье место занял А.И.Лебедь](#), предвыборная программа которого предусматривала энергичные меры по урегулированию чеченского кризиса, — за него проголосовали 14,7% избирателей.

17 июня Группа содействия ОБСЕ в Чечне распространила заявление, в котором отметила, что порядок голосования на прошедших выборах в Чечне не отвечает принципам свободного и справедливого волеизъявления граждан.

С 17 июня по 3 июля продолжались переговоры и консультации российской и чеченской делегаций.

18 июня А.И.Лебедь назначен помощником президента РФ по национальной безопасности и секретарем Совета Безопасности РФ.

19 июня произошло столкновение федеральных сил с чеченским отрядом в районе поселка Алхан-Юрт.

20 июня А.Масхадов отдал приказ не предпринимать никаких вооруженных действий до окончания второго тура выборов президента России.

22 июня совместным приказом министра обороны, министра внутренних дел, директора Федеральной службы безопасности и директора Федеральной пограничной службы на период отпуска В.В.Тихомирова командующим временными объединенными силами назначался генерал-лейтенант К.Б.Пуликовский.

25 июня Б.Н.Ельцин подписал указ о поэтапном выводе с территории Чечни к 1 сентября соединений и частей, входящих в состав Ленинградского, Московского, Приволжского и Уральского военных округов.

26 июня Веденский район Чечни посетили руководители российской делегации В.А.Михайлов и С.В.Степашин, а также Д.Завгаев.

28 июня начался выход из Чечни 245-го мотострелкового полка — первой воинской части, выводимой из зоны конфликта в рамках «мирного плана».

28 июня на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкария) в рейсовом автобусе была взорвана бомба. 6 человек погибли, около 40 получили ранения. Позднее было установлено, что взрыв был осуществлен по приказу командира Бамутского батальона вооруженных сил ЧРИ Р.Хайхороева (см. раздел [4.3](#)).

Не позднее **7 июля** должен был состояться второй тур выборов президента России. На исход выборов могло повлиять отсутствие (или поток) негативной информации с Кавказа — т.е. успех (или неудача) «мирного плана» в Чечне. В ходе Назрановского процесса действительно удалось снизить интенсивность боевых действий и добиться относительной нормализации обстановки в Чечне. **К 7 июля**, по условиям первого этапа Московских и Назрановских соглашений, надлежало снять блок-посты и освободить лиц, насильственно удерживаемых обеими сторонами.

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Июль

1 июля командование чеченской стороны заявляет, что намерено **после 7 июля** осуществлять «меры оборонительного характера», поскольку разблокирование населенных пунктов так и не началось: федеральная сторона не ликвидировала ни одного блок-поста.

2–3 июля в Чечне прошел второй тур «голосования» на «выборах» президента РФ и депутатов Народного собрания республики (см. раздел [3.11](#)).

3 июля в селе Новые Атаги состоялась последняя встреча рабочей группы по решению блока военных вопросов. Федеральная сторона заявила, что блок-посты ликвидируются и идет плановый вывод воинских подразделений из Чечни.

3 июля в России прошел второй тур выборов президента РФ. Победу одержал Б.Н.Ельцин.

5 июля федеральная делегация на переговорах покинула Чечню с намерением вернуться туда не ранее 10 июля.

В первых числах июля в Москве прошла встреча командующего Объединенной группировкой В.В.Тихомирова с секретарем Совета Безопасности А.И.Лебедем, на которой «состоялся откровенный разговор» и было «найден взаимопонимание».

6 июля помощник президента ЧРИ по национальной безопасности А.Закаев заявил о готовности чеченской стороны выполнять договоренности, достигнутые на переговорах в

Москве и Назрани, и выразил надежду, что победа Б.Н.Ельцина на выборах будет способствовать установлению мира в Чечне.

6 июля В.А.Михайлов выразил мнение, что конфликт вошел в стадию, когда переговоры должны вести представители чеченского сопротивления и правительства Д.Завгаева.

6 июля представитель А.Масхадова заявил, что, если **к концу следующего дня** в Чечне не будут ликвидированы все блок-посты федеральных сил, как это предусмотрено протоколом, подписанным в Назрани, чеченская сторона будет считать себя свободной от всех принятых на себя обязательств.

7 июля федеральная сторона ответила, что полного снятия блок-постов не будет: командование федеральных войск увязывает этот вопрос «с общей нормализацией обстановки».

7 июля Д.Завгаев объявил о готовности к переговорам с З.Яндарбиевым.

8 июля в Москве на заседании Комиссии по урегулированию кризиса В.С.Черномырдин принял доклад федеральной делегации в Чечне и других ответственных лиц. В докладе, который должен был затем представлен президенту, констатировалось, что процесс мирного урегулирования вступил в завершающую стадию.

Комиссия также сочла, что «участие в президентских выборах более 74% избирателей в Чечне» свидетельствует о признании большинством ее населения территориальной целостности и Конституции России.

8 июля В.В.Тихомиров предъявил ультиматум: если З.Яндарбиев не даст «пояснения по всем фактам» и «завтра к 18.00 не будут возвращены все пленные, находящиеся в руках у боевиков», он примет «адекватные меры».

8 июля в Чечню прибыл исполняющий обязанности командующего Объединенной группировкой генерал К.Б.Пуликовский.

9 июля глава Группы содействия ОБСЕ Т.Гульдимианн провел переговоры с президентом ЧРИ З.Яндарбиевым и главой федеральной делегации на переговорах В.А.Михайловым; оба заверили его, что стороны заинтересованы в продолжении мирного процесса.

В этот же день федеральное командование объявило, что вводит в Чечне с **10 июля** комендантский час — с 21.00 до 05.00.

9 июля было блокировано и обстреляно село Гехи, где базировался отряд заместителя командующего юго-западного направления вооруженных сил ЧРИ Д.Махаева, организатора многих захватов заложников и взрывов в Грозном. Обстрел села привел к многочисленным разрушениям и жертвам среди мирного населения.

10 июля было блокировано, обстреляно и подвергнуто бомбардировке село Махкеты; федеральное командование заявило, что авиация и артиллерия федеральных войск наносят точечные удары по штабу З.Яндарбиева. В селе имелись многочисленные разрушения и жертвы.

По словам В.В.Тихомирова, он отдал приказ «принять все меры к розыску и задержанию Яндарбиева».

10 июля А.И.Лебедь заявил, что определит дату своей поездки в Чечню **после 17 июля**, при этом он возложил ответственность за последние события на З.Яндарбиева и отверг высказанные в СМИ предположения, что В.В.Тихомиров вышел из-под контроля президента РФ и действует самостоятельно. А.И.Лебедь сказал: «Тихомиров вполне управляемый генерал».

11 июля в ходе боев в районе села Гехи погибли Д.Махаев и заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД генерал-майор Н.В.Скрыпник.

11 июля в Москве в троллейбусе произошел взрыв. Пять человек получили ранения.

12 июля в Москве в троллейбусе произошел взрыв. 28 человек получили ранения. Официальные лица поспешили заявить о «чеченском следе».

Мэр Москвы Ю.М.Лужков, посетив место совершения террористического акта, дал присутствовавшему милиционеру указания об «ответных действиях» против всей чеченской диаспоры в столице.

12 июля в Чечне федеральное командование объявило о завершении операции в селе Гехи.

13 июля федеральные войска блокировали села Аллерой, Центорой, Бачи-Юрт и Хоси-Юрт, требуя от местных жителей сдачи оружия.

14 июля Б.Н.Ельцин подписал Указ «О мерах по стабилизации деятельности органов государственной власти ЧР». Этим Указом «в связи с воссозданием в ЧР конституционных органов власти — главы ЧР, Народного собрания ЧР и правительства Чечни, глав районных администраций — и учитывая, что с формированием этих органов власти Комитет национального согласия ЧР и Правительство национального возрождения

Чечни исчерпали свои функции», президент постановил признать утратившими силу свой Указ 79 от 27 января 1995 г. «Об обеспечении условий для воссоздания конституционных органов власти в Чечне» и Указ 2200 от 17 декабря 1994 г. «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики».

Таким образом, «мирный план» Б.Н.Ельцина действовал лишь до подведения итогов президентских выборов. Боевые действия возобновились с новой силой, и теперь уже, казалось, не было обстоятельств, которые могли бы их прекратить.

14 июля федеральные войска блокировали села Веденского района.

15 июля федеральное командование объявило о ликвидации крупной группировки боевиков в селе Махкеты и о переносе боевых действий в район сел Элистанжи и Хатуни Веденского района.

15 июля ракетные удары наносились по селам Старые Атаги и Шалажи. Имелись разрушения и раненые.

15 июля в северо-западном пригороде Грозного два БТРа расстреляли три легковые машины. Были убиты 13 человек.

15 июля федеральное командование объявило о разгроме чеченских сепаратистов в селах Центорой, Аллерой и Бачи-Юрт.

16 июля федеральное командование заявило, что в последние три дня проведена «зачистка» в селах Махкеты, Агишты и Хатуни и что операция по полному разгрому боевиков может быть завершена до конца недели, если «военным не помешают».

17 июля федеральная авиация продолжала наносить авиаудары по окрестностям сел Шатой и Ведено.

17 июля на заседании Комиссии по урегулированию в Чечне В.С.Черномырдин заявил, что «за прошедшие 6 месяцев был ликвидирован антиконституционный режим, угрожавший территориальной целостности России», что «уже не ведутся активные боевые действия» и что «в обострении ситуации виновна противоборствующая сторона, которая вопреки мирным договоренностям, подписанным в Москве и Назрани, первая пошла на провокацию».

17–18 июля прошло заседание Совета обороны ЧРИ, было заявлено, что принято постановление, которое «носит закрытый характер».

19 июля командующий СКВО генерал А.В.Квашнин дал принципиальное соглашение на встречу с А.Масхадовым. По словам Квашнина, предметом обсуждения могла стать не только ситуация в Чечне, но и «личная судьба Масхадова».

20 июля федеральные войска начали операцию в горах юго-западнее Шатоя, которая продолжалась до первой декады августа. Села южных районов Чечни: Шатойского, Веденского, Ножай-Юртовского, Итум-Калинского, Ачхой-Мартановского — подвергались непрерывным бомбардировкам.

24 июля исполняющий обязанности командующего Объединенной группировкой К.Б.Пуликовский заявил, что переговоры с чеченской стороной могут вестись только о прекращении сопротивления и сдаче оружия.

25 июля генерал В.Шаманов заявил, что федеральное командование в Чечне планирует завершить проведение всех спецопераций **до конца 1996 г.**

В ночь на 26 июля произошло столкновение между федеральным и чеченским отрядами в селе Бамут.

27 июля глава федеральной делегации В.А.Михайлов заявил, что «никаких переговоров с представителями чеченской оппозиции не будет до тех пор, пока с их стороны не будет публичного осуждения терроризма».

28 июля глава Группы содействия ОБСЕ Т.Гульдманн сообщил, что чеченская сторона готова к прямым контактам с представителями федеральной стороны и что А.Масхадов выразил готовность к переговорам с командующим СКВО А.В.Квашниным; в ходе встречи в ближайшие дни предполагается обсудить блок военных вопросов, а также проблему прекращения боевых действий.

28 июля К.Б.Пуликовский назвал блефом чеченский Совет обороны и его решения и отверг саму идею переговоров.

29 июля было совершено покушение на А.Масхадова. Представители федерального командования и правительства Д.Завгаева поспешили объявить его результатом внутренних разборок среди чеченцев.

31 июля представители штаба федеральной группировки подтвердили, что авиация «наносит удары на юге Шатойского района по скоплениям дудаевцев».

Тем не менее **31 июля** Д.Завгаев в Москве заявил, что на территории Чечни федеральные войска уже восьмой день не ведут боевых действий, а обстановка в республике имеет твердую тенденцию к стабилизации.

По сведениям представителей ЧРИ, в результате боевых действий федеральных сил **в июле** в республике погибли 450 мирных жителей.

В начале августа ожидалось возобновление переговоров с представителями ЧРИ и подписание декларации о прекращении огня на территории Чечни. По мнению федеральной стороны, июльские бои привели к разгрому отрядов сторонников ЧРИ и можно было продолжать переговоры — теперь уже с позиции силы.

В сентябре планировалось завершить вывод большей части федеральных войск из Чечни. В преддверии этого **в течение всего лета** усиливались МВД и ФСБ Чеченской Республики. Федеральное командование, будучи уверено в победе и в окончании боевых действий, намеревалось перейти к новой тактике — созданию в каждом районе базовых центров для дислокации мобильных рейдовых отрядов, где будут располагаться райотдел милиции (около 100 человек), оперативно-следственная группа из России (10 человек), отряд ОМОН (50 человек), комендатура, военкомат, суд, прокуратура и комендантская рота. Руководить их деятельностью¹ должен был Координационный центр МВД РФ.

Д.Завгаев поспешил заявить о завершении боевых действий и о своем полном контроле территории Чечни. Он пригласил в свое правительство представителей ЧРИ, «имеющих на то моральное право».

Хроника вооруженного конфликта. 1996. Август

6 августа в 5.50 в Грозный вошли вооруженные формирования ЧРИ. Подготовка штурма не была тайной ни для жителей (слух о нем за несколько дней циркулировал на рынке, силы сопротивления призывали горожан покинуть Грозный), ни для военных. Однако тревожные сигналы, видимо, трактовались как попытки «отвлечь силы федеральных войск от операции в южных предгорьях». Накануне по решению П.В.Голубца были сняты с блок-постов и выведены из Грозного для проведения операций в селе Алхан-Юрт более 1500 военнослужащих ВВ и сотрудников МВД, в том числе подчинявшийся завгаевскому правительству полк чеченской милиции. Выдвижение началось **в 6.30**, когда вооруженные формирования ЧРИ уже входили в город!

В первые же часы штурма федеральные силы понесли большие потери. Посты внутренних войск, ОМОН и СОБР МВД РФ, призванные контролировать Грозный, оказались блокированы на блок-постах, в комендатурах и в комплексе административных зданий в центре города, который практически перешел под контроль чеченских отрядов. Ситуация требовала решительных действий, но масштаб катастрофы, видимо, не был осознан ни федеральным командованием, ни московскими чиновниками — и те и другие более всего стремились не омрачить дурными известиями предстоящую инаугурацию Б.Н.Ельцина.

В последующие дни продолжались уличные бои, которые привели к установлению позиционного противостояния. Чеченские милиционеры, оказавшие сопротивление вооруженным отрядам ЧРИ, отошли из города на российские военные базы. В центре

города в районе Дома правительства, зданий ФСБ и МВД бои были особенно ожесточенными. Вместе с осажденными оказались блокированы 12 журналистов. Попытки ввести в город колонны войск Министерства обороны РФ со стороны военных баз в Ханкале и в аэропорту «Северный», чтобы пробиться на помощь окруженным, успеха не имели и привели к большим потерям, как это было и в ходе новогоднего 1994/95 г. штурма Грозного. Как и тогда, федеральное командование ежедневно рапортовало об установлении контроля над центром города. Блокированные журналисты, изредка выходя на связь, опровергали эти сообщения.

Федеральная сторона обстреливала город из тяжелых артиллерийских орудий, низкая облачность ограничивала применение авиации. От обстрелов, как и в январе 95-го и в марте 96-го, страдало в первую очередь гражданское население. Массы жителей покидали Грозный.

9 августа состоялась церемония вступления Б.Н.Ельцина в должность президента России.

В.С.Черномырдин дал поручение министру обороны И.Н.Родионову и министру внутренних дел А.С.Куликову в кратчайшие сроки разрешить ситуацию, сложившуюся в Грозном. Однако к тому моменту положение в городе практически вышло из-под контроля федеральной стороны.

10 августа Б.Н.Ельцин объявил днем траура в связи с событиями в Грозном.

Он назначил секретаря Совета Безопасности РФ, помощника президента по национальной безопасности А.И.Лебеда своим полномочным представителем в Чеченской Республике.

10 августа А.И.Лебедь встретился с председателем Союза мусульман России Надыром Хачилаевым и секретарем СБ Дагестана Магомедом Толбоевым. На встрече речь шла о необходимости прекращения боевых действий в Чечне.

10 августа в Грозном военнослужащими ВВ МВД РФ были захвачены в заложники около 500 человек из числа персонала и пациентов 9-й городской больницы (см. раздел [3.7](#)).

11 августа в районе 15-го городка военнослужащими ВВ МВД РФ была захвачена группа заложников (около 20 человек) из числа местных жителей (см. раздел [3.7](#)).

11 августа, на шестой день боев, к осажденным в комплексе административных зданий в центре Грозного пробилась колонна федеральных войск из Ханкалы. Журналисты были вывезены из города.

11 августа комиссия по урегулированию в Чечне под председательством В.С.Черномырдина одобрила силовой вариант, для чего было решено в ближайшие дни ввести в Чечне чрезвычайное положение.

А.И.Лебедь вылетел в Дагестан, оттуда переехал в Чечню и ночью в районе села Старые Атаги встретился с А.Масхадовым. Они договорились, что в течение **семи дней** будут

решены вопросы, связанные с прекращением военных действий в Чечне и началом вывода федеральных войск из республики.

10–11 августа в Грозном шли переговоры между захватившими больницу военнослужащими федеральных сил и блокировавшим их чеченским отрядом под командованием Х.Хачукаева. **12 августа** была достигнута договоренность о выходе федерального подразделения из 9-й горбольницы. Под прикрытием «живого щита» из персонала и пациентов военнослужащие отошли в расположение части в городок ДОСААФ. После этого федеральная сторона подвергла больницу минометному обстрелу (см. раздел [3.7](#)).

12 августа Б.Н.Ельцин одобрил предложения А.И.Лебедева по урегулированию ситуации в Чечне.

12 августа на железной дороге в Волгоградской обл. совершен террористический акт — при взрыве бомбы ранены девять человек.

13 августа состоялась встреча генералов А.Масхадова и К.Б.Пуликовского. По сообщению чеченской стороны, была достигнута договоренность о прекращении огня с **12.00 14 августа**.

Министр юстиции В.А.Ковалев выступил против введения чрезвычайного положения на территории Чечни.

14 августа Б.Н.Ельцин встретился с А.И.Лебедем. Б.Н.Ельцин подписал Указ № 1169 «О дополнительных мерах по урегулированию кризиса в Чеченской Республике», которым были расформированы Государственная комиссия по урегулированию кризиса в Чечне и все другие переговорные группы, а руководство процессом урегулирования целиком перешло к Совету Безопасности РФ.

Командование федеральных сил в Чечне отрицало наличие каких-либо договоренностей о прекращении огня. Однако интенсивность перестрелок в Грозном резко снизилась. Состоялась вторая встреча А.Масхадова и К.Б.Пуликовского.

15 августа А.И.Лебедь прибыл в Чечню; в районе села Старые Атаги состоялись его переговоры с А.Масхадовым и З.Яндарбиевым.

16 августа по возвращении в Москву А.И.Лебедь назвал А.С.Куликова одним из главных виновников трагедии в Чечне и обвинил его в саботаже мирного урегулирования.

В Чечне представители российского и чеченского командования обсудили проблемы обеспечения процесса прекращения огня.

17 августа в районе села Новые Атаги состоялась очередная встреча К.Б.Пуликовского с А.Масхадовым. Хотя конкретные результаты достигнуты не были, установилось фактическое прекращение огня; в Грозном продолжались отдельные перестрелки в районе 15-го городка и у комендатуры Заводского района.

17 или 18 августа в Грозном в районе 15-го городка военнослужащими ВВ МВД РФ была вновь захвачена группа заложников (около 20 человек) из числа местных жителей (см. раздел [3.7](#)).

17 августа генерал К.Б.Пуликовский подписал приказ № 107 о прекращении боевых действий по всей территории ЧР.

18 августа на переговорах представители федеральной стороны передали чеченской стороне текст приказа № 107.

19 августа пресс-секретарь Б.Н.Ельцина обнародовал поручение А.И.Лебедю «восстановить систему поддержания правопорядка в Грозном по состоянию на 5 августа».

В 20.00 К.Б.Пуликовский фактически предъявил вооруженным формированиям ЧРИ ультиматум, потребовав от них покинуть Грозный. Мирному населению он дал **48 часов** на выход из города, после чего оставлял за собой «право использовать все имеющиеся силы и средства, в том числе действия войск, бомбардировочную и штурмовую авиацию, реактивные системы залпового огня и артиллерию для нанесения удара по местам нахождения боевиков».

20 августа ночью, не дожидаясь окончания 48 часов, федеральная сторона возобновила минометный и артиллерийский обстрел, бомбовые удары по Грозному; возобновился и исход беженцев из города.

К.Б.Пуликовский заявил, что ему «больше не о чем говорить» с А.Масхадовым.

21 августа бомбардировка и обстрелы усилились. По городу били системы залпового огня «Град». Продолжался исход беженцев, по некоторым маршрутам их движения наносились удары с вертолетов. В городе оставалось не менее 50 000–70 000 человек.

А.И.Лебедь, прибыв в Чечню, заявил, что проблема ультиматума будет решена к утру **22 августа**, «руководствуясь гуманными соображениями и здравым смыслом», и отправился на встречу с А.Масхадовым.

Ночью и днем **22 августа** в с.Новые Атаги в ходе переговоров А.И.Лебеда с А.Масхадовым был выработан и подписан документ, предусматривавший разведение противоборствующих сторон, отвод войск и совместный контроль над отдельными районами Грозного.

Всего с 6 по 22 августа в Грозном, по неполным данным, погибли 494, были ранены 1407, пропали без вести 182 военнослужащих и сотрудника милиции; были выведены из строя 87 единиц бронетехники.

Погибших мирных жителей Грозного никто не считал — журналисты называли цифру 2000 человек. Свыше 220 000 беженцев покинули город¹.

30 августа в Хасавюрте А.И.Лебедь и А.Масхадов подписали «Совместное заявление» о принципах, по которым будет в дальнейшем идти переговорный процесс. Был согласован срок подписания политического соглашения между Россией и Чечней — до 31 декабря 2001 г.

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

1996–1997

31 декабря 1996 г. был завершён вывод всех федеральных войск с территории Чечни.

27 января 1997 г. в Чечне состоялись президентские и парламентские выборы. Президентом ЧРИ (из зарегистрированных 16 кандидатов) избран Аслан Масхадов.

12 февраля 1997 г. прошла церемония вступления А.Масхадова в должность президента ЧРИ.

12 мая 1997 г. в Москве Б.Н.Ельцин и А.Масхадов подписали договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ в 1990–1994 гг.

Автор **В.В.Коган-Ясный** (Правозащитный центр «Мемориал», общественная организация «Право на жизнь и гражданское достоинство»)

Переработанная статья из книги: Коган-Ясный В.В. Чеченские перекрестья: Статьи, очерки, документы. М., 1995.

Активизация общественного движения за политическое самоопределение Чечни в конце 80-х—начале 90-х гг. была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, для чеченцев исторически актуальным оставался вопрос выживания как этнически-территориальной общности, а историческую память о войне против Российской Империи, о сталинских репрессиях и всеобщей депортации хранили все поколения. Попытка местной партийной власти «спрятать вопрос» обернулась обратным эффектом, как только появилась возможность открыто обсуждать политические темы. Во-вторых, этому способствовали политические заявления Б.Н.Ельцина, избранного в июне 1990 г.

председателем Верховного Совета РСФСР и являвшегося популярным лидером в борьбе с разваливающейся коммунистической системой, отождествлявшейся в общественном сознании с «союзным центром» М.С.Горбачева. В-третьих, те, кто оказывал политическое сопротивление планам Ельцина поднять статус государственности РСФСР, в свою очередь, использовали против него как бы его же оружие, способствуя поднятию статуса территорий внутри самой РСФСР.

Здесь необходимо сделать отступление.

И юридически, и политически союзные республики бывшего СССР и автономные республики в составе союзных находились в очень разном положении, хотя это было нелегко уловить. Создавая многоступенчатую структуру советских национально-территориальных образований, Сталин и его соратники просто не принимали в расчет юридический аспект вопроса и отводили правовым формулировкам лишь легко забываемую ритуальную роль, считая нерушимым механизм реальной унитарной вертикали власти, базирующейся на структурах ВКП(б)—КПСС и на общесоюзной индустриальной и силовой бюрократии. Но когда диктатура ослабла, а на каждом шагу стали говорить о власти Закона, приоритете права и об общечеловеческих ценностях, немедленно выяснилось, что бесспорной правовой и политической базы для сохранения Советского Союза как единого государства нет. Стало ясно, что союзные республики с созданными в них номенклатурно-правовыми системами, ограниченными в реальной власти, но структурно полностью подобными «центральной» союзной системе, склонны и в состоянии сами выступать в качестве независимых политических субъектов, по крайней мере с точки зрения формальных требований международного права. Правовая противоречивость и политическая двойственность ситуации породили в 1988–1991 гг. невиданные правовые «новации» в виде разного рода «частичных» суверенитетов союзных республик — экономического, культурного и даже экологического. В этой ситуации политики, исходя из политической конъюнктуры, часто просто жонглировали словом «суверенитет» в попытках представить обладание им то как полную независимость, то как нечто совершенно иное — притом, что на международно-правовом языке суверенитет и независимость вполне синонимичны и этот «секрет» знает каждый, кто открывал хотя бы Дипломатический словарь.

Автономные образования в составе РСФСР начиная с 1990 г. по разным причинам стали также принимать декларации о суверенитете, аналогичные принимаемым союзными республиками. Но политические возможности этих национальных автономий и их формально-правовое положение были совершенно иными, нежели у союзных республик, а значит, и реально достижимые цели в ходе «парада суверенитетов» не могли быть аналогичными. Ни в одной, даже самой организационно сильной и склонной к традициям титульного этноса автономной республике не было политической инфраструктуры, способной без значительной поддержки из Москвы контролировать ситуацию хотя бы на уровне общественного порядка. К тому же РСФСР, в отличие от СССР, не была договорной федерацией, не была формально создана «снизу» (при всем том, насколько вообще можно ориентироваться на сталинское советское право), а потому ее субъекты имели куда меньше оснований ставить вопрос о ее полном или хотя бы частичном разрушении «снизу». (Право народов на свободное самоопределение, вплоть до образования самостоятельного государства, провозглашенное в Декларации прав народов России 2(15) ноября 1917 г. и перешедшее затем в международные документы, не имеет в мировой практике стандарта реализации, и реальная политика в этом вопросе всегда базируется на сочетании произвольных решений.) Ввиду названных причин — прежде всего политического характера — внутрироссийский «парад суверенитетов» носил

двойственный и гораздо более неопределенный характер, чем тот, что шел на союзном уровне.

Эта неопределенность постоянно проявлялась в том, что некоторые лидеры национально-территориальных образований России (а за ними и руководители областей и краев) сочли полезным для достижения своих куда более локальных целей, нежели обретение хотя бы на ритуальном уровне государственной независимости, выступать в двойном качестве: независимом от России и включенном в Россию, в разных ситуациях подчеркивая то одно, то другое. Руководство же России, будучи заинтересованным в политической поддержке со стороны всех тех территорий, которые оно привыкло называть «субъектами Федерации», а также будучи уверенным в своей способности при необходимости с успехом надавить на них, не предприняло никаких шагов для того, чтобы установить более внятную и вместе с тем не упрощенную, не ведущую к потрясениям систему взаимоотношений с этими сильно отличающимися друг от друга территориями.

Президент СССР М.С.Горбачев не был готов к тому, что процесс политической дезинтеграции Советского Союза становится неизбежной реальностью, и вел себя крайне противоречиво, допустив ряд серьезных и трагических ошибок. Фактически он стал инициатором применения силы против населения в тех регионах СССР, где уже успели созреть мощные центробежные движения. Напротив, Б.Н.Ельцин быстро и уверенно нашел общий язык с лидерами союзных республик и сумел использовать политический альянс с ними для укрепления влияния «российской» Москвы и собственного статуса реального государственного руководителя. В сложившихся условиях «союзный центр» не препятствовал проявлениям «внутрироссийского» сепаратизма, так как видел в этом противовес резкому усилению позиций Ельцина и правящих кругов других союзных республик.

С.М.Шахрай (в то время главный консультант Б.Н.Ельцина по правовым вопросам политики) обосновал теоретическую схему противостояния двух центров власти в Москве (союзного во главе с Горбачевым и федерального российского во главе с Ельциным), которую приблизительно можно выразить формулой: «целостность России против целостности Союза». Шахрай считал, что Советский Союз может и должен распасться и что это та жертва, которую следует принести ради сохранения целостности Российской Федерации.

Возникшая коллизия наиболее резко, в сравнении с другими территориальными и национально-территориальными образованиями в составе РФ, проявилась в Чечне, хотя на пороге 90-х гг. это была всего лишь часть одной из самых политически незаметных российских «автономий» — Чечено-Ингушской АССР, а главным источником потенциальной внутрироссийской национально-региональной «фронды» выступал Татарстан. Чечено-Ингушетия, по крайней мере внешне, не без оснований считалась чуть ли не самой советской из всех советских автономных республик. Никто не заметил, что там десятилетиями развивался своеобразный культурный и политический андеграунд.

Руководил республикой с 1983 г. партийный функционер чисто бюрократического склада Доку Завгаев, сделавший одной из главных идеологических задач возглавляемого им обкома партии до перестройки сокрытие реальной истории Кавказа и его населения. Однако общее развитие ситуации привело к тому, что 27 ноября 1990 г. Завгаев в качестве председателя Верховного Совета ЧИАССР подписывает Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики (именно так с этого момента она стала именоваться), фактически признающую за республикой все атрибуты независимого государства и весьма аккуратно обходящую какие бы то ни было прямые упоминания

РСФСР и Советского Союза (за исключением статьи 10, где говорилось об осуждении «геноцида в отношении чеченцев и ингушей и других народов СССР» и заявлялось, что «республика оставляет за собой право на возмещение морального и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944–1957 годах»). Каких-либо протестов ни со стороны российских, ни со стороны союзных властных структур в Москве тогда не прозвучало.

Принятие Верховным Советом ЧИАССР Декларации реально ничего не изменило и не должно было изменить в жизни республики. Со стороны Д.Завгаева, «центриста», заявлявшего о своей приверженности политическим принципам руководителя Казахстана Н.Назарбаева, это было во всех отношениях удачным «ходом» — и как уступка резко активизировавшейся антикоммунистической оппозиции самых различных направлений, и как шанс в дальнейшем тонко лавировать между двумя московскими центрами власти — Кремлем (СССР) и Белым домом (РСФСР). Заметим, что в Белом доме вторым после Б.Н.Ельцина лицом был Руслан Хасбулатов, незадолго до этого победивший второго секретаря Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС П.Громова на проходивших в Чечне выборах народных депутатов РСФСР.

Декларация стала прямым и формальным следствием события, весьма активно поддержанного Д.Завгаевым и предназначенного в рамках его «консервативно-либеральной» концепции играть существенную стабилизирующую роль во внутренней жизни республики. 23–25 ноября 1990 г. в Грозном состоялся Общенациональный съезд чеченского народа (ОСЧН), объединивший под своей «крышей» большинство умеренных неформалов, группу либеральных представителей партийного и государственного аппарата, а также и часть национал-радикалов. Символом съезда и созданных им постоянно действующих органов стала группа очень разных людей, пользовавшихся достаточно широкой известностью и авторитетом и производивших в целом солидное и уравновешенное впечатление. Стиль и авторитет съезда были призваны отвлечь широкие массы от «стихийных уличных мероприятий непредсказуемого характера». Фактическим руководителем сформированного съездом для реализации его решений постоянно действующего Исполнительного комитета ОСЧН стал избранный заместителем председателя опытный и авторитетный грозненский промышленный руководитель, заместитель управляющего трестом «Дорремстрой», народный депутат Чечено-Ингушской Республики Леча Умхаев. Заместителями председателя стали также Юсуп Сосламбеков и Зелимхан Яндарбиев. Роль председателя Исполнительного комитета была отведена человеку издавна, служившему в Эстонии, — командиру авиационной дивизии и ветерану афганской войны Джохару Дудаеву. Какого-либо серьезного влияния на ситуацию в республике прибалтийского комдива, по-видимому, не предусматривалось. И нет никаких сведений о том, чтоб факт его возможного предстоящего избрания как-то обсуждался в заинтересованных официальных кругах в Москве.

Но вскоре в ИК ОСЧН произошел раскол между национал-радикальным крылом и крылом либерально-демократическим, вследствие чего Д.Дудаев совершил свою первую маленькую революцию. Поддержав национал-радикалов, он обеспечил им моральную и организационную победу над представителями реформаторских хозяйственных кругов и носителями общедемократических убеждений и при этом сразу превратился в лидера оппозиции. Одним из первых самостоятельных заявлений Д.Дудаева стал призыв к роспуску (в 1990 г.!) Верховного Совета Чечено-Ингушетии как выполнившего принятием Декларации о суверенитете свою политическую задачу и не соответствующего статусу парламента нового суверенного государства. В марте 1991 г. Д.Дудаев вышел в отставку с военной службы и поселился с семьей в Грозном.

Весной 1991 г. в рамках приуроченной к выборам деловой поездки по России Чечено-Ингушетии посетил бывший тогда председателем Верховного Совета РСФСР и кандидатом в президенты РФ Б.Н.Ельцин. Среди сопровождавших его лиц была Г.В.Старовойтова. Ельцин в общих чертах выразил поддержку суверенитету республики, повторив свой известный тезис: «Берите столько суверенитета, сколько сможете понести». Однако он не встретился с Д.Дудаевым и другими руководителями ОСЧН, видимо, не считая их достаточно значимой общественно-политической силой. Позже, незадолго до российских президентских выборов, в поддержку кандидатуры Ельцина выступил Д.Завгаев. ОСЧН при этом остался в стороне.

Политическая «рокировка» произошла в дни августовского путча 1991 г. Крайне осторожный Д.Завгаев 19–20 августа находился в Москве, в Грозный прибыл только 21-го и лишь тогда дал «добро» на недвусмысленное заявление против ГКЧП. ОКЧН¹ же без промедления резко выступил против ГКЧП и поддержавших его властей Грозного, сумев поднять всю мощь митинговой стихии. Интересно отметить, что 19 августа ИК ОКЧН издал постановление, в котором действия ГКЧП квалифицировались как государственный переворот и предписывалось «в сложившейся обстановке руководствоваться указом президента РСФСР».

В последующие после провала путча дни митинговая атака ОКЧН в Грозном стремительно была переведена с ГКЧП на Д.Завгаева и Верховный Совет Чечено-Ингушетии.

Сигналы в Москву, разумеется, поступили немедленно, но ни адекватного понимания остроты ситуации, ни, тем более, понимания, что делать, во властных структурах Москвы первых дней и недель после ГКЧП не было и быть не могло. В отличие от других столиц и административных центров, революционные претенденты на власть в Грозном никак не относились к числу проверенных «своих» людей.

В конце августа — начале сентября из Москвы в Грозный одна за другой направлялись официальные делегации.

26 августа туда прибыли председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью А.А.Аслаханов и заместитель председателя Совета Министров РСФСР И.Гребешева. На экстренном заседании Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии эти представители российского руководства предупредили Д.Завгаева о недопустимости применения силы для разрешения политического кризиса.

Тем временем ОКЧН формировал национальную гвардию, которая вооружалась, самостоятельно захватывая оружие со складов. К концу августа отряды гвардии взяли под контроль республиканское телевидение и административные здания исполнительной власти, включая здание Совета Министров. 6 сентября, в то время когда сторонники ОКЧН занимали здание Верховного Совета ЧИР, при невыясненных обстоятельствах был выброшен (выпал, выпрыгнул?) из окна председатель городского совета Грозного В.Куценко.

11 сентября в республику прибыли Госсекретарь РСФСР Г.Э.Бурбулис и министр печати и информации М.Н.Полторанин. В течение четырех дней они вели переговоры с представителями противоборствующих сторон. Предлагались различные концепции выхода из кризиса, часть из которых как бы никем не опровергалась, но и не принималась в качестве каких-либо обязательств.

14 сентября в Грозный прилетел и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Р.Хасбулатов, занявший эту высокую, но потерявшую прежнее значение должность после того, как Б.Н.Ельцин стал президентом РСФСР. 15 сентября была собрана и прошла фактически под его руководством последняя сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Здание, где проходила сессия, было окружено гвардейцами ОКЧН. По настойчивой рекомендации Хасбулатова депутаты приняли решение об отставке Д.Завгаева с поста председателя Верховного Совета и самороспуске Верховного Совета. Новые парламентские выборы были назначены на 17 ноября. Власть на переходный период передавалась Временному высшему совету ЧИР из 32 депутатов Верховного Совета, в основном относящихся к либерально-демократическому крылу. В тот же день Р.Хасбулатов вылетел в Москву.

Вскоре под давлением ОКЧН во Временном высшем совете ЧИР прошла серия сокращений и расколов, и разные группы стали самостоятельно действовать от имени этого совета. Так, четверо сторонников Дудаева издали ряд законов и постановлений, предполагавших создание правовой базы для деятельности ИК ОКЧН в качестве верховного властного органа. Другая группа, из пяти человек, 1 октября заявила протест и объявила принятые документы юридически недействительными. Тем временем «группа четырех» в тот же день, сославшись на решение съезда депутатов Ингушетии всех уровней от 15 сентября о создании «Ингушской автономной республики в составе РСФСР», объявила о разделении Чечено-Ингушской Республики на суверенную Чеченскую Республику и оставшуюся в составе РСФСР Ингушскую Республику.

Заявление о расколе республики вызвало многочисленные протесты, и 5 октября собравшиеся семь членов Временного высшего совета большинством голосов приняли решение об отмене решений «четырех». В ответ на это ИК ОКЧН постановил «за подрывную и провокационную деятельность» распустить этот совет и принял на себя функции «революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти».

В ночь на 6 октября в Грозный прибыла российская делегация во главе с вице-президентом А.В.Руцким. Он провел ряд встреч с представителями самых разных общественных слоев и политических групп, включая ОКЧН, и под его патронажем опять смог собраться Временный высший совет, но лишь на один день.

В Чечне начался период перманентного двоевластия, грозящего перейти в гражданскую войну. При этом на фоне двух крупных центров власти и влияния возникали и другие, в той или иной мере независимые, неформальные властные группы различного уровня.

ОКЧН постановил провести выборы президента и депутатов парламента ЧР 27 октября (кстати, эта дата была устно одобрена одним из гостей из Верховного Совета России — Ю.М.Лучинским).

После отъезда Руцкого серия личных встреч политиков Москвы и Грозного была прервана. Личные разговоры сменились крайне несдержанными постановлениями и письменными обращениями.

Отказавшись от своей грозненской умеренности, А.В.Руцкой в Москве 8 октября сделал доклад в Верховном Совете РСФСР с крайне резкой оценкой ситуации. В этот же день появилось Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике», в котором единственным законным органом власти на территории ЧИР признавался Временный высший совет и выдвигалось требование разоружить незаконные военизированные формирования.

В ответ, в тот же день вечером, появилось постановление ОКЧН со словами: «Действия А.Руцкого и его команды в период пребывания в Чеченской Республике признать провокационной акцией международного масштаба, заранее подготовленной в темных замыслах российского правительства против чеченского народа <...> грубое провокационное вмешательство во внутренние дела Чеченской Республики считать объявлением вооруженного противостояния». Было объявлено об отзыве из Вооруженных Сил СССР военнослужащих чеченской национальности, о мобилизации всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет и приведении в боевую готовность национальной гвардии.

10 октября Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О положении в Чечено-Ингушской Республике», в котором вице-президенту и Совету Министров РСФСР предлагалось «обеспечить необходимые условия для восстановления законности и правопорядка» в ЧИР. В этот день А.В.Руцкой обращается к Д.Дудаеву с письмом, в котором гарантирует Д.Дудаеву и другим членам ИК ОКЧН, в случае выполнения ими постановлений Верховного Совета РСФСР и его Президиума, личную безопасность и возможность участия в выборах. Затем вице-президент РФ, несмотря на несогласие многих своих ближайших сотрудников, дает указание о начале подготовки указа о введении в Чечне чрезвычайного положения.

Было бы неправильно считать, что вице-президент в то время был единственным из людей в руководстве России, готовым к силовому решению проблемы Чечни. Уже 19 октября Б.Н.Ельцин обратился к лидерам ОКЧН практически с ультиматумом. Этот документ остался почти без внимания исследователей.

ОБРАЩЕНИЕ к лидерам Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа

На протяжении последних недель мирная земля Чечено-Ингушетии превратилась в арену массовых беспорядков и вооруженных столкновений, сопровождающихся захватом государственных учреждений, погромами, бесчинствами и гибелью людей. Причина этого — в откровенно антиконституционных, противозаконных действиях Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа и его лидеров, которые стремятся дестабилизировать ситуацию в республике и взять власть в свои руки путем использования организованных ими вооруженных отрядов так называемой «национальной гвардии».

Все предпринятые в рамках политических переговоров меры не привели к восстановлению спокойствия и гражданского согласия. Напротив, обстановка становится все более непредсказуемой и чреватой самыми серьезными последствиями для настоящего и будущего республики. Такое положение не может быть терпимо.

Исходя из интересов обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя Чечено-Ингушской Республики, на основании предоставленных Конституцией и Законами РСФСР полномочий и лежащей на мне ответственности за судьбы народов и жизнь людей требую от лидеров Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа и поддерживающих их группировок прекращения противоправных действий и безоговорочного подчинения Закону.

Предлагаю в течение трех суток:

- а) выполнить Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике» № 1723-1 от 8 октября 1991 г. и Постановление Верховного Совета РСФСР «О положении в Чечено-Ингушской Республике» № 1733-1 от 10 октября 1991 г.;
- б) освободить все захваченные здания и помещения, принадлежащие государственным органам и общественным организациям;
- в) сдать все имеющееся оружие органам внутренних дел республики;

г) распустить незаконно созданные вооруженные формирования.

17 ноября 1991 года совместно с Временным Высшим Советом Республики провести демократические выборы Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, референдум о государственном устройстве Чечено-Ингушской Республики согласно действующему законодательству РСФСР.

Предупреждаю, что в случае невыполнения этих требований будут приняты все предусмотренные Законами РСФСР меры в интересах нормализации обстановки, обеспечения безопасности населения и защиты конституционного строя.

Президент РСФСР Б.Ельцин.

20 октября был сделан важнейший шаг, готовящий к возможным в дальнейшем силовым решениям. Президент РСФСР подписал Указ № 146 «О передаче внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, дислоцирующихся на территории РСФСР, под юрисдикцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

24 октября президент РСФСР своим указом назначил народного депутата РСФСР А.Арсанова представителем президента РСФСР в Чечено-Ингушской Республике. А.Арсанов был членом фракции «Коммунисты России» и популярностью в Чечне не пользовался, но большим уважением пользовался его род, что могло обеспечить ему существенную поддержку. Однако при серьезном анализе назначение Арсанова вряд ли можно счесть удачным решением. Эта первая и, увы, отнюдь не последняя попытка сыграть на полувозрождавшихся родовых отношениях и противоречиях не усиливала позиции российского президента, а ставила его в неопределенное и даже несколько смешное положение.

27 октября 1991 г., как гласит постановление созданной от имени ОКЧН Центральной избирательной комиссии, состоялись выборы президента и в парламент Чеченской Республики. Президентом ЧР был избран председатель ИК ОКЧН Д.Дудаев. Такой результат выборов был предreshен: хотя формально у Д.Дудаева было три соперника, все они сильно уступали ему в известности и авторитете. По данным ЦИК ЧР, в выборах приняли участие 72% избирателей, за Д.Дудаева проголосовали 90,1% из них. Вместе с тем противники проведения этих выборов утверждали, что в выборах приняли участие меньше половины зарегистрированных избирателей и что голосование проводилось на меньшинстве избирательных участков.

Первым своим указом Д.Дудаев объявил о независимости Чеченской Республики.

Временный высший совет эти выборы не признал и продолжал готовить выборы по собственной схеме, назначенные на 27 ноября. А.Арсанов стал лидером альтернативного Д.Дудаеву «митингового удара» и организовывал в разных районах республики массовые митинги в поддержку Временного высшего совета.

2 ноября внеочередной пятый Съезд народных депутатов РСФСР после очень долгой подготовки избрал Р.Хасбулатова председателем Верховного Совета. Вслед за этим Съезд постановил «признать проведенные в Чечено-Ингушской Республике 27 октября 1991 года выборы в высший орган государственной власти (Верховный Совет) и президента республики незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению».

Трудно сказать, как именно могла бы развиваться ситуация дальше, но ее однозначно решил в пользу ОКЧН и Д.Дудаева появившийся 8 ноября 1991 г. Указ президента РСФСР № 178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». Согласно указу, чрезвычайное положение вводилось на всей территории ЧИР с 9 ноября

по 9 декабря 1991 г. Среди прочего пункт 6 этого указа на основании ст. 38 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» отменял на период его действия проведение выборов — тех самых, которые, несмотря на всю сложность обстановки, намеревались провести в Чечне 27 ноября пророссийские деятели и лишь отталкиваясь от предстоящего факта которых можно было всерьез обосновывать непризнание сценария ОКЧН и становившейся реальностью власти Д.Дудаева.

Есть все основания полагать, что в окончательной выработке самого решения о принятии Указа № 178 участвовал весьма небольшой круг людей, но кто персонально, возможно, уже не удастся установить.

Например, О.И.Лобов, занимавший тогда пост первого заместителя председателя Совета Министров РСФСР, а значит, имевший отношение к политическим решениям и силовым структурам, 4 ноября писал на имя Р.Хасбулатова о целесообразности всего-навсего «направить в республику группу народных депутатов РСФСР во главе с руководством Совета Национальностей Верховного Совета и ответственных сотрудников Совета Министров, Государственного комитета по делам национальностей для содействия нормализации положения и сохранения межнационального мира в ЧИР». При этом он опирался на обращение еще признаваемого Москвой в своей должности председателя Совета Министров ЧИР С.Бекова.

Поводом к выпуску Указа № 178 послужила шифротелеграмма, полученная из Грозного вечером 6 ноября за подписью А.Арсанова.

Из Москвы МВД СССР НР 1175

Сов. секретно

Передается телеграмма из Грозного

Президенту РСФСР т.Ельцину Б.Н.

Вице-президенту РСФСР т.Руцкому А.В.

В связи с чрезвычайно сложной и накаленной обстановкой в городе Грозном и в целом в республике и продолжающимися попытками боевиков ОКЧН захватить жизненно важные объекты и эскалацией вооруженного террора просим вас немедленно по получении шифровки принять меры по охране объектов, а также населения и восстановлению конституционного строя.

В противном случае события в республике могут непредсказуемо осложниться.

Еще раз настаиваю принять предусмотренные законом для подобных ситуаций меры не позднее нуля (00) часов восьмого ноября сего года.

Представитель Президента РСФСР в Чечено-Ингушской Республике А.Арсанов.

НР 2665

06.11.91.

Арсанов затем отвергал факт отправки им этой шифротелеграммы. Непонятно, откуда взяли у человека, постоянно жившего в Чечено-Ингушетии и занимавшего там до «повышения» пост заместителя министра лесного хозяйства, да еще и изрядно морально побитого ситуацией, такая лексика, такой стиль и действительно ультимативный тон в обращении к своим очень высоким начальникам. И это в момент, когда на самом деле в Чечне ничего сколь-нибудь особенного, выходящего за пределы некоего установившегося общего фона не происходило и не должно было произойти, а главной сложной и хлопотной задачей было все-таки пытаться довести дело до проведения по крайней мере церемонии выборов 27 ноября.

Не прошло и суток, как от Арсанова пришла другая телеграмма, которую мы воспроизводим, не изменяя орфографии и пунктуации.

Грозный 247145?1616 7.11.91 1500 =

Москва МВД РСФСР

Президенту РСФСР Ельцину Б Н =

Многоуважаемый Президент

Согласно Вашего Указа, мною в период пребывания в ЧИР с 25.10.91г в качестве вашего личного представителя проведена определенная работа, а именно: участие и выступления на организованных митингах в Чечне и Ингушетии по разъяснению политики Вашей и Парламента России поддержка, единственно на сегодняшний день законного органа на территории ЧИР, ВВС (Временный высший совет. — *Авт.*) ЧИР. Советы народных депутатов республики не признают политику проводимую ОКЧН. Но тем не менее, учитывая сложившуюся обстановку и углубляющийся кризис, считаем необходимыми до 9 ноября, кода предполагается вступление генерала в должность, личное присутствие в республике Ваше или Хазбулатова для обращения к народу по местному телевидению и непосредственно на митинге =

С уважением ваш представитель в ЧИР, народный депутат РСФСР А.Арсанов.

Однако механизм уже был запущен.

Военная операция была начата решительно, но без всякой подготовки. От руководителей силовых ведомств не поступало четких команд. Спецподразделения доставлялись по воздуху в Чечню в отрыве от техники, подкреплений и тылового обеспечения и оказались блокированными. В Грозном же в это время захватывались здания силовых ведомств, происходило разоружение и переход на сторону Д.Дудаева личного состава МВД ЧИР. Вступать в силовое единоборство с национальной гвардией и другими видами ополчения сторонников Д.Дудаева было со всей очевидностью бессмысленно, российские регулярные силы не стали средством политического сдерживания.

Что касается московской политической ситуации, то здесь важно отношение к операции ряда ключевых официальных лиц — как на стадии ее оперативной разработки и осуществления, так и при последующей ее оценке.

С самого начала резко отрицательно к операции отнеслись два влиятельных представителя силовых структур: находившийся тогда в должности министра внутренних дел СССР В.П.Баранников и занимавший должность председателя КГБ РСФСР В.Иваненко. Баранников не скрывал, что не будет участвовать в реализации чрезвычайного положения, и это было воспринято как косвенное выражение общей позиции политического руководства СССР. Иваненко открыто выступил на совещании у вице-президента А.В.Руцкого с предупреждением о возможных крайне тяжелых последствиях принятого решения. (9 ноября Президиум Верховного Совета РСФСР примет постановление с резким осуждением бездействия Баранникова и тогдашнего руководителя союзного КГБ В.В.Бакатина и с предложением президенту РСФСР дать этому свою оценку.)

В поддержку Указа № 178 и позиции А.В.Руцкого на совещании у вице-президента РСФСР 7 ноября выступили, согласно тексту протокола этого совещания, заместитель министра обороны СССР и председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам П.С.Грачев, министр внутренних дел РСФСР А.Дунаев, а также генеральный прокурор РСФСР В.Г.Степанков.

Заслуживает внимания шифротелеграмма № 12366, направленная 9 ноября министру внутренних дел РСФСР А. Дунаеву министром внутренних дел Республики Северная Осетия Г. Кантемировым. Кантемиров жалуется вышестоящему начальнику на неисполнение указа теми представителями силовых структур, которые считают себя подчиненными министру внутренних дел СССР, а также на то, что «ингушами <...> устроены заграждения из железобетонных блоков».

Настоящий политический бой вокруг указа развернулся на заседании Верховного Совета РСФСР 11 ноября. На нем в поддержку указа и его скорейшего выполнения выступили А.В. Руцкой, В.Г. Степанков и Р.И. Хасбулатов. Решительно поддержал указ, фактически признавая за собой существенную долю ответственности за его появление, С.М. Шахрай. Однако, вероятно, достаточно неожиданно для сторонников указа представители разных депутатских фракций (по разным причинам) активно выступили с единой позицией необходимости немедленной отмены его действия. Указ был отменен, а в постановление Верховного Совета был включен пункт о необходимости парламентского расследования всего комплекса связанных с ним обстоятельств. Этот пункт, как и следовало ожидать, реализован не был.

* * *

С начала 1992 г. ситуация довольно резко изменилась.

Советского Союза больше нет, вслед за государствами Балтии мир признал еще 12 новых независимых государств, возникших на территории бывшего СССР. Статус «великой державы» перешел к Российской Федерации. После ГКЧП коммунистическая партия была почти запрещена. Внимание людей переключено с политики и ее интригующих сюжетов на гайдаровские экономические реформы. Общая политическая ситуация на постсоветском пространстве развивается по инерции, рухнувшая система управления реально не контролируется никем.

В Москве явно не до Чечни. Российский федеральный центр принимает достаточно двусмысленную позицию Д. Дудаева, который сочетает антироссийскую риторику с отсутствием реальных шагов на международной арене в сторону политической независимости, заявлениями о неприятии распада Советского Союза и о преданности идее единого советского государства. Фактически Д. Дудаев хотел извлечь максимум выгоды из неопределенности ситуации, а Москва этому способствовала, не желая принимать какие-либо серьезные политические решения в и так очень не простой для себя ситуации. Решение чеченской проблемы было отодвинуто на второй план и отложено на будущее.

Москва больше не оспаривала полномочия Д. Дудаева как президента Чеченской Республики. Так же признаются *de facto* другие должностные лица и институты власти, контролирующие ситуацию в пределах заявленных ими границ ЧР, не звучит возражений против законов, принимаемых начавшим свою работу в ноябре 1991 г. парламентом ЧР. За республикой признано право жить так, как этого хочет ее руководство².

В близких к российским официальным кругам средства массовой информации вопрос о четком установлении статуса Чечни обходился, при этом Чечня определялась как часть России, но на несколько особом положении. Впрочем, этой республике уделялось гораздо меньше внимания, чем, скажем, Татарстану, а в официальных выступлениях и заявлениях на высшем уровне она вовсе перестала упоминаться.

Само собой разумеется, что Д.Дудаев отказался от какого бы то ни было участия в Федеративном договоре Российской Федерации, призванном стать первым крупным внутривнутриполитическим плодом деятельности аппарата российского президента.

В это время группа оппозиционных Д.Дудаеву лиц заявляет о создании Оргкомитета по восстановлению конституционной законности в ЧР, в который, в частности, вошел У. Автурханов. Однако в то время подобные действия никакого серьезного значения еще иметь не могли.

С осени 1991 г. началось массовое «исчезновение» оружия со складов дислоцированных в Чечне воинских частей. По одной из сводок ТАСС отслеживается такой «сценарий»: вначале оружие похищают «неизвестные лица», а затем выясняется, что его взяли под контроль представители чеченского (дудаевского) правительства.

По словам маршала Е.И.Шапошникова, занимавшего до мая 1992 г. пост министра обороны РСФСР, в конце февраля 1992 г. Д.Дудаев предложил ему следующий вариант раздела военного имущества: половина вывозится из Чечни, а половина остается там. Шапошников на это предложение ответил отказом³.

В мае в Москве было принято решение официально оформить потерю контроля по крайней мере над частью пропавшего вооружения, и только что ставший руководителем образованных российских Вооруженных Сил П.С.Грачев в шифрограмме от 28 мая 1992 г. зафиксировал передачу Чеченской Республике боевой техники, вооружения, имущества и запасов материальных средств.

Командующему войсками СКВО (лично)

На № 3/495ш от 0.05 92 г. Разрешаю передать Чеченской Республике из наличия 173 гв. ОУЦ⁴ боевую технику, вооружение, имущество и запасы материальных средств в размерах:

- боевую технику и вооружение — 50%
- боеприпасы — 2 бк.
- инженерные боеприпасы — 1–2%

Автомобильную, специальную технику, имущество и запасы материальных средств реализовать по остаточной стоимости на месте.

28.05.92 г.

316/1/0308ш

П.Грачев.

Однако в реальности никакого раздела военного имущества поровну не осуществлялось. Попытки его вывоза с территории Чечни блокировались. Приведем цифры.

ОСНОВНОЕ ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА, ПЕРЕДАННЫЕ И ЗАХВАЧЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.08.92⁵

Наименование	Всего имелось на территории Чечни на 01.01.92	Осталось на территории Чечни
--------------	---	------------------------------

ПУ РК СВ (пусковые установки ракетных комплексов сухопутных войск)	4	2
Самолеты учебно-тренировочные (Л-39, Л-29)	260	260
Танки	42	42
БМП	34	34
БТР	14	14
МТ-ЛБ (малые тягачи легкобронированные)	44	44
Автомобили	1063	942
Артсистемы	139	139
Противотанковые средства	101	89
ЗРК ПВО СВ (зенитно-ракетные комплексы противовоздушной обороны сухопутных войск)	5	5
ЗРК войск ПВО (зенитно-ракетные комплексы войск противовоздушной обороны)	4	4
Зенитные орудия	9	9
Зенитные установки	18	16
ПЗРК (пусковые зенитно-ракетные комплексы)	88	86
Стрелковое оружие — всего	57596	37795
в т.ч.:		
автоматы	33748	24737
пулеметы	1682	1682
пистолеты	18715	10119
карабины	946	895
винтовки	505	362

**БОЕПРИПАСЫ И ДРУГОЕ ВОЕННОЕ ИМУЩЕСТВО,
ПЕРЕДАННОЕ И ЗАХВАЧЕННОЕ НА
ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПО
СОСТОЯНИЮ НА 10.08.92^б**

Наименование	Имелось на территории Чечни на 01.01.92	Осталось на территории Чечни
Боеприпасы, ваг.	27	27
Авиационные ракеты Р-23, 24, шт.	117	117
Авиационные ракеты Р-60, шт.	126	126
Авиационные снаряды ГШ-23, тыс. шт.	7	7
Зенитные управляемые ракеты С-75, шт.	105	105
Снаряды с готовыми (стреловидными)	590	590

поражающими элементами ЗВШ-1 и ЗВШ-2, шт.		
Горючее, т	3050	3050
Вещевое имущество, компл.	38 000	10 000

Можно полагать, что реально под контроль сил, поддерживающих Д.Дудаева, перешло практически все вооружение, которое, согласно мобилизационному плану, находилось на территории Чечено-Ингушетии. Кроме того, они контролировали аэропорты Грозный—Северный, Ханкала, Калиновская, шахты для стратегических ракет в районе Бамута.

Несмотря на значительное количество захваченного вооружения и боеприпасов, фактически, судя по численности и характеру формирования личного состава, в Чечне создавалась скорее все-таки национальная гвардия, аналогичная той, которую организовывала соседняя Северная Осетия, никогда не заявлявшая о выходе из состава России. Собственная чеченская авиация и система ПВО относились все же к разряду ритуальной военной атрибутики, а избыток стрелкового оружия, так же как и наличие других видов вооружения, никак не влиял на мобилизационный потенциал Чечни в условиях мирного времени.

Первым министром иностранных дел ЧР был назначен Шамиль Бено, уроженец Иордании, реиммигрировавший в СССР в 60-е гг. Специалист в области политической конфликтологии Ш.Бено предпринял ряд шагов, направленных на международное признание суверенитета Чечни. В частности, он готовил официальные переговоры Д.Дудаева со ставшим в 1992 г. главой Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Однако Д.Дудаев занял позицию личной верности свергнутому грузинскому президенту Звиаду Гамсахурдиа, которого считал своим другом, и от переговоров с Э.Шеварднадзе отказался. Д.Дудаев вообще предпочитал установление личных контактов на международной арене каким бы то ни было протокольным мероприятиям. Москва такому стилю действий никак не препятствовала. Ш.Бено ушел в отставку, проработав лишь восемь месяцев, и был заменен другим выходцем из Иордании — Шамсуддином Юсефом, который до этого никогда в Чечне не жил, политикой не занимался и был известен на Ближнем Востоке исключительно как предприниматель.

Официальные контакты между Грозным и Тбилиси и перспективы установления отношений между Чеченской Республикой и Республикой Грузия «в обход» Москвы оказались полностью заблокированы после того, как Д.Дудаев практически открыто, в союзе с российскими военными кругами, поддержал абхазскую сторону в грузино-абхазском конфликте, разгоревшемся в 1992–1993 гг.

Рефреном всей политической деятельности Дудаева, так же как и многих других постсоветских политиков, проходит личный фактор. К власти пришли люди «глубоко личной» политики, весьма точно ощущающие форму, но часто не доходящие до содержания государственной жизни, что, впрочем, относится и к общественному сознанию возглавляемых ими государств. Есть много свидетельств, что Д.Дудаев и до войны, и во время нее считал главным инструментом возможного урегулирования отношений с Москвой свою личную встречу с Б.Н.Ельциным. Постоянное противоречие в намерениях двух президентов именно по этому поводу, возможно, и послужило одной из главных причин начала и эскалации кровопролития.

Следует сказать, что Шарип Юсупов, которого Д.Дудаев назначил своим личным представителем в Москве, получил аккредитацию при правительстве России. При его

участии велся активный переговорный процесс, был решен ряд практических вопросов. В том числе в качестве единовременной акции Центральный банк России разблокировал счета Банка Чеченской Республики с целью дать возможность осуществить переводы, необходимые для социальной сферы. Правительству ЧР было дано разрешение выдавать жителям Чечни заграничные паспорта граждан России.

Открытым переговорам было положено начало в Сочи (в «Дагомысе»). О стиле намечавшихся договоренностей лучше всего свидетельствуют официальные протоколы и коммюнике, часть из которых мы приводим.

ПРОТОКОЛ о результатах встречи российской и чеченской групп экспертов в г.Сочи 12–14 марта 1992 г.

Российская и чеченская группы экспертов, проводившие предварительную проработку вопросов, планируемых для обсуждения официальными полномочными делегациями республик, приняли для них нижеследующие РЕКОМЕНДАЦИИ:

I. Провести переговоры официальных делегаций обеих сторон в третьей декаде апреля 1992 года в г.Сочи («Дагомыс»).

Возглавляют делегации заместители Председателя Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики.

Численный состав каждой делегации 15–20 человек.

II. В повестку предстоящих переговоров между делегациями Российской Федерации и Чеченской Республики эксперты обеих сторон предлагают включить следующие вопросы:

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ:

О признании политической независимости и государственного суверенитета Чеченской Республики; об определении политико-правовой формы взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией.

2. ПРАВОВЫЕ:

Оформление межгосударственных, межпарламентских взаимоотношений; охрана прав, свобод, законных интересов граждан, проживающих на территории обоих государств, независимо от их национальности, в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ:

Об экономическом пространстве Российской Федерации и Чеченской Республики; о банковской и финансовой системах; о социальной, ценовой и таможенной политике; о научно-техническом и культурном сотрудничестве; информационном обмене; о транспортных и коммуникационных связях, включая магистральные трубопроводы; об энергетике; о выделении доли золотого, алмазного и валютного запаса Чеченской Республике из бывшего союзного фонда.

4. КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

О совместной военной безопасности; вооруженных силах и воинских формированиях, их материально-техническом обеспечении; о военном командовании; об охране и защите государственных границ, иных вопросах коллективной безопасности.

III. До официальных переговоров полномочных делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики провести в конце марта текущего года в г. Москве встречу групп экспертов каждой из сторон для выработки проектов документов по вопросам, включенным в повестку дня.

IV. Рекомендуем разрешение вопросов, включенных в повестку переговоров официальных делегаций, оформить Договором между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

V. Конкретную дату встреч и персональный состав официальных делегаций и экспертных групп стороны сообщают друг другу за семь дней до начала переговоров.

VI. Для согласования протокольных процедур представители обеих сторон встречаются за три дня до начала переговоров.

Совершено в двух экземплярах. Каждый имеет одинаковую юридическую силу.

Глава группы экспертов Российской Федерации: Заместитель Председателя Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации В.Жигулин.

Глава группы экспертов Чеченской Республики Председатель Комитета Парламента Чеченской Республики⁷ З.Яндарбиев.

14 марта 1992 года г.Сочи.

ПРОТОКОЛ о результатах встречи групп экспертов Российской Федерации и Чеченской Республики в г.Москве 26–28 мая 1992 года

Российская и чеченская группы экспертов, исходя из полномочий, предоставленных им соответственно руководством Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики, подтверждая Протокол о результатах встречи сторон в г.Сочи от 14 марта текущего года и в соответствии с ним, считают целесообразным предложить к рассмотрению Верховному Совету Российской Федерации и Парламенту Чеченской Республики следующие вопросы:

- а) о принятии политической Декларации о взаимоотношениях сторон;
- б) о проектах Договоров от российской и чеченской сторон, проанализированных в ходе настоящей встречи.

Рассмотренные в законодательных органах проекты документов экспертам согласовать на очередной встрече в третьей декаде июня 1992 г. в г.Грозном или в г.Кисловодске и представить их на утверждение полномочных делегаций республик.

Глава группы экспертов Российской Федерации В.Жигулин.

Глава группы экспертов Чеченской Республики З.Яндарбиев.

28 мая 1992 года.

Мы не располагаем сведениями о том, что проекты официальных российско-чеченских документов рассматривались Верховным Советом Российской Федерации. Однако, основываясь на ряде данных (в том числе интервью исполнявшего тогда обязанности первого заместителя председателя правительства ЧР Яраги Мамадаева, данном российской информационно-публицистической программе «Утро» 28 декабря 1992 г.), можно утверждать, что к концу декабря 1992 г. был подготовлен вариант Договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, одобренный высокими должностными лицами как законодательной, так и исполнительной власти Российской Федерации. Но ни Договор, ни иные соглашения так и не были подписаны, и встречи на высшем уровне не состоялись. Переговорный процесс продолжился лишь в 1993 г.

В вопросах отношений между федеральным центром и государственными образованиями внутри России Москва основное внимание сосредоточила на Республике Татарстан. С этой республикой федеральной власти удалось заключить взаимоприемлемое соглашение о разграничении полномочий. Многим казалось, что по такому пути пойдет разрешение разногласий и со всеми другими не вполне «послушными» территориями, в том числе и с Чечней. Однако есть основания полагать, что в начале ноября 1992 г. на короткий период в Москве в президентских структурах снова возобладала идея разрешить чеченский вопрос силовым методом. Поводом для этого послужил начавшийся вооруженный осетино-ингушский конфликт.

Несмотря на то, что Д.Дудаев 2 ноября заявил о нейтралитете Чечни в этом конфликте, российские войска, пройдя Пригородный район Северной Осетии и территорию Ингушетии, вышли к рубежам Чечни. Е.Т.Гайдар, тогда еще исполнявший обязанности главы правительства России, позже на заседании Комиссии Государственной Думы РФ по расследованию причин и обстоятельств кризиса в Чеченской Республике утверждал, что

федеральные силы были готовы двинуться в Чечню. По словам Гайдара, лишь его личное вмешательство как исполняющего обязанности председателя правительства России в момент посещения им региона позволило отменить практически уже принятое решение.

10 ноября в ответ на выдвижение российских войск Д.Дудаев объявил о введении чрезвычайного положения и мобилизации на территории Чечни, а 14 ноября в пограничных с Ингушетией районах объявил военное положение. 15 ноября кризис удалось разрешить — заместитель главы Временной администрации в зоне осетино-ингушского конфликта А.А.Котенков и заместитель председателя Кабинета министров ЧР Я.Мамадаев подписали протокол о разведении войск и вооруженных отрядов на 5 км от условной границы Чечни. 18 ноября в Москве на переговорах с прибывшей из Чечни парламентско-правительственной делегацией во главе с Ю.Сослаббековым достигнутая договоренность была окончательно утверждена.

В конце 1992 г. российскому руководству стало не до Чечни.

В декабре А.В.Ручкой был отстранен от выполнения политических поручений и переведен курировать сельское хозяйство. Обострившийся во время VII Съезда народных депутатов России конфликт между Б.Н.Ельциным и Р.Хасбулатовым чуть не привел к кризису власти в стране. В соответствии с меняющейся ситуацией президент России произвел резкие кадровые изменения в правительстве и в команде своих советников. Вместо Е.Т.Гайдара на должность председателя правительства VII Съезд депутатов РФ по предложению президента утвердил бывшего главу союзного Министерства газовой промышленности В.С.Черномырдина. Из аппарата президента РФ был выведен главный идеолог прежней политики Г.Э.Бурбулис. Еще раньше, в октябре, был вынужден уйти со своего поста первый заместитель министра иностранных дел Ф.В.Шелов-Коведяев, который курировал отношения со странами бывшего СССР. При этом С.М.Шахрай, несмотря на смены занимаемых им должностей, сохранял возможность влиять на ситуацию.

В январе 1993 г. переговорный процесс возобновился и сторонам удалось достичь какого-то промежуточного результата.

КОММЮНИКЕ по итогам встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики

14 января с.г. в г.Грозном состоялась встреча делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики в составе: со стороны Российской Федерации — заместитель Председателя Совета Министров Российской Федерации, Председатель Государственного комитета по делам национальностей России — С.М.Шахрай, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации Р.Г.Абдулатипов, заместитель Председателя Государственного комитета по делам национальностей России В.А.Шуйков; со стороны Чеченской Республики — Председатель Парламента Чеченской Республики Х.С.Ахмадов, первый заместитель Председателя Парламента Чеченской Республики Б.А.Межидов, Председатель Комитета по иностранным делам Парламента Чеченской Республики Ю.Э.Сослаббеков, представитель Чеченской Республики в г.Москве Ш.Т.Юсупов.

Делегации Российской Федерации и Чеченской Республики подписали протокол о подготовке и заключении Договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой о взаимном делегировании и разграничении полномочий. Рабочим группам поручено подготовить к 31 января с.г. пакет предложений к Проекту Договора. Достигнута договоренность о следующей встрече делегаций для парафирования Договора в феврале 1993 года.

В ходе встречи большое внимание было уделено ситуации на Северном Кавказе, подчеркнута конструктивность решений седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации, направленных на стабилизацию положения в регионе. Председателю Парламента Чеченской Республики было вручено Обращение седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации к народам, органам власти и управления Чеченской Республики.

Участниками встречи была отмечена особая роль Чеченской Республики в урегулировании осетино-ингушского конфликта.

Делегации выразили единодушное мнение о необходимости проведения переговоров между противостоящими сторонами в целях мирного разрешения конфликта и нормализации обстановки в регионе.

Завизировано: Абдулатипов, Ахмадов, Межидов.

ПРОТОКОЛ о результатах встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики в г.Грозном

14 января 1993 года г.Грозный

Делегации Российской Федерации в составе:

АБДУЛАТИПОВ Р.Г. — председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации;

ШАХРАЙ С.М. — заместитель председателя Совета Министров Российской Федерации, председатель Госкомнац России;

ШУЙКОВ В.А. — заместитель председателя Госкомнац России и Чеченской Республики в составе:

АХМАДОВ Х.С. — председатель Парламента Чеченской Республики;

МЕЖИДОВ Б.А. — первый заместитель председателя Парламента Чеченской Республики;

СОСЛАМБЕКОВ Ю.Э. — председатель Комитета по иностранным делам Парламента Чеченской Республики;

ЮСУПОВ Ш.Т. — представитель Чеченской Республики в г.Москве.

В ходе переговоров Стороны подчеркнули жизненную необходимость нормализации отношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой в сохранении единого экономического, оборонного, информационного и культурного пространства, продолжения прогрессивных традиций взаимодействия народов и государств, защиты свобод и прав личностей всех национальностей, где бы они ни проживали.

Российская Федерация и Чеченская Республика осознают свою ответственность за стабилизацию ситуации, объединение усилий в борьбе с беззаконием и преступностью.

Выражая взаимную заинтересованность, Стороны договорились о нижеследующем:

1. Признать жизненную необходимость и возможность урегулирования взаимных отношений исключительно мирными, политическими средствами.
2. Создать рабочие группы по подготовке Договора о разграничении полномочий и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, в котором предполагается предусмотреть следующие разделы:
 - о полномочиях, осуществляемых республиками совместно;
 - об исключительных полномочиях Российской Федерации и Чеченской Республики.
3. Рабочие группы работают до 31 января 1993 года и составляют набор полномочий по каждому разделу с учетом в т.ч. и результатов предыдущих встреч (Дагомыс—Москва—Грозный).

В начале февраля с.г. делегации Сторон встречаются и проводят работу по составлению текста Договора о разграничении и взаимном делегировании полномочий.

За делегацию Российской Федерации:

Абдулатипов Р.Г., Шахрай С.М., Шуйков В.А.

За делегацию Чеченской Республики:

Ахмадов Х.С., Межидов Б.А., Сосламбеков Ю.Э., Юсупов Ш.Т.

Учитывая полномочия лиц, подписавших этот документ, можно сказать, что с правовой и политической точек зрения его принятие означало:

- 1) Россия официально признает Чеченскую Республику как субъект права, а действующие de facto ее властные структуры — как субъект равноправных переговоров «с открытым исходом», причем не оспаривается возможность международно-правового признания независимости Чеченской Республики;
- 2) обе стороны берут на себя обязательства искать формы некоего межреспубликанского образования, объединяющего Российскую Федерацию и Чеченскую Республику на основе делегирования полномочий;
- 3) отвергается любой вариант силового решения политических вопросов, связанных со статусом Чечни.

Однако уже очень скоро внутривластные катаклизмы в Москве и Грозном позволили пренебречь государственными обязательствами.

* * *

Весной 1993 г. и в Москве, и в Грозном происходило дальнейшее нарастание противостояния исполнительной (президентской) и парламентской ветвей власти, и в этих условиях взаимоотношения органов власти РФ и ЧР стали терять все свои очертания.

Предпринимаемые в этот период обеими сторонами шаги носили достаточно случайный и несистематический характер.

Перед российским референдумом о доверии президенту, правительству и Съезду народных депутатов РФ в апреле 1993 г. Центральный банк России в последний раз дал однократную дотацию в Чечню на погашение задолженности по выплате пенсий и пособий за 1992 г.⁸

Затем последовали два письма Д.Дудаева Б.Н.Ельцину. В одном руководитель Чечни предлагал обсудить вопрос об окончательном признании ее суверенитета. В другом, неожиданно выступая в качестве советника президента России, он писал, что было бы правильным со стороны Б.Н.Ельцина после референдума распустить Верховный Совет РФ и провести референдум по новой российской Конституции.

Апрельский референдум о доверии президенту и Верховному Совету РФ на территории Чечни не проводился, однако 25 апреля, в день референдума, московская газета «Труд» опубликовала следующее сообщение: «Президент Чечни высоко оценил стремление президента России найти взаимопонимание на основе добрососедских, добропорядочных отношений. Выступая в прямом эфире радиостанции йЭхо Москвы, он заявил, что йне будет препятствовать, если граждане Чечни, не потерявшие гражданства России, захотят принять участие 25 апреля. Я и сам готов отдать один голос. Я еще гражданства России не потерял».

Весной—летом 1993 г. Д.Дудаев устранил с политической арены те властные структуры Чечни, которые оказались недостаточно лояльны ему. Был ликвидирован парламент, председателем которого был Х.Ахмадов, и отстранен от исполнения обязанностей официально поддерживаемый парламентом вице-премьер Я.Мамадаев. Хотя речь идет об очень разных людях, можно утверждать, что логически была продолжена линия, начатая

почти годом ранее отставкой Ш.Бено. Отстраненные чеченские должностные лица решительно заявили о незаконности действий Д.Дудаева и о намерении продолжать исполнение своих функций, но это было уже невозможно. Чеченское общество снова оказалось расколотым, возродилась митинговая стихия, и возникла угроза гражданской войны.

То, что среди отстраненных лиц были ключевые ранее фигуры в «открытой» части российско-чеченских контактов и переговоров, также послужило одной из важнейших причин блокирования переговорного процесса. Следует отметить, что Д.Дудаев с самого начала отказался поддержать Грозненский протокол от 14 января 1993 г. и фактически дезавуировал чеченскую делегацию. Однако, пока члены делегации имели формальные и реальные властные полномочия, можно было говорить о продолжении переговоров или по крайней мере консультаций именно с данной делегацией вопреки личному мнению президента. С лета 1993 г. это стало уже невозможно.

Майское 1993 г. подтверждение в Москве членами прежних делегаций действия Грозненского протокола фактически уже никакого значения не имело. Д.Дудаев в мае же оценил переговоры с делегацией российских федеральных властей как провал и предложил возобновить их на уровне исполнительной власти. Большинство же сторонников линии Грозненского протокола в Чечне в ходе произошедшего там общественного раскола оказались в оппозиции к Д.Дудаеву. Переговоры и строительство системы отношений реально надо было вновь начинать с «чистого листа»: в политических системах с не определившейся правовой базой и не установившейся правовой традицией представления о преемственности обязательств достаточно слабы.

Осенью переговоры возобновились, как это и предлагал Д.Дудаев, на уровне исполнительной власти — их вели заместитель председателя правительства Российской Федерации Ю.Ф.Яров и министр иностранных дел Чечни Ш.Юсеф. Однако стороны смогли на них лишь зафиксировать свои расхождения. Официальные лица Чечни весьма категорично требовали признания независимости, российские представители самым категорическим образом отвергали такую постановку вопроса. При этом обе стороны использовали категоричную и конфронтационную риторику.

Это не помешало Д.Дудаеву 7 октября 1993 г. направить письмо Б.Н.Ельцину с одобрением действий по «подавлению коммунистическо-фашистского мятежа в Москве». Впрочем, уже 19 октября последовало обращение правительства Чечни к народам Северного Кавказа с обвинением России в стремлении развязать кавказскую войну.

* * *

После московских событий сентября—октября 1993 г., связанных с изданием президентом РФ Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» и роспуском Верховного Совета России, политика Москвы в отношении Грозного стала обретать более определенные очертания.

2 ноября 1993 г. президент России издал указ, в котором утвердил «Основные положения военной доктрины Российской Федерации». Согласно этому документу, у российских Вооруженных Сил внутри страны появился противник в лице «незаконных вооруженных формирований». К этому же времени относится появление в издаваемом военно-политической группой «РАУ-Корпорация»⁹ журнале «Обозреватель» аналитических материалов, которые в весьма мрачных тонах обрисовывали ситуацию с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе и одновременно содержали намеки

на необходимость превышения в СКВО установленных международными соглашениями лимитов на танки (Венским 1990 г. и Ташкентским 1992 г. соглашениями было предусмотрено не более 700 единиц для флангового округа), причем за счет техники, выведенной из Центральной Европы.

5 ноября 1993 г. С.М.Шахрай подал записку Б.Н.Ельцину с новыми предложениями по политическому урегулированию ситуации вокруг Чечни в контексте новых условий. Смысл предложений сводился к организации переговорного процесса на фоне силового давления на Чечню с целью заставить ее снять вопрос о самоопределении вне России. По-видимому, допускалось свержение власти Д.Дудаева и замена его на лояльных Москве деятелей. 6 ноября Б.Н.Ельцин одобрил идеи, содержащиеся в записке С.М.Шахрая, и поручил Государственному комитету РФ по делам федерации подготовить предложения по конкретным действиям.

Уже через месяц, 8 декабря, последовало Заявление правительства ЧР с выражением протеста против силового давления на Республику.

Согласно утвержденной 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ, Чеченская Республика оставалась субъектом Российской Федерации, без каких-либо указаний на особый статус. Как внутри России, так и за ее пределами многие из тех, кто инициировал или поддержал распад Советского Союза, выступили за территориальную целостность России как высший приоритет, опасаясь, в частности, возможного «эффекта домино». Это вызвало протест Д.Дудаева, который добавил к наименованию Чеченской Республики слово «Ичкерия» в противовес не существовавшему, по его мнению, субъекту Российской Федерации — «Чеченской Республике». С этого времени чеченская оппозиция Д.Дудаеву, противопоставляя себя властям ЧРИ, стала выступать в качестве структур ЧР.

16 декабря с санкции Москвы и, видимо, в соответствии с планом С.М.Шахрая создается так называемый Временный совет Чеченской Республики, а 26 декабря обнародовано Заявление о его создании. Временный совет ЧР представлял собой чисто марионеточную структуру. Надтеречный район Чечни, где базировался этот орган, никогда не признавал власти Д.Дудаева, а районные руководители открыто призывали к его свержению. Однако, как и следовало ожидать, оформление там открыто промосковской бюрократии не вызвало большого энтузиазма населения, в основной массе предпочитавшего сохранять нейтралитет. Тем не менее Временный совет ЧР, в избытке получив от Москвы оружие и военную технику для своих военных формирований, стал реальной силой. Возглавил его глава администрации Надтеречного района Чечни У.Автурханов.

23 февраля 1994 г. Государственная Дума РФ приняла акт амнистии в отношении арестованных участников недавних октябрьских событий. Среди амнистированных был и председатель низложенного Верховного Совета РФ Р.Хасбулатов. Вскоре после освобождения из Лефортовской тюрьмы он отправился в Чечню. Выступая за Чечню в составе России, Хасбулатов на тот момент представлял собой реальный политический противовес Дудаеву и, действуя на своей родине, имел очень высокий шанс вернуться на самый высокий уровень московских коридоров власти. Ни один из этих двух чеченских лидеров не был приемлем для Москвы. Президент РФ и его окружение столкнулись с необходимостью быстро перехватить инициативу. Ситуация «замкнутого круга» ускорила развязку. В Москве все больше стали склоняться к варианту силового решения конфликта.

В апреле 1994 г. части специального назначения начали на полигонах российского Министерства обороны подготовку к действиям на территории Чечни. В мае заместитель министра внутренних дел, командующий внутренними войсками России А.С.Куликов в

одной из частных бесед так определил свою позицию: кризисная ситуация в Чечне, связанная, в частности, с высоким уровнем организованной преступности, сросшейся с властными структурами, не может быть разрешена иначе, как с помощью силового вмешательства федерального центра.

* * *

Отдельно следует сказать о таком немаловажном факторе, влияющем на взаимоотношения московских и грозненских властей, как вопросы добычи, переработки, продажи и транспортировки нефти.

В целом Чечня как район нефтедобычи не имеет больших перспектив. Основные промышленные запасы нефти в Чечне в значительной мере исчерпаны и составляют менее 1% от разведанных на территории России. Добыча же нефти из расположенных на большой глубине (4,5–5 км) крупных месторождений нерентабельна.

С 1991 г. размер добычи нефти в Чечне постоянно падал. За 11 месяцев 1994 г. было добыто 1180 тыс. т, что составило лишь 29% от добытого три года назад¹⁰.

Правительство Д.Дудаева стремилось сохранить монополию на продажу добываемой на территории Чечни нефти. Торговые операции производились под личную ответственность ряда высокопоставленных чеченских руководителей, прежде всего самого Д.Дудаева. В списках внешних получателей значились различные покупатели в России и странах СНГ, но их юридические наименования, за исключением Московской Патриархии, ничего не говорят исследователю-непрофессионалу. Справка Государственного таможенного комитета РФ от 1 марта 1995 г. утверждает, что это ведомство официально не зафиксировало случаев продажи чеченской нефти за рубеж в обход российской таможни. Федеральные органы власти России выделяли Чеченской Республике квоты на экспорт нефти, однако официально зарегистрированные объемы таких поставок в 1992–1993 гг. были значительно ниже разрешенных.

Мощности нефтеперерабатывающих заводов, расположенных в Грозном, позволяли перерабатывать значительно большее количество нефти, чем добывалось в Чечне. В связи с этим вплоть до 1993 г. они работали в большей степени на сырье, ввозимом из ряда регионов России. Однако объем транспортировки нефти в Чечню с 1992 г. начал резко падать: 1991 г. — 11 077 тыс. т, 1992 г. — 6433 тыс. т, 1993 г. — 1063 тыс. т, 1994 г. (11 месяцев) — 89 тыс. т¹. Причины такого падения лежали не столько в сфере экономики, сколько политики. 16 июля 1993 г. С.М.Шахрай направил Б.Н.Ельцину подготовленную экспертами справку, в которой предлагалось полностью прекратить всякие поставки нефти в Чечню и поручить Министерству безопасности РФ жестко контролировать поступление нефтепродуктов из Чечни. В обоснование этих предложений выдвигались доводы как экономического, так и политического характера. Приведем цитату из этого документа:

«Вместе с тем формальное наличие поставок нефти на НПЗ (нефтеперерабатывающие заводы. — *Авт.*) в Чеченской Республике имеет ряд чрезвычайно негативных для России последствий, а именно:

— используя формально наличие поставок нефти на НПЗ в Чеченской Республике, коррумпированные элементы в России и Чечне осуществляют переработку больших количеств неучтенной нефти и реализацию полученных нефтепродуктов за рубеж. Так как правоохранительные органы в Чеченской Республике не функционируют и фактически

это зона беззакония, приостановить хищения при продолжении функционирования нефтепровода невозможно;

— регионам России, добывающим и поставляющим нефть на НПЗ в Чеченской Республике по внутренним ценам, наносится существенный экономический ущерб, так как нет обратных равноценных поставок нефтепродуктов в эти или другие регионы России;

— поставка и переработка нефти используются режимом Д.Дудаева для реализации своих внутриполитических целей — закупки значительных количеств оружия и вооружения своих сторонников, создания видимости бесплатной раздачи нефтепродуктов населению, оплаты нефтепродуктами поставок муки и искусственного поддержания снижения цен на хлеб (большая часть муки расхищается), подкупа ряда влиятельных религиозных авторитетов, оплаты наемников из Прибалтики и Западной Грузии и т.д.;

— поставка и переработка нефти используются чеченским руководством и для внешнеполитических целей. Перед западными странами создается видимость серьезной нефтяной страны (большей частью за счет похищенной нефти, так как в Чеченской Республике добывается только 3 млн тонн в год), в отношениях с Грузией и Арменией поставки нефтепродуктов служат средством политической торговли;

— постепенно окрепнув за счет бесконтрольной продажи нефтепродуктов за рубеж, накопив крупные валютные средства, режим Д.Дудаева превращает Республику в перевалочную базу наркотиков и оружия. В этот процесс добровольно или под угрозой все больше и больше втягивается часть сотрудников органов государственной власти России".

Предлагаемые меры были, по-видимому, приняты, поскольку общий объем поставок нефти в Чечню за 1993 г. оказался меньше, чем планировалось поставить лишь в третьем квартале того года (1204 тыс. т), на следующий же год он упал еще в 12 раз. В 1994 г., несмотря на то, что Чеченской Республике была выделена квота на экспорт нефти за рубеж в размере 278 тыс. т, официально таких продаж вообще осуществлено не было¹¹.

Из справки Минтопэнерго РФ, подготовленной в конце осени 1994 г. к одному из заседаний Совета Безопасности России, видно, что это министерство учитывало факт производства нефти в Чечне, но полностью устранилось от формулировки каких-либо интересов и экономических пожеланий. В зависимости от развития политической ситуации были представлены два варианта прогноза добычи нефти в Чечне на 1995 г.: сохранение ее на уровне 1994 г. или удвоение при наличии значительного инвестирования. Очевидно, что авторы справки в качестве одного из вариантов рассматривали последствия вооруженного конфликта в Чечне. В справке «не исключается возможность полного отсутствия нефтепереработки в Республике в 1995 г., что повлечет необходимость завоза всех видов нефтепродуктов из других регионов России».

Значительно более важным для российских властей, по-видимому, был вопрос о контроле над участком нефтепровода Баку—Новороссийск, проходящим по территории Чечни. Возможности участия России в будущей транспортировке нефти с новых месторождений в каспийском регионе в значительной мере определялись тем, насколько Россия контролирует нефтепроводы, проходящие по Северному Кавказу. Переговоры о возможных маршрутах такой транспортировки, в том числе и по территории Чечни, ведущиеся представителями России без участия чеченских властей, вносили дополнительную напряженность в отношения между Москвой и Грозным.

Следует отметить, что уже непосредственно перед началом войны российский премьер В.С.Черномырдин и американский вице-президент А.Гор подписали соглашение, предусматривающее достижение полной «прозрачности» (т.е. открытости для любого

рода необходимого использования по согласованию российской и американской сторон) всех нефтепроводов на территории Российской Федерации. Соглашение как бы обязывало Москву изменить создавшуюся ситуацию, когда федеральные власти реально не контролировали чеченский участок нефтепровода.

* * *

Весь 1994 г. прошел под знаком крайне противоречивых, взаимоисключающих действий и высказываний высокопоставленных представителей Москвы и Грозного. И при этом медленно, но неукоснительно готовилось крупномасштабное силовое решение.

Неоднократно приезжавшие в Москву представители Д.Дудаева настаивали на проведении встречи Б.Ельцина и Д.Дудаева, не оговоренной никакими предварительными условиями. Уполномоченный вести «переговоры о переговорах» руководитель аппарата президента РФ С.А.Филатов категорически отверг такой подход и заявил: любой разговор с теми, кто считает себя властью в Чечне, возможен лишь при условии формального и официального признания ими Чечни субъектом Российской Федерации, полностью подпадающим под действие Конституции и законов России. Основываясь на этих позициях, президент РФ отдал в апреле официальное поручение правительству провести консультации с представителями органов власти и политических движений ЧР и подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти ЧР и о взаимном делегировании полномочий. Такое решение было отвергнуто представителями Д.Дудаева, которые, вероятно, рассчитывали на более деликатное отношение (надежды на что продолжал давать С.М.Шахрай) и даже на «влиятельное сочувствие» со стороны таких деятелей, как В.Ф.Шумейко, фактически открыто поддержавший в мае 1994 г. схему переговоров, предложенную Д.Дудаевым.

Тем не менее правительство РФ начало формировать делегацию для переговоров. Формирование это затянулось на три месяца. Главой делегации был назначен С.М.Шахрай, о нежелании вести переговоры с которым неоднократно заявлял Д.Дудаев. Очевидно, исполнительная власть России видела реальное решение чеченского вопроса не в диалоге.

Государственная Дума РФ, в свою очередь, приняла ряд обтекаемых документов, которые никак не могли удовлетворить руководство Д.Дудаева, но содержали важнейшее положение: все споры вокруг Чечни должны решаться исключительно мирными способами и средствами. При этом, однако, в принятом 25 марта Постановлении «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти ЧР» исключалась возможность прямых переговоров с Д.Дудаевым, а условием заключения договора с Чечней выдвигалось проведение там новых выборов под международным контролем.

В мае 1994 г. последовало заявление руководителя администрации президента России С.А.Филатова о том, что власти в Чечне публично отрубают людям головы. Начавшаяся дискуссия по этому вопросу взбудоражила общественность. В данном случае важно то, что глава администрации президента РФ, сознательно или нет, использовал искаженную информацию. Отрезанные головы трех членов одной из преступных группировок были выставлены на площади Грозного родственниками ранее убитых этими преступниками людей. Власти ЧРИ действительно несли ответственность за этот варварский акт, но лишь постольку, поскольку не могли обеспечить на подконтрольной им территории законность и правопорядок, противостоять обычаю кровной мести.

Тогда же начались террористические акты, совершавшиеся по одинаковому сценарию. 27 мая 1994 г. четверо чеченцев захватывают в районе Кавказских Минеральных Вод автобус с 35 заложниками и требуют предоставить вертолет для вылета в Чечню и 10 млн долларов. 30 июня 1994 г. трое чеченцев захватывают в том же районе автобус с 27 заложниками и вновь требуют предоставить вертолет для вылета в Чечню и 5,8 млн долларов. Оба раза требования захватчиков были удовлетворены и инцидент удавалось закончить без жертв.

Важно отметить, что происходящее до определенного момента не оказывало видимого влияния на отношения между Москвой и Грозным и не использовалось федеральной пропагандой для нагнетания напряженности. По имеющимся сведениям, после первого инцидента с заложниками помощник российского президента по вопросам национальной безопасности Ю.М.Батурин лично летал в Грозный и, в частности, выражал представителям дудаевского руководства благодарность за содействие в пресечении попытки терроризма.

Однако после третьего террористического акта, 28 июля 1994 г., когда четверо чеченцев захватили автобус с 40 заложниками и потребовали предоставить им вертолет и 15 млн долларов, федеральные силовые структуры действовали иначе. Командующий ВВ МВД РФ А.С.Куликов отстранил от операции специалистов из подразделения «Альфа» и силами своих подчиненных из спецподразделения «Вега»¹² предпринял штурм вертолета, в котором находились террористы с заложниками. Операция закончилась провалом: вертолет был уничтожен, убиты один террорист и пятеро заложников, все остальные — террористы, заложники и штурмующие — получили ранения или ожоги. С этого момента инциденты с захватом заложников начали использоваться для обвинения властей ЧРИ в покровительстве террористам.

На протяжении лета российские электронные средства массовой информации интенсивно работали на создание положительного образа Временного совета ЧР как законопослушной структуры, готовой вот-вот без большой крови свергнуть отказывающийся принять российские рамки легитимности и политически непредсказуемый «дудаевский режим». Временному совету ЧР были приданы все атрибуты российской правительственной структуры. Несколько месяцев чеченцы воевали между собой как бы без прямого вмешательства федеральных структур. Однако все важные решения антидудаевской коалиции принимались при непосредственном участии московских чиновников.

Ближе к осени 1994 г. в Москве уже никто на высоком уровне не предлагал идти на компромисс с Д.Дудаевым и его администрацией. Выбор стоял уже между двумя подходами: организация против Д.Дудаева и его сторонников мощного политического давления в сочетании с экономической блокадой и военными акциями локального характера либо «наведение порядка» чисто силовым способом. Понятно, что второй вариант не афишировался. Тем не менее (и об этом свидетельствовал автору С.Хаджиев) аэрофотосъемки для будущей широкомасштабной военной акции в Чечне велись еще в середине августа.

Впрочем, деятельность российских спецслужб в Чечне, закончившаяся провалом и перерастанием «специальной операции» в открытую войну, с провала и началась. Еще когда сотрудники ФСК начинали консолидировать чеченские оппозиционные формирования и координировать их деятельность, один из участвовавших в этом офицеров, подполковник Станислав Крылов, был арестован сотрудниками ДГБ ЧРИ и подробно рассказал о своей работе перед телекамерой. История имела шумную огласку¹³.

В сентябре Д.Дудаев, по-видимому, сделал для себя вывод о неизбежности надвигающегося военного столкновения с федеральными войсками. При этом действовать он стал как человек военный, а не политик. Первым делом он выслал из Чечни всех российских журналистов и представителей миротворческих и правозащитных организаций. Все идеи, исходившие извне, решительно отвергались, открытых внятных заявлений официального Грозного для внешнего мира о военных приготовлениях Москвы не прозвучало. «Мы гордый народ, мы сами сумеем себя защитить» — такую фразу приезжавшие представители российской демократической общественности обычно слышали в резиденции Дудаева в ответ на предложения о помощи в «наведении мостов» между Москвой и Грозным. Одновременно высшие руководители Чечни вполне радушно приветствовали русских националистов и представителей партии Жириновского; некоторых из них вскоре так же гостеприимно встречали в Грозном уже российские генералы.

Нельзя не отметить, что и в России лишь весьма малый круг людей предвидел масштаб и значение надвигающихся событий. Вплоть до конца ноября чеченская тема, по сути, не затрагивалась в официальных заявлениях российских властей, не удостоивалась внимания политических деятелей и, в целом, оставалась на периферии российского информационного пространства. Серьезные предупреждения прозвучали лишь в выступлениях ряда представителей федеральной партии «Демократическая Россия» и в материалах нескольких малоизвестных публицистов и журналистов.

Только после провала штурма Грозного, предпринятого силами Временного совета ЧР 26 ноября, и последовавших затем разоблачений тайных обстоятельств этой операции всеобщее внимание оказалось прикованным к событиям в Чечне. В осуждении подобных действий силовых ведомств РФ были едины практически все политические силы в Москве.

В течение двух последующих недель, остававшихся до начала войны, одна за другой Грозный посещали группы депутатов Государственной Думы РФ, заявлявших о своем стремлении не допустить начала широкомасштабного вооруженного конфликта. Им удалось добиться освобождения большинства из захваченных 26 ноября чеченскими формированиями российских военнослужащих. Однако никаких реальных политических последствий эти поездки не имели. Депутатские группы не были наделены какими-либо серьезными полномочиями, и власти ЧРИ рассматривали встречи с российскими депутатами скорее как шаги, выгодные руководству Чечни в пропагандистской войне, чем как серьезные политические действия. Сами депутаты не желали всерьез обсуждать предложение некоторых представителей московских общественных организаций установить в Грозном постоянную депутатскую наблюдательную миссию. Однако затем, когда с таким планом в Грозный прибыл Г.А.Явлинский, эта идея была отвергнута Д.Дудаевым.

К переговорам же с российским министром обороны П.С.Грачевым, прошедшим 6 декабря в станице Орджоникидзевская, Д.Дудаев отнесся чрезвычайно серьезно. По-видимому, Д.Дудаев видел в этой встрече единственный шанс предотвратить надвигающуюся войну, так же как до этого и затем, уже во время войны, считал главным условием урегулирования конфликта свою встречу с Б.Н.Ельциным. Действительно, 6 декабря были достигнуты предварительные договоренности о решении всех вопросов, связанных с Чечней, исключительно мирными и политическими средствами. Европейский парламент также посчитал эту встречу событием, могущим предотвратить вооруженный конфликт, и призвал в своей резолюции «все заинтересованные стороны ввести в действие Орджоникидзевский протокол, подписанный в Ингушетии 6 декабря 1996 года министром

обороны России П.С.Грачевым и Д.Дудаевым, целью которого является решение разногласий между Москвой и Грозным мирным путем». Однако совершенно очевидно, что в Москве уже было принято принципиальное решение о вводе войск в Чечню.

Последний перед началом полномасштабной войны официальный контакт между представителями федеральных властей РФ и властей ЧРИ — переговоры во Владикавказе 12 декабря, когда уже начался ввод на территорию Чечни федеральных войск. При этом действия, заведомо ведущие к срыву переговоров, объявлялись направленными на предотвращение их срыва. Так, в обращении 11 декабря к гражданам России президент РФ обосновывал ввод войск следующим образом: «Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации — Чеченской Республики <...> На 12 декабря 1994 года намечены переговоры между правительствами России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв».

Эти переговоры, к огромному сожалению, можно охарактеризовать лишь как несуразные во всех отношениях. Российская делегация поставила перед представителями ЧРИ ультимативные по содержанию и непродуманные по форме предложения (признать Чечню в качестве субъекта федерации, осуществить полную сдачу оружия и т.п.), которые заведомо не могли быть приняты, особенно в «быстротечном» режиме. Обсуждение все же началось, и многие участники переговоров, в том числе и с федеральной стороны, были искренне уверены в том, что пока идут переговоры, сила применяться не будет. Однако широкомасштабный ввод федеральных войск в Чечню продолжался, переговоры были прерваны представителями ЧРИ для консультаций с Д.Дудаевым и больше уже не возобновлялись.

* * *

Анализируя историю и характер политических взаимоотношений федеральных властей Российской Федерации и руководящих кругов Чечни в августе 1991 г.— декабре 1994 г., следует констатировать:

1. Смена власти произошла в Грозном в августе—ноябре 1991 г. вопреки действовавшему законодательству РСФСР и СССР.
2. Провозглашение новой властью независимости Чеченской Республики и создание соответствующих политических, военных и экономических атрибутов этой независимости также происходило в нарушение действовавшей Конституции и законодательства России.
3. Попытка силой вернуть Чечню в рамки правового поля России, предпринятая в ноябре 1991 г., привела к прямо противоположному результату. Она оправдала в глазах значительной части чеченского общества неправовые силовые действия сторонников независимости Чеченской Республики.
4. Ни со стороны различных ветвей федеральной власти России, ни со стороны властей ЧРИ во главе с Д.Дудаевым не было выработано реалистического подхода к решению вопроса о выходе из создавшегося политического кризиса. В результате имевшиеся возможности разрешения конфликта политическими средствами не были использованы по вине обеих сторон.
5. Секретные силовые акции, проводимые федеральными ведомствами на территории Чечни, способствовали консолидации чеченского общества на антироссийских позициях, что серьезно снизило возможности разрешения кризиса невоенным путем.

6. Военное решение создавшейся кризисной ситуации было недопустимо и не может быть оправдано ни в политическом, ни в военном, ни в нравственном отношении.

Автор выражает благодарность за помощь в работе Датскому Фонду Мира, а также Николаю Гульбинскому, Тимуру Музаеву, Владимиру Швареву и Шарипу Юсупову за оказанную помощь и полезные советы.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Доклад Правозащитного центра «Мемориал»

Авторы О.П.Орлов, А.В.Черкасов, А.В.Соколов

1. ОТ АВТОРОВ

Двадцать один месяц на Северном Кавказе шла кровопролитная и жестокая война. По массовости и грубости нарушений прав человека, по числу жертв, по необычайной жестокости события в Чечне в этот период являются беспрецедентными для России со времени прекращения в 1950-х гг. массовых репрессий¹. По размаху же боевых действий этот внутренний конфликт не имеет аналогов с момента окончания в 1920-х гг. гражданской войны².

Авторы рассматривают в предлагаемом читателю докладе период вооруженного конфликта начиная с даты ввода федеральных сил на территорию Чечни — 11 декабря 1994 г. — и кончая датой подписания в Хасавюрте Заявления и Принципов определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой — 30 августа 1996 г.

Доклад представляет собой попытку обобщения известных ПЦ «Мемориал» сведений об имевших место в ходе вооруженного конфликта нарушениях прав человека и норм гуманитарного права. Подробно рассмотрены наиболее характерные и массовые из них. Учитывая масштаб событий и неполноту имеющихся в распоряжении ПЦ «Мемориал» сведений, доклад не претендует на полноту обобщений.

В соответствующих разделах доклада отдельные факты и свидетельства приведены в качестве примеров. Не следует рассматривать данную работу как исчерпывающий перечень конкретных случаев преступлений против мирных граждан, пленных военнослужащих федеральных войск, захваченных бойцов вооруженных сил ЧРИ и т.п. Более подробное изложение ряда фактов, указание источников информации содержатся в отдельных докладах правозащитных организаций, на которые мы даем ссылки.

Кроме того, в докладе, как правило, не описываются случаи отдельных преступлений, не принявших, по мнению авторов, массового или систематического характера.

* * *

Часть материалов, представленных в данном докладе, была передана Комиссии по правам человека при президенте РФ и использовалась при подготовке соответствующего раздела

Доклада Комиссии «О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах», выпущенного 5 февраля 1996 г.

Первый вариант данного доклада был подготовлен к слушаниям Парламентской ассамблеи Совета Европы по правам человека в Чечне 23–24 сентября 1996 г. и был передан в Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы.

* * *

Источниками информации для составления данного доклада стали:

— материалы, собранные Группой Уполномоченного по правам человека Российской Федерации.

В связи с поступающими из зоны конфликта сообщениями о грубейших нарушениях обеими сторонами норм гуманитарного права и прав человека с 15 декабря 1994 г. там начала работу Группа Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. Из-за отсутствия закона, регламентирующего деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, назначенный Государственной Думой РФ Уполномоченный С.А.Ковалев не был наделен реальными правами и полномочиями, не имел необходимого штата сотрудников. Поэтому ряд неправительственных российских правозащитных организаций (прежде всего Общество «Мемориал») включились в обеспечение деятельности Группы Уполномоченного по правам человека и направили в ее состав своих представителей. Группа работала до марта 1995 г., когда С.А.Ковалев был снят депутатами Государственной Думы РФ с должности Уполномоченного. В этот период в составе Группы Уполномоченного в Чечню выезжали Л.А.Алейник, А.Ю.Блинушов, В.В.Борщев, В.Н.Гаенко, Э.Б.Гельман, А.Ю.Даниэль, С.А.Ковалев, Н.А.Митрохин, М.М.Молоствов, О.П.Орлов, Н.Г.Охотин, Ю.А.Рыбаков, Л.Н.Петровский, С.В.Сироткин, А.В.Соколов, С.Д.Хахаев;

— материалы, собранные членами правозащитных организаций и депутатами Государственной Думы РФ, работавшими в рамках Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне.

Миссия под руководством С.А.Ковалева развернула свою деятельность в регионе с марта 1995 г. Организатором выступил Правозащитный центр «Мемориал». В составе миссии в качестве наблюдателей работали представители Проектной группы по правам человека, отделений «Мемориала» (Москва, Санкт-Петербург и Рязань), Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека, депутаты Государственной Думы РФ: А.Г.Алтунян, Е.Я.Андреев, Д.В.Беловецкий, А.Ю.Блинушов, В.В.Борщев, Э.Б.Гельман, В.М.Гефтер, А.Э.Гурьянов, М.А.Замятин, Т.А.Касаткина, С.А.Ковалев, В.В.Курочкин, А.П.Лавут, В.Б.Лозинский, А.Н.Миронов, Ю.Г.Митюхина, В.А.Молокоедов, М.М.Молоствов, О.П.Орлов, А.А.Осовцов, Я.З.Рачинский, Ю.А.Рыбаков, Ю.Б.Середа, С.В.Сироткин, Б.И.Смушкевич, А.В.Соколов, О.Г.Трусевич, О.И.Черепова, А.В.Черкасов.

Поддержку работе данной миссии оказали Институт «Открытое общество» и Фонд Форда;

— материалы других неправительственных правозащитных организаций (в первую очередь доклады Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки и книга «Журналисты на чеченской войне», подготовленная Фондом защиты гласности³);

— сведения, поступившие из официальных источников, в том числе ответы МВД и прокуратуры РФ на запросы правозащитных организаций и депутатов;

— сообщения средств массовой информации, если эти сообщения подтверждались иными источниками.

* * *

В 1995–1997 гг. «Мемориалом» были подготовлены шесть изданий.

Правовые аспекты чеченского кризиса: Материалы семинара / Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал»; отв. ред. Н.А.Кравченко. М., 1995. 190 с.

Сборник содержит выступления юристов на семинаре, проведенном в марте 1995 г. Научно-информационным и просветительским центром «Мемориал». Ситуация вокруг Чечни оценивается в сборнике с позиций международного права, международного гуманитарного права, Конституции и уголовного законодательства России.

Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике; Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне; Сост. докл. О.Орлов, А.Черкасов, С.Сироткин. М.: ПЦ «Мемориал», 1995. 64 с. Доклад был также выпущен на английском языке: **Condition in detention in Chechen republic conflict zone; Treatment of detainees** / A report by Human Rights NGOs Observer Mission to the zone of the armed conflict in Chechen Republic; Written by O.Orlov, A.Cherkasov, S.Sirotkin. M.: Memorial HRC, 1995. 59 p.

В докладе проанализированы и систематизированы свидетельства людей, задержанных федеральными силами и прошедших через официальные и «нелегальные» фильтрационные пункты. Данные собраны Наблюдательной миссией правозащитных организаций в первые полгода конфликта.

Всеми имеющимися средствами...: Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. Результат независимого расследования Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне; Сост. докл. А.Блинушов, А.Гурьянов, О.Орлов, Я.Рачинский, А.Соколов. М.: ПЦ «Мемориал», 1995. 120 с. Доклад был также выпущен на английском языке: **By all available means: The Russian Federation Ministry of Internal Affairs Operation in the village of Samashki: April 7-8, 1995** / Independent research by the Observer Mission of Human Rights and Public Organizations in the Conflict Zone in Chechnya; Written by A.Blinushov, A.Guryanov, O.Orlov, Ya.Rachinsky, and A.Sokolov. M.: Memorial HRC, 1996. 107 p.

В докладе описана «первая в истории полностью самостоятельная операция войск МВД», сопровождавшаяся массовой гибелью мирных жителей. Эта трагедия стала символом чеченской войны.

У нас там не оказалось подводной лодки... : Хроника задымления: Кизляр—Первомайское, 9–26 января 1996 г. / Сост. Б.Беленкин, А.Черкасов. М.: Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал», 1996. 136 с.

В книге представлены сообщения из официальных источников, а также репортажи и свидетельства очевидцев. Одновременное изучение этих двух массивов информации позволяет оценить масштаб пропагандистских усилий правительства.

За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне / ПЦ «Мемориал»; Сост. докл. О. Орлов, А. Черкасов. М.: Мемориал, 1996. 40 с. Доклад был также выпущен на английском языке: **Behind their backs... : Russian Forces' use of civilians as hostages and human shields during the Chechnya war** / Memorial HRC; Written by № O.Orlov, A.Cherkasov. М.: Memorial, 1997. 38 p.

В докладе описаны превратившиеся в последние месяцы войны в систему факты использования федеральными силами «живого щита».

Неизвестный солдат кавказской войны, 1994–1996: Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные / ПЦ «Мемориал»; Сост. докл. О. Трусевич, А. Черкасов. М.: Звенья, 1997. 190 с.

Доклад посвящен проблеме поиска пропавших без вести и положению пленных военнослужащих федеральных войск. К нему приложены списки военнослужащих армии и внутренних войск, сотрудников МВД РФ, погибших (4379 человек), пропавших без вести, пленных и числящихся самовольно оставившими части (всего более 1200 человек).

Кроме книг, были подготовлены «Справка Правозащитного центра «Мемориал" о событиях в г.Гудермес в декабре 1995 г.» и «Справка НМПО о нарушениях прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Конец февраля — май 1996 г.».

Все эти материалы широко распространялись, в частности, направлялись в федеральные органы власти России, структуры ООН и Совета Европы, в СМИ и международные правозащитные организации.

2. ВВЕДЕНИЕ

При оценке нарушений прав человека в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике авторы настоящего доклада обращались к нормам, закрепленным в

международных актах по правам человека, прежде всего в **Международном пакте о гражданских и политических правах** и **Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г. На конец 1994 г. (время начала ввода в Чечню федеральных войск) этот Пакт ратифицировали или присоединились к нему 186 государств.

Международный пакт о гражданских и политических правах позволяет государству ограничивать или приостанавливать осуществление ряда прав, но лишь на время официально объявленного чрезвычайного положения; при этом государство обязано уведомлять о таких шагах ООН. Подобное ограничение или приостановление осуществления прав допускается только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения». Осуществление же некоторых прав ни в коем случае не может быть приостановлено или ограничено. Такими правами являются: право на жизнь (в том числе абсолютный запрет бессудных казней), свобода от рабства, право на защиту от лишения свободы за невыплату долга, свобода от обратной силы уголовного законодательства, свобода мысли, совести, религии. Всегда остаются под запретом пытки, жестокие и унижающие достоинство виды наказания и обращение, а также дискриминация по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г., вступила в силу 26 июня 1987 г. На конец 1994 г. эту Конвенцию ратифицировали или присоединились к ней 151 государство.

При оценке нарушений гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике авторы настоящего доклада обращались к нормам, закрепленным в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г. и в Дополнительных протоколах к ним¹.

Термин «**гуманитарное право**» охватывает те нормы международного права, которые должны способствовать смягчению последствий войны, во-первых, ограничивая выбор средств и методов ведения военных действий и, во-вторых, защищая лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях, а также объекты, не служащие непосредственно военным целям.

Между гуманитарным правом и правами человека имеется существенная разница. Права человека в период конфликта могут быть несколько урезаны объявленным чрезвычайным или военным положением. Лишь ядро прав человека — комплекс неотъемлемых прав — должно соблюдаться при любых обстоятельствах. Гуманитарное же право как раз и начинает действовать тогда, когда вооруженного конфликта² избежать не удалось. Люди уже убивают друг друга, и гуманитарное право вынуждено мириться с этой ужасной реальностью. Но оно пытается уложить военные действия в цивилизованные рамки для того, чтобы уменьшить страшные последствия от боев, уменьшить страдания людей, защитить жертвы, тех, кто не может или не хочет защищать себя с оружием в руках, — мирных жителей, больных, раненых, пленных, врачей. Также гуманитарное право защищает от нападения невоенные объекты, с тем чтобы после окончания боев население смогло как-то жить на той территории, где произошел вооруженный конфликт.

Существующее международное право запрещает ведение войн, за исключением случаев

осуществления государствами права на защиту от нападения. То, что международное гуманитарное право вступает в действие с началом вооруженного конфликта, не противоречит общему принципу запрещения войны как таковой. Международное гуманитарное право просто вступает в действие, когда начался вооруженный конфликт, вне зависимости от того, имеются или нет оправдания применению вооруженной силы.

Нормы международного гуманитарного права были изложены в ряде конвенций. В приговоре **Международного Нюрнбергского военного трибунала в 1946 г.** отмечалось, что правила, содержащиеся в этих конвенциях, так прочно укоренились в общественном сознании, что их стоит считать частью общего международного права, **обязательного для всех стран, независимо от того, присоединились они или нет к этим конвенциям.** Генеральная Ассамблея ООН в ходе своей первой сессии 11 декабря 1946 г. единогласно постановила, что так называемое **право Нюрнберга** является неотъемлемой частью международного права.

12 августа 1949 г. нормы защиты личности от злоупотребления силой во время вооруженных конфликтов получили дальнейшее развитие и были закреплены в **четырёх Женевских конвенциях.** Почти все страны мира стали их участниками (на конец 1994 г. — 185 государств).

Общепризнано, что ныне эти Женевские конвенции также стали неотъемлемой частью международного права.

Международное гуманитарное право признает две категории вооруженных конфликтов. Различительным признаком служит здесь государственная граница: военные действия между двумя или большим числом государств считаются *международным вооруженным конфликтом*, а вооруженные столкновения, происходящие внутри одного государства, — немеждународными, *внутренними вооруженными конфликтами*, часто также называемыми гражданскими войнами.

Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. (далее — Женевские конвенции) посвящены в основном проблемам международных вооруженных конфликтов. Однако во всех четырех конвенциях имеется общая для всех статья третья, посвященная немеждународным конфликтам. Она защищает в таких конфликтах лиц, не принимающих участие в военных действиях, включая сдавшихся или захваченных в плен солдат, больных и раненых и, естественно, все мирное население. По отношению к ним запрещается посягательство на жизнь и на человеческое достоинство, на физическую неприкосновенность — жестокое обращение, пытки, истязания. Кроме того, этой же статьей Женевских конвенций запрещается взятие заложников, а также осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного при соблюдении всех судебных гарантий. Раненым и больным эта статья предписывает оказывать помощь. Для оказания помощи жертвам военных действий свои услуги двум сторонам конфликта может предложить беспристрастная гуманитарная организация, такая, как Международный Комитет Красного Креста. Кроме того, важно отметить, что, согласно третьей статье, обе стороны немеждународного конфликта могут заключать специальные соглашения и вводить в действие остальные нормы Женевских конвенций.

В 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН без возражений была принята **Резолюция ООН № 2444**, которая содержала важнейшие принципы, относящиеся ко всем вооруженным конфликтам — и международным, и немеждународным. Эти принципы, составляющие

основу гуманитарного права в целом, могут быть сведены к следующему:

- право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;
- запрещено нападать на гражданское население;
- следует всегда проводить различие между участниками вооруженного конфликта и гражданскими лицами.

Однако затем международное сообщество пошло еще дальше, и на Дипломатической конференции в Женеве в 1977 г. были приняты тексты **двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям. Первый дополнительный протокол** посвящен защите жертв международных вооруженных конфликтов, **Второй дополнительный протокол** — защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Нормы, зафиксированные в этих документах, отражают мнение большинства стран, составляющих современное мировое сообщество. На момент начала вооруженного конфликта в Чеченской Республике (конец 1994 г.) участниками Первого дополнительного протокола были 135 государств, Второго дополнительного протокола — 125.

Государства, как правило, не желают международного вмешательства или контроля в случаях внутренних вооруженных конфликтов. В результате этого в 1977 г. предложенный Международным Комитетом Красного Креста проект Второго дополнительного протокола в процессе конференции был, к сожалению, сильно урезан по объему и сфере применения. В отличие от Первого дополнительного протокола, содержащего подробно разработанные меры защиты гражданского населения, в частности женщин и детей, журналистов, военнопленных, а также ограничения на методы и средства ведения войны, Второй дополнительный протокол содержит лишь общие минимальные гарантии защиты жертв вооруженного конфликта.

Для того чтобы вооруженные столкновения, происходящие на территории какого-либо государства, могли быть признаны вооруженным конфликтом немеждународного характера, подпадающим под действие Второго дополнительного протокола, антиправительственные силы должны находиться под единым ответственным командованием, быть способными осуществлять непрерывные и согласованные военные действия, контролировать часть территории государства.

После принятия Женевских конвенций и особенно Второго дополнительного протокола к ним вопрос о соблюдении норм гуманитарного права во внутреннем вооруженном конфликте не является лишь внутренним делом государства.

* * *

Международное сообщество рассматривало вооруженный конфликт в Чеченской Республике 1994–1996 гг. как конфликт немеждународного характера. Исходя из этого авторы настоящего доклада при оценке соблюдения сторонами норм гуманитарного права обращались прежде всего к нормам **статьи 3 Женевских конвенций и Второго дополнительного протокола к ним.**

Вместе с тем существует точка зрения, что действия сторон в данном конфликте следовало рассматривать, исходя из норм **Первого дополнительного протокола к**

Женевским конвенциям, который посвящен защите жертв международных вооруженных конфликтов. **Пункт 4 статьи 1 этого Протокола** гласит, что к его компетенции относятся «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН». В случае подобного подхода оценка действий участников вооруженного конфликта, не изменившись по существу, неизбежно стала бы жестче по отношению к обеим сторонам.

* * *

Межгосударственные организации, имеющие одной из главных своих целей способствовать соблюдению прав человека, — ООН, ОБСЕ, Совет Европы — уделяли внимание вооруженному конфликту в Чечне. Группа содействия ОБСЕ в Грозном с того момента, когда ее возглавил Тим Гульдманн, сыграла большую роль в урегулировании конфликта и налаживании переговорного процесса. В то же время ООН, несмотря на то, что различные ее органы и должностные лица неоднократно делали заявления, выступали с призывами и т.п. по поводу вооруженного конфликта в Чечне (цитируются в докладе), к сожалению, не использовала своих возможностей для прекращения массового попрания прав человека в Чечне. Реакцию ООН на вооруженный конфликт в Чечне можно охарактеризовать словами «слишком мало и слишком поздно».

* * *

Международный Комитет Красного Креста, несмотря на чинимые его деятельности препятствия, присутствовал в районе конфликта на всем протяжении военных действий в Чечне, стремясь способствовать соблюдению норм гуманитарного права обеими сторонами конфликта и оказывая помощь жертвам войны. Представители МККК посещали задержанных, вели поисковую работу для воссоединения потерявших друг друга родственников, оказывали медицинскую помощь, предоставляли помощь больницам, организовывали снабжение питьевой водой для предотвращения вспышек эпидемий, исследовали ситуацию с соблюдением норм гуманитарного права и, в соответствии с правилами этой организации, конфиденциально обращались по этому вопросу к федеральным властям. Первое такое обращение последовало уже в декабре 1994 г. Во время боев в Грозном в августе 1996 г. госпиталь МККК оказался одним из немногих продолжавших действовать медицинских учреждений, принимавших больных и раненых. Информацию о нормах гуманитарного права и основных законах ведения войны МККК распространял по местному радио и телевидению, а также с помощью специальной брошюры.

3. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СТОРОНОЙ

Согласно **части четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации**, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Советский Союз был участником **Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Женевских конвенций**,

а также **Первого и Второго дополнительных протоколов к ним**. Российская Федерация как правопреемница Советского Союза также стала участником этих международных договоров.

* * *

С началом вооруженного конфликта в Чеченской Республике президент и правительство РФ упорно представляли эти события как сугубо полицейскую операцию по разоружению бандформирований, являющуюся исключительно внутренним делом России. Вместе с тем в конфликте использовалась армия с имеющимися в ее составе авиацией, тяжелой артиллерией, танками. Федеральным войскам противостояли формирования, находящиеся под единым командованием, осуществляющие непрерывные и согласованные военные действия, постоянно контролирующие часть территории Чечни. 31 июля 1995 г. даже Конституционный суд РФ фактически признал происходящее в Чечне вооруженным конфликтом немеждународного характера, согласившись с тем, что эти события подпадают под Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям. К сожалению, это не привело к конкретным шагам со стороны гражданских и военных властей РФ, направленным на соблюдение норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

В зоне конфликта чрезвычайное положение федеральными властями объявлено не было, а значит, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, государственные органы России не имели правовых оснований для ограничения или приостановки осуществления гражданами каких-либо прав, гарантированных этим пактом.

Очевидно, что президент и правительство России не желали вводить в Чечне режим чрезвычайного положения, поскольку в этом случае было бы необходимо четко определить в соответствующем указе перечень ограничений прав граждан и полномочия представителей федеральной власти в зоне чрезвычайного положения, а для введения и продления действия чрезвычайного положения каждый раз требовалось бы обращаться в Совет Федерации РФ для утверждения указов президента. Исполнительная власть предпочла другой путь — бесконтрольности и беззакония.

Фактически широко использовались элементы чрезвычайного положения, жестко ограничивалась свобода передвижения по территории Чеченской Республики — вплоть до блокады городов и сел; на дорогах осуществлялись досмотры автотранспорта; по автомашинам, не остановившимся у блокпостов на дорогах, открывался огонь на поражение; производились не санкционированные прокурором обыски в домах; в населенных пунктах создавались военные комендатуры, обладающие широкими полномочиями по отношению к гражданскому населению.

Отсутствовало какое-либо правовое обоснование широко применяемой практики «фильтрации» мужского населения (задержание для последующей проверки на предмет участия в чеченских вооруженных формированиях) в занимаемых федеральными силами населенных пунктах.

Статус как пленных военнослужащих федеральных войск, так и захваченных бойцов чеченских отрядов оказался неопределенным, что породило с обеих сторон крайне опасную практику торговли людьми.

Правовой нигилизм, проявленный властями России, привел к тяжким последствиям. Война велась без правил, это относится как к боевым действиям, так и к поведению федеральных сил на контролируемой ими территории.

3.1. ФАКТОРЫ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА СПОСОБНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ СОБЛЮДАТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Войска, приступившие 11 декабря 1994 г. к «наведению конституционного порядка» в Чечне, не были готовы к выполнению возложенной на них миссии ни морально (личный состав федеральных сил не был ознакомлен с нормами гуманитарного права — см. раздел [3.13](#)), ни материально.

Российский генералитет знал о реальном состоянии войск. В опубликованной СМИ¹ секретной директиве № Д-0010 «Об итогах подготовки Вооруженных Сил РФ в 1994 году и уточнении задач на 1995 год», подписанной министром обороны РФ П.С.Грачевым, сообщалось: «Некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений», «Офицеры звена дивизия—полк—батальон слабо знают свои обязанности», «Личный состав недостаточно обучен владению штатным вооружением и военной техникой, имеет невысокую специальную подготовку». Особую тревогу вызвали положения этого документа, характеризующие моральное состояние войск: «Задача искоренения происшествий и преступлений в войсках и на флоте практически не решена <...> Не прекращается практика сокрытия преступлений и происшествий, умышленного искажения информации о гибели людей».

Командующий СКВО генерал-полковник А.Н.Митюхин, на которого было возложено руководство боевыми действиями Объединенной группировки, докладывал в начале декабря 1994 г. «о неготовности органов управления, пунктов управления и в целом войск для ведения боевых действий»².

То же самое можно было и сказать о внутренних войсках МВД³.

С момента ввода войск в Чечню в декабре 1994 г. подтверждалась правильность этих оценок.

Так, на марше водители часто не справлялись с управлением, техника постоянно отказывала, а колонны боевой техники останавливались из-за того, что в тыловых частях топливо было разбавлено водой и разворовано.

Постоянно сказывалось отсутствие боевой подготовки — известны случаи, когда наводчики орудий танков и БМП впервые сталкивались с этим оружием перед боем. Подразделения федеральных сил нередко попадали под огонь и бомбы своих же войск.

Солдаты и офицеры в Чечне ночевали где придется, подчас голодали по несколько суток, а для питья использовали талую воду.

Скучное материальное обеспечение федеральных войск не могло не усугубить их моральное состояние, что, в свою очередь, самым плачевным образом сказалось на положении гражданского населения в зоне конфликта. Неизбирательные нападения, от которых страдало в первую очередь мирное население, происходили не только в результате злонамеренного пренебрежения нормами гуманитарного права, но и из-за неумения наносить точные удары по военным целям. Низкий уровень дисциплины,

криминализация взаимоотношений в воинских частях, практика сокрытия преступлений вышестоящими начальниками явились причиной высокого уровня преступности среди военнослужащих в Чечне.

Двадцать месяцев спустя, уже после окончания боев в Грозном в августе 1996 г., правильность этих выводов вновь подтвердил высший офицер МО РФ. Вот как начальник Управления службы войск и безопасности военной службы Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант В.Ф.Кулаков отвечал на обращение депутата Государственной Думы РФ Ю.П.Щекочихина к министру обороны РФ:

«Считаю необходимым сообщить, что проблема воинской дисциплины среди военнослужащих, проходивших службу в составе Объединенной группировки Министерства обороны Российской Федерации в Чеченской Республике, <...> неоднократно изучалась офицерами Министерства обороны непосредственно в Чеченской Республике. Результаты работы свидетельствуют, что в воинских коллективах группировки войск продолжают нарастать напряжение, психологическая усталость, ухудшается морально-боевое состояние личного состава.

Причинами такого положения являются недостаточная работа должностных лиц по морально-психологическому обеспечению действий войск, решению социально-бытовых проблем, неприятие решительных мер в вопросах укрепления правопорядка и воинской дисциплины. В 205-й мотострелковой бригаде <...> только в этом году совершено 116 происшествий и преступлений, в результате которых погибло 11 военнослужащих. Осложняет ситуацию тот факт, что из-за отсутствия финансирования не могут быть уволены 75 проц. солдат и сержантов этой бригады.

<...> прокурорскими проверками в частях Объединенной группировки выявлено 1406 случаев травматизма. Каждая пятая тяжелая травма получена в результате неуставных взаимоотношений. Военнослужащие, непосредственно виновные в совершении этих правонарушений, и должностные лица, чья бездеятельность и неудовлетворительное исполнение своих служебных обязанностей привели к нарушениям воинской дисциплины, будут привлечены к строгой административной или уголовной ответственности"⁴.

В то же самое время заместитель командующего внутренними войсками МВД РФ генерал-лейтенант С.Ф.Кавун написал в ответе Щекочихину нечто прямо противоположное, в духе победных реляций:

«По существу проблемы считаю целесообразным довести до Вас следующее. Состояние воинской дисциплины в Группировке обеспечивает выполнение стоящих перед ней служебно-боевых задач по разоружению незаконных вооруженных формирований. Тот факт, что с начала акции по восстановлению конституционного порядка в Чечне, почти каждый пятый из числа выполнявших свой воинский долг там военнослужащих внутренних войск, награжден орденом или медалью, а 6 человек удостоены высокого звания Героя России, сам за себя говорит об уровне морально-психологического состояния личного состава. Сравнительный анализ показывает, что уровень правонарушений в воинских частях находящихся в Чечне ниже чем в пунктах их постоянной дислокации, в том числе и по таким видам преступлений как уклонение от военной службы, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и бесчинства в отношении гражданского населения»⁵.

Между тем приведенные в нашем докладе факты показывают, что военнослужащие внутренних войск МВД РФ в Чечне совершали не меньше преступлений в отношении гражданского населения, чем военнослужащие МО РФ.

Отдельно следует сказать о положении в органах милиции МВД РФ. Избиения, пытки, вымогательства и грабежи, к сожалению, сопровождают деятельность этих органов на всей территории России. Однако в случаях, когда органы внутренних дел получают особые полномочия, как, например, это было в период чрезвычайного положения в Москве осенью 1993 г.⁶, подобная практика приобретает особый размах и цинизм.

Эта же тенденция ярко проявилась и в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

* * *

Не способствовала соблюдению прав гражданского населения и безнаказанность, обеспеченная секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры федеральных сил. Списки персонала фильтрационных пунктов были засекречены, а персонал также действовал в Чечне под вымышленными фамилиями. Под псевдонимами скрывался даже высший командный состав. Так, командующий группировкой внутренних войск МВД РФ в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко выступал под фамилией А.А.Широков. Генерал-лейтенант МВД А.А.Романов до своего назначения командующим действовал в Чечне (в частности, в Самашках) в качестве заместителя командующего группировкой федеральных войск под фамилией А.А.Антонов.

* * *

Вышеперечисленные обстоятельства не способствовали *соблюдению* военнослужащими федеральных сил норм гуманитарного права. Однако авторы доклада полагают, что, кроме этого, имелись предпосылки для *преднамеренного нарушения* этих норм.

Закрытость российских силовых структур не дала авторам возможности ознакомиться с пособиями, наставлениями и методиками, по которым велась и ведется боевая подготовка военнослужащих и сотрудников спецподразделений. Однако в последние годы нередко утечки подобных сведений в открытые массовые издания. Ниже мы приводим несколько выдержек из книги «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ»⁷:

«пленного надо еще допросить, и *если он представляет ценность для командования, то не уничтожить после допроса* [курсив наш⁸], а транспортировать на базу. [С.40]
<...> Отличие же этой ситуации [транспортировка пленных] от доставки раненых заключается в том, что можно не беспокоиться насчет того, удобно ли пленному во время транспортировки. Лишь бы не задохнулся. Поэтому затыкать ему рот тряпкой и вставлять деревянный кляп следует неглубоко. *Что же касается тряски, ушибов, ссадин, онемения связанных конечностей, все это не имеет значения. Ведь в большинстве случаев пленный подлежит ликвидации сразу после форсированного допроса.*

И только в случае необходимости доставки его в базовый лагерь или в штаб за линией фронта ему придется идти собственными ногами. Вот тогда состояние здоровья пленников становится предметом особых забот разведчиков. [С.217]

<...> *Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса и дают нужную информацию* [С.492]".

Представители НМПО в ходе работы в зоне вооруженного конфликта в Чечне неоднократно фиксировали захоронения тел со следами «форсированного допроса» на позициях и в местах дислокации, покинутых разведывательными подразделениями федеральных войск (см. разделы [3.5](#), [3.14](#)). Собраны также многочисленные

свидетельства о применении методов «форсированного допроса» внутренними войсками, спецподразделениями и сотрудниками МВД РФ.

Кроме того, нормы гуманитарного права ограничивают применение систем оружия и запрещают неизбирательные нападения — с целью защиты гражданского населения. Понятие «гражданское население» в цитированной книге отсутствует как таковое.

3.2. НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ НАПАДЕНИЯ, ЧРЕЗМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ

На всем протяжении военного конфликта в Чечне наибольшее число жертв среди гражданского населения и наибольшие разрушения были результатом нападений неизбирательного характера и чрезмерного применения силы. Следует отметить, что запреты на такие действия со стороны участников вооруженного конфликта детально прописаны лишь в **Первом дополнительном протоколе к Женевским конвенциям**, который касается международных конфликтов. Однако, безусловно, такие действия недопустимы и в случае немеждународных конфликтов.

В ходе военных операций современной войны жертвы среди мирного населения и ущерб гражданским объектам, к сожалению, неизбежны. Однако международное гуманитарное право предлагает меры, которые позволяют избежать **чрезмерных жертв и ущерба**.

Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям (ст.4 п.2а) прямо запрещает «посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, не принимающих участия в военных действиях».

Важнейшими принципами гуманитарного права, относящимися и к немеждународным конфликтам, являются следующие, сформулированные в **Резолюции ООН № 2444 1968 г.**:

- право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;
- следует всегда проводить различие между участниками вооруженного конфликта и гражданскими лицами.

Исходя из этих принципов, несмотря на то, что во **Втором дополнительном протоколе к Женевским конвенциям** нет прямого упоминания о «нападениях неизбирательного характера» и о «чрезмерном применении силы», органы ООН и Совета Европы, занимающиеся вопросами прав человека, сочли возможным осудить подобные действия федеральных сил в Чечне.

Так, на пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях Комиссии ООН по правам человека Председатель сессии сделал от имени Комиссии заявления, в которых, помимо прочего, выражалась «глубокая озабоченность в связи с несоразмерным применением силы российскими вооруженными силами», высказывалось сожаление «по поводу грубых нарушений прав человека до и после начала нынешнего кризиса, а также нарушений норм международного гуманитарного права».

Комитет ООН по правам человека¹ 26 июля 1995 г. выразил сожаление «по поводу чрезмерного и несоразмерного применения силы федеральными войсками в Чечне, что является серьезным нарушением прав человека». Комитет выразил сожаление и в связи с тем, что «правительственными вооруженными силами были разрушены такие гражданские объекты, как школы и больницы, и что большое число гражданских лиц

было убито или перемещено в результате разрушения их жилищ».

Комитет по ликвидации расовой дискриминации² 9 марта 1995 г., рассмотрев «с озабоченностью положение с правами человека в Чечне», выразил «тревогу по поводу несоразмерного использования силы российскими вооруженными силами и многочисленных людских жертв вследствие этого в Чечне», осудил нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Различные органы Парламентской Ассамблеи Совета Европы неоднократно выражали глубокую озабоченность положением в Чечне и осуждали неизбирательное применение силы. В частности, в Резолюции № 1055 ПАСЕ³, в которой заявлялось о приостановке процедур по принятию России в члены Совета Европы, было безоговорочно осуждено «неизбирательное и непропорциональное применение силы российскими войсками, особенно против гражданского населения, что является нарушением Женевских конвенций 1949 года и Второго протокола к ним 1977 года, как и кодекса поведения ОБСЕ».

Основываясь на вышеизложенном, авторы доклада считают возможным для четкого объяснения того, что следует считать «нападением неизбирательного характера» и «чрезмерным применением силы», обратиться к соответствующим нормам **Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям**.

Статья 51 (пункты 4 и 5) Первого дополнительного протокола:

«4. Нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:

- а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;
 - б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
 - в) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом;
- и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.

5. В числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными:

- а) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различаемых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или в другом районе, где сосредотачиваются гражданские лица или гражданские объекты; и
- б) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким способом получить».

Во исполнение вышесказанного **статья 57 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям** предлагает меры по защите мирного населения:

«1. При проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты.

2. В отношении нападений принимаются следующие меры предосторожности:

а) те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении:
а.1) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами <...>
а.2) принимают все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму;
а.3) воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить".

* * *

От неизбежного ведения огня федеральными войсками и неприцельного бомбометания мирное население Чеченской Республики страдало повсеместно и непрерывно на всем протяжении вооруженного конфликта, а население близлежащих регионов — Республики Ингушетия и Республики Дагестан — эпизодически.

* * *

Хотя по плану⁴ «наведение конституционного порядка» должно было завершиться к 19 декабря 1994 г. взятием «президентского дворца»⁵ в Грозном, даже занятие города не обеспечило контроля над территорией Чечни. Война за пределами Грозного — бомбардировки, обстрелы, штурмы и «зачистки»⁶ населенных пунктов — затянулась на полтора года.

Вот заведомо неполный список пострадавших от артобстрелов, бомбардировок и ракетных ударов городов, поселков, сел и станиц Чечни:

Автуры, Агишты, Аллерой, Алхазурово, Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Аргун, Ассиновская, Ачхой-Мартан, Бамут, Бачи-Юрт, Беной, Бердакел, Валерик, Ведено и села Веденского района (Белгатой, Дышне-Ведено, Дарго, Харачой, Элистанжи, Ца-Ведено и др.), Верхатой, Герменчук, Гехи, Гехи-Чу, Гойты, Гойское, Грозный, Гудермес, Дачу-Борзой, Долинский, Дуба-Юрт, Ермоловская, Закан-Юрт, Зандак, Иласхан-Юрт, Итум-Кале, Ишхой-Юрт, Кади-Юрт, Катыр-Юрт, Комсомольское, Кошкельды, Мартан-Чу, Махкеты, Найбере, Ники-Хита, Новоартемово, Новогрозненский, Новые Атаги, Ножай-Юрт и села Ножай-Юртовского района (Бетти-Мохк, Галайты, Замай-Юрт, Мескеты, Согунты, Центорой, Шовхал-Берд и др.), Октябрьское, Орехово (Янди), Первомайская, Петропавловская, Пригородное, Рошни-Чу, Самашки, Сержень-Юрт, Серноводск, Старая Сунжа, Старые Атаги, Старый Ачхой, Суворов-Юрт, Танги, Урус-Мартан, Харсеной, Центорой, Чечен-Аул, Чири-Юрт, Чишки, Шалажи, Шали, Шатой и села Шатойского района (Зоны, Ярышмарды и др.), Шелковская, Энгель-Юрт.

Некоторые из населенных пунктов (Гойское, Бамут, Зоны и др.) были покинуты населением перед началом их штурма федеральными войсками. В большинстве же случаев на момент проведения операций значительная часть жителей находилась в населенных пунктах.

В ряде сел — Бамут, Гойское, Зоны, Самашки (март 1996 г.), Новогрозненский и др. — происходили упорные бои. Некоторые населенные пункты федеральные войска обстреливали, штурмовали и «зачищали» по нескольку раз.

Характер действий федеральных войск по отношению к мирному населению и гражданским объектам различался в зависимости от места и времени событий. Это определялось многими мотивами, среди которых — тактические соображения, приказы вышестоящих командиров, результаты официальных и неофициальных переговоров командиров частей федеральных войск с администрацией и сельскими старейшинами, а также с полевыми командирами чеченских отрядов. Соблюдение законов ведения войны и защита мирного населения не были среди них определяющими.

Населенные пункты подвергались неизбирательным обстрелам и бомбардировкам. Население, как правило, не имело возможности покинуть зону боев по безопасным коридорам. Федеральные войска, даже взяв населенные пункты под контроль, подчас продолжали их обстреливать и бомбить.

Разумеется, мы не могли в этом разделе доклада описать сколь-нибудь полно и последовательно действия федеральных сил во всех эпизодах чеченской войны. Мы и не ставили себе такую задачу, стараясь лишь показать, что неизбирательность не была вызвана случайностью, а являлась одной из основных характеристик действий федеральных сил на всем протяжении войны. Для доказательства этого утверждения приведем примеры из разных эпизодов войны: ввода федеральных войск в Чеченскую Республику и их наступления на Грозный, штурм Грозного зимой 1994–1995 гг., весенне-летнего наступления в сельских районах в 1995 г., боев за Гудермес в декабре 1995 г., нового наступления в сельских районах в конце зимы—весной 1996 г., боев в Грозном в августе 1996 г.

* * *

Случаи неизбирательного ведения огня федеральными войсками были зафиксированы еще в момент их движения по направлению к Чечне. 11–12 декабря 1994 г. во время прохождения маршем через территорию Республики Ингушетия войска столкнулись с попытками гражданского населения заблокировать дороги, была разобрана железнодорожная ветка, ведущая в Чечню, имели место и обстрелы войсковых колонн (погибших и раненых среди военнослужащих не было), были повреждены или сожжены 28 военных автомобилей. В ответ неоднократно открывался неизбирательный огонь, что привело к жертвам среди мирного населения. Например, при прохождении военной колонны через с.Гамурзиево военнослужащие открыли огонь из автоматического оружия, в результате чего погибли четверо и были ранены 15 человек.

Ракетному обстрелу с вертолетов подверглось с.Гази-Юрт. Были разрушены мечеть и семь домов, погибли два мирных жителя, в том числе пожилая женщина, три человека были ранены⁷. 3 февраля 1995 г. Гази-Юрт еще раз подвергли обстрелу из стрелкового оружия военнослужащие из проходящей колонны военной техники. На этот раз пострадавших не было.

В то же время необходимо отметить, что потери среди мирного населения были бы еще большими, если бы не самоотверженные действия многих офицеров федеральных войск, не допустивших в декабре 1994 г. в ряде случаев открытого огневое противостояния во время блокирования дорог толпами населения при вводе войск в Чечню с территории Ингушетии и Дагестана.

3.2.1. Неприцельные бомбардировки, неизбирательные артобстрелы населенных пунктов

По мере выдвижения в глубь Чечни федеральные войска, обнаружив (а зачастую просто предположив), что чеченские вооруженные отряды располагают свои позиции и военные объекты в населенных пунктах, начинали наносить по ним удары, не считаясь с возможными жертвами среди мирного населения.

Уже 12 декабря в ответ на огонь со стороны станицы Ассиновская этот населенный пункт подвергся неизбирательному артиллерийскому и ракетному удару. Среди мирных граждан появились убитые и раненые.

Бомбардировки Грозного начались 17 декабря, а населенных пунктов в сельской местности — 26 декабря 1994 г. В последующие двое суток бомбардировкам подверглись около 40 населенных пунктов.

* * *

Первый зафиксированный группой Уполномоченного по правам человека случай гибели детей произошел в ночь на 21 декабря 1994 г. в расположенном вблизи Грозного населенном пункте Артемовская¹. При обстреле этого села федеральными войсками снаряд попал в дом семьи Мусаевых, где находилось десять детей — семь из семьи Мусаевых и трое из семьи Селимхановых, бежавшей сюда из расположенной на линии фронта станицы Первомайская. Пятеро детей сразу погибли при взрыве, пятеро раненых были доставлены в Грозный в детскую клиническую больницу № 2. Уже в больнице умерли еще две девочки: Мусаева Хадижа пяти лет и Мусаева Хейда шести лет. Три ребенка: Мусаев Зелымхан, Селимханова Хадижа двенадцати лет и Селимханов Ахмед четырех лет с ранениями были госпитализированы. Разъезд Новоартемово в тот период находился вне зоны непосредственного соприкосновения противоборствующих сторон и не имел постоянных позиций чеченских отрядов, хотя нельзя исключить, что из него могла вести огонь какая-то передвижная установка.

* * *

Авианалеты на Грозный начиная с 19 декабря 1994 г. совершались ежедневно, вплоть до новогоднего штурма города федеральными войсками. При этом большинство бомб и ракет попадали в жилые кварталы, где заведомо не располагались военные объекты. Свидетелями множества таких случаев были представители правозащитных организаций (в том числе и ПЦ «Мемориал»), ряд депутатов Государственной Думы РФ, российские и иностранные журналисты².

Пресс-служба правительства РФ отрицала очевидное. Так, например, по ее заявлению, в ночь на 22 декабря федеральная авиация не атаковала город, а жилые и административные здания с провокационными целями взрывают сами чеченские боевики. Корреспондент же агентства Рейтер зафиксировал в эту ночь не менее 12 атак с воздуха на город.

Должностные лица ВВС РФ утверждали, что удары с воздуха наносились исключительно по военным объектам. Так, на пресс-конференции 11 января 1995 г. главком ВВС России генерал-полковник П.С.Дейнекин утверждал:

«Мы применяли 21, 22, 23 и 24 числа обычные авиационные бомбы не по городу Грозный, а по военным объектам в городе. Мы нанесли удары по танкоремонтным цехам одного из

заводов, по скоплению бандформирований в двух военных городках, по «президентскому дворцу» и, к сожалению, по телецентру для того, чтобы прекратить оголтелую антироссийскую пропаганду".

Однако на деле страдало прежде всего гражданское население.

Приведем лишь несколько примеров результатов неприцельных бомбардировок, лично зафиксированных Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым и членами его группы³ и отражающих лишь незначительную часть жертв и разрушений.

В ночь на 20 декабря 1994 г. две бомбы упали в районе одноэтажной застройки на пересечении улиц Московская и Ноя Буачидзе. В результате полностью или частично были разрушены восемнадцать домов. К счастью, пострадавших было немного, так как основная масса жителей выехала из этого района. Достоверно известно о гибели одного мужчины и тяжелых ранениях одной женщины. Есть свидетельства о гибели пожилой женщины и двух детей. Вероятно, объектами бомбардировки при этом были телецентр и прилегающая к нему территория.

В ночь на 22 декабря в результате бомбардировки района Нефтяного института погибли два человека. Кроме того, ракетой, выпущенной с самолета, разрушены два верхних этажа многоквартирного дома по ул.Гурина.

Днем 22 декабря в результате бомбардировки района у Нефтяного института погибли пятнадцать человек, в основном случайные прохожие. От взрыва бомбы у кинотеатра «Космос» погибли два человека. В этот же день бомбы, сброшенные на перекресток улицы Гурина, проспекта Кирова и улицы Садовой, попали в скопление легковых машин. В результате десять машин были уничтожены, в них погибли не менее двенадцати человек, всего же на перекрестке погибло до двадцати человек. Кроме того, были полностью разрушены три одноэтажных дома и сильно повреждены двадцать два. Одновременно в результате бомбардировки района одноэтажной застройки, называемого Башировка, семь домов были разрушены полностью, еще около сорока сильно повреждены.

22 декабря в городскую больницу скорой помощи были доставлены и госпитализированы тридцать четыре гражданских лица с тяжелыми ранениями. Из них восемь человек скончались (в том числе одна женщина), кроме того, в морг больницы доставили четыре трупа (в том числе одной женщины). Число людей с более легкими травмами, после оказанной помощи увезенных родственниками или ушедших самостоятельно, в больнице не фиксировалось. В военный госпиталь поступило 20 раненых гражданских людей (в том числе один ребенок).

В ночь на 23 декабря по городу был снова нанесен удар с воздуха. Были разбомблены магазин «Детский мир» и банк, появились новые разрушения в районах одноэтажной застройки, в городе начались пожары.

Днем 23 декабря по Грозному продолжали наноситься ракетно-бомбовые удары с большой высоты: самолеты летели выше облаков. Опять бомбы попадали в жилые массивы. В Центральную республиканскую больницу в этот день поступило шесть раненых жителей Грозного (среди них женщины 72 и 65 лет, мужчина 62 лет).

В ночь на 24 декабря три бомбы попали в жилые дома на проспекте Авторханова (бывший пр.Победы) и улицы Розы Люксембург. Единственный возможный объект атаки в этом

районе — расположенные неподалеку два корпуса казарм — не пострадал. К тому же эти казармы из-за ремонта пустовали уже несколько месяцев. В результате же попадания бомб в жилые дома погибли мирные жители. Достоверно установлены личности двух из них — муж и жена Волковы. В эту же ночь бомбой был разрушен четырехэтажный жилой дом на площади Шейха Мансура. Поскольку его жители находились в бомбоубежище, погибших не было.

В морге Центральной республиканской больницы 24 декабря находилось 19 неопознанных тел людей, погибших в результате бомбардировок города. Обычно же родственники забирали тела погибших для похорон сразу, даже не оформляя свидетельства о смерти.

Вечером 24 декабря по центру города были снова нанесены удары с воздуха, и снова были погибшие. Бомбили также завод «Красный молот». При этом две бомбы попали в завод, а еще две — в жилой массив по улице Грибоедова; несколько домов было уничтожено.

Генерал П.С.Дейнекин неоднократно (на пресс-конференциях 11 января и 23 марта 1995 г.) утверждал, что «последний бомбовый удар был нанесен по военным объектам в городе Грозный в 18.55 24-го числа» [декабря 1994 г.]⁴. В интервью корреспонденту «Московского комсомольца»⁵ он уточнил: «С 24 декабря по 3 января мы вообще не наносили ударов по Грозному». Подобные заявления делали и другие должностные лица РФ. Так, 6 января 1995 г. председатель Совета Федерации РФ В.Ф.Шумейко сообщил СМИ, что на заседании Совета Безопасности РФ прозвучало: с 23 декабря 1994 г. бомбардировок Грозного не было, а дома взрывали сами чеченцы. Подобные утверждения опровергаются многочисленными свидетельствами жителей Грозного, журналистов, представителей правозащитных организаций.

Приведем лишь один пример. 25 декабря в 16.45 по городу был нанесен ракетный удар. Четыре ракеты попали в дома 16 и 18 по улице Ионисиани (пятиэтажные жилые дома). В доме 18 полностью обвалилась фасадная стена. Семь жителей были ранены, один мужчина убит. Члены Группы Уполномоченного по правам человека беседовали в больнице с тремя из раненых — семьей Жуковых (Жукова Галина Алексеевна, ее муж Олег Петрович и их внучка четырнадцати лет), проживавшей в доме № 18.

Опровергая свои же слова, генерал П.С.Дейнекин в декабре 1995 г.⁶ утверждал уже другое: «26 декабря в 18.45 мы прекратили работать по военным объектам Грозного».

Вечером 27 декабря 1994 г. президент РФ Б.Н.Ельцин в выступлении на ОРТ заявил: «Ради сохранения жизни людей мною дано указание исключить нанесение бомбовых ударов, которые могут привести к жертвам среди мирного населения Грозного». Однако удары с воздуха по Грозному, в том числе и по жилым массивам, продолжали наноситься. Так, в ночь на 28 декабря Группа Уполномоченного по правам человека РФ зафиксировала шесть ракетно-бомбовых ударов по Грозному. Рано утром тремя ракетами, выпущенными с самолета, была разрушена четырехэтажная школа-интернат для сирот (к счастью, дети во время удара находились в подвале здания) и полностью уничтожен частный жилой дом (хозяйка пропала без вести). В 15.00 28 декабря ракетному удару подвергся район, прилегающий к площади «Минутка». И так продолжалось вплоть до штурма города, предпринятого 31 декабря 1994 г.

Следует отметить, что, возможно, некоторое время (после 24 или 27 декабря) по городу наносились с самолетов не бомбовые, а только ракетные удары, однако мирные жители Грозного все равно гибли.

В связи с сообщениями о том, что и после 24 декабря удары с воздуха по Грозному продолжали наноситься, секретарь Совета Безопасности О.И.Лобов, выступая по телевидению, заявил: «Должна быть создана специальная комиссия, которая и установит истину»⁷. Однако такая комиссия создана не была.

С конца декабря Грозный стал подвергаться артиллерийскому обстрелу: центральные районы реже, окраины — систематически и интенсивно. Это также вело к жертвам среди гражданского населения. 29 декабря 1994 г. при посещении Центральной республиканской больницы в Грозном Группой Уполномоченного по правам человека РФ врачи сообщили, что в этот день к ним поступили десять гражданских раненых, в том числе два ребенка и три женщины. Большинство раненых были из Старой Сунжи⁸. В морг Центральной республиканской больницы в этот день были доставлены тела восьмерых погибших, в том числе двоих детей и двух женщин.

В целом можно утверждать, что неизбирательное нанесение ракетно-бомбовых ударов с воздуха и артиллерийские обстрелы Грозного еще до начала штурма города привели к большим потерям среди гражданского населения.

* * *

При бомбардировках объектов вне Грозного в ряде случаев непонятно — что же было объектом атаки. Так, в конце февраля — начале марта 1995 г. в Шали, где располагались чеченские отряды, их военные и административные объекты, авиация систематически атаковала окраинные кварталы с малоэтажной жилой застройкой, где военные цели отсутствовали⁹. Эти налеты постоянно сопровождалась жертвами среди мирного населения.

В марте начались артиллерийские обстрелы Шали. Приведем лишь два рассказа о последствиях этих обстрелов и бомбардировок.

Зазу Цураева, 1961 г.р., мать четверых детей:

«Я вышла из Шали 21 марта <...> До этого каждый день была бомбежка и каждую ночь обстреливали болванками из танков. Такие болванки — килограммов 30–33. Все это в крыши попадало. Сегодня ночью находили одного убитого, завтра днем — другого. Во дворе днем стоишь — в один двор что-то упадет, в другой. Улица Моздокская вся развалена. 68 домов полностью разрушены. Их разбомбили 11 или 12 марта. На крышу одного дома упала какая-то вакуумная бомба, так мужчины говорили. Там дети погибли, одна земля осталась. Они три-четыре дня там копались, детей искали. То руку находили, то голову.

В нашем доме от одного подъезда ничего не осталось, один пепел. От нашего, среднего, одна квартира осталась. <...>

У меня в Шали деверя убило. Он за ворота вышел. Ему осколок попал, и через два часа он умер. Ему был 41 год, Исмаилов Шарип.

Куда я теперь пойду? Отцовский дом в Шали тоже полностью разрушен. У деверя уже столько живут, самим некуда деваться.

Боевиков в Шали к этому времени уже не было. Они Аргун покинули примерно 15 марта. После этого ни в Аргуне, ни в Шали, ни в Мескер-Юрте их не было"¹⁰.

Луиза Цураева, 1971 г.р.:

«2 марта в час дня я вышла из комнаты, и сразу рядом со мной, около крана во дворе, упала ракета. Когда я открыла глаза, вокруг было темно. Я закричала, и моя двоюродная сестра подбежала ко мне. Тут ей на голову что-то упало, и она, в крови, упала на меня. Ее зовут Лиза, ей 27 лет, живет с нами в одном доме. Меня ранило в плечо, в ногу, в руку. Рядом с нами жил парень, 20 лет, беженец из Грозного, его убило, ему прямо в сердце попало. Я сама себя перевязала, в больницу было опасно идти: бросали ракеты и бомбы. Сестру ранило в голову, она осталась в Шали, рана никак не заживает. Дом поврежден, окна, рамы выбиты, крыша пробита...»¹¹.

* * *

При бомбардировках горных районов, где, по заявлениям федерального командования, готовились базы для будущей партизанской войны, бомбы часто падали на села и лагеря беженцев¹². Приведем лишь несколько примеров.

Эта девочка вскоре умерла от ожогов, полученных при бомбардировке спортбазы у озера Кезенойам.

Фотография Натальи Медведевой

22 января 1995 г. по телевидению со ссылкой на военные источники было сообщено, что в районе озера Кезенойам подготовлена «хорошо укрепленная база боевиков»¹³. Вскоре окрестности озера подверглись ударам с воздуха, однако авиационные бомбы попали в здание спортивной базы, где жили беженцы, и только из жителей села Чири-Юрт погибли пять женщин и детей¹⁴.

Корреспонденты «Известий» В.И.Коновалов и М.В.Сердюков побывали в январе в горном Шатойском районе и стали свидетелями бомбардировки села Шатой.

«...достаточно одного первого взгляда, чтобы сообразить: только полный идиот разместит здесь какие-либо боевые формирования или военную технику. Село, хоть и райцентр, небольшое и открыто, как на ладони, со всех сторон.

Едва останавливаемся, вокруг собираются люди. Все возбуждены. Оказывается, всего пару часов назад был воздушный налет. Но и вчера такой был. И позавчера. Только что убита женщина — беженка из Грозного, ранено трое крестьян, разрушены и побиты осколками от ракет жилые дома. <...>

Вдруг, как по команде, толпа замолкает, все испуганно смотрят на небо. Мы еще ничего не слышим. Только видим, что по всей улице замирают люди с запрокинутыми головами,

жмутся к стенам, друг к другу. И тут же явственно слышен гул. Все — врассыпную, укрываясь кто где может. <...>

Самолет вдруг сверкает двумя вспышками. Залп! Все приседаем, сжимаемся в кучу. К счастью, удар приходится в сторону. <...> И тут самолет заходит на второй круг или это уже другой, напарник? <...>

Вот он — удар! на той стороне улицы. Потом все стихает. <...> Ракета ударила рядом с больницей, пролетев почти над головой главврача Гайсана Саутиева. Осколками выбитых оконных стекол изранена, искромсана молодая женщина Берлан Кабаева. Она вся в крови, ее сотрясают рыдания от боли и ужаса.

В больнице много раненых. Никого из них при всем желании нельзя принять за боевиков. Женщины, дети, пожилые люди <...>¹⁵.

В конце марта 1995 г. в селе Элистанжи бомбардировке подвергся лагерь беженцев из Шали, в результате чего, по показаниям очевидцев, погибли семь человек¹⁶. Ракетному обстрелу подверглась также населенная беженцами турбаза вблизи села Махкеты, где погибли женщина и двое ее детей, еще двое детей были тяжело ранены.

* * *

В начале апреля 1995 г., предвзячая начавшееся здесь позже наступление, федеральные войска начали систематически бомбить и обстреливать населенные пункты двух юго-восточных районов Чечни — Веденского и Ножай-Юртовского.

Мы приведем выдержки из рассказов людей, бежавших в основном из Ножай-Юртовского района Чечни¹⁷.

Ханбаши, проживающий в селе Ножай-Юрт:

«Уехал из Ножай-Юрта, потому что там нельзя находиться. Каждый день туда летают четыре вертолета, перед обедом и под вечер. Я не отрицаю, боевики там есть, они высотки заняли. Обычно так бывает: боевиков никого не поранили, а снаряды в села попадают. В самом-то селе боевиков нет. Может быть, стреляют по селам, чтобы население на боевиков повлияло. Но если армия не может на них повлиять, то как население может повлиять? <...> Первые бомбардировки Ножай-Юрта начались полтора месяца назад. Селение Галайты, что по соседству находится, с вертолетов бомбили. <...> За Хасавюртом, в трех км, есть база, оттуда по Ножай-Юрту из гаубиц стреляют».

Руслан, проживающий в селе Ножай-Юрт:

«Сегодня в Ножай-Юрт опасно ехать. Сегодня стреляют дальнобойными из Дагестана. Самолеты, вертолеты тоже из Дагестана летят. У нас там горы, вертолет летит, его не видим. В тот день, когда старика убили, мы насчитали в нашей округе восемь-девять ракет. Они прекрасно знают, что люди остались в селе, местные жители. А по радио говорят: в Ножай-Юрте остались одни смертники. Вчера обстреливали окраины Ножай-Юрта, горы и село Зандак, недалеко от Новолакского. Ракеты попали в центр, двоих ранило. Позавчера по центру били, сначала с вертолетов стреляли, разрушения были, в дома попадали, потом дальнобойные начали обстрел. Тоже раненые были. Осколками от стекол некоторые ранены. <...> Дальнобойные бьют из Гамияха, из Дагестана. Дальнобойные наносят большой ущерб. »Град"¹⁸ тоже есть. И снайперы тоже стреляют. Слава Богу, никого из моих родственников не убили...»

Патимат, проживающая в селе Ишхой-Юрт:

«Я приехала вчера из Ишхой-Юрта. По-мирному старики договорились, чтобы людей не убили, село не разрушили. Они [военные] сказали — пустите нас, мы только пройдем. Пустили их. Они говорили, что хотят лес окружить. Пришли они в село, прямо через нас стреляют. Самолеты бомбят, вертолеты бомбят — в лес, но все равно в село попадают... В деревне есть разрушения. Домов 10–15...»

Ася Асхабова, мать двоих детей, проживающая в селе Бетти-Мохк:

«Уехала оттуда неделю назад. Там »Градом" бомбили. 23 дома пострадали. Это было 19 или 20 апреля после обеда. Начали обстреливать за две-три недели до этого дальнобойными орудиями <...> Село маленькое, всего 105 дворов, бедное. Дома пострадали в разных местах. Бомбили «Градом», с вертолетов, в день два-три раза прилетали. У нас в семье никто не пострадал, мы в подвале были последнюю неделю. Подвал был большой, бетонный, у второй жены нашего отца. Со всего села там жили. <...>

Русские войска к селу близко не подходят, только обстреливают из дальнобойных орудий и ракетами с самолетов и вертолетов. «Градом» обстреливают утром, после обеда и ночью".

Родимхан Даудова, мать двоих детей, проживающая в селе Аллерой:

«Я вчера приехала из Аллероя. Целый месяц стреляли из Истису, и все попадало в Аллерой. Я жила на окраине села, и наш дом бомбили. Целый месяц мы с детьми скрывались в лесу и по подвалам. Аллерой — большое село — около 4500–5000 населения. 20 процентов домов полностью разрушено, даже стен не осталось после попадания ракет. Есть пострадавшие, перебит почти весь скот.

Я жила в маленькой будке на ферме и ждала, когда достроится дом. Дом строился несколько лет. Я вложила все силы в этот дом. Я еще не успела заселиться, как дом полностью разбомбили. Мужа на войне ранили. Он сейчас в Аллерое. В поселке очень много раненых и убитых. <...>

С тех пор как начались обстрелы, из села ежедневно погибало 10–12–15 человек. Обстрелы начались месяц назад. Сначала обстреливали вокруг села, а потом начали дома бомбить. Последнюю неделю были особенно сильные бомбежки. Бомбили именно поселок. <...>

По одному дому дали снарядом, семью убили и дети раненные. Дом стоял в центре села, я видела это своими глазами. Женщины и старики умирали от страха, от инфаркта. Дети начинают заикаться..."

Зара Агамирзаева, проживающая в селе Ники-Хита (рассказ записан в больнице Хасавюрта):

«Живу в селе Ники-Хита, это маленькое село в горах. 6 апреля мы были дома: я, двое моих детей и моя мать. Мать приехала к нам из соседнего села Ачашка. Мужа не было, он уехал в Грозный.

Вечером, часов в 8–9 начался обстрел «Градом» и ракетами. Ракета пробила стену в комнате, где я находилась с детьми. Мои дети были убиты. Меня ранило в ногу и в бок. Сначала я находилась в больнице в Бачи-Юрте, потом больных и раненых вывезли в Хасавюрт..."

* * *

Бомбежки вели к тяжелым психическим травмам, особенно у детей и пожилых людей. По словам медработников, при авианалетах у многих детей начинались приступы. Они бледнели, кожа на лице как бы стягивалась, желтели носы, появлялось подрагивание лицевых мускулов, дети начинали заикаться, порой заикание так и не проходило. Некоторые из них хватались за живот и падали. Были случаи смерти пожилых людей от инфаркта. Нередко у людей отмечалась частичная парализация, потеря речи после бомбежки или обстрела. У беременных женщин происходили выкидыши.

Вот как описал журналист «Известий» самочувствие жителей Ачхой-Мартановского района зимой 1995–1996 гг. — в период нового обострения вооруженного конфликта:

«Если сказать в двух словах, то население Чечни тихо сходит с ума. Не в переносном смысле, а в буквальном! <...> представьте себе людей, которых в течение всего года подвергают массированному обстрелу из самых современных видов оружия, включая системы залпового огня »Град", «Ураган» и т.д. Причем они не прекращались даже тогда, когда российская армия якобы объявила мораторий на ведение боевых действий в период переговорного процесса. Население многих сел месяцами не покидает холодные сырые подвалы. Наступление сумерек, именно тогда начинают свою беспощадную деятельность артиллеристы, многие ожидают, как расстрела в камере смертников. <...> Вследствие бесконечных обстрелов погибло много мирных жителей, разрушены предгорные селения Бамут, Старый Ачхой, Орехово. При этом ни боевики, ни федералы не вступали в прямые контактные сражения, обмениваясь обстрелами через головы совершенно не причастных ко всем этим «разборкам» местных жителей. Те, кто выжил физически, безнадежно больны, совершенно подорвана психика. Холодные зимние месяцы в подземелье, отсутствие света и тепла, голод подорвали здоровье людей. <...> Больницы забиты детьми со странными симптомами"¹⁹.

То же в этот период испытывали жители многих горных и предгорных сел Чечни.

И весной 1996 г., уже после объявления Б.Н.Ельциным о начале реализации «мирного плана» и о прекращении боевых действий, неизбирательные удары по горным селам продолжались:

«Заслышав характерный шум двигателей реактивного самолета, который даже грудные чеченские дети ни с чем не могут перепутать, мужчины загоняли в убежище свои семьи и еще не съеденный за месяцы блокады скот. Однако хронический бронхит от сидения в подвалах и недостаточное питание не сравнимы с психологическими потрясениями, которые за последние месяцы и особенно после указа Бориса Ельцина испытали жители горных районов. Естественной эмоциональной реакцией местных жителей, имевших несчастье проживать »в местах сосредоточения боевиков", стал их массовый исход из районов «специальных операций». <...>

Следующей ночью (днем дорога бомбится раз в 15–20 минут) беженцы из сел Ведено и Дышне-Ведено также потянулись на равнину. Одна из местных жительниц так объяснила свой отъезд из родного села: йНадоело сидеть и ждать, когда же самолеты начнут бомбить сам райцентр. Числа 20 марта они бомбили школу, тогда одну женщину убило и одной ноги оторвало. А до этого они тоже только по окраине били. Нам больше всего детей жалко — то в подвал бегают, то из подвалак"²⁰.

Временную передышку жителям горных сел принесли выборы президента РФ в 1996 г. За неделю до первого тура, 10 июня, в Назрани были подписаны документы о мерах по

урегулированию вооруженного конфликта, и боевые действия не велись в течение месяца, вплоть до официального объявления результатов второго тура. Однако вскоре после окончания президентских выборов федеральная сторона нарушила подписанные договоренности, и вновь из Чечни начали поступать такие сообщения:

«Как утверждает ИТАР—ТАСС, всю прошедшую ночь по селу Махкеты велся интенсивный обстрел из установок залпового огня »Град" и «Ураган». Число жертв обстрела равно 18, несколько десятков жителей ранены. Их не могут вывезти из села, так как вчера во второй половине дня федеральные подразделения перекрыли единственную дорогу, ведущую из этого населенного пункта. Некоторых тяжелораненных пытались вывести из Махкеты горными тропами. Из 8 человек, доставленных в больницу Шалинского района, четверо скончались от ран, состояние остальных оценивается как критическое. Единственным ближайшим местом, где пострадавшим могут оказать квалифицированную помощь, остается сам Шали, но город вновь блокирован. Солдаты на блок-постах не разрешают машинам с ранеными проехать через оцепление"²¹.

3.2.2. Артобстрелы и бомбардировки дорог

С началом военных действий бомбардировки и обстрелы вынудили сотни тысяч людей покинуть опасные районы. Потоки беженцев, в основном неорганизованные, используя любые возможные средства передвижения — автобусы, частные машины, грузовики, — потянулись из Грозного в сельские районы и в соседние Дагестан и Ингушетию. В дальнейшем каждая новая вспышка боев порождала новые потоки беженцев по территории, которую федеральные войска не контролировали и где они начинали настоящую охоту за транспортными средствами. Так как чеченские формирования практически не имели и не использовали для передвижения военную технику, федеральные войска искали боевиков во всяком гражданском транспортном средстве и вели себя соответственно — т.е. совершали неизбирательные нападения.

Беженцы.

Фотография Валерия Щеколдина, впервые опубликована в журнале "Карта"(1997 #15)

Пожалуй, наиболее цинично об этом сказано в статье, описывающей успешные действия десанта спецназа ГРУ в первых числах января 1995 г.:

«Отряд сибирских спецназовцев¹ (офицеры и контрактники) сумел выполнить боевую задачу — они устроили завал на горной дороге и, когда образовалась солидная пробка из разнообразных чеченских машин, вызвали штурмовую авиацию, которая данную пробку успешно ликвидировала. После этого сибиряков эвакуировали вертолетами»².

Именно в эти дни поток беженцев из Грозного был особенно велик. Авиация уничтожала автомобили неизбирательно, и спецназовцы, в отличие от пилотов, не могли этого не видеть и не понимать.

В декабре 1994 г. в Западной Чечне, в районе села Новый Шарой, ракетами, выпущенными с вертолетов, были уничтожены четыре легковые автомашины, в том числе и машина «скорой помощи»³. Во второй половине декабря на дороге, связывающей города Аргун и Грозный, под огонь неоднократно попадали автомашины, в которых из обстреливаемого Аргуна пытались выехать его жители⁴.

3 января 1995 г. около Шали на трассе Ростов—Баку легковая автомашина, в которой находились журналисты Джеймс Мик («The Guardian»), Дэвид Филиппов («Boston Globe»), Николай Загнойко (ИТАР—ТАСС) и Марина Перевозкина («Русская мысль»), подверглась ракетному обстрелу с самолета, который для этого специально спикировал⁵.

8 января 1995 г. на дороге севернее Серноводска с позиций, занятых спецподразделением МВД РФ «Витязь», была обстреляна машина, в которой находилась группа журналистов телекомпании WTN⁶.

18 января 1995 г. на дороге в 5 км от села Ачхой-Мартан автомашина, в которой находились корреспондент «Радио России» Надежда Чайкова и еще двое гражданских лиц, была обстреляна с военного вертолета. По словам журналистки, когда люди покинули машину, вертолет продолжал стрелять по бегущим и выпустил две ракеты.

24 января 1995 г. на трассе Ростов—Баку автомашина, в которой следовала группа журналистов телекомпании «Deutsche Welle» — Эдуард Неймайер, Лев Сергеев и Владимир Карин, подверглась бомбардировке. В.Карин был ранен в руку⁷.

Это лишь несколько примеров, зафиксированных в начале боевых действий независимыми наблюдателями. Понятно, что случаев, когда пострадали местные мирные жители, было значительно больше.

Имеются показания о преднамеренных атаках с воздуха весной 1995 г. на машины, в которых мирные жители пытались выехать из сел, ставших зоной боевых действий. Приведем некоторые из этих свидетельств.

Хусейн Габадов, 1961 г.р., проживающий в селе Герменчук:

«Это было 10 апреля. Беженцы выезжали в Аргун, Шали и Белгатой по дороге Элистанжи — Шали. Я поехал за вещами в Герменчук. Я ехал днем на своей машине и наткнулся на разбомбленные машины: ЗИЛ–131, КамАЗ и ГАЗ–53. Девушку одну молодую убило. Череп у нее в одном месте лежал, мозги — в другом. Не дай Бог никому это увидеть. Еще один мужик был убит — сын рядом стоял. Раненые были — пять-шесть человек. В ГАЗ–53 никто не пострадал»⁸.

Тамара Тарамова, проживающая в Шали:

«Мой муж, Сергей Тарамов, вывозил из сел беженцев на своей машине ГАЗ–53. Он два раза уже вывез людей и не хотел третий раз ехать. Но к нему пришла женщина — ей надо

было ребенка вывезти [из окруженного села]. Он знал, что <...> российские танки окружили Мескер-Юрт, но все-таки поехал. Это было 22–23 марта на дороге между Мескер-Юртом и Цоцин-Юртом. В машине было трое пассажиров: мужчина в кабине, женщина, которая ехала за ребенком, и еще один мужчина — в кузове. <...> Их обстреляли с вертолета из крупнокалиберного пулемета. Бензобак взорвался. Сергей и пассажир, сидевший в кабине, погибли. Мужчина, находившийся в кузове, выскочил, женщина была ранена, ее забрали в вертолет солдаты. Там до сих пор его машина сгоревшая стоит"⁹.

Зулпа Бадаева, 1953 г.р., проживающая в с.Гелдагана:

«Когда стали бомбить, переехала в Бачи-Юрт к родственникам. Три недели назад, в воскресенье, мы с отцом и братом поехали на КамАЗе в Новогрозный [Ойсхара]. Немного отъехали — начался обстрел. Сзади раздался взрыв, земля задрожала. Я сидела в кабине вместе с отцом и братом. Когда машина перевернулась, меня выбросило из машины. Я потеряла сознание, а когда пришла в себя, услышала, как кричит брат: »Сестренка, где ты?" — и опять потеряла сознание. Оказывается, отец и брат тоже вылетели из машины через переднее стекло. Меня они нашли не сразу, так как меня далеко отбросило. Когда брат стал меня поднимать, я закричала от боли. Рука моя была сломана в нескольких местах, были и открытые переломы. Сотрясение мозга оказалось сильное — до сих пор не могу ходить, так голова кружится <...> Теперь жду операции в больнице [Хасавюрта]. Что они делают, зачем они бомбят? Из Гелдаганы я бежала в Бачи-Юрт. У нас там даже подвалов нету. А теперь в Бачи-Юрте сильные бомбежки"¹⁰.

Лурса Закаева, жительница Грозного, бежавшая в село Белгатой:

«В начале апреля мой родственник, Асланбек Закаев, тридцати лет, узнав, что в Элистанжи разворачиваются боевые действия, решил вывезти оттуда родных. На обратном пути машину стал преследовать вертолет. В машине находились еще его отец, Махма Закаев, и два его племянника. Увидев вертолет, они выскочили из машины и побежали с дороги, но вертолет продолжал охотиться за людьми. Асланбек был ранен в голову из крупнокалиберного пулемета и сразу погиб на глазах отца. Отец был ранен, потерял много крови, но умер не от ран — от инфаркта. Племянники Асланбека тяжело ранены, находятся в больнице»¹¹.

30 июня 1995 г. на дороге между селами Ведено и Дарго с поста федеральных войск подверглась обстрелу из автоматов машина съемочной группы программы «Время» Общественного российского телевидения, в которой находились, кроме водителя, корреспондент С.Зенин, оператор Д.Акинфеев и корреспондент газеты «Сегодня» М.Эйсмонт. К счастью, никто не пострадал. Позже на посту на просьбу объяснить причину обстрела не представившийся офицер ответил корреспондентам, что существует «секретный приказ стрелять по всем движущимся по дороге машинам»¹².

Шоссе Ростов-Баку 3-4 км от шали. В этой машине ехали гражданские люди.

Фотография Руслана Ямалова.

* * *

Иногда командование федеральных сил для предотвращения гибели мирного населения все же предоставляло «коридор» для выхода мирного населения. Однако, как правило, организация таких «коридоров» была крайне неудовлетворительной — о существовании «коридора» людей оповещали плохо либо не оповещали вообще. Времени для выхода из опасных районов до начала обстрелов предоставлялось мало. Зафиксированы случаи, когда мирные граждане гибли именно при выходе по таким «коридорам».

Примером могут служить события в так называемом Шатойском коридоре. С конца мая 1995 г. Группа содействия ОБСЕ в Чечне вела переговоры с командованием федеральных сил об организации в Шатойском районе «коридора» для беспрепятственного и безопасного выхода мирных жителей из мест ведения боев. Были оговорены условия: «коридор» создается сроком на два дня — 1 и 2 июня — и действует только в дневное время с 10.00 до 19.00. Представитель группы содействия ОБСЕ выехал в районный центр Шатой 1 июня и в тот же день во главе колонны жителей покинул Шатой. Однако система оповещения жителей Шатойского района о созданных «коридорах» не была продумана, в частности, потому, что окончательно договориться с военным командованием удалось буквально в тот же день, который и был объявлен первым днем действия «коридора». Жители узнавали о «коридоре» от соседей, от приехавших из Грозного родственников и т.п. Большинство не знали точных сроков и условий действия «коридора». Люди старались забрать с собой вещи, а потому задерживались и ехали по вечерам, пользовались дорогами, не включенными в «коридор». В результате они попадали под бомбежки и обстрелы, среди них были убитые и раненые.

Так, например, Кюри Байсаев, 1951 г.р., проживающий в селе Борзой Шатойского района, рассказал, что он узнал о «коридоре» от соседа¹³. Сообщений об этом по радио, телевидению и от руководства села не было. Выехали по маршруту: Борзой—Шатой—Варанды—Садикотр Урус-Мартановского района. Представители ОБСЕ колонну не сопровождали. На переходе Варанды — Садикотр колонну обстреливали из танковых орудий и бомбили с воздуха. Рассказчик лично видел раненых и четырех убитых из числа следовавших в колонне.

Леча Хаджиев, проживающий в селе Асланбек-Шерипово Шатойского района, рассказал представителям «Мемориала», что он выехал 2 июня вместе с отцом и братом по «коридору» на Садикотр¹⁴. В 18.00 в 4 км перед селом Садикотр их машина попала под артиллерийский обстрел. В результате Л.Хаджиев был ранен осколком в руку.

* * *

Когда при штурме Гудермеса в декабре 1995 г. федеральные силы начали артиллерийский обстрел города, мирное население вынуждено было покинуть город под огнем. Добровольцы из числа местных жителей выводили из города женщин, детей и стариков, выбирая относительно безопасные пути, предоставляли свои машины и автобусы для вывоза беженцев. На транспортных средствах вывешивали импровизированные белые флаги (из детских пеленок и т.п.). Тем не менее, по рассказам жителей, многие машины и автобусы, ехавшие из города, и даже идущие из него пешком люди обстреливались с вертолетов из пулеметов и ракетами. При этом боевые машины летали на небольшой высоте, и пилоты при желании могли разглядеть, что по дороге идут женщины и дети. В результате среди беженцев имелись многочисленные жертвы¹⁵.

* * *

В августе 1996 г. по автомашинам, в которых беженцы выезжали из Грозного, неоднократно наносились удары с воздуха. Например, в районе села Гойты 20 августа в результате обстрела с вертолета автоколонны, состоявшей из нескольких автобусов и автомашин, погибли 12 человек¹⁶.

3.2.3. Операции по занятию и штурмы населенных пунктов

По-видимому, за период боевых действий в Чечне наибольшее число мирных жителей погибло в Грозном в начале 1995 г. в период развернувшихся там боев.

31 декабря 1994 г. федеральные силы начали первый штурм Грозного. Бои в городских кварталах продолжались до конца февраля 1995 г., пока все районы города не были заняты федеральными силами. Во время боев обеими воюющими сторонами применялись артиллерия и установки залпового огня, по жилым кварталам велся неизбирательный огонь. Федеральные силы использовали авиацию для нанесения по городу ракетно-бомбовых ударов.

Обладая большими возможностями, федеральные войска вели значительно более интенсивный огонь. При этом обстреливались и те районы, где не располагались значительные силы чеченских формирований и не было военных объектов. Так, например, 26 января 1995 г. представитель ПЦ «Мемориал» О.П.Орлов, находившийся в Черноречье (южная окраина Грозного), наблюдал артиллерийский обстрел многоэтажных домов в жилых кварталах в этом районе, где не было чеченских отрядов или их военных объектов, но оставалась значительная часть мирных жителей.

В то же время необходимо отметить, что сообщения о «ковровых» бомбардировках Грозного, появлявшиеся в некоторых СМИ, материалами, имеющимися в распоряжении ПЦ «Мемориал», не подтверждаются.

Грозный зима 1994-1995 гг. В подвале жилого дома.
Фотография Владимира Веленгуина

Военнослужащие федеральных сил располагали свои позиции в жилых домах и вели огонь по таким же позициям чеченских отрядов. Обе стороны при этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, в большом числе прятавшихся в подвалах этих же домов¹.

Из рассказа Павла, сержанта, командира отделения:

«Нас как учили в городе воевать: прежде чем войти в комнату, кидаешь туда гранату. Лучше две. Ну мы их и кидали всюду. Даже друг в друга. Шутка у нас была излюбленная: дружка окликнешь, он обернется, а ты ему гранату кидаешь. Крыша вообще съезжала. От грохота, вида трупов, крови, вшей. <...>

Уличные бои — это ад. Мы все перепились, обкурились — иначе выдержать было невозможно.

Там иначе нельзя было. А говорю иногда с улыбкой, потому что тогда нам это смешным казалось. Весело было, когда дома с мирными жителями глубинными бомбами забрасывали, которые против подводных лодок используются². Она такой эффект дает: проломит девять потолков и через какое-то время взрывается. Все оседает пылью, остается только внешний каркас: четыре стены»³.

Мирные жители, оставшиеся в тех районах города, где развернулись бои, часто не могли покинуть их из-за постоянных обстрелов. Они вынуждены были жить в подвалах домов без тепла, света, не имея возможности добыть пропитание или обратиться за медицинской помощью. Люди гибли от пуль, бомб и снарядов, умирали от болезней, холода и голода.

Приведем лишь одно свидетельство — А.Н.Миронов сообщил Комитету обвинителей, работавшему в рамках подготовки Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и о военных преступлениях в Чеченской Республике⁴:

«В городе нет воды — нет электроэнергии, и водокачки не работают. Представьте себе ополченцев, которые быстро бегают, — они имеют представление о том, как себя вести во время боя. Журналисты тоже бегают достаточно шустро, знают, что нужно делать, чтобы выжить. И вот начинается, предположим, обстрел установками «Град». <...> А ведь бьют сразу много установок, иногда они долбят город по 10–15 минут. Если я прыгну в окно (это нетрудно, так как стекло нет) или захожу в дом, это уже не опасно. Дома высокие,

снаряды обычно падают с 9 по 4-й этаж, и пожары начинаются с этих этажей. И вот заканчивается обстрел, выходишь из дома и видишь: тут трупы, там трупы. Лежат старики. Рядом санки, на санках фляга с водой. Картина блокадного Ленинграда. Старики не могут быстро бегать и даже не пытаются, а за водой идти надо <...>⁵.

Грозный. В феврале—марте 1995 г. тела погибших жителей, собранные на улицах и извлеченные из развалин, похоронные команды вывозили на Центральное кладбище и хоронили в специально вырытых рвах. С весны 1995 г. Комиссией по розыску без вести пропавших, в которую входили представители органов прокуратуры РФ, МВД РФ и чеченского Комитета Красного Креста и Полумесяца, производились эксгумация и опознание тел из этих и многих других захоронений.
Фотография Томаша Кизны

За период боев мирное население Грозного понесло громадные потери, точные размеры которых до сих пор неизвестны: официальные российские инстанции не занимались исследованием этого вопроса. Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций провела исследование для оценки размеров потерь среди мирного населения Грозного в период с декабря 1994 г. по март 1995 г.⁶ В результате проделанной работы величину этих потерь можно оценивать как 25 000–29 000 человек. Эта оценка была признана официальными инстанциями⁷ и до сих пор остается единственной⁸.

* * *

В ходе боевых действий в сельской местности постоянный и централизованный подсчет жертв среди гражданского населения не велся никем — ни федеральной, ни чеченской стороной, ни неправительственными организациями. Обычно, подводя итоги очередной операции, командование федеральных сил сообщало об огромных потерях боевиков, ничего не говоря о жертвах среди мирного населения. Между тем чаще всего гибли и страдали именно мирные жители. О том, сколь лукавы официальные цифры, можно судить по событиям в селе Самашки.

В апреле 1995 г. операция ВВ МВД РФ в селе Самашки на равнинной части Западной Чечни привела к многочисленным жертвам среди населения и большим разрушениям, несмотря на то, что отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого по настоянию жителей покинул село⁹.

Самашки были заняты военнослужащими ВВ МВД РФ и сотрудниками особых отрядов милиции МВД РФ после подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны. Жертвы среди мирного населения появились как в

результате неизбирательного огня, так и потому, что именно гражданское население стало объектом преднамеренного нападения в ходе последующей «зачистки» села (см. раздел [3.3](#)).

В данном случае мы имеем наиболее наглядный и исследованный пример того, каким образом военное командование «производило оценку» потерь противника и среди мирного населения.

9 апреля 1995 г. средства массовой информации со ссылками на федеральное командование сообщили, что в Самашках «в ходе боя 7 и 8 апреля было уничтожено более 130 дудаевцев».

11 апреля представитель МВД, присутствующий на заседании правительственной комиссии по Чечне, заявил корреспонденту НТВ, что существует официальная информация — в селе было убито 120 боевиков, а гражданское население вышло перед штурмом. На следующий день Центр общественных связей МВД распространил информацию, что в ходе операции в Самашках было убито 130 дудаевцев.

Таким образом, руководство МВД признало факт гибели 7–8 апреля 1995 г. в Самашках более ста человек с чеченской стороны, но отнесло их всех к вооруженному противнику.

Позже, вразрез с вышеизложенной версией, командующий группировкой федеральных войск в Чечне командующий ВВ МВД РФ генерал-полковник А.С.Куликов в ответе от 12 мая на запрос депутата Государственной Думы РФ Т.В.Злотниковой сообщил, что в Самашках «персональным учетом потерь боевиков незаконных вооруженных формирований никто не занимался».

В свою очередь, представители МККК, оценивая общее число погибших в селе, пришли к выводу о большой доле среди погибших мирных жителей. Они дали ряд интервью, в которых выразили протест в связи с нарушениями военнослужащими МВД законов и обычаев ведения войны, выразившимися в «неизбирательном нападении» в ходе войсковой операции.

В апреле—июне и в августе 1995 г. в Самашках работали представители Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций. В результате ими был составлен поименный — хотя, возможно, и неполный — список погибших 7–8 апреля жителей села, включивший в себя 103 человека, в числе которых 20 мужчин старше 61 года и 13 женщин. Самому младшему из погибших было 15 лет. Лишь о четырех жителях села известно, что они погибли с оружием в руках, обстоятельства смерти еще 10 человек в принципе допускают подобное объяснение их гибели¹⁰. Следует отметить, однако, что до половины всех жертв погибли не в результате неизбирательного огня, а были преднамеренно расстреляны или иным способом убиты федеральными военнослужащими (см. раздел [3.3](#)).

Самашки, март 1996 г
Фотографии Бауди Зубайраева

* * *

В ходе продвижения 11 мая — 14 июня 1995 г. по долине реки Аргун войска МО РФ, в отличие от войск ВВ и особых отрядов милиции МВД РФ, действовавших в других районах, не проявляли преднамеренной жестокости по отношению к мирному населению. Это позволило избежать больших жертв. Тем не менее и в данном случае принцип международного гуманитарного права — «при проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты» — не всегда являлся определяющим.

Село и поселок Чири-Юрт в ходе боев пострадали незначительно, в результате обстрелов погибли четыре мирных жителя. Регулярные контакты сельских руководителей и командиров состоявшего из местных жителей чеченского отряда с командирами федеральных частей позволили избежать массовой гибели гражданского населения. Отряд занял оборону на расположенном на окраине села цементном заводе, который в ходе длившихся неделю обстрелов и бомбежек был сильно разрушен.

Расположенное выше по долине реки Аргун село Чишки, в котором не располагались позиции вооруженных формирований ЧРИ, о чем было доведено до сведения командиров наступавших федеральных частей, тем не менее было окружено и подверглось сильному обстрелу. Постройкам был нанесен значительный ущерб, жители в это время укрывались в подвалах.

В ходе наступления вверх по долине в районе следующего села — Зоны — бомбардировке вначале подверглись его окраины, после чего жители покинули село. Затем в селе развернулись ожесточенные бои между федеральными частями и чеченскими отрядами, в ходе которых оно было сильно разрушено.

Подчеркнем, что во всех трех случаях речь идет об одних и тех же федеральных частях и чеченских отрядах. Число погибших мирных жителей в каждом из этих сел, к счастью, было небольшим.

Однако на завершающей стадии этого наступления, когда райцентр Шатой и села района подверглись бомбардировкам, среди мирного населения появились многочисленные

жертвы. Эти бомбардировки спровоцировали объявление командующим Юго-Западного направления вооруженных сил ЧРИ Русланом Гелаевым российских военнопленных заложниками и расстрел нескольких из них (см. раздел [4.6](#)).

* * *

Гудермес — второй по величине город Чечни — был в первый раз занят федеральными войсками 30 марта 1995 г. без боя — военные формирования ЧРИ сами покинули его. Однако в декабре того же года в городе произошли ожесточенные бои, приведшие к гибели мирных жителей и значительным разрушениям¹¹. Тогда в Гудермес с целью помешать проведению там выборов главы Чеченской Республики и депутатов в Государственную Думу РФ небольшими группами просочились вооруженные формирования ЧРИ. Подразделения федеральных войск, находившиеся в городе, оказались блокированы в районе комендатуры и вокзала.

К 13 декабря 1995 г. город был окружен подошедшими частями федеральных сил. На рассвете 14 декабря начались интенсивные перестрелки между боевиками и федеральными войсками, как находящимися в городе, так и располагающимися вокруг него.

Администрация города обратилась по радио к жителям с просьбой сохранять спокойствие и оставаться на местах до скорой нормализации обстановки. Ни о какой эвакуации гражданского населения речи не было. Тем временем перестрелка не утихала, и в первой половине дня начался обстрел города из тяжелых орудий. Танковая колонна федеральных сил, подошедшая к городу, также открыла огонь по жилым кварталам. Одновременно с артобстрелом снайперы федеральных сил вели огонь по любым движущимся целям на улицах Гудермеса.

По словам жителей города, огонь был настолько плотным, что люди не могли даже перебежать из домов в укрытия. На улицах лежали раненые, к которым также нельзя было подойти для оказания помощи. очевидцы сообщили также о лежавших рядом с убитыми родителями маленьких детей, которых из-за обстрела невозможно было подобрать.

В городе прекратилась подача воды, газа и электричества. Успевшие добраться до подвалов оставались там по нескольку дней, в холоде, тесноте, без пищи и воды.

Были разрушены жилые кварталы, примыкающие к вокзалу, комендатуре, городскому отделу внутренних дел. Сильнейшему обстрелу подвергались и те районы города, где не было противостояния боевиков и федеральных сил. Так, войска обстреляли район 2-й городской больницы, в которой находились больные и куда с 14 декабря начали поступать раненые. 15 декабря больные были эвакуированы из больницы под обстрелом, однако жители, получившие ранения в последующие дни, самостоятельно или с посторонней помощью старались добраться до больницы, несмотря на продолжающийся обстрел. 17 декабря ракетным ударом с вертолетов было полностью разрушено хирургическое отделение больницы.

Интенсивному обстрелу подверглись также госпиталь на улице Куйбышева и стоящая неподалеку мечеть. По показаниям беженцев, у мечети погибло более трех десятков человек.

С 15 декабря федеральные силы начали обстреливать город из установок залпового огня «Град». В этот же день начался массовый исход жителей из Гудермеса (см. раздел [3.2.2](#)).

18 декабря город подвергся бомбардировке с воздуха. По словам очевидцев, к этому времени большинство боевиков уже покинули город, но там оставалось много мирных жителей, в большинстве своем старики, больные, раненые, находившиеся в подвалах — те, кому никто не помог выехать из города.

19 декабря в Гудермес вошли федеральные войска и началась «зачистка» города. В ходе этой операции были отмечены случаи, когда подвалы, где прятались не успевшие покинуть город люди, забрасывались гранатами¹².

Командующий группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко назвал число жертв среди жителей Гудермеса: 267 человек¹³. Однако, исходя из анализа свидетельских показаний о жертвах в разных районах города, эта цифра представляется значительно заниженной.

* * *

Возобновившиеся в декабре 1995 г. боевые действия продолжались с небольшими перерывами до второй половины августа 1996 г. Преступные действия, подобные описанным выше, были многократно повторены в ходе штурмов и «зачисток» населенных пунктов.

Приведем лишь несколько примеров.

11 февраля жителям поселка Новогрозненский командование федеральных сил предложило сдать оружие и освободить поселок от боевиков. В этот же день поселок подвергся обстрелу, но командующий СКВО генерал-полковник А.В.Квашнин заявил, что федеральные войска непричастны к обстрелу и будет проведено расследование. По словам Квашнина, федеральные войска в состоянии за тридцать минут сравнять поселок с землей.

Вслед за отказом чеченских отрядов выполнить ультиматум поселок был блокирован и подвергся артобстрелу; федеральные силы не допускали в этот район журналистов. 17 февраля федеральные войска начали штурм поселка. 19 февраля генерал А.В.Квашнин заявил, что все мирное население покинуло Новогрозненский по предоставленным двум «коридорам» и в поселке остались только боевики¹⁴. Вышедшие из села жители опровергали это заявление. По данным Франс Пресс, в Новогрозненском погибло не менее 50 мирных жителей.

20 февраля войска вошли в поселок и приступили к его «зачистке».

21 февраля 1996 г. федеральное командование объявило об окончании операции «по ликвидации бандформирований» в поселке Новогрозненский. По данным министра обороны П.С.Грачева, из находящихся в поселке 250–300 боевиков 200 были убиты. Исходя из реалий чеченской войны, можно смело утверждать, что цифра потерь среди бойцов вооруженных формирований ЧРИ крайне завышена, однако, помня, что в Самашках военные отнесли всех погибших к боевикам, такая цифра представляется возможной. Сам министр, как всегда, о потерях среди гражданского населения не сообщил.

Значительная часть боевиков ушла в другие села — Аллерой и Центорой, которые тоже затем были разрушены артиллерийскими обстрелами. Среди мирных жителей, не успевших или не пожелавших выйти из этих сел, были убитые.

* * *

С 30 сентября 1995 г. село Серноводск, расположенное в Западной Чечне¹⁵, было блокировано федеральными войсками¹⁶. Вечером 2 марта 1996 г. между представителями правительства Чеченской Республики (промосковское правительство Д.Завгаева), федеральным военным командованием¹⁷ и руководителями Серноводска была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации в районе этого села. Большая часть вооруженного отряда ЧРИ, ранее находившегося в селе, покинула его. Подписание мирной договоренности было назначено на 10.00 3 марта. Однако в 5.45 3 марта в нарушение договоренности и без предупреждения федеральные войска тремя колоннами вошли в село и начали «зачистку», сопровождая свои действия беспорядочным неизбирательным огнем из стрелкового оружия.

По словам очевидцев, первыми жертвами в селе стали пассажиры легковой машины, попавшей под огонь из БТРа (трое мужчин убиты, один ранен). В 7.30 по федеральным войскам был открыт огонь оставшимися в селе бойцами отряда самообороны Серноводска. После этого войска покинули населенный пункт.

Не входя в соприкосновение с оказывавшими сопротивление бойцами отряда самообороны, войска начали методично обстреливать село и прилегающий к нему с севера курорт из артиллерийских орудий и минометов, вертолеты наносили ракетные удары с воздуха. В селе в это время кроме его жителей находилось множество беженцев, размещенных на курорте. «Коридор» для выхода жителей села был открыт лишь на следующий день. В результате среди мирных жителей были жертвы — не менее 45 убитых (из них одна девочка-подросток, 17 женщин и 12 мужчин старше 55 лет) и 68 раненых.

Как это обычно бывало, абсолютное большинство из тех, кто оказывал федеральным войскам вооруженное сопротивление, покинули село невредимыми.

* * *

С 14 марта 1996 г. федеральные войска (ВВ МВД и подразделения 58-й армии МО РФ) начали повторную операцию по установлению контроля над Самашками.

После «зачистки» села весной 1995 г. большинство жителей, решив, что «бомба дважды в одну воронку не падает» и что пережитый кошмар больше не повторится, вернулись в Самашки и начали восстанавливать разрушенные дома. Федеральные войска все это время дислоцировались в окрестностях села.

Весной 1996 г. в селе находился крупный, по меркам чеченской войны, кадровый отряд вооруженных сил ЧРИ. На этот раз, в отличие от событий апреля предыдущего года, отряд село не покинул, и федеральные войска встретили здесь упорное сопротивление. Бои в селе продолжались более недели. При этом соотношение погибших среди мирных граждан и бойцов, оказывавших штурмующим вооруженное сопротивление, оказалось иным, чем год назад. В ходе боев в Самашках погибли около 40 бойцов вооруженных формирований ЧРИ¹⁸ и 35 мирных жителей¹⁹.

Значительно меньшее, чем в предыдущем году, число потерь среди мирных граждан жители села объясняют своим опытом и действиями бойцов чеченского вооруженного отряда по спасению населения.

Когда 15 марта 1996 г. федеральные войска начали штурм села, то около половины из приблизительно 12 000 жителей не успели покинуть село за два отведенных для этого часа (см. раздел [3.8](#)). Наученные горьким опытом, люди прятались в домах, имеющих хорошие подвалы, что спасло большинство из них от массированного и неизбирательного обстрела села из орудий и минометов (в Самашках практически не осталось целых домов). В ходе штурма военные как минимум дважды использовали мирных жителей в качестве «живого щита» (см. раздел [3.7](#)), а в занятой ими части села попытались осуществить «зачистку», которая, кроме одного эпизода (см. раздел [3.3](#)), была пресечена оборонявшими село бойцами отряда под командованием Хизира Хачукаева. Вечером 17 и утром 18 марта бойцы этого отряда вывели жителей на южную окраину блокированного села и начали переговоры с федеральными военными о выходе людей из зоны боевых действий. Утром 19 марта вертолет, наносящий ракетный удар по селу, выпустил одну ракету по скоплению людей. В результате один человек погиб, шесть или семь были ранены. Только после этого был разрешен выход жителей из села через позиции федеральных войск. Через несколько дней, израсходовав боезапас, чеченский отряд сумел также выйти из окружения.

* * *

В августе 1996 г., когда отряды вооруженных сил ЧРИ снова заняли Грозный, в городе развернулись бои. Федеральные войска предприняли неудачную попытку штурма, подвергли город неизбирательным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, совершали неизбирательные нападения.

Приведем лишь несколько примеров.

7 августа в 13 часов удару с воздуха подверглась 4-я городская больница; хирургическое отделение, где в это время шла операция, было разрушено. В результате погибли несколько больных и семь медицинских работников²⁰.

30 августа представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел в подвале дома № 40 по Абаканской ул. обгоревшие трупы, в том числе детей. Помещение каменного подвала выгорело изнутри, на внешних же стенах дома не было следов ни от пуль, ни от осколков снарядов или гранат, следовательно, в этом доме не находились огневые точки и он не штурмовался с боем. Неподалеку на земле лежал использованный одноразовый фугасный огнемет «Шмель». Такой же огнемет, но с зарядом, лежал в 200 м, рядом с домами, на стенах которых имелись следы боя.

Жители дома — Муслим Хасуев, Магомед Хасуев и другие — рассказали, что в этом подвале прятались гражданские люди, в том числе и их близкие родственники: сорокалетний Султан Хасуев (отец Муслима), его жена Мариам Хасуева, Руслан (31 год), его жена Зарина (23 года), их дети — трех и четырех лет, Мария Перевербекова (85 лет), ее сын Мержой (55 лет) с женой Лютарой (44 года), их сыновья Тамерлан (24 года) и Руслан (21 год) и дочь Белла (19 лет).

По словам местных жителей, 10 августа федеральные военнослужащие, занимая этот район, стреляли из огнеметов в подвалы домов, не выясняя, есть ли там гражданские лица. Именно так погибли люди в подвале дома № 40.

19 августа около 13.50 представители ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов, О.П.Орлов и А.В.Черкасов находились в обстреливаемом федеральной стороной районе Черноречье. Всего было выпущено около тридцати осколочно-фугасных артиллерийских снарядов, из

которых в расположение находившегося в этом районе штаба чеченского отряда ни один не попал. Снаряды рвались в жилом квартале, был полностью разрушен одноэтажный жилой дом, погибла пожилая женщина.

В ночь на 21 августа кварталы одноэтажной застройки на улице Грибоедова были подвергнуты обстрелу из тяжелых артиллерийских орудий, несколько домов были полностью разрушены. Живший там в это время представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов лично убедился, что в этих кварталах не было военных объектов. В результате обстрела ряд жилых домов был разрушен.

21 августа бомбардировке зажигательными бомбами с большой высоты подверглись кварталы пятиэтажных домов на улицах Сайханова и Ульянова. На следующий день представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел последствия: здания выгорели внутри. Жители, прятавшиеся в подвалах и поэтому оставшиеся в живых, сообщили, что в этом районе не было отрядов боевиков. Вероятно, целью бомбардировки было уничтожение возможных позиций гранатометчиков на предполагаемых маршрутах входа в город бронеколонн федеральных сил.

3.2.4. Неизбирательные нападения, обстрелы и бомбардировки населенных пунктов, находящихся под контролем федеральных сил, а также в период перемирий

От неизбирательных нападений, ударов с воздуха и артобстрелов подчас не спасали ни перемирие, ни подписание населенным пунктом «протокола о мире и согласии», ни даже занятие села или города федеральными войсками.

Так, в феврале 1995 г. в районах Грозного, занятых федеральными войсками, местное население продолжало страдать от огня федеральных сил. Одной из главных причин этого, помимо равнодушия к жизням мирных жителей и даже товарищей по оружию, явилось крайне плохое взаимодействие между различными частями и подразделениями.

«Услышав одиночный выстрел из »Борза"¹, шедший рядом со мной пехотинец схватил меня за руку и поволок к укрытию. Зачем? Мало ли мы уже слышались «Борза» за день? — Рядом пост внутренних войск. Сейчас услышишь.

И точно: через мгновение во все стороны заговорили гранатометы. Внутренние войска приступили к ответным действиям.

— Чеченец, между прочим, уже давно ушел, — прокомментировал мой спутник, — а эти сейчас долбят куда попало — по нам, по десанникам, по ОМОНу.

Или просто по мирным домам. Где конкретно расположены российские части, не знает, кажется, никто. Разные боевые подразделения работают на разных радиочастотах, в связи с чем ответы на провокационные выстрелы не согласовываются"².

Грозный был в основном взят под контроль федеральными войсками в конце февраля 1995 г. Однако 2 марта 1995 г. представители НМПО члены Санкт-Петербургского «Мемориала» В.Н.Гаенко и С.Д.Хахаев засвидетельствовали разрушения жилых домов в результате артиллерийского обстрела северо-восточного пригорода Грозного, Старой Сунжи. По словам местных жителей, в ночь на 2 марта над этим районом разорвались 12 снарядов. В результате обстрела погибли два человека. В поврежденном доме 4а по ул.Шаумяна Гаенко и Хахаев беседовали с Сулейманом Гантемировым, у которого погиб

сын Рамзан. Мы не имеем возможности установить причины этого обстрела, однако очевидно, что чеченские формирования, располагавшиеся в этот период на значительном удалении к югу, не несли за него ответственности.

Возможным объяснением подобных обстрелов может быть просто недисциплинированность и пьянство военнослужащих. Например, фотокорреспондент журнала «Огонек» Наталья Медведева и корреспондент газеты «Комсомольская правда» Владимир Ладный были контужены во время обстрела поста федеральных войск пьяным солдатом. Осколки от снаряда, контузившего журналистов, тяжело ранили трех военнослужащих.

Праздничные дни и ночи представляли для жителей особую опасность. Иллюстрацией к этому утверждению могут служить события, произошедшие в новогоднюю ночь с 1995 на 1996 год на позициях военной базы Ханкала (Старая Сунжа находится недалеко от нее):

«В 12 часов ночи над Ханкалой было светло, как днем. Стоял оглушительный грохот, стреляли из всех видов вооружений. Автоматы, пулеметы, минометы, БТРы, танки участвовали во встрече Нового года. Осатаневшие командиры металась от залпа к залпу. Пулеметными очередями перерезало линии электропередачи, и часть Грозного осталась в эту ночь без света. Куда улетели пули и снаряды, неизвестно. Наутро появились сведения, что после праздничных выстрелов, »произведенных многими из тех, кто имеет оружие", в Грозном погибли 6 человек, в том числе одна девочка <...> Быстро пьянеющая Ханкала стремительно превращалась в поле боя. Офицеры, вернувшиеся с обхода блок-постов, качали головами: под таким обстрелом они не всегда были и в январе прошлого года, когда брали Грозный"³.

* * *

На протяжении всего периода пребывания в Грозном федеральных войск население города страдало от неизбирательного огня из стрелкового оружия. Причины стрельбы были самые разные — от отражения нападений диверсантов до хулиганства в пьяном виде.

Ниже приведены сведения о зарегистрированных МВД ЧР⁴ за два месяца преступлениях, совершенных в Грозном и его пригородах⁵:

5 мая днем военнослужащие федеральных сил из БТРа обстреляли административное здание по адресу: ул.Маяковского, д.115. Здание получило повреждения, сгорели две автомашины ЗИЛ–130.

7 мая вечером в районе комендатуры № 2 по ул.Заветы Ильича военнослужащие обстреляли автомашину, в которой находились сотрудники МВД ЧР. Работник милиции Ахтаев был ранен в ногу.

9 мая военнослужащие, находившиеся на блок-посту, расположенном по ул.Жигулевской, произвели выстрел осветительной ракетой по домовладению гражданина Х.Акаева, проживающего по адресу: ул.Норильская, д.25. Дом с имуществом сгорел.

9 мая вечером военнослужащими комендатуры Старопромысловского района была обстреляна автомашина, государственный номер Г-82-25 ЧИ, в которой находилась семья Аушевых. Водитель автомашины шестидесятипятилетний А.А.Аушев получил ранения и был госпитализирован.

В ночь на 10 мая в результате обстрела со стороны комендатуры № 3, расположенной в школе № 38, загорелся дом 203 по ул.Маяковского, принадлежащий Я.С.Вачалову.

10 мая вечером военнослужащие комендатуры Старопромысловского района обстреляли автомашину, государственный номер К-50-93 ЧИ. Водитель автомобиля Ш.С.Чантиев скончался от полученных ран.

10 мая вечером со стороны поста федеральных сил, расположенного на мосту по ул.Жигулевской, были произведены выстрелы в сторону поселка Маас. Получил огнестрельное ранение гражданин Р.Г.Межидов, находившийся во дворе своего дома № 51 по ул.Речной.

12 мая военнослужащими федеральных сил на блок-посту на ул.Жуковского была обстреляна милицейская автомашина, принадлежащая МВД ЧР, под управлением старшего инспектора ГАИ МВД ЧР И.А.Шовхалова.

19 мая вечером у блок-поста № 19 по ул. Жуковского военнослужащими была обстреляна автомашина, государственный номер 55-92 ЧИЛ. Водитель автомобиля Х.Магомадов получил огнестрельное ранение.

21 мая вечером военнослужащие федеральных сил около комендатуры № 1 Ленинского района обстреляли автомашину, государственный номер Б-18-60 ЧИ под управлением Н.А.Никаева, который с пулевыми ранениями был госпитализирован.

27 мая вечером на блок-посту на площади Хрущева военнослужащими была обстреляна автомашина под управлением О.И.Шаипова. Жена водителя, сидевшая рядом с ним в автомобиле, получила огнестрельное ранение.

30 мая вечером на блок-посту по Петропавловскому шоссе военнослужащими федеральных сил была обстреляна автомашина под управлением М.В.Доброщикова, жителя Саратовской области. Доброщиков получил огнестрельные ранения и был госпитализирован.

7 июня Ася Гисаева, проживающая в Грозном по адресу: ул.Обухова, д.54, была тяжело ранена около своего дома, когда вышла за коровой. Выстрел был сделан из подствольного гранатомета с территории расположенной вблизи ее дома воинской части ВВ МВД РФ.

8 июня из автоколонны федеральных сил, проезжающей около поселка Гикаловский (Грозный), был открыт огонь по автомашине, государственный номер Ж-56-08 ЧИ. Были ранены пассажиры автомашины.

Ночью 10 июня в результате стрельбы военнослужащих федеральных сил был смертельно ранен находившийся на балконе своего дома Р.М.Батуев, проживающий по адресу: ул.Тухачевского, д.18, кв.33.

20 июня вечером на ул.Кольцова произошла перестрелка между военнослужащими федеральных сил и нарядом милиции МВД ЧР, в результате которой был смертельно ранен оперуполномоченный Ю.А.Сатуев.

26 июня вечером на пересечении улиц Фонтанная и Раздельная Октябрьского района находящиеся на блок-посту военнослужащие федеральных сил открыли огонь по автомашине, государственный номер Н-45-28 ЧИ. Водитель — пятидесятишестилетний

М.А.Гайтамиров был убит, пассажир П.Я.Попков под огнем сумел выбраться из машины и скрыться в открытых воротах соседнего дома.

30 июня вечером у комендатуры № 1 военнослужащие федеральных сил открыли огонь по автомашине, государственный номер В-03-89 ЧИ под управлением А.М.Гисаева. Тяжелое огнестрельное ранение получила находившаяся в автомашине С.А.Хаджимурдова.

В ночь на 2 июля на блок-посту № 12 Старопромысловского района сотрудники Красноярского ОМОНа обстреляли две автомашины, государственные номера 55-67 ЧИ и 3-28-73 ЧИ, которые сгорели на месте. В одной автомашине были обнаружены два сгоревших трупа, в одном из которых был опознан милиционер Старопромысловского отделения внутренних дел В.Ш.Мусуркаев.

2 июля вечером в районе поселка Гикаловский военнослужащими федеральных сил была обстреляна автомашина, государственный номер В-78-28 МИ под управлением Л.С.Заурбекова. Водитель и пассажирка — Б.В.Юнусова — погибли. Еще две женщины, находившиеся в машине — А.Х.Шаптукаева и Р.С.Шаптукаева, — получили огнестрельные ранения.

5 июля в Старопромысловском районе военнослужащими федеральных сил была обстреляна автомашина, транзитный номер 76-02 АС, принадлежащая 1-му родильному дому Грозного. № Автомашина сгорела, водитель С.С.Бакашев не пострадал.

Этот список можно было бы продолжать вплоть до вывода федеральных войск из Грозного.

Например, через год, 14 июля 1996 г. днем на площади «Минутка» военнослужащие 101-й бригады ВВ МВД обстреляли дежурный автомобиль чеченской милиции. Перед этим на площади неизвестными был убит военнослужащий этой бригады. По тревоге на площадь прибыл БТР. Не разобравшись в ситуации, военнослужащие открыли огонь, приняв сотрудников МВД ЧР за боевиков. В результате стрельбы погиб подросток и были ранены две женщины, находившиеся у магазина «Луч»⁶.

За все вышеперечисленные случаи ведения неизбирательного огня никто не понес наказания. В большинстве случаев уголовные дела даже не возбуждались, а почти все возбужденные дела были приостановлены в связи «с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». В одном случае (обстрел автомашины 2 июля) дело было прекращено «за отсутствием состава преступления» (см. раздел [3.12](#)).

* * *

В Гудермесе, занятом федеральными войсками 28 марта 1995 г. без боя, гражданское население также постоянно страдало от неизбирательного огня. Военнослужащие с блок-постов по ночам открывали беспорядочную стрельбу, в результате чего среди жителей были убитые и раненые. Военнослужащие оправдывали стрельбу тем, что посты подвергаются нападениям боевиков.

Жители Гудермеса рассказывали, что стрельба резко усиливалась, когда очередная смена сотрудников МВД праздновала окончание своей 45-дневной смены⁷.

Днем 23 апреля 1995 г. в Гудермесе произошли сильные перестрелки. Одни источники описывают данное событие как перестрелку между федеральными военнослужащими

разных войсковых подразделений, другие — как перестрелку между военнослужащими и боевиками.

По сведениям, полученным представителями НМПО в июне 1995 г. в органах прокуратуры Чеченской Республики, причиной перестрелки, начавшейся примерно в 12.30, явился обстрел военнослужащими, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, автомашины возле магазина «Рассвет» в центре города. Услышав стрельбу, военнослужащие на блок-посту, расположенном у военной комендатуры, также открыли огонь. Под обстрел попала проезжавшая по трассе Ростов—Баку автомашина «Урал» с солдатами. В сторону комендатуры был открыт ответный огонь. Приняв случившееся за нападение на комендатуру, в перестрелку втянулись и другие воинские формирования. Перестрелка длилась около трех с половиной часов и прекратилась лишь после команды начальника штаба группы «Восток». В результате этого инцидента были убиты десять гражданских лиц и ранены восемь, разрушены и повреждены дома и квартиры. Прокуратура ЧР по факту перестрелки возбудила уголовное дело.

В свою очередь, командующий группировкой внутренних войск МВД РФ в Чечне генерал-лейтенант А.А.Широков⁸ изложил в ответ на запрос военной прокуратуры Грозненского гарнизона свою версию произошедшего: столкновение военнослужащих воинской части 3642 с нападавшими на них боевиками в Гудермесе повлекло гибель 11 гражданских лиц и одного военнослужащего, ранения 14 гражданских лиц и четверых военнослужащих.

Рассказы жителей Гудермеса, опрошенных представителями правозащитных организаций в апреле 1995 г., позволяют сделать вывод, что, вероятно, соответствует истине все же версия прокуратуры ЧР. Приведем выдержки лишь из двух рассказов.

Лайла, жительница Гудермеса:

«Я вчера [24 апреля] ездила в Гудермес. В воскресенье, 23-го, там бой был между войсками. Наемники и солдаты между собой дрались, так рассказывают. Вчера нас не пустили в центр, мы по окраинам проехали. <...> В воскресенье перестрелка началась ближе к обеду, часов с 11. Говорят, началось с того, что какой-то чеченец не остановил машину по приказу солдат. Его тут же убили, и с этого началось между солдатами. <...> В этот день все солдаты пьяные были — и те, и эти. В больницу привозили раненых, людей мирных, так они не давали врачам помощь оказывать. Врачей закрыли. Там женщина кричит: «У меня ребенок умирает!», а они в ответ — «Пусть умирает». Это мне сама главврач этой железнодорожной больницы рассказала. Мы сегодня вместе с ними ехали».

Аминат, жительница Гудермеса:

«Вчера [24 апреля] я приехала из Гудермеса. Там мирных жителей убивают. Там солдаты днем и ночью пьют, а потом перестрелки устраивают. Сначала между собой они пили, потом начали друг в друга стрелять, а потом на мирных людей напали. Люди на базаре сидят, торгуют — как начали стрелять, столько женщин и детей поубивали. Обстреляли автобус, трех женщин убили, остальные пассажиры все ранены».

* * *

В сельских районах от бомбежек и артобстрелов также подчас не спасали ни перемирие, ни подписание селом протокола о мире и согласии — села подвергались неизбирательным ударам с воздуха и в период прекращения огня, и находясь в «зонах мира», и даже будучи заняты федеральными войсками.

Ниже приведены пять эпизодов бомбардировки населенных пунктов. Во всех этих случаях военной прокуратурой возбуждались уголовные дела, хотя и приостановленные затем производством с формулировкой «за неустановлением виновных лиц» — то есть в каждом случае событие и состав преступления были официально признаны федеральной стороной (см. раздел [3.14](#)).

15 июня 1995 г.⁹ в 13.00 по жилому массиву села Гехи-Чу был нанесен авиационный бомбовый удар, в результате чего были разрушены десятки домов, погибли трое мирных жителей (Ахметханов Азиз Ахмедович, 1971 г.р., Ибрагимова Зайнаб, 1955 г.р., Хатаев Султан Фугаевич, 1951 г.р.), а пятеро (Ибрагимов Али Мусаевич, 1970 г.р., Ибрагимов Эли Мусаевич, 1973 г.р., Ибрагимова Аминат Мусаевна, 1979 г.р., Ибрагимова Бирлант Мусаевна, 1973 г.р., Ибрагимова Малх-Азни Мусаевна, 1994 г.р.) получили ранения различной тяжести.

Причины бомбардировки непонятны: хотя с.Гехи-Чу непосредственно не контролировалось федеральными войсками (военных там, как и в большинстве населенных пунктов, не было), оно считалось «зоной мира», как и основная часть равнинных районов Западной Чечни (только в районе Орехово—Старый Ачхой—Бамут продолжались боевые действия).

8 октября 1995 г. во время действовавшего с июня перемирия, еще до заявления федеральной стороны о приостановке участия в переговорах и возобновлении «активных операций по разоружению чеченских боевиков», подверглось бомбардировке село Рошни-Чу. По сообщению главы Группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике Шандора Мессароша, посетившего село после бомбардировки, там погибли 28 человек, разрушено много домов¹⁰.

Бомбардировка, вероятно, явилась актом возмездия за совершенное 6 октября покушение на командующего Объединенной группировкой федеральных сил в ЧР А.А.Романова. Целью удара, очевидно, был периодически живший в этом селе Д.Дудаев, который, однако, не пострадал. В результате налета погибли несколько бойцов вооруженных формирований ЧРИ, в том числе начальник охраны делегации ЧРИ на переговорах Магомед Хачуев.

28 марта 1996 г. две бомбы упали на находящееся под контролем федеральных сил село Катыр-Юрт. В результате погибли девять жителей села (члены одной семьи), были полностью или частично разрушены несколько жилых домов. Имелись пострадавшие и среди федеральных военнослужащих¹¹.

Командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант В.В.Тихомиров заявил, что произошел несанкционированный сброс бомбы при пролете над селом штурмовика, принес извинения за случившееся и выразил соболезнование родственникам погибших.

2 апреля 1996 г. был подписан Протокол о мире и согласии между федеральными войсками, правительством Д.Завгаева и селом Шалажи, расположенным в 40–50 км южнее Грозного. Тем не менее в ночь на 3 апреля, а затем 4 апреля по этому селу были

нанесены ракетно-бомбовые удары с воздуха. В результате авианалета были разрушены десятки домов, имелись убитые и раненые среди гражданского населения¹².

Командующий ВВС РФ П.С.Дейнекин и командующий федеральными силами в Чечне В.В.Тихомиров заявили, что это провокация и федеральная авиация никаких ударов по Шалажи не наносила.

В российских СМИ¹³ было приведено мнение малоизвестного эксперта некоего Института оборонных исследований, который заявил, что налет был проведен дудаевской авиацией, базирующейся на аэродромах в Азербайджане. Эта версия затем была многократно повторена разными лицами. Последовал решительный протест президента Азербайджана Г.Алиева. Тогда представители федеральной стороны пошли в своих утверждениях еще дальше, отрицая сам факт бомбардировки с воздуха. Была вновь повторена впервые возникшая в декабре 1994 г. версия о том, что «чеченцы сами взрывают свои дома», — 10 апреля П.С.Дейнекин на пресс-конференции, фактически опровергая высказанные ранее генералом В.В.Тихомировым извинения, заявил, что «ни Катыр-Юрт, ни дважды Шалажи, никакие другие населенные пункты федеральные ВВС и авиация сухопутных войск не бомбили и не планировали бомбить»; он обвинил чеченских боевиков в том, что они якобы сами устраивают с провокационными целями взрывы «глубинных бомб» в населенных пунктах¹⁴.

По словам экспертов, форма воронок свидетельствовала о том, что взрыв, эквивалентный сотням килограммов тротила, происходил на глубине нескольких метров. Позже появились «свидетельства» об обнаружении подобных фугасов в чеченских населенных пунктах.

«<...> были обнаружены мощные фугасы в виде авиационных бомб. Это самодельные устройства, которые управляются с помощью радио на расстоянии. Когда пролетает авиация федеральных войск над селением, фугасы взрываются и создается такое впечатление, что это наша авиация бомбит мирные населенные пункты. Причем именно в населенных пунктах, где были подписаны мирные соглашения, были обнаружены эти фугасы»¹⁵.

На самом деле чеченцы использовали управляемые фугасы (но меньшей мощности, изготовленные из крупнокалиберных артиллерийских снарядов) в «минной войне» для подрыва техники федеральных сил, а не собственных домов. Форма же воронок объясняется скорее всего тем, что они образовались при использовании авиабомб, предназначенных для поражения заглубленных объектов¹⁶. О наличии и применении таких боеприпасов сообщали официальные лица¹⁷, рассказывая о штурме «президентского дворца» в Грозном в январе 1995 г. Тогда такими бомбами были поражены наиболее заглубленные отсеки бункера в здании бывшего республиканского комитета партии, что и вынудило чеченцев покинуть его. Весной 1996 г. такие боеприпасы применялись федеральными силами при бомбардировках села Бамут для разрушения бункеров, оставшихся от советских военных объектов. 13 марта 1996 г. представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов зафиксировал в Бамуте воронки с указанными характерными особенностями (см. раздел [3.2.3](#)).

Позже военная прокуратура РФ все же признала и факт бомбардировки боевым самолетом федеральных сил села Катыр-Юрт 28 марта 1996 г. и то, что в ночь на 3 апреля и в течение 4 апреля 1996 г. в окрестностях села Шалажи фронтовая авиация Вооруженных Сил РФ выполняла задачи «по уничтожению незаконных вооруженных формирований»¹⁸ (см. раздел [3.14](#)).

Однако эта дискуссия не повлияла на поведение «неопознанных летающих объектов». Бомбардировки сел продолжались.

25 апреля 1996 г. авиация нанесла удар по селу Чишки, представители которого незадолго до этого подписали Протокол о мире и согласии. По сообщению администрации села, погибла одна женщина, двое жителей получили ранения¹⁹. За месяц до этого село также подверглось удару с воздуха, в результате которого среди жителей были жертвы.

3.2.5. Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущее к большим жертвам среди гражданского населения

Неизбирательность выражалась не только в способе ведения боевых действий, но и в использовании систем оружия и типов боеприпасов заведомо неизбирательного действия, неизбежно ведущем к большим жертвам среди мирного населения при любом их применении в населенных пунктах, которые не покинули жители.

Должностные лица МО РФ неоднократно заявляли, что для предотвращения гибели мирного населения применяется современное высокоточное оружие, и только для нанесения ударов по военным объектам. Однако такое оружие если и применялось, то явно не в тех масштабах, чтобы заметно повысить точность поражения и исключить неизбирательный огонь и неприцельное бомбометание. Более того, лишь после заявления президента России 27 декабря 1994 г. о прекращении бомбардировок Грозного представители МО сообщили СМИ, что впредь федеральная армия намерена использовать «высокоточное оружие с лазерным наведением для уничтожения военных объектов дудаевского режима». Командующий федеральными ВВС П.С. Дейнекин сообщил в интервью корреспонденту газеты «Московский комсомолец» 21 марта 1995 г., что до 29 декабря 1994 г. использование оружия с лазерным или телевизионным наведением в районе Грозного было невозможно из-за неблагоприятных погодных условий. Таким образом, применение свободнопадающих бомб и неуправляемых авиационных ракет для бомбардировки территории густонаселенного города в условиях, когда, по словам командующего, «землю вообще не видно» и бомбометание ведется с высоты 5–7 тыс. м, не может рассматриваться иначе как вполне осознанное неприцельное бомбометание, с неизбежностью влекущее большие жертвы среди мирного населения.

Грозный, 1995 г.
Фотографии Сергея Сироткина и Юлия Рыбакова

Систематически при обстреле населенных пунктов (например, в Грозном зимой 1995 г. и в августе 1996 г., в Гудермесе в декабре 1995 г., в Самашках и в Серноводске в марте 1996 г.) федеральные войска использовали системы залпового огня «Град» — оружие, предназначенное для поражения больших площадей, а следовательно, сомнительное с точки зрения гуманитарного права для ведения боя в населенном пункте. Представители ПЦ «Мемориал» неоднократно наблюдали разрывы снарядов «Града» в кварталах Грозного и Аргуна, не контролируемых федеральными войсками; они наблюдали обстрел Серноводска из этих же установок.

В пределах населенных пунктов (Грозный, Шали, Гудермес и др.) применялись в том числе и кассетные боеприпасы, содержащие взрывающиеся элементы, наполненные шариками или иголками (стрелками). Следует отметить, что командование федеральных сил отрицало такие факты или возлагало ответственность за них на формирования ЧРИ. Однако представители различных правозащитных организаций находили поражающие элементы от таких боеприпасов на территориях, контролируемых сторонниками ЧРИ; в больницы, расположенные на этих территориях, поступали люди, раненные такими поражающими элементами. ПЦ «Мемориал» располагает образцами как игольчатых поражающих элементов, так и шариковых бомб¹, которые федеральные силы применяли в населенных пунктах Чечни².

Есть основания предполагать, что федеральные силы в 1996 г. применяли в населенных пунктах Чечни бомбы объемного взрыва (называемые также вакуумными или топливными бомбами — fuel air bomb). Об этом говорит характер разрушений некоторых построек в селе Самашки в результате действий федеральных войск в марте 1996 г., что зафиксировали представители ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов, О.П.Орлов и А.В.Черкасов, — мощнейшая взрывная волна при отсутствии осколков. Об этом же свидетельствуют показания, данные заведующим хирургическим отделением больницы в селе Знаменское Лемой Расуевым представителю ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронову. Врач сообщил, что характер травм у людей, поступавших в больницу из ряда горных сел (например, Шатойского и Веденского районов), — разрыв плевры и других органов при отсутствии осколочных ранений — указывает на применение именно такого вида оружия.

Аналогичные показания дал А.Н.Миронову и Умар Хазбиев, начальник военного госпиталя ЧРИ.

* * *

В заключение данного раздела отметим эпизоды в Буденновске и в Первомайском (подробнее см. в разделе 4.3), где из-за неизбирательности в действиях федеральных сил операции по освобождению заложников фактически превратились в действия по уничтожению террористов ценой жизни заложников.

17 июня 1995 г. в Буденновске во время штурма больницы от неизбирательного огня нападающих погибли трое террористов и в десять раз больше — около 30 — заложников³. Огонь по больничным корпусам, в том числе по родильному отделению, велся не только из снайперского оружия, но и из башенных пулеметов и орудий БТР и БМП.

Имеются свидетельства⁴, что 19 июня 1995 г., когда колонна автобусов с террористами, прикрывшимися «живым щитом» из заложников, двинулась в направлении Чечни, вертолеты получили приказ по команде нанести ракетный удар по автобусам, как только те пересекут административную границу Ставропольского края и Северной Осетии. Именно там кончались гарантии безопасности, данные Шамилю Басаеву, — ведь под соглашением стояли подписи представителей руководства Ставрополя. Вертолеты находились в районе цели, но не получили команду на открытие огня. Можно предполагать, что автобусная колонна не была уничтожена потому, что президент Северной Осетии Асхарбек Галазов воспретил движение колонны по территории своей республики и автобусы остановились у границы, а затем повернули в сторону Дагестана. Последовавшие переговоры находившихся в качестве заложников депутатов Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ по спутниковому телефону с В.С.Черномырдиным и его звонок в штаб операции предотвратили уничтожение колонны на ставропольско-дагестанской границе.

Через семь месяцев, 10 января 1996 г., когда следовавшая из Кизляра колонна автобусов с террористами и заложниками пересекла административную границу Дагестана и Чечни, с вертолетов был нанесен ракетный удар по голове колонны. Высаженный поблизости десант спецназа имел приказ уничтожить террористов, оставшихся в живых после обстрела⁵. Однако первые же реактивные снаряды уничтожили сопровождавшую колонну машину ГАИ. По счастливой случайности, находившиеся в ней милиционеры остались живы. Огонь был прекращен, колонна вернулась на территорию Дагестана, где террористы закрепились в селе Первомайское.

В Первомайском 15–18 января 1996 г. в ходе штурма села федеральными войсками использовались не предназначенные для прицельной стрельбы системы залпового огня «Град».

Отметим, что в антитеррористических операциях именно избирательность действий составляет их суть и смысл. Неизбирательные действия свели на нет все усилия федеральной стороны в Буденновске и Первомайском — как, впрочем, и во всей чеченской войне. У авторов доклада создалось впечатление, что на настоящий момент федеральные силовые структуры не способны в принципе действовать иначе в сколь-нибудь крупных операциях.

3.3. ПРЕДНАМЕРЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Статья 13 пункт 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».

Статья 11 пункт 1 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения»¹.

* * *

Случаи преднамеренных нападений на гражданское население имели место на протяжении всего вооруженного конфликта.

С первых же дней военных действий на территории прилегающей к Чечне Республики Ингушетия федеральные военнослужащие не только вели неизбирательный огонь (см. раздел [3.2](#)), но и совершали преднамеренные нападения на гражданских лиц.

12 декабря 1994 г. федеральные военнослужащие обстреляли из автоматического оружия начальника Сунженского районного отдела внутренних дел старшего лейтенанта милиции Б.А.Чаниева, когда тот, представившись, пытался выяснить личность военнослужащего.

Поскольку на территории Ингушетии военных действий не велось, многократно происходившие здесь нападения и обстрелы гражданских автомашин следует рассматривать как преднамеренные нападения на гражданских лиц.

13 декабря на трассе Ростов—Баку федеральными военнослужащими была обстреляна автомашина, в результате чего был ранен ее водитель Усман Евлоев².

В этот же день у поста ГАИ МВД РИ в районе станицы Слепцовская федеральные военнослужащие без предупреждения открыли огонь по автомобилю агентства Рейтер. Машина, в которой находились фотокорреспондент В.Коротаев, продюсер А.Добровская и оператор С.Каразий, получила 12 пулевых пробоин³. Когда машина остановилась, солдаты отобрали у журналистов видеоаппаратуру, которую, однако, позже возвратили за две бутылки водки.

17 декабря 1994 г. на территории Ингушетии в районе административной границы с Чечней на дороге, соединяющей станицы Ассиновская (Чечня) и Нестеровская (Ингушетия), федеральными военнослужащими из бронетранспортеров была расстреляна колонна легковых машин с беженцами из Грозного. Три автомашины были затем раздавлены танком федеральных войск. По показаниям раненных, но спасшихся беженцев (М.А.Бештоев, М.Ю.Кациев, А.Б.Тангиев), на месте погибли десять человек, в том числе несколько женщин, однако тела погибших были увезены солдатами федеральных войск. Сотрудники правоохранительных органов Ингушетии обнаружили лишь тело М.Д.Картоева.

Вот выдержка из показаний А.Б.Тангиева, которые он дал в больнице сотрудникам МВД Ингушетии:

«Двигалась колонна из 9–10 автомобилей с беженцами. Я ехал в головной. У совхоза «Ассиновский» Сунженского района показалась навстречу колонна бронетехники федеральных войск. Военные открыли огонь без предупреждения. Был ранен водитель. Ехавшая с нами женщина выскочила навстречу солдатам с криком о помощи. Ее расстреляли в упор. Мы бросились убежать, по нам также открыли огонь. Я и трое моих

попутчиков были ранены, ползком добрались до ближайшего села. Судьба остальных беженцев мне не известна".

Выехавшие уже со стороны Ингушетии машины «скорой помощи», милиции и официальных представителей администрации Республики Ингушетия были встречены огнем и с 18.00 до 4.30 18 декабря не допускались военнослужащими на место происшествия. Свидетелями этого стала группа депутатов Государственной Думы РФ. Лишь утром, после того как бронетранспортеры федеральных сил скрылись, врачи и представители властей Ингушетии смогли попасть к месту расстрела автомашин⁴.

Согласно официальной версии, высказанной по горячим следам⁵, двигавшаяся по шоссе боевая техника полка ВВ МВД попала под перекрестный обстрел в темное время суток и по трагической случайности под ответный огонь попали беженцы. Никакого разумного объяснения открытия огня военнослужащими федеральных войск по врачам и представителям властей субъекта Российской Федерации не последовало. Возбужденное уголовное дело было приостановлено военной прокуратурой Владикавказского гарнизона вследствие «неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

31 декабря 1994 г. опять же в районе станицы Нестеровская военнослужащими федеральных войск была обстреляна автомашина, в результате чего был тяжело ранен гражданин М. Джугутханов⁶.

7 января 1995 г. из колонны бронетехники, следовавшей в Чечню через территорию Республики Ингушетия, при въезде в город Назрань без каких-либо причин была обстреляна из стрелкового оружия обгонявшая колонну автомашина «Нива». В результате погиб шестнадцатилетний Шамсуддин Арсельгов⁷.

7 июня 1995 г. в районе Нестеровской военнослужащими был обстрелян автомобиль. Находившиеся в нем граждане Евлоев, Магомедгазиев, Ухманов и Хадисов были убиты. Вслед за этим обстрелу из БТРа подвергся трактор, следовавший на полевые работы. Находившиеся в тракторе отец и сын Хашиевы погибли.

19 августа 1995 г. на территории Ингушетии в местности, именуемой «Мокрая Балка», в 6 км от станицы Нестеровская, БТР без опознавательных знаков обстрелял автомобиль. Находившиеся в автомобиле М.А.Бузуркиев, его жена С.Н.Бузуркиева и их четырехлетний сын Х.-Б.М.Бузуркиев погибли⁸.

Список подобных обстрелов можно продолжать.

За эти преступления никто не был наказан. Большинство возбужденных по этим фактам уголовных дел были приостановлены «за ненахождением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (см. раздел [3.14](#)).

* * *

3 января 1995 г. авиация федеральных сил предприняла атаку на ряд населенных пунктов Чечни, находившихся вне зоны боевых действий.

Ракетно-бомбовые удары были нанесены по селам, среди которых Мелхи-Юрт (известный также как Бамут-1), Шали, перекрестки дорог в селах Бамут и Старые Атаги, а также село Аршты, расположенное на территории Ингушетии и преимущественно населенное чеченцами.

В селе Аршты на момент налета скопилось более 2000 беженцев. Авиационный налет привел к гибели пятидесятипятилетнего П.С.Фирзаули, матери и дочери Султановых; семь человек получили тяжкие телесные повреждения. 6 января представитель «Мемориала» А.В.Соколов и депутат Государственной Думы РФ К.Д.Аракчаа провели опрос жителей села и осмотрели разрушения. Можно полагать, что эта бомбардировка была наказанием за то, что в селе накануне останавливалась группа добровольцев, идущих воевать в Чечню⁹.

3 января 1995 г. бомбы были сброшены на Шали. По сведениям администрации больницы, только из жителей Шали погибли 55 человек и 186 человек получили ранения.

Депутат Государственной Думы РФ А.Е.Шабад приехал в Шали через два часа после окончания бомбардировки:

«Я видел три места бомбардировок. Одно — автомобильный рынок, где было большое скопление народа, в основном мужчин. Это рынок в пригороде. Он находился отдельно от города, на подъездах к нему, так что было хорошо видно скопление людей. Другое место — рынок в самом городе Шали, обычный базар, какие есть везде. Бомба была сброшена в центр этого рынка, там была свежая воронка. Человек 50 было убито сразу. И третье место — районная больница. По свидетельству главного врача, там было убито 25 человек из числа проходивших лечение и из числа персонала. <...>

Эта бомбежка была направлена просто на уничтожение людей. При этом использовались шариковые бомбы. Они взрываются в воздухе, и шрапнель летит вниз. Я говорю об этом потому, что видел, как люди, находившиеся в канавах, в углублениях, все равно поражались этим огнем. Автомобили, которые стояли на рынке автозапчастей, были плотно изрешечены этими фрагментами [шариковой шрапнелью], просто превращены в сито. Самолеты сделали несколько заходов — несколько раз бомбили. Убитых людей я видел даже на расстоянии метров 100 от эпицентра. Все кругом было залито кровью"¹⁰.

Показания А.Е.Шабада подтверждаются свидетельствами как жителей Шали, так и корреспондентов¹¹, ставших непосредственными свидетелями бомбежки. Самолеты наносили бомбовые удары по Шали несколько раз в течение полутора-двух часов. Например, второй удар по авторынку был нанесен после того, как к месту взрывов первых бомб сбежали люди для оказания помощи пострадавшим. Многочисленные свидетели, в том числе и врачи больницы, подтверждают, что при налете на Шали использовались касетные шариковые бомбы.

4 января 1995 г. информационная служба группировки федеральных войск в Чечне заявила, что удар был нанесен по бронетранспортеру в 3 км от Шали, а позднее в разбросанных над населенными пунктами листовках утверждалось, что причиной бомбежки было находившееся во дворе больницы зенитное орудие, и предлагалось изгонять боевиков из сел под страхом повторения бомбовых ударов (см. раздел [3.4](#)).

Гибель людей в этих случаях нельзя отнести к результатам неприцельных бомбардировок — целью федеральных сил являлись именно гражданские объекты. Одновременный характер атак (в предшествующие дни атаки на расположенные в глубине Чечни населенные пункты не проводились), большое число жертв среди мирного населения, поражение именно невоенных целей дают основания предполагать, что эти атаки носили демонстрационный характер и были предприняты для устрашения населения лояльных Дудаеву районов.

Весной—летом 1996 г. в ходе кампании по подписанию селами «мирных протоколов» по отдельным гражданским объектам некоторых населенных пунктов (Шали, Урус-Мартан, Валерик и др.) наносились удары с воздуха. После этого население сел более активно шло на подписание «мирных протоколов».

Так, например, 25 апреля в 6.40 авиация нанесла удары по блокированному федеральными войсками Шали. В результате среди гражданского населения были раненые (согласно сообщению главы Шалинского района информационному агентству «Интерфакс» — 29 человек) и убитые, значительные разрушения. Командующий федеральными войсками в Чечне генерал В.В.Тихомиров заявил, что были нанесены два точечных удара по позициям боевиков в ответ на обстрелы федеральных вертолетов из стрелкового оружия¹². Когда же местная администрация попыталась организовать вывоз женщин и детей из села, автотранспорт с беженцами был обстрелян на федеральном блок-посту. В результате обстрела ранено девять местных жителей, в том числе двое детей. Одна из женщин позже скончалась¹³. 6 мая федеральные войска, не встретив сопротивления, зашли в Шали и провели проверку, в ходе которой ни боевиков, ни российских пленных в Шали обнаружено не было. С местным руководством был подписан очередной «мирный протокол».

7 мая около 15 часов дня ракетно-бомбовому удару с вертолетов подвергся Урус-Мартан¹⁴. Среди жителей были погибшие и раненые. Представитель пророссийских чеченских властей А.Асханов заявил, что удар был нанесен пятью вертолетами. Генерал В.В.Тихомиров заявил, что никаких ударов по селу не наносилось. На следующий день «высокопоставленный представитель командования» заявил информагентству «Интерфакс», что «вертолетный удар был нанесен по колонне автомобилей с боевиками, которые направлялись из Урус-Мартана на помощь выбитым из Гойского бандформированиям. Боевые вертолеты наносили прицельные и строго выверенные удары. А снаряды, взорвавшиеся в Урус-Мартане, были выпущены боевиками во время боя»¹⁵.

Вечером 10 мая по Урус-Мартану с вертолетов был нанесен новый удар. Представитель командования федеральных сил в Чечне подтвердил факт обстрела. По его словам, четыре вертолета нанесли точечные удары по дому, из которого боевики дважды обстреляли вертолеты федеральных сил¹⁶. Следственная группа прокуратуры ЧР установила, что в результате удара с воздуха погиб один житель Урус-Мартана, восемь человек получили тяжелые ранения (четверо из них — дети), было разрушено семь домов.

В ночь на 12 мая вертолеты снова обстреляли Урус-Мартан. Генерал В.В.Тихомиров так прокомментировал этот инцидент:

«Ну, Урус-Мартан. Там одновременно была попытка спровоцировать действия федеральных войск опять с северного направления, и вот уже с южного направления был обстрел по федеральным войскам, которые находились на юге Урус-Мартана, осуществляли там перегруппировку плановую. И одновременно обстрел вертолетов. Что, конечно, вызвало ответные действия федеральных войск»¹⁷.

13 и 14 мая МВД ЧР, а 17 мая военнослужащие федеральных сил беспрепятственно провели в Урус-Мартане досмотр домов и проверку находящихся там людей на предмет присутствия оружия и боевиков. В ходе проверки был найден в подвале дома и освобожден пленный российский солдат; боевики обнаружены не были.

По рассказам местных жителей, многие села неоднократно обстреливались с позиций федеральных войск в ответ на обстрелы этих позиций чеченскими отрядами, расположенными вне села. В «Независимой газете» был опубликован рассказ Павла, сержанта, командира отделения¹⁸, который, в частности, подтвердил использование такой тактики в Чечне:

«Как минометный обстрел начинается, все стволы, включая зенитные установки, на село, что недалече, поворачиваем, и ну палить. Сразу из-за гор лететь перестает».

* * *

Вопиющие случаи преднамеренного нападения на мирных жителей произошли в с. Самашки 7–8 апреля 1995 г.¹⁹

Операция по занятию села осуществлялась сводным отрядом из военнослужащих внутренних войск МВД²⁰ с приданными сотрудниками московского и подмосковного ОМОНа, а также оренбургского СОБРа.

Ультиматум селу — сдать 264 автомата, 2 пулемета и одну БМП, а также беспрепятственно пропустить части внутренних войск в село — предъявлял генерал-лейтенант МВД А.А. Романов, действовавший в то время под псевдонимом А.А. Антонов. Кадровый отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого вышел из села, такого количества автоматов руководство села при всем желании не могло бы сдать, никакой БМП в селе не было. Непосредственно операцией по занятию села руководил, по-видимому, генерал-майор МВД Н.В. Скрыпник.

После подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны село было занято военнослужащими ВВ МВД РФ и сотрудниками особых отрядов милиции МВД РФ.

В ходе последующей за тем «зачистки» села дома, дворы и подвалы, где находились мирные жители и заведомо не было боевиков, забрасывались гранатами; федеральные войска расстреливали безоружных жителей, в том числе женщин и стариков; поджигали дома, в которых находились люди.

В целом действия в Самашках носили характер не столько войсковой операции, сколько карательной акции.

Из многих рассказов очевидцев приведем лишь два.

Садулла Юсупов, проживающий в доме № 75 по Выгонной ул., пожилой человек, глава семьи, рассказал, что он свою семью отправил в начале апреля из села, а сам не успел выехать на автобусе из Самашек 7 апреля до начала обстрела. Вот выдержки из его рассказа:

«Соседняя улица погорела, а наша улица еще не горела ночью [с 7 на 8 апреля]. Шум, гам, туда-сюда, а оказывается, они дошли до школы в нашем селе, там укрепились, бой прекратился. Освещающие ракеты были как днем. Редкие солдаты бегали по дорогам. <...> »Слава Богу, может быть, это закончится", — мы думали. Утром еще нет войны. Солнце немножко поднялось. В десять часов утра тут побежали солдаты <...> Они кричали нечеловеческим голосом матом, матюгали, кричали: «Выходите, суки!» и к каждому дому подходили, стреляли <...> Они с западной стороны к нам бежали. А потом

до меня очередь дойдет, думаю. Забежал в подвальчик маленький, тут прижался. У меня подвал был очень маленький <...> Как он подходит, по ногам я слышу. А я прижался к правой стенке, где я сидел, маленький нарчик я поставил специально, чтобы отдыхать, сидеть, когда опасное положение. Тут он очередь дал, вот шуба, которая была подстелена подо мной, он полностью сеткой сделал. А потом собрался уйти, его товарищ подоспел. Когда тот отошел, он ему говорит: «Может, еще кто живой там остался». Он вернулся, гранату бросил, а за ней колечко кругленькое забросил. Это оказывается у него какой-то замок. «Ну, все, — я думаю, — теперь мне капут. Спокойно надо умереть». Я даже не боялся тогда. Грохнула граната. Нары, которые были с двойными досками, пополам поломались, меня оглушило. Под нарами взорвалась. На плечо что-то ударило, на ноги что-то ударило. Я на колени упал. Оглох совсем. <...> А потом они отошли. Думаю, ушли. Ногу проверил, туда-сюда шевельнул: нога цела, не поломалась, чего-то попал, черт с ним. Из руки чуть кровь идет"²¹.

Далее С.Юсупов рассказал о том, как на улице он увидел тела шестерых убитых людей (в том числе двух стариков и одной женщины)²².

Юзбек Шовхалов, старейшина села Самашки, проживающий по адресу:
ул.Кооперативная, д.3:

«Прихожу домой [7 апреля], мне говорят: идут танки, БТРы, все, что у них есть. Сзади машины идут, солдаты. Я говорю: »Ребята, семьи, залезайте в подвал". А я стою на улице. Идет. «Дай боевиков». Я говорю: «Боевиков нет здесь». «Ты, пошли со мной». Мы проходим по комнатам в моем доме. Второй раз приходят другие. Мне не говорят: иди. Идет он. Очередь, какая-то автоматная. Они выходят, я захожу — прострелено два телевизора... Первые были молодые, второй раз в черном одеты были, я не знаю, кто они такие, по возрасту лет 25–30. Агрессивно настроены. Целую ночь мы не спали, целую ночь стрельба, стрельба.

Второй день [8 апреля] утром, часов в девять, я выхожу на улицу, идет прямо колонна, прямо по нашей Кооперативной улице. Бронетранспортеры <...> Стреляют из крупнокалиберных пулеметов. В тот дом, где живут <...> Или дом сжигают, или дом погибает <...> Сено, солома, заносят и сжигают. Сами уходят <...>

Выхожу. «Где боевики?» Я говорю: «Боевиков нет, и вообще в селе нет боевиков».

«Выходите все из подвала!» Там человек восемь в подвале собралось. Кто поднимется, они их прямо по голове, по морде, где там нельзя ударить, ударяют, они падают.

«Раздевайтесь!» Они раздеваются. Наполовину. Рубашку, штаны. «Обувь снимайте».

Проверяют там, носили они автомат или нет. Смотрят потертости. Никто из них автомат не носил. Все ребята молодые, всех я их знаю, ни один из них автомат не имеет.

«Ложитесь». Уводят и кладут на перекресток на асфальт. Меня загоняют назад в подвал, жену, дочь, еще двух племянниц, в общем, человек шесть нас сидит <...> Раз я вижу, что идет дым, невозможно даже сидеть. Тогда я подымаюсь оттуда, выбиваю крышку, выбегаю вот с этими ожогами, бегу, думаю, хоть фляга там стояла с водой. Нет, они вынесли ее, пьют воду. Все сидят с той стороны улицы, сидят, смеются, щелкают семечки, щелкают орехи, у кого-то дома нашли, кушают компоты, я там с семьей сгораю. Ну, думаю, скот, наверно, не убили. Прихожу, четыре коровы убили автоматами и гранатами, постреляли овец"²³.

Представителями НМПО была точно установлена гибель 103 жителей села, в том числе 13 девушек и женщин и 20 мужчин старше 61 года. Не меньше половины из этих людей были преднамеренно убиты федеральными военнослужащими, а не погибли от неизбирательного огня"²⁴.

Так, 8 апреля, когда в селе уже никаких вооруженных столкновений не происходило, выстрелами с проезжающих БТРов или танков были убиты 18-летняя Хава Гунашева, 61-летний Абдул-Рашид Хусейнов и 16-летний Резван Хусейнов. 62-летний Дога Цатишаев был ранен в голову в тот момент, когда он после разговора с военнослужащими, сидящими на танке, уходил от него; он был добит в доме в тот же день позже автоматной очередью в упор.

В этот же день шесть человек были убиты или смертельно ранены снайперами, когда находились у себя во дворе или на улице рядом с домом: Гелани Пекаев, проживавший у него русский по имени Евгений, Салимат Гадаева, братья Рамзан и Руслан Гаплаевы, Бауди Магомадов.

Самая распространенная причина гибели мужчин 7 и 8 апреля — расстрелы на месте задержания, как правило, сразу после входа военнослужащих в дом или во двор, иногда после избиений. Так погибли: Ваха Азиев, Юнус Алиев, Адлоб-Вахаб Ахметов, Мухид Байалиев, Иса Боршигов и Хизир Хажбекаров, Али Бунхоев, Сажид Дадаев, 61-летний Салавди Закиев, Султан Индербаев, Мусаит Исаев, Захар Кабилов, Шарафутдин Кишмахов, Висит Кубиев, Ваха Шамсаев, Хумид Лумаханов, Вахид Магомадов, Саид-Хасан Мазуев, Супьян Минаев, Саид-Ахмет Нажаев, 69-летний Саид-Хасан Сурхашев, Ширвани Тахаев, 60-летний Абдул-Азим Урузов, Солсбек Хамзаев, Мовлади Хушпаров, Хасан Цагуев, Хоза Цатишаев, русские жители Алексей, Геннадий и Николай.

Самашки, ул. Выгонная, 53. Тела расстрелянных 8 апреля 1995 г. Исы Боршигова и Хизира Хажбекарова. Так во дворах домов жители села были вынуждены хоронить погибших.

Фотография Людмилы Вахниной. 12 апреля 1995 г.

Приведем рассказ человека, оставшегося в живых после такого расстрела. Абдурахман Чиндигаев, 1952 г.р., проживающий по ул. Шарипова, 46, и Салавди Умаханов, пожилой мужчина, проживающий по ул. Шарипова, 41, сообщили, что вечером 7 апреля они вместе с Мусаитом Исаевым, 1924 г.р., и Насруддином Базуевым, 1948 г.р., находились в доме по адресу ул. Шарипова, 45. При приближении военнослужащих федеральных сил все четверо забились в кладовку, находящуюся на первом этаже. Войдя во двор, военнослужащие сразу бросили в примыкающее к этой кладовке помещение гранату. Далее, по словам Умаханова, события развивались так:

«Тут через минуту, даже, может, раньше, открывают дверь: »Живой кто есть?" Есть, выходим [во двор]. Их было четыре человека. «Суки, ложитесь! Суки, ложитесь!» Мы легли. Нас обшарили. Тут сзади один кричит, мне говорит: «Там остался кто?» Я говорю: «Нет». «Бери заложников» — сзади кричит. Меня заводят обратно туда. Никого нет. Выходим. «Суки, в яму! Суки, яма!» Нас загоняют туда [в яму в гараже для ремонта автомобиля]. Машина стоит как тогда стояла. Насруддин первым залез. Вон туда встал, туда, к стене. Да, да, к дальней стене. Мы втроем тут стоим. Я говорю: «Нас убивать сюда ставят». Ну, я почитал там молитву. У нас эти стоят, солдаты. Муса говорит: «Ребята, не стреляйте. Скотину кормить надо... Не стреляйте». <...> Исаев на третью ступеньку шагнул. Двое солдат... Наставили на него автомат. Толкали туда его так. Да, он не успел спуститься. Моментом оттуда автоматную очередь ему дали. Мы только спустились и только нагнулись — эти вторую пустили очередь"²⁵.

После этого военнослужащие ушли. Исаев был убит, Базуев и Умаханов ранены (Базуев погиб на следующий день). Позже другими военнослужащими дом был подожжен²⁶.

Множество людей были ранены осколками гранат, брошенных в комнаты и подвалы жилых домов. Эти ранения оказались смертельными для Залубы Явмирзаевой, 96-летнего Мовсара Оспанова и 66-летнего Джунида Шуйпова. Раненные осколками гранаты отец и дочь — Насруддин Базуев и Раиса Масаева — были затем добиты.

Во время конвоирования задержанных жителей Самашек из села для «фильтрации» (см. раздел 3.6) были застрелены три человека — Абдурахман Шамсаев (он был ранен, и его несли на носилках), Балавди Ахметов и Рамзан Жантаев.

Специальные докладчики по вопросу о внесудебных или произвольных казнях и по вопросу о пытках, назначенные Комиссией ООН по правам человека, в своем призыве к правительству РФ выразили озабоченность по поводу боевой операции, проведенной федеральными силами в селе Самашки.

* * *

Через год после вышеописанных событий, в марте 1996 г., федеральные войска вторично провели операцию по установлению контроля над Самашками, однако на этот раз встретили упорное сопротивление со стороны крупного вооруженного формирования ЧРИ. Бои в селе продолжались более недели. 17 марта военнослужащими федеральных войск в ходе «зачистки» контролируемого ими участка на южной окраине села было совершено преднамеренное нападение на мирных жителей. Около 40 сельчан, укрывавшихся в подвале дома Мухаддина Алачиева (ул.Калинина, 16), были выведены солдатами во двор. После проверки дома солдаты вышли со двора и кинули туда три гранаты «лимонки». В результате 17 человек были ранены (среди них — 9 женщин и 2 ребенка): Ваха Байсаев, Елена Байсаева, Иса Байсаев, Ислам Байсаев (девяти месяцев), Мадина Байсаева (десяти лет), Муса Байсаев, Шайман Гичиева, Залуба Жабиева, Газик Молачиева, Алпату Мусиханова (восьмидесяти лет), Зарган Насипова, Саид-Али Насипов, Муча Умаров, Тесбулат Умаров, Шумисат Умарова, Бакисат Эльсанова, Зарган Эльсанова. Для Бакисат Эльсановой и Шайман Гичиевой эти ранения оказались смертельными²⁷.

3.4. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОЛЛЕКТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье 4 пункте 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям

говорится, что коллективные наказания «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте».

* * *

Как правило, требование сдать оружие, не открывать огонь по федеральным войскам или добиться ухода боевиков предъявлялось федеральным командованием всему населенному пункту в целом. В случае неисполнения требований коллективное наказание угрожало всем его жителям. Так, в январе 1995 г. над селом Бамут с вертолета разбрасывались отпечатанные типографским способом листовки следующего содержания:

«ЖИТЕЛИ БАМУТА!

Вас предали. В окружении Дудаева уже говорят, что он с семьей бежал за границу. Ближайшие помощники Дудаева на КамАЗах вывозят из Грозного награбленное у чеченского народа имущество. Они призывают вас к сопротивлению, чтобы вывезти как можно больше.

НЕ ВЕРЬТЕ ИМ!

Те из вас, кто продолжает держать оружие, — немедленно прекратите сопротивление. Если из вашего населенного пункта будет открыт огонь по российским войскам, мы без промедления ответим мощными ракетно-бомбовыми ударами!

ВАША ЖИЗНЬ И ЖИЗНЬ ВАШИХ ДЕТЕЙ В ВАШИХ РУКАХ!

Командование Объединенной группировки российских войск

в Чеченской Республике"¹.

Тогда же листовка сходного содержания разбрасывалась с воздуха над Шали:

«Жители Шали!

Вся Чечня следит за вами! Как могло случиться, чтобы в вашем гордом селении без вашего согласия появились бандформирования, которые готовятся не к чему иному, как к вашему уничтожению? Один выстрел из Шали — и по всей деревне будет открыт ответный огонь. Помните, сколько несчастий принесла зенитная пушка во дворе больницы? Погибли десятки невинных людей, а бандиты, которые стреляли по самолету, сбежали. Вы должны немедленно выбить бандитов из Шали. Если случится худшее, всех жителей Шали ждут великие несчастья.

Спешите сделать выбор, жители Шали. Времени осталось мало.

Временный Совет Чеченской Республики"².

По словам жителей с.Бачи-Юрт³, весной 1995 г. федеральное командование потребовало от старейшин сдать определенное количество огнестрельного оружия, в противном случае угрожая нанести удар по селу. Жители не имели возможности собрать требуемое количество и часть оружия вынуждены были закупить. Однако полностью требование выполнить не удалось. Село подверглось обстрелу. Аналогичные случаи зафиксированы в селах Аллерой, Бетти-Мохк, Кошкельды.

3.5. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ, КАЗНИ БЕЗ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, касающаяся

немеждународных вооруженных конфликтов, **пункт 1:**

«Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации <...>.

С этой целью запрещается и всегда будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств <...>

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения <...>".

Те же запреты повторены и во **Втором дополнительном протоколе к Женевским конвенциям.**

Статья 6 пункт 1 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

* * *

На 8 августа 1995 г., на основании заявлений родственников, в Чечне 1308 человек из числа гражданского населения были отнесены к категории «без вести пропавшие»¹. За год, в основном при эксгумации братских могил, были найдены тела около 400 пропавших, однако за этот же период поступило несколько сотен новых заявлений. На июнь 1996 г. без вести пропавшими числились 1285 человек². На весну 1997 г. в списке, переданном чеченской стороной федеральным властям РФ, было 1563 человека.

Большинство пропавших людей, чьи тела были обнаружены, погибли в ходе боевых действий. Однако некоторые из них, по-видимому, были расстреляны или погибли в результате избиений и пыток. Так, в 124-ю Специальную медицинскую лабораторию СКВО, начавшую в 1996 г. заниматься идентификацией тел гражданских лиц, погибших в Чечне, неоднократно попадали тела чеченцев со следами страшных побоев³.

Достоверно установлено, что сотрудники МВД РФ и военнослужащие федеральных сил в Чечне совершали произвольные внесудебные казни.

Имеется множество показаний о случаях расстрелов и убийств военнослужащими федеральных войск жителей Грозного в ходе проводившихся там в начале 1995 г. «зачисток»⁴.

Приведем в качестве примера рассказ жительницы поселка Бутенко (пригород Грозного) Лейлы Бапаевой:

«В первый день никаких убийств не было. На другой день они приехали и опять с того места начали, где они закончили свою проверку. Моего соседа зовут Магомед, он 1942 года рождения. Жену отправил, и в доме находился один. У них одиннадцать детей. Жена с детьми была в селе. И вот они зашли к ним во двор. Мы издали наблюдали, боялись их — они все злые. <...> И через некоторое время, так быстро — автоматная очередь. Прошло, наверное, минут десять или пятнадцать — опять автоматная очередь и визг собаки. <...> Потом, когда они уже были далеко, мы зашли в тот двор. В первую очередь, конечно, мужчины пошли. Стали вокруг смотреть — ничего нет. А потом увидели следы

крови, вроде тащили что-то к подвалу. А когда спустились в подвал, то увидели: наш сосед, Магомед, лежал убитый в подвале, а сверху лежала собака. <...>

В следующем квартале живет моя двоюродная сестра. Когда они зашли туда, соседи услышали какой-то шум, что-то вроде: «Не трогайте! Вы лучше нас убейте!» В общем, сделали вывод, что они стали придирааться к сестре. Она 1961 года рождения. И тут автоматные очереди <...> Заходить туда мы не могли. Мы не видели, как их били, что с ними делали. А потом вытащили три трупа: была убита сестра, были убиты два брата <...> Их фамилия Гагаевы. Это было 3 февраля. А Магомед был убит 29 января"⁵.

О случаях таких расстрелов в селе Самашки см. в разделе [3.3](#).

Многие люди, в отношении которых есть свидетельства о том, что они были задержаны федеральными военнослужащими или сотрудниками МВД РФ, — затем исчезли. Большинство из них не числится в списках граждан, доставленных в фильтрационные пункты.

Так, 21 мая 1995 г. на блок-посту федеральных сил № 13 без каких-либо объяснений был задержан житель Самашек Руслан Муханович Паршоев, следовавший из Самашек в Серноводск⁶. Поиски, предпринятые родственниками Руслана Паршоева, успехом не увенчались — в официальных списках задержанных его имя не значилось. Однако им удалось выяснить, что с блок-поста его в тот же день забрал в расположение федеральных сил в районе станицы Ассиновская («Куликово поле») майор А.Л. Морозов. На следующий день, 22 марта, по указанию генерала Ягодина⁷ Паршоева отправили на базу федеральных сил в Ханкале, где передали в 8-й отряд спецназа ВВ МВД (отряд «Русь»). Далее следы его теряются. Обращения в официальные структуры и попытки самостоятельного расследования не дали результатов. Руслан Паршоев до настоящего времени числится без вести пропавшим.

В отношении же тех немногих пропавших без вести, которые значатся в списках фильтрационных пунктов, федеральная сторона утверждает, что эти люди были впоследствии освобождены.

ПЦ «Мемориал» известны факты обнаружения тел людей, исчезнувших после задержания федеральными военнослужащими.

2 апреля 1995 г. в бывшем расположении воинской части ВВ МВД РФ на ул. Маяковского в Грозном в присутствии судмедэксперта были эксгумированы трупы А.Третьякова и братьев М. и С.-Э.Хамидовых. Тела обследовала криминалистическая группа ГУОШ МВД. На трупах имелись следы пыток. Живущая рядом женщина показала, что видела братьев Хамидовых 28 января в расположении части. Их вели куда-то под конвоем военнослужащие. При этом один из братьев крикнул: «Мы — Хамидовы, живем там-то. Передайте отцу, что нас ведут на расстрел». Именно рассказ этой женщины отцу убитых и позволил впоследствии отыскать место захоронения расстрелянных.

Прокурор Заводского района Грозного 17 мая 1995 г. возбудил по факту убийства уголовное дело, которое затем было направлено в военную прокуратуру (см. раздел [3.14](#)).

5 мая 1995 г. рабочие, очищавшие колодец теплосети в районе фильтрационного пункта в Грозном, обнаружили трупы пропавших 2 мая троих сотрудников Ленинского РОВД г. Грозного — Э.Д.Мусаева, М.А.Ахмадова, М.Г.Джамбулатова. На телах имелись следы насильственной смерти. В ходе расследования было установлено, что по крайней мере

один из них — Мусаев — был задержан 2 мая и доставлен в фильтрационный пункт. Однако, согласно документации, он был освобожден на следующий день. Органы прокуратуры ЧР возбудили по факту убийства уголовное дело (см. разделы [3.6.1](#) и [3.14](#)). Достаточно сопоставить между собой факты: все три милиционера исчезли одновременно, один из них числится содержащимся в фильтрационном пункте, после «освобождения» никто его не видел, тела всех троих обнаружены в одном месте, — чтобы прийти к выводу о причастности персонала фильтрационного пункта к их убийству.

9 мая 1995 г. пропали без вести жители города Шали Аюб Мовлдиевич Домаев, Асламбек Савладинович Сулейманов и Шамхан Лемаевич Ташухаджиев. Местные правоохранительные органы и родственники пропавших установили, что пропавшие были задержаны на блок-посту № 2 503-го мотострелкового полка МО РФ. Старший помощник военного прокурора в ЧР К.И.Рейтер, занявшийся проверкой поступившей к нему об этом случае информации, не был допущен военными на территорию полка⁸. 3 июня 1995 г., после того как 503-й полк сменил место своей дислокации, на поле совхоза «Джалка» Шалинского района, где ранее дислоцировался этот полк, трупы Домаева и Сулейманова были обнаружены на глубине двух метров в месте расположения разведроты⁹. Там же были обнаружены еще несколько зарытых тел, а также автомашина, на которой ехали пропавшие (ее остов был расплюсчен гусеницами). Тело Ташухаджиева было обнаружено 6 июня на кладбище на окраине Шали. На всех телах имелись следы пыток, экспертиза установила, что эти люди умерли насильственной смертью¹⁰.

По факту гибели А.М.Домаева, А.С.Сулейманова и Ш.Л.Ташухаджиева прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовные дела, которые затем были направлены в военную прокуратуру. Следствие пришло к выводу в виновности в этом преступлении бывшего командира 503-го мотострелкового полка полковника С.Н.Соколова (см. раздел [3.14](#)).

В ходе наступления, предпринятого федеральными силами на позиции чеченских отрядов у села Бамут в феврале 1996 г., части 58-й армии двигались по территории Ингушетии в направлении села Аршты. В этот период пропал житель Аршты Шарип Батаев, 1964 г.р. (страдал слабоумием). В последний раз его видели 23 февраля, когда он шел в Аршты и солдаты посадили его на БТР.

20 марта в 5 км от села Аршты на территории, где в конце февраля стояло разведподразделение 693-го мотострелкового полка 58-й армии, был обнаружен неглубоко захороненный труп Ш.Батаева. На место выехала оперативно-следственная группа во главе с сотрудником прокуратуры Республики Ингушетия. Группу сопровождал представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток, в частности переломы запястий и кистей рук. Смерть наступила от выстрела в затылок³.

Недалеко от этого места, в окопах федеральных войск были найдены списки личного состава подразделения, занимавшего эту позицию. Списки были приобщены к уголовному делу, переданному в военную прокуратуру (см. раздел [3.14](#)).

По сведениям ПЦ «Мемориал», лишь еще в одном случае, кроме уголовного дела полковника С.Н.Соколова, военнослужащий федеральных сил был привлечен к ответственности и даже предан суду за расстрел задержанного. Этот случай был описан газетой «Известия»¹¹. 2 августа 1995 г. на блок-посту был задержан чеченец с удочкой и без документов. Командовавший блок-постом старший лейтенант самолично его допрашивал и избивал, заставляя рыбака признаться в том, что он — боевик. Ничего не

добившись, старший лейтенант, который к этому времени был сильно пьян, выстроил своих подчиненных с оружием в шеренгу и, угрожая им автоматом, вынудил расстрелять задержанного.

* * *

В качестве дополнения к изложенному выше приведем цитату из справки, подготовленной начальником отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР Х.Х.Махамашаевым, которая была приложена к письму, направленному 7 июля 1996 г. прокурором ЧР на имя генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова. Руководство промосковской чеченской прокуратуры было вынуждено признать:

«Как показывает анализ, в освобожденных от незаконных вооруженных формирований регионах широко распространены факты преступных посягательств военнослужащих федеральных сил против жизни и здоровья граждан».

3.6. НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ЖЕСТОКОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ И АРЕСТОВАННЫМИ, ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций и касающаяся также немеждународных вооруженных конфликтов, запрещает в отношении сложивших оружие, задержанных, раненых или больных участников конфликта¹:

«а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания <...>

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение».

Международное гуманитарное право в немеждународных конфликтах, к сожалению, не предоставляет задержанным, захваченным, арестованным и т.п. участникам антиправительственных вооруженных формирований статус военнопленного. Такой статус дает людям, находящимся в плену, много прав, эти люди оказываются под повышенной защитой. Однако, согласно нынешним нормам международного права, этот статус получают люди, попавшие в плен лишь в вооруженных конфликтах, признанных международными.

Ни одно международно признанное государство не квалифицировало чеченскую войну как международный конфликт. А посему не было оснований требовать от властей России обращения с взятыми в плен бойцами вооруженных формирований ЧРИ как с военнопленными. Однако **Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям** требует гуманного обращения как с этими людьми, так и со всеми прочими задержанными:

«Статья 4. Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия <...>»

В пункте 2 этой статьи повторяются приведенные выше запреты **из статьи 3 Женевских конвенций**.

Далее:

«Статья 5. Лица, свобода которых была ограничена

1. В дополнение к положениям статьи 4 в отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом <...> соблюдаются, как минимум, следующие положения:

- а) раненые и больные пользуются обращением в соответствии с положениями статьи 7²;
- б) лица, указанные в этом пункте, в такой же степени, как и местное гражданское население, снабжаются продовольствием и питьевой водой, им обеспечиваются условия для сохранения здоровья и гигиены, а также предоставляется защита от суровых климатических условий и опасностей вооруженного конфликта;
- в) им разрешается получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке;
- г) им разрешается отправлять религиозные обряды и, при наличии соответствующих просьб и когда это уместно, получать духовную помощь от лиц, таких, как священники, которые исполняют религиозные функции;
- д) в случае привлечения к работе они обеспечиваются условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые предоставляются местному гражданскому населению.

2. Те, кто несет ответственность за <...> задержание лиц, о которых говорится в пункте 1, соблюдают также, в пределах своих возможностей, следующие положения, касающиеся таких лиц: <...>

- б) им разрешается посылать и получать письма и почтовые карточки, число которых может быть ограничено компетентными властями, если они сочтут это неизбежным;
- в) места содержания <...> задержанных лиц не должны находиться вблизи зоны боевых действий. Лица, упомянутые в пункте 1, должны быть эвакуированы, когда места их <...> задержания подвергаются прямой опасности в результате вооруженного конфликта, если их эвакуация может быть осуществлена в достаточно безопасных условиях;
- г) они пользуются правом на медицинское обслуживание <...>

4. Если принимается решение об освобождении лиц, лишенных свободы, те, кто принимает такое решение, предпринимают необходимые меры для обеспечения безопасности этих лиц".

Из Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. <...>

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. <...>

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой".

Из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

«Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или

признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. <...>

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. <...>

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера".

* * *

На основании имеющихся материалов³ можно утверждать, что в зоне конфликта широкое распространение получила практика произвольных и незаконных задержаний гражданских лиц военнослужащими группировки федеральных войск и сотрудниками МВД РФ. Задержанных принудительно содержали в специальных учреждениях особого типа без каких-либо правовых оснований. Тем самым грубейшим образом были нарушены статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 22 Конституции РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ.

Задержанные содержались в местах двух типов: в официальных фильтрационных пунктах и в неофициальных местах содержания задержанных.

3.6.1. Фильтрационные пункты¹

Так называемые временные фильтрационные пункты были созданы на основании указания МВД РФ № 247 от 12 декабря 1994 г. в конце 1994 — начале 1995 г. в Моздоке (Республика Северная Осетия—Алания), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в Грозном с целью установления личности задержанных в зоне боевых действий и проверки их причастности к совершенным преступлениям или степени участия в боевых действиях против федеральных сил.

Деятельность ФП регламентировалась Временным положением, утвержденным приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г. Постановка грифа «дсп» (для служебного пользования) на подобный документ является нарушением Конституции, так как, согласно ст.15 ч.3 Конституции РФ, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права,

свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»².

Ни Закон РФ «Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», ни иные действующие нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения свободы граждан, не включают понятия «фильтрационный пункт». Внутриведомственные документы и приказы не могут рассматриваться в качестве законной нормативной основы для создания фильтрационных пунктов. Правовой статус ФП явился, таким образом, абсолютно неопределенным. Их создание было незаконно, и следовательно, фильтрационные пункты должны рассматриваться как не предусмотренные законами РФ пункты принудительного ограничения свободы граждан РФ.

Члены группы Уполномоченного по правам человека РФ (в том числе представители неправительственных правозащитных организаций в качестве экспертов) и ряд депутатов Государственной Думы РФ посещали фильтрационные пункты и ознакомились с их документацией.

Было установлено, что в январе 1995 г. по крайней мере часть людей задерживали вообще без какого бы то ни было оформления документов о задержании. С февраля 1995 г. стали оформляться постановления о задержании, но это не значит, что в большинстве случаев имелись сколько-нибудь серьезные основания для задержания и содержания в фильтрационных пунктах доставленных туда людей. Во-первых, постановления, как правило, оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. Во-вторых, в большинстве случаев постановления содержали ссылку на Указ президента РФ от 2 декабря 1993 г. «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества». Не вдаваясь в оценку самого указа, отметим, что большинство из доставленных на фильтрационные пункты имели при себе удостоверяющие их личность документы, а некоторые вообще были задержаны в своих домах, где они прописаны, и, соответственно, действие указа не могло быть распространено на них.

В фильтрационные пункты попадали как задержанные в результате неизбирательных задержаний во время «зачисток» населенных пунктов и т.п., так и целенаправленно задержанные, например по имевшимся на блок-постах спискам.

Установлены случаи задержания граждан без предъявления им обвинений на длительные сроки (в том числе более месяца), на что не имелось никакого законного основания. Это происходило и в 1995 г., и в 1996 г. Например, жители Самашек, задержанные 15 марта 1996 г. и доставленные в Пятигорск, были освобождены лишь 19 апреля.

Людям не предоставляли возможности сообщать родственникам о своем задержании, как это предусматривается ст.5 «Положения о краткосрочном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления». В результате задержанные становились для родных и знакомых пропавшими без вести.

Подчас задержанные подвергались особенно жестокому обращению в первые часы и дни, вплоть до прибытия на фильтрационные пункты. Отчасти это можно объяснить тем, что охрана и конвой сознавали свою безнаказанность в связи с неопределенностью правового статуса задержанных — формально срок их содержания отсчитывался с момента поступления на фильтрационный пункт. Кроме того, первоначальное этапирование осуществлялось на неприспособленных для этого транспортных средствах, и при этом

охрана и конвой размещали людей так, чтобы побег был физически невозможен, а нечеловеческие условия в пути сделали невозможной саму мысль о побеге.

Мы располагаем свидетельствами³ о том, что при этапировании на грузовых автомобилях людей укладывали штабелями в несколько слоев. Приведем ряд примеров.

3 января 1995 г. при этапировании в Моздок свыше 60 человек, задержанных на территории консервного завода в Грозном, были размещены сначала в кузовах двух грузовых машин, а когда одна сломалась, — в кузове оставшейся. Люди лежали штабелями в шесть и более слоев. Находившиеся в нижних слоях задыхались. При попытке пошевелиться конвой открывал огонь⁴. Всего погибло не менее восьми человек.

Именно об этом случае сообщал пресс-секретарь Временного совета Чеченской Республики Руслан Мартагов:

«В районе консервного завода было бомбоубежище. Туда ворвались [федеральные военнослужащие], женщин и детей не тронули, а всех подростков и мужчин, связав руки, штабелями свалили в кузов КамАЗа, в семь рядов, а сама охрана села сверху. Как на дрова... На глазах у отца расстреляли его 15-летнего сына. В дороге еще нескольких застрелили. Кто-то задохнулся в дороге...»⁵

10 января 1995 г. в Моздок были этапированы 18 человек, уложенные в кузове грузового автомобиля штабелями. 19 января 1995 г. таким же образом в Моздок были доставлены 14 человек. 27 января при перевозке более 30 задержанных по вине пьяного шофера машина перевернулась, несколько задержанных получили травмы. 8 апреля 1995 г. при этапировании в Моздок 68 задержанных жителей с. Самашки их укладывали в кузова грузовиков штабелями в четыре слоя⁶.

При этапировании на вертолетах людей с завязанными глазами усаживали в неудобных позах вплотную в несколько рядов, жестоко избивали. Имеется ряд независимых друг от друга показаний о том, что во время полета конвоиры убили (или имитировали убийства — глаза у задержанных были завязаны) нескольких этаплируемых людей⁷. Можно предположить, что это делалось с целью подавить всякую мысль о неподчинении.

При пешем этапировании из Самашек 8 апреля 1995 г. задержанных постоянно избивали. Трех этаплируемых при этом застрелили⁸.

Жестокое обращение не прекращалось с поступлением задержанных на фильтрационный пункт. Очевидные следы избиений и пыток у вышедших из ФП многократно отмечали представители правозащитных организаций, депутаты Государственной Думы РФ, журналисты. Жалобы на факты жестокого обращения наличествуют в большинстве свидетельских показаний людей, побывавших в ФП. Сообщенные пострадавшими сведения о сроках их содержания в ФП полностью подтвердились при посещении этих пунктов депутатами Государственной Думы РФ и членами группы Уполномоченного по правам человека РФ. Имеющиеся же акты судебно-медицинского освидетельствования пострадавших, составленные вскоре после документально подтвержденной даты их освобождения из ФП, делают достоверность показаний о применении пыток практически бесспорной.

Избивая и пытая задержанных, их пытались заставить признаться в участии в боях, от них добивались сведений о том, кто из известных им людей является боевиком, где хранится оружие и т.п.

При организации ФП должностными лицами вообще не было предусмотрено их материально-техническое снабжение, достаточное для обеспечения задержанным сколько-нибудь приемлемых условий существования. Это обстоятельство имело тяжкие последствия.

Условия содержания задержанных в фильтрационных пунктах отличались в разные периоды и в различных ФП, но в целом могут быть охарактеризованы как тяжелые.

В Моздоке ФП был размещен в нескольких железнодорожных вагонах для перевозки заключенных. Практически все содержавшиеся в моздокском ФП в январе 1995 г. в своих показаниях жаловались на крайне скудное питание, недостаток воды и страшную скученность. В конце января положение там изменилось к лучшему, и подобные жалобы задержанными уже не высказывались. Очевидно, что некоторое улучшение условий содержания было связано с разгрузкой этого ФП, снижением числа вновь задержанных и, главное, привлечением внимания российской и мировой общественности к происходящему в фильтрационных пунктах. По имеющимся у ПЦ «Мемориал» сведениям, в конце января 1995 г. моздокский ФП посетила комиссия МВД РФ; по результатам проверки персонал ФП был полностью сменин, а кто-то из низшего начальства был наказан в дисциплинарном порядке. Попытки во время допросов прекратились. Раненым и травмированным начали выдавать перевязочные материалы и йод; людям, находящимся в тяжелом состоянии, медицинскую помощь оказывал фельдшер. Улучшилось питание задержанных. Однако издевательства и избиения со стороны персонала ФП продолжались.

Впрочем, поступление в моздокский фильтрационный пункт относительно крупной партии задержанных после проведения 7–8 апреля 1995 г. МВД РФ операции в Самашках немедленно вновь привело к страшной скученности в камерах, недостатку питания и воды. Следует отметить, что недостаток воды не может быть объяснен плохим снабжением и является прямым проявлением жестокого обращения с задержанными.

«10 апреля нас погрузили в вертолет и отвезли в Моздок. Там избили и привезли в фильтрационный пункт. На допросах снова избивали, угрожали расстрелом. Следовательно сам не бил, били люди в масках, когда он выходил из отсека. То же самое творилось в соседних отсеках <...> Предлагали подписать, не читая, какую-то бумагу или рассказ о том, что первыми из села открыли стрельбу боевики.

Иногда приходил военный врач, который давал йод и одну таблетку от всех болезней. Человеку, у которого грудь сильно болела, — видимо, ребра были поломаны, он лишь дал бинт, чтобы тот сам себя перевязал"⁹.

В Грозном ФП был размещен в помещении 1-го производственного автотранспортного предприятия (ПАП-1). При его посещении Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым и представителями его группы А.Ю.Блинушовым, Н.Г.Охотиным, С.В.Сироткиным 25 февраля 1995 г. было установлено, что камера для задержанных находится в подвальном помещении, перегороженном металлическими решетками. Отопления не было (впрочем, как и во всем городе), освещение также отсутствовало — задержанные содержались в полной темноте.

Вскоре после посещения ФП этой группой здание было оборудовано движком, в результате чего все помещения ФП были освещены, на первом этаже были оборудованы восемь камер (одна — м, одна — м, шесть — м) с металлическими решетками вдоль всех стен изнутри.

Вот как описали свое впечатление от пребывания в фильтрационном пункте Грозного в июле 1995 г. монахи буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи»¹⁰:

«Через час нас вывезли в фильтрационный лагерь, где, избивая, заставили лежать на асфальте лицом вниз в течение часа. Когда стемнело, после короткого допроса у следователя нас препроводили в камеру. <...> Следует сказать, что с этого момента отношение к нам резко изменилось. Конвой фильтрационного лагеря относился к нам по-человечески: на нас не кричали, не били, а наоборот, старались облегчить нашу участь, давая возможность больше быть на прогулке, чаще проветривать камеру, давали кипяток и т.п. <...>

14 июля утром нас по одному вызывали к начальнику, и мы подписали распоряжение о нашем освобождении из-под стражи, нам вернули личные вещи и документы, после чего нас опять закрыли в камеру, где продержали до середины следующего дня, мотивируя это особым распоряжением начальства сверху. Поскольку условия содержания в фильтрационном пункте ужасны (спать на голом полу, есть из одного ведра на всех без ложки, абсолютно не дают хлеба, вонь и антисанитария), мы требовали выпустить нас немедленно, но все наши требования игнорировались. <...>

Тот ад, в котором мы провели 5 дней, может показаться раем по сравнению с тем, что выпадает на долю чеченцев. С ними не церемонятся, а доводят до такой степени, что человек шархается от любого звука. Становится понятно, почему чеченцы предпочитают смерть вместо плена"¹¹.

По имеющимся у ПЦ «Мемориал» сведениям, в мае 1995 г. после убийства в этом ФП трех сотрудников промосковского МВД ЧР (см. раздел [3.5](#)) последовала проверка его работы комиссией МВД РФ. Так же как и в Моздоке, кто-то из начальства был наказан в дисциплинарном порядке, однако к уголовной ответственности никто привлечен не был. Так же как и в Моздоке, условия содержания и обращение с задержанными несколько улучшились.

Внутренние помещения грозненского фильтрационного пункта.
Фотографии Александра Соколова,
сделанные осенью 1996 г. после закрытия
ФП

В Ставрополе и Пятигорске ФП были размещены в помещениях городских следственных изоляторов.

В фильтрационных пунктах не оказывалась необходимая медицинская помощь, хотя там часто содержались люди, получившие серьезные травмы. Депутатами Государственной Думы РФ В.В.Борщевым и Ю.А.Рыбаковым при посещении ими фильтрационного пункта в Пятигорске был документально установлен по крайней мере один случай смерти задержанного вследствие неоказания медицинской помощи — Умара Баутдиновича Касаева, 6 января 1995 г.

При освобождении из ФП людям предлагалось подписать заявление об отсутствии претензий.

Абсолютное большинство доставленных в ФП были освобождены как ни в чем не виновные.

Согласно справке, направленной заместителем начальника ГУИН МВД РФ В.В.Злыденко министру внутренних дел РФ, с 11 декабря 1994 г. по 22 июля 1995 г. через ФП Моздока и Грозного прошли 1325 человек. При этом лишь 100 из них были переданы следственным органам и 141 — «в соответствующие инстанции для обмена на военнослужащих» (известно, что в большинстве случаев к обмену на пленных военнослужащих федеральных войск чеченской стороне предлагались люди, не принимавшие участия в военных действиях). Примерно такое же соотношение сохранялось и в дальнейшем. Так, согласно официальным данным, из 1257 человек, прошедших через ФП в Грозном с 28 января 1995 г. по июль 1996 г., 1024 были освобождены, 51 задержанному были предъявлены обвинения в совершении преступлений, 109 человек были обменены на пленных военнослужащих федеральных войск¹².

Фильтрационный пункт в Моздоке был закрыт 6 июня 1995 г., остальные — в июне 1996 г. в соответствии с соглашениями, достигнутыми представителями воюющих сторон в Назрани 10 июня 1996 г.

3.6.2. Неофициальные места содержания задержанных

С декабря 1994 г. перед отправкой в ФП задержанные часто содержались до нескольких суток в накопительных пунктах, расположенных у блок-постов или в местах дислокации воинских частей. Никакого официального статуса у таких мест содержания задержанных не было.

Первый известный нам накопительный пункт располагался на территории консервного завода в Грозном. Такие пункты были и на территориях, занятых воинскими частями у станиц Ассиновская и Червленая, у блок-поста № 13 между селами Серноводск и Самашки и др. Людей там содержали в машинах для перевозки заключенных или в вырытых в земле ямах.

Судя по многочисленным показаниям задержанных, здесь проводилось первичное дознание, многих из задержанных при этом жестоко избивали.

Следует отметить, что в ямы, вырытые в земле, помещались отнюдь не только задержанные жители Чечни. Дело в том, что в федеральных воинских частях на территории Чечни такие ямы, обычно называемые солдатами по восточному — «зиндан» (возможно, такая практика идет со времен войны в Афганистане), часто использовались в качестве гауптвахт¹. Корреспонденты, посещавшие расположение воинских частей в Чечне, неоднократно сообщали о такой практике. Например, то как задержанного поместили на такую гауптвахту, наблюдал зимой 1995 г. в Грозном корреспондент «Известий»². Военная прокуратура называла подобные «зинданы» «необорудованной» или «незаконной гауптвахтой» и в ряде случаев (в районе Ассиновской, под Шатоем) вынуждала командиров воинских частей отпустить находящихся в них военнослужащих, а вместо ям оборудовать нормальное помещение³.

Бесчеловечные условия содержания, голод, избиения и издевательства — все это подчас доставалось и провинившимся федеральным военнослужащим. Рассказ контрактника⁴, самовольно покинувшего свой блок-пост и попавшего за это на «необорудованную гауптвахту», был напечатан в «Новой газете»:

«Было два вида зиндана — просто яма глубиной до восьми метров, вырытая самими заключенными, и железная бочка три на два метра.

Виктор попал во второй. Небольшое отверстие на замке. Для вентиляции бочку прострелили из пулемета. Но кроме воздуха в дырки лилась и вода. Внутри на дне какое-то тряпье. Лежать можно только восьмерым, остальные спали стоя. <...>

Банка тушенки и полбатона хлеба на всех — уже хорошо. <...> Ночью приходили бить. Били четверо. <...> Отвечать не было смысла — могли убить и списать на боевые потери. <...>

В полку придумали свою йамнистиюк. Если кого-то сажают в яму, то его товарищи хватают на следующий день любого чеченца и суют в карман гранату. Пойман с оружием. В одной яме солдат и боевиков содержать нельзя. Солдат выпускают — йамнистяк <...>»⁵.

Анализ многочисленных показаний позволяет сделать вывод, что в то время, как в официальных ФП уровень жестокости по отношению к задержанным несколько снизился, в неофициальных и недоступных для контроля местах содержания задержанных все большее распространение приобретала практика применения пыток, в том числе электрическим током. Именно здесь перед отправкой в ФП на допросах у задержанных пытались добиться признания вины или получить нужные сведения.

Постепенно значительную часть задержанных вообще перестали отправлять на фильтрационные пункты, и они, таким образом, не попадали в официальную статистику задержаний. Например, в официальных документах датой задержания жителей Самашек, которые 8 апреля 1995 г. были доставлены в пункт у Ассиновской, а через несколько дней переправлены в официальный ФП под Моздоком, числится тот день, когда их привезли в Моздок. Тем самым налицо сокрытие факта задержания людей в течение нескольких

дней. Остальные задержанные жители Самашек, которых освободили прямо из этого пункта, вообще ни в каких официальных документах в качестве задержанных не числятся.

Людам, отпущенным непосредственно из таких неофициальных мест содержания, в отличие от официальных фильтрационных пунктов, не выдавались никакие документы, удостоверяющие их пребывание там.

Подобные места содержания задержанных превратились в неофициальные тюрьмы. Число их росло — известно о существовании таких пунктов в расположении частей МО (в районе Шали в 503-м, 506-м мотострелковых полках) и ВВ МВД (в районе Серноводска и Ассиновской).

Монахов буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи», задержанных 10 июля 1995 г. на КПП по дороге из Грозного в Урус-Мартан, доставили в какую-то воинскую часть:

«Не спрашивая документов, без всяких объяснений, нас пинками затолкали в машину, завязали глаза и привезли в расположение российских войск. Как только мы вышли из машины, нас, избивая, заставили распластаться на земле, закрутили руки за спину и надели наручники, хотя мы абсолютно не сопротивлялись и старались покорно выполнять все команды. <...> Четки, которые сняли с нашего Учителя, не разорвали, так как они были сделаны из нефрита, а просто присвоили себе. У одного монаха сняли часы и пытались снять обручальное кольцо, которое ему на память подарила мать. С завязанными глазами, в наручниках, абсолютно не сопротивляющихся насилию, нас за шиворот затолкали в яму и бросили в грязь. Через несколько минут пришли вышибалы с дубинками, но, побеседовав с нами и узнав, что у нас не было оружия, что мы буддийские монахи, в сердцах их пробудилось сострадание и они сказали: »Мы этих бить не будем". Хотя наши глаза были завязаны, но мы слышали, как одни солдаты хотели снять кроссовки с монаха, но те, кто отказался нас бить, уговаривали их не делать этого. <...> Через час нас вывезли в фильтрационный лагерь"⁶.

Командование федеральных сил в Чечне, военная прокуратура и МВД РФ неоднократно официально отрицали наличие таких мест содержания задержанных. В июле 1996 г. в ответ на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова военный прокурор СКВО генерал-майор юстиции В.Ф.Соловьев сообщал:

«Военными прокурорами СКВО и войсковой части 44662 (гор.Грозный)⁷ по аналогичным обращениям неоднократно проводились проверки в частях группировки федеральных войск в Чеченской Республике, которыми фактов создания неофициальных фильтрационных пунктов и содержания в них задержанных граждан не выявлено. Обращений граждан по данному вопросу в органы военной прокуратуры не поступало».

Заместитель министра внутренних дел РФ П.Г.Мищенко тогда же ответил Ю.А.Рыбакову:

«О существовании фильтрационного пункта в районе станицы Ассиновская, а также о других временных пунктах в местах дислокации частей на территории Чеченской Республики информацией не располагаем»⁸.

Посещение неофициальных пунктов содержания задержанных представителями российских и международных правозащитных организаций и контроль за содержанием там людей были практически невозможны. Поэтому о положении на таких пунктах можно

судить в основном по многочисленным взаимоподтверждающим показаниям пострадавших.

* * *

Наиболее мрачную известность получил пункт содержания задержанных, расположенный у станицы Ассиновская на территории полевого командного пункта Южной группировки федеральных войск в Чечне (местные жители и военные называли это место «Куликовым полем» по фамилии командующего федеральными войсками в Чечне А.С.Куликова). По показаниям задержанных, выпущенных из этого места, их там содержали в ямах, вырытых в земле, или в машинах для перевозки заключенных. Задержанных истязали и пытали.

В беседе, состоявшейся 19 апреля 1995 г. на контрольно-пропускном пункте у станицы Ассиновская, начальник оперативного отдела штаба Южной группировки войск полковник Лебедев⁹ подтвердил представителям НМПО¹⁰ факт нахождения задержанных лиц на территории командного пункта. По его словам, задержанных сначала поместили в здание находящейся неподалеку фермы, однако затем перевели на командный пункт, где они находятся в машинах для перевозки заключенных. Наличие ям, в которые помещаются люди, он отрицал. По его словам, задержанных тут допрашивают с целью получения сведений о расположении дудаевских сил, складов оружия и т.п. В просьбе предоставить возможность посетить места содержания задержанных полковник Лебедев отказал, ссылаясь на то, что в этот день всех задержанных увезли для обмена.

Однако уже на следующий день полковник Харченко, отказавшийся допустить на территорию командного пункта председателя Комиссии по правам человека при президенте РФ С.А.Ковалева и представителя ПЦ «Мемориал» Я.З.Рачинского, утверждал, что ни на территории командного пункта, ни вблизи от него задержанные никогда не содержались.

С осени 1995 г. «Куликово поле» неоднократно посещали различные комиссии. Вот как программа «Вести» в мае 1996 г. сообщала о визите представителей МККК:

«Со всех сторон Ассиновская окружена заставами и блок-постами. Наверное, поэтому село считается мирным. Но все же доступ на территорию расположенных вблизи станицы частей федеральных сил для посторонних запрещен.

Возможно, это и стало причиной возникновения слухов о наличии здесь секретного фильтрационного пункта. Сегодня представители Комитета Международного Красного Креста впервые получили возможность осмотреть все помещения в расположении внутренних войск, охраняющих Ассиновскую. Инспекция была тщательной, но закончилась, как и ожидалось, ничем. В Ассиновской нет даже гауптвахты. Всех задержанных или плененных отправляют в Грозный"¹¹.

Представляется очевидным, сколь несложно при подготовке к посещению комиссией скрыть следы пребывания задержанных на большой территории командного пункта — их временно перевозят в другое место в тех машинах, о которых говорил полковник Лебедев, а ямы маскируют сверху. При этом следует отметить, что, по словам военного прокурора временных объединенных сил в ЧР И.В.Шевченко, в январе 1996 г. сотрудники прокуратуры обнаружили в расположении воинской части у Ассиновской «незаконную гауптвахту» с двумя содержащимися на ней военнослужащими, которых незамедлительно освободили¹².

По-видимому, этот пункт был создан в феврале 1995 г. До этого людей, задержанных поблизости, почти сразу доставляли в ФП в Моздок.

Первый известный нам задержанный, содержащийся в районе Ассиновской, — Х.Г. Джамулаев, сотрудник Сунженского районного отдела внутренних дел Республики Ингушетия, проживавший на территории Чечни. 9 февраля 1995 г. он направлялся в Ингушетию на работу, но был задержан федеральными военнослужащими в районе села Самашки и доставлен на базу федеральных сил у станицы Ассиновская. Там Джамулаев был подвергнут жестокому избиению, сопровождавшемуся требованием указать место дислокации «ингушских боевиков». Затем Джамулаев содержался где-то в районе Ассиновской до 13 февраля 1995 г., после чего был отпущен — без отображенных у него документов, денег и верхней одежды¹³.

Имеются показания о том, что в феврале и марте 1995 г. задержанных содержали по несколько суток перед отправкой в моздокский ФП где-то в районе Ассиновской.

Например, Исани Ханоев¹⁴, 1970 г.р., житель станицы Ассиновская, был задержан 25 марта вместе со своим отцом Мовли Ханоевым, 1930 г.р., у себя дома. Вместе с ними в селе были задержаны еще два жителя Ассиновской. Им завязали глаза, избили и привезли в расположение какой-то воинской части, расположенной неподалеку. Там содержали в машинах для перевозки заключенных. Задержанных избивали по ночам. Самого И.Ханоева били и пытали током. Охранники издевательски спрашивали: «Кто из вас богатый? Кто больше заплатит за то, чтобы выйти отсюда?» 29 марта И.Ханоева отправили на вертолете в Моздок¹⁵.

7 и 8 апреля 1995 г. в неофициальный ФП у станицы Ассиновская поступила из села Самашки первая известная нам крупная партия задержанных¹⁶. По-видимому, именно с этого времени задержанных стали там размещать и в ямах.

Людям, помещенным в ямы, завязали глаза, запрещали поднимать головы, угрозой побоев, сбрасыванием камней принуждали подолгу оставаться без движения. Военнослужащие спускались в ямы и избивали находящихся там людей¹⁷.

Некоторых же, как и раньше, держали в машинах для перевозки заключенных. В машинах задержанным разрешалось снимать повязку с глаз, однако, как только открывались двери, они должны были снова надевать повязку на глаза¹⁸.

Допросы задержанных подчас носили странный характер. Кроме стереотипных требований сдать хранимое оружие и признаться в участии в сопротивлении задавались вопросы типа: «Где находится Дудаев? Какими дорогами он передвигается?» — ответ на которые вряд ли можно было ожидать от жителей Самашек. Во время допросов применялись пытки. Например, Махмудэмин Изиев показал членам Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций¹⁹, что его били и применяли пытку током. К шее присоединяли провода, кто-то кому-то кричал: «Крути!» и допрашиваемый получал удар током. Один раз провода засунули в рот. На шее Изиева остались следы ожогов. Во время допросов он неоднократно терял сознание²⁰.

К июню 1995 г. в пункте у Ассиновской пытки приобрели более «квалифицированный» характер. Например, Рамзана Исаева подвешивали за наручники и прижигали ему ступни паяльной лампой, сдавливали голову специальным металлическим обручем, пытали током на приспособленном для этого столе²¹. Р.Исаев был обменен на пленного военнослужащего федеральных войск.

Применение пыток в пункте у Ассиновской продолжалось и в 1996 г.

* * *

Достоверно известно, что в ямах на территории военной базы федеральных сил в Ханкале на окраине Грозного также содержались гражданские лица. Это продолжалось вплоть до августовских боев в Грозном и даже после их окончания.

Первое сообщение о содержании задержанных в Ханкале относится к лету 1995 г. Двадцатисемилетний журналист республиканского журнала «Орга» Микаэл Ивгиев 7 июля был задержан федеральными военнослужащими на дороге из села Борзой Шатойского района и доставлен в Ханкалу²². По словам Ивгиева, лишь через две недели его передали оттуда в фильтрационный пункт Грозного. В Ханкале его держали в закопанной в землю цистерне. От него добивались признания в том, что он является «дудаевским разведчиком», и требовали выдать базы боевиков, позывные радиостанций и т.п. М.Ивгиева, по его словам, пытали током, подвешивали на дыбу, применяли пытку «ласточкой»²³.

Почти через год сотрудником МВД РФ был написан документ, текст которого мы считаем уместным ниже привести полностью. В данном случае мы имеем дело с уникальным случаем, когда автором заявления об ужасах, творящихся в незаконных секретных тюрьмах, является офицер МВД.

«В прокуратуру Северо-Кавказского региона Российской Федерации от Жижина Юрия Константиновича, старшего оперуполномоченного по ОВД ГУУР МВД РФ

Заявление

Уважаемый господин прокурор!

Я вынужден обратиться к Вам в связи со следующими обстоятельствами, которые, на мой взгляд, создают неприятную картину в связи с задержаниями граждан Российской Федерации федеральными силами и внутренними войсками России на территории Чеченской Республики. Вследствие явных порой незаконных действий со стороны указанных ведомств творится беззаконие в отношении их.

Так, 3.05.96 года мне пришлось в группировке войск в ЧР, дислоцированной в г.Ханкале ЧР, наблюдать следующее.

По поручению руководства ВУ [временное управление] МВД РФ согласно устному указанию генерала Петрова В., начальника ГУОШ МВД РФ, я с конвоем прибыл за задержанными в город Ханкалу. Их было всего пять человек: Межидов В.У. (1958 г.р.), Щербина В.Н. (1974 г.р.), Гаев В.Д. (1939 г.р.), Эданьбиев М.А. (1958 г.р.), Джаманханов Х.Э. (1966 г.р.). И также я присутствовал при передаче их конвою. Все эти лица были задержаны 30.04.96 г. и находились все в плохом состоянии. Визуально на лицах можно было наблюдать побои, у некоторых лиц были завязаны глаза и на голове следы крови, синяки.

В пути следования по прибытии в ВУ МВД РФ в ЧР один из задержанных Джаманханов Ханнаша Эговидиевич, 1966 года рождения, от побоев умер.

Будучи свидетелем передачи задержанных конвою, я узнал от представителя ФСБ РФ, майора (эти данные можно установить в Ханкале), что ему также известны факты избиения задержанных ВВ РФ, которых бросают в яму, где истязают. В частности, он передал мне, как представителю МВД РФ в ЧР, паспорт на имя Кушпарова и выписку при этом, что, вероятно, этот гражданин умер. Его забили.

В дальнейшем, при обращении ко мне родственников об установлении местонахождения гр. Кушпарова, я передал им его документы. До настоящего времени о судьбе этого человека родственникам и мне не известно. В дальнейшем мне пришлось заниматься

задержанным Межидовым В.У., которого также доставили из Ханкалы. Было установлено, что они никакого отношения к незаконным вооруженным формированиям не имеют. Оружия у них при задержании не было, а они безо всякого были брошены в «яму» и просидели трое суток без еды.

В связи с поступлением обращения представителя Грозненского городского собрания правительства Чеченской Республики²⁴ Гантемирова Т. я принял решение об освобождении доставленного, видя такое грубое нарушение норм закона РФ. Однако представителем МВД РФ в Ханкале В.Петровым было дано указание о проведении в отношении меня служебного расследования. Я с представителем СБ ВУ МВД РФ в ЧР Комаровым В.Н. был вызван к нему. В грубой форме с использованием нецензурной брани у меня отобрали удостоверение и личное оружие. Затем поместили в один из вагончиков, куда по указанию генерала Петрова, грозившего, что он меня бросит в «яму» и со мной так же разберутся, вошли двое, одетых в камуфляжное обмундирование, один низкого роста, 35 лет, второй до 30 лет, невысокий, с родинкой на подбородке, справа ниже губ. Указанные люди в присутствии сотрудников СБ ВУ МВД РФ, представившись охранниками данного генерала, также в нецензурной форме оскорбляли меня. Один из них высокий одел на руки черные перчатки и стал также выражаться в отношении меня нецензурными словами, показывая своим видом, что может ударить при этом.

Только вмешательство Комарова не позволило свершиться этому. Прошу Вас, уважаемый прокурор, разобраться в указанном беззаконии и в отношении генерала Петрова и его двух охранников, которые оскорбляли своими действиями, и не только меня, но и человека, который остановил явное беззаконие.

В то же время убедительно прошу вмешаться и выяснить все обстоятельства, связанные с установлением без вести пропавшего гр.Кушпарова и остановить произвол генерала Петрова и его охраны в отношении меня и привлечь их к ответственности за свои действия.

С уважением,

Жижин

9.05.96 г.²⁵

Генеральный прокурор РФ Ю.И.Скуратов был извещен прокуратурой ЧР об этом случае. В направленном ему документе²⁶ сообщалось, что в мае 1996 г. на прием в прокуратуру ЧР явились сотрудники группы розыска Временного управления МВД РФ по ЧР Жижин и Горелкин. Они сообщили прокурору те же факты, которые изложены в вышеприведенном заявлении Ю.К.Жижина. Кроме того пришедшие офицеры МВД РФ сообщили, что все шесть задержанных, включая умерших от побоев Х.Э.Джаманханова и Кушпарова, были задержаны вечером 30 апреля на блок-посту в поселке Войкова города Грозного; никакой причастности их к незаконным вооруженным формированиям установлено не было. Прокурор ЧР направил материалы по данному случаю для расследования в Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Тем не менее военная прокуратура признает лишь один случай незаконного содержания гражданских лиц — жителей Веденского района Хаджимуратова и Габаева — на гауптвахте в Ханкале в середине июля 1996 г. Военный прокурор временных объединенных сил в Чечне И.В.Шевченко в разговоре с представителями Правозащитного центра «Мемориал» и Международной Хельсинкской Федерации²⁷ сообщил, что Шамилю Басаеву и Зелимхану Яндарбиеву стало известно о задержании этих граждан и в обмен на них было предложено десять пленных военнослужащих федеральных войск. О немедленном освобождении этих граждан ходатайствовали также представители промосковской администрации Чечни. По настоянию военной прокуратуры эти незаконно удерживаемые граждане были освобождены²⁸.

После этого в конце июля 1996 г. в ямы, расположенные на территории восьмого отряда спецназа внутренних войск МВД РФ²⁹, были помещены люди, задержанные в ходе облавы в Грозном. Эти люди подвергались систематическим избиениям. По крайней мере у одного из них, Бауддина Сайтовича Сулейманова, 1955 г.р., проживавшего по адресу Грозный, поселок Черноречье, ул.Выборгская, д.24, кв.36, вымогали дарственную на его личную автомашину на имя офицера этого отряда. Лишь после вмешательства в эту историю первого заместителя министра внутренних дел ЧР Ю.Плугина задержанные 5 августа были отпущены.

12 августа 1996 г., уже во время боев в Грозном, нескольких из захваченных федеральными военнослужащими в заложники жителей Грозного (см. раздел [3.7](#)) также поместили в яму на территории Ханкалы. По рассказу отца и сына Магомед и Алимхана Тарамовых³⁰, проживающих в Грозном по адресу ул.Одесская, д.41, кроме них в яме находились еще четыре человека. Тарамовы были освобождены 16 августа после того, как их родственники доставили в распоряжение 101-й бригады МВД РФ восемь тел погибших во время боев военнослужащих федеральных войск.

По словам сотрудников представительства президента РФ в Чечне и группы розыска штаба Объединенной группировки федеральных сил в Чечне³¹, в местах расположения 101-й бригады ВВ МВД РФ в Ханкале и в так называемом 15-м городке в Грозном гражданские лица удерживались по крайней мере до конца сентября 1996 г.

3.6.3. Обращение № с задержанными участниками вооруженных формирований ЧРИ

Задержанные и арестованные люди, в отношении которых было точно известно, что они являются бойцами вооруженных формирований ЧРИ, обычно не содержались в фильтрационных пунктах. Их содержали либо в неофициальных местах содержания, либо в следственных изоляторах.

Матери российских солдат, взятых в плен вооруженными формированиями ЧРИ, так описали случай, свидетелями которого они стали:

«Мы очень обеспокоены судьбами тех солдат, которые длительное время находятся в плену, и не надеемся получить их живыми. Так как на наших глазах уже в этом году [февраль 1996 г.] проводился обмен военнослужащих, попавших в плен в декабре прошлого года. Все происходило в присутствии 21 мамы, которые приехали за своими детьми. Чеченцы обещали отдать за своего одного пленного 14 российских солдат, но отдали только четырех. Потому что пленный чеченец был зверски избит, его буквально вынесли из БТРа, самостоятельно он идти не мог. После этого чеченская сторона отказала в обмене остальных военнопленных. Происходило это все в Шатое. Матери теперь в ужасе, что будет со всеми остальными, находящимися в плену?»¹

Действительно, жестокое обращение с бойцами вооруженных формирований ЧРИ, захваченными федеральными силами, наихудшим образом отзывалось на обращении с пленными военнослужащими федеральных войск (см. раздел [3.5](#)).

Согласно информации, поступившей из Генеральной прокуратуры РФ,

«задержанным членам незаконных вооруженных формирований <...> в соответствии с нормами УПК предъявлялись обвинения и избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем задержанные лица по ходатайству руководства МВД, ФСБ, Российской Армии и по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ обменивались на захваченных незаконными вооруженными формированиями в ходе конфликта военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Вследствие этого осужденных судом лиц по этим уголовным делам не имеется»².

* * *

3 февраля 1995 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии ООН по правам человека направил российскому правительству послание в связи с утверждениями о том, что федеральные военнослужащие жестоко избивали людей и подвергали их иным видам жестокого обращения в ходе конфликта в Чеченской Республике. Он выразил озабоченность в связи с проблемой обеспечения права содержащихся под стражей лиц на физическую и психическую неприкосновенность. 5 мая 1995 г. он повторил послание, но на этот раз уже совместно со Специальным докладчиком по вопросам о внесудебных или произвольных казнях. В призыве высказывалась озабоченность в связи с тем, что после операции федеральных сил в селе Самашки гражданские лица были помещены в «лагеря в Моздоке и Ассиновской» и, по имеющейся информации, в Ассиновской они подвергались пыткам и жестокому обращению.

26 июля 1995 г. Комитет ООН по правам человека «выразил глубокую обеспокоенность» в связи с большим числом сообщений о случаях применения пыток, жестокого обращения и произвольного задержания в «приемных центрах» или в «фильтрационных лагерях». Комитет выразил сожаление в связи с тем, что лица, содержащиеся в этих центрах, подвергаются грубому обращению, и высказал обеспокоенность тем фактом, что представители МККК не были допущены ни в один из этих лагерей.

Позже представители МККК получили возможность посещать ФП и следственные изоляторы в Чечне и прилегающих районах. Однако, по словам задержанных, перед посещением ФП комиссией МККК их предупреждали: «Если вы скажете, что кого-то из вас тронули, то вам не жить». Тем не менее задержанным иногда удавалось откровенно поговорить с представителями МККК, после чего условия несколько улучшались, при поступлении в ФП у задержанных начали фиксировать следы побоев, оказывать им медицинскую помощь.

3.7. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАЛОЖНИКОВ И «ЖИВОГО ЩИТА»¹

Исходя из текста **статьи 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников**² и основывающейся на ней формулировки статьи 126-1 «Захват заложников» УК РФ³, можно дать следующее определение понятию «использование заложника» — захват или содержание лица, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения указанного лица.

Под использованием «живого щита» мы понимаем: демонстративное принудительное размещение невооруженных лиц (гражданских или пленных) на военных объектах или в боевых порядках таким образом, что в случае огневого воздействия именно названные лица будут поражены преимущественно либо в первую очередь, производимое с целью

воспрепятствовать действиям противника и обеспечения собственной безопасности. Такие действия являются разновидностью захвата и использования заложников.

Международное гуманитарное право категорически запрещает такие действия.

В **статье 3**, общей для всех четырех **Женевских конвенций**, касающейся немеждународных вооруженных конфликтов, сказано, что взятие заложников «запрещается и всюду будет запрещаться».

Такой же запрет содержится и в **статье 4 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям**.

Оценивая захват и использование заложников государственными должностными лицами с точки зрения международных норм в области прав человека, в большинстве случаев такие действия можно квалифицировать как незаконное задержание и применение пытки. Подобные деяния прямо запрещены **Международным пактом о гражданских и политических правах** и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (см. раздел [3.6](#)).

* * *

Федеральные службы РФ неоднократно использовали в качестве заложников гражданских лиц, содержащихся в ФП (см. раздел [3.6.1](#)).

Так, во многих случаях чеченской стороне в обмен на пленных военнослужащих федеральных войск предлагались люди, не принимавшие участия в военных действиях и не являющиеся должностными лицами ЧРИ.

Например, по многочисленным сообщениям официальных федеральных структур в СМИ, старший брат Д. Дудаева — Бекмурза Дудаев — был задержан в Грозном 19 февраля 1995 г. и этапирован в Москву в следственный изолятор «Лефортово». Брат Д. Дудаева не был должностным лицом ЧРИ, никаких свидетельств его участия в боевых действиях не приводилось, сообщалось лишь, что он «имел большое влияние» на брата⁴. 6 апреля 1996 г. сообщалось, что Б. Дудаев был обменен на взятого в плен майора 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ Вячеслава Дмитриченко.

Вместе с братом Д. Дудаева федеральной стороной на обмен была представлена большая группа содержащихся в ФП гражданских лиц. Перед этим от них потребовали подписать документ о добровольности обмена. Находившийся в этой группе прокурор Шелковского района ЧРИ Тахир Давлетукаев от обмена отказался и настаивал на предъявлении ему обвинения в соответствии с законом. Тем не менее его обменяли вместе со всеми.

По сообщению проводившего этот обмен с чеченской стороны представителя Главного штаба вооруженных сил ЧРИ Исы Мадаева⁵, во-первых, речь идет не о старшем, а о младшем брате Джохара Дудаева — Махарби, работавшем в Грозном шофером такси. Во-вторых, чеченская сторона сумела настоять на исключении М. Дудаева из списка и освобождении его помимо проведенного в тот день обмена⁶. По словам И. Мадаева, этого удалось добиться потому, что Джохар Дудаев приказал расстрелять того офицера, которого федеральная сторона попытается обменять на его брата.

Задержанные гражданские лица, содержащиеся в фильтрационных пунктах, использовались в качестве заложников и для других целей. Имеются сведения, что сотрудники МВД РФ обещали отпустить некоторых таких задержанных, но в обмен на это требовали от их родственников доставить либо пленных военнослужащих федеральных войск, либо сведения о месте их содержания, либо тела погибших военнослужащих.

Так, в январе 1996 г. был задержан и содержался в грозненском фильтрационном пункте гражданин Мадаев. Родственницам Мадаева, обратившимся к сотрудникам МВД РФ по поводу его освобождения, те в марте заявили, что Мадаев будет освобожден лишь в том случае, если женщины сами найдут и доставят им пленного военнослужащего федеральных войск. Женщины ответили, что не имеют средств и связей, чтобы найти и выкупить пленного. Тогда им в качестве более легкого пути было предложено найти, откопать и вывезти тела трех офицеров СОБР, погибших в ходе боев в Грозном 6–8 марта 1996 г.; схема захоронения тел прилагалась. Попытки военных вывезти их были безуспешны из-за обстрелов с окрестных развалин. Женщины вывезли тела двоих и останки сгоревшего третьего офицера, и к концу марта Мадаев был освобожден⁷.

Об аналогичных требованиях представителей федеральной стороны сообщила Магина Магомадова:

«Мне сказали⁸: »Да, твой брат⁹ жив, мы обменяем — найди солдата"».

Нашла я солдата — прошла все эти горы, села, идет война, под обстрелом я искала солдата — нашла, принесла фотографию¹⁰.

Мне говорят: «Солдат — дезертир, не подлежит обмену — он же воюет на стороне дудаевцев».

Я говорю: «Неправда, товарищ офицер, он не воюет, он сидит в плену».

А мне говорят: «Нет, он воюет».

«А что мне делать?»

«Иди, ищи офицера».

Дали целый список офицеров. Пошла я искать опять по этим селам, по горам, под обстрелом, нашла офицера, принесла фотографию офицера¹¹.

Пока я не нашла этого офицера, его искали все. А как только я его нашла, он никому не стал нужен. Ни офицер, ни солдат. Мне говорят: извините, товарищ Магомадова, вашего брата отсюда увезли, а там, где он должен быть, его еще не привезли. Мы его не можем найти"¹².

После этого Магомадова вновь договорилась с чеченцами об обмене — на этот раз на прапорщика ФСБ Щербакова Сергея Ивановича. И вновь с федеральной стороны последовал отказ¹³.

Шамса Магомадов до сих пор не освобожден, и о его местонахождении ничего не известно — в том числе в Группе розыска и в представительстве президента РФ в Чечне¹⁴. Очевидно, что федеральные службы, шантажируя Мадину Магомадову, использовали ее как источник сведений о пленных.

Рассказ Магомадовой — не исключение: заложничество широко применялось федеральными силами в Чечне для добывания сведений о пленниках. Подготовленная 29 июля 1995 г. сотрудниками ФСБ «Справка о местонахождении российских военнослужащих, попавших в плен к НВФ [незаконным вооруженным формированиям]»¹⁵ содержит ссылки на информацию, полученную у родственников задержанных:

«25 июля с.г. на встрече с двумя гражданскими лицами, заинтересованными в обмене своих людей на российских военнопленных, было выяснено, что в последнее время они занимались поисками российских военнопленных, которых можно было бы обменять».

* * *

В марте 1996 г. федеральные войска (части Северо-Кавказского округа ВВ МВД и 58-й армии МО РФ), встретившие упорное сопротивление со стороны боевиков в селе Самашки, для защиты бронетехники по крайней мере дважды (15 и 17 марта) использовали «живой щит» из местных жителей. Спрятавшихся в подвалах домов от обстрелов мирных людей, в том числе женщин и детей, выводили и сажали на бронемшины, либо ставили перед ними. По словам тех, кто был в «живом щите», в случае обстрела со стороны боевиков им угрожала смерть. По достижении федеральными войсками определенного рубежа захваченных людей отпустили.

Вот один из эпизодов.

Утром 17 марта военнослужащие федеральных войск зашли в дом № 2 по ул.Рабочая, где в крепком бетонном полуподвале прятались от обстрелов жители нескольких домов — по оценке хозяина дома, Шепы Исмаилова, примерно 30 женщин, 8 или 10 детей, 8–9 стариков, несколько мужчин среднего возраста.

Самашки, 17 марта 1996 г. Слева направо: Тимран Киреев и его мать Кока Киреева, которых использовали в качестве «живого щита»; Совдат Муртазалиева рассказывает О.П.Орлову о пережитом кошмаре. Фотография Александра Черкасова

Из рассказа пожилой женщины, Совдат Муртазалиевой, проживающей в Самашках по ул.Восточной, д.25:

«Говорят: »Выходите все". Они выгнали нас из подвала. Кричат: «Залезайте! Залезайте!», ругались. Они сами спрятались, стреляют. Трех посадили на танк¹⁶, который здесь стоял. И этот ребенок на танке сидел, Тимран¹⁷, ему шестой год идет. Его посадили на танк. И еще двоих ребят, чуть постарше¹⁸. Я без сознания упала тут, в воротах... Я думала, что они будут стрелять, всех поубивают, так я думала, когда теряла сознание"¹⁹.

А вот как описал эти события хозяин того дома, откуда забрали людей для «живого щита», Шепя Исмаилов:

«На 17 число, утром, сразу тут грохот, танки и все такое. Я смотрю через окно — БТР подъезжает. Вооруженные люди сразу забегают во двор... Они все сидят, обстреливают везде. И потом в один момент командир говорит: «Женщины, вставайте. Вот ты, ты и ты». Троице женщинам, среди них — Лейла и Кока, мои соседки. «Давайте на танк залезайте». Они туда-сюда, ну никак, женщины... А Лейла слабая совсем. А потом детей туда — троих ребят Коки. «Залезайте!» Потом нам разрешили занести Совдат назад в подвал. Когда мы вернулись, командир приказал, чтобы все они слезли с танка...»²⁰

Лейла Гаербекова:

«Я и сейчас в шоке. Нас под автоматами посадили на танк на Рабочей улице. Трое детей, их мать Кока, я и моя сестра Гаербекова Аня. Я просила: »Я впереди пойду — у меня слабое сердце". Меня не пустили. И через минут двадцать я без сознания упала. Я упала, и сестра соскочила оттуда. Я слышала одного: «Сука, сейчас расстреляю!» Больше они с нами такими словами не говорили. Сестра взяла меня под плечо. После этого они впереди танка нас поставили. Перед танком нас поставили и сказали: «Если одна пуля оттуда будет, мы вас сожжем». И не было оттуда никаких пуль, ничего»²¹.

Шепа Исмаилов:

«Когда женщины с детьми слезли, нам говорят: »Идите вставайте вперед". Мы все встали вперед танка или БТРа. Рядом Кока и ее пацаны. Везде обстреливают... Когда мы шли, я увидел, что горит дом Шамсутдина, а он с нами идет»²².

Почти все, кто был в подвале, шли перед бронемашинной. Таким образом люди из «живого щита» за несколько часов преодолели примерно 300 метров. Когда они уставали стоять, солдаты разрешали им присесть на корточки.

Дойдя до канала, пересекающего Самашки с севера на юг, подразделение федеральных войск остановилось; бронемашинная, которую прикрывал «живой щит», была поставлена в укрытие за домом. Затем командир подал гражданским лицам команду: «Расходитесь!» Люди начали осторожно пробираться назад.

* * *

Во время боев в августе 1996 г. в Грозном федеральные военнослужащие неоднократно захватывали заложников из числа гражданского населения. Так, в районе Центральной республиканской больницы на ул.Ленина, на территории, называемой «15-й городок», базировалась часть федеральных сил (101-я бригада ВВ МВД). С началом боев эта территория оставалась в руках федеральных сил, и сюда сумели отступить группы военнослужащих из других районов города. По крайней мере трижды (11, 12 и 17 августа) военные насильно приводили в эту воинскую часть группы мужчин — жителей близлежащих кварталов Грозного и объявляли их заложниками (в отношении абсолютного большинства из захваченных людей безусловно очевидно, что они не принимали никакого участия в боевых действиях)²³. За освобождение заложников военнослужащие федеральных войск требовали от их родственников доставить в расположение воинской части либо раненых военнослужащих с окруженного чеченскими формированиями федерального блок-поста, либо трупы убитых в боях военнослужащих, либо договориться с боевиками о пропуске на окруженные федеральные блок-посты продовольствия. В большинстве случаев поставленные условия были выполнены и

заложников отпускали. Однако один из заложников, Алексей Евгеньевич Птухин, был расстрелян²⁴. Есть показания об убийстве еще двух заложников.

10 августа в Грозном группа военнослужащих, оказавшихся в окружении, вошла в больницу № 9²⁵. Представителями ПЦ «Мемориал» были опрошены три независимые группы свидетелей и участников этих событий. Группы были опрошены в разных местах и в разное время: в Грозном — медперсонал больницы № 9, в Самашках — несколько бывших заложников-больных, в Грозном — бойцы чеченского отряда, окружавшего больницу. Результаты опросов дали цельную и непротиворечивую картину.

Умар Хунариков, хирург 9-й городской больницы:

«Девятого числа утром какая-то группа [военнослужащих] заскочила в больницу и начала вести огонь из здания. Через некоторое время они ушли. У нас была строгая договоренность с боевиками, что на территорию больницы как та, так и другая сторона не будут заходить и не будут вмешиваться в работу больницы. Командир боевиков, базировавшихся рядом с больницей, дал нам слово, и они на территорию больницы не заходили.

Десятого числа на территорию больницы зашла более солидная группа российских военных. Возглавлял эту группу какой-то комбат майор Владимир. Пришли, требовали выдать боевиков. Девушек — медсестер наших — ставили к стенке".

Мовсар Тембулатов, заместитель главного врача больницы:

«Российские военнослужащие мотивировали свои действия тем, что по ним из больницы якобы стреляли. Обыскали всю больницу вплоть до чердака, ничего не нашли. Потом подвал обыскали. Причем как спускались: впереди ставят меня или кого-то еще из врачей как прикрытие какое-то, сзади автоматчик».

Ничего и никого не найдя, военнослужащие решили уйти из больницы. Однако когда группа военнослужащих федеральных сил уже покинула здание, на территории больничного двора выстрелом был тяжело ранен в бедро командир группы. Врачи и медсестра занесли его назад в больницу и оказали ему помощь.

Военнослужащие связались по рации со своим командованием и попросили подмогу. Однако, как позже солдаты сказали медперсоналу больницы, им ответили: «Помощи не будет — держитесь до последнего». По-видимому, в этот момент у бойцов отряда и возникла мысль обеспечить собственную безопасность, заняв оборону в здании больницы. Они, по словам медработников больницы, закрыли и даже заминировали входы и сказали: «Никто отсюда никуда не уходит». На всех этажах военнослужащие расположили свои огневые точки.

В больнице в это время находилось около 300 больных и раненых, примерно 100 человек ухаживающих за ними родственников и 90 человек медперсонала. В числе этих людей было около 20 детей.

Хизир Хачукаев, командир отряда вооруженных формирований ЧРИ, блокировавшего больницу:

«Их командир сказал: »Если нас отпустите без единого выстрела, мы уйдем". Ну хорошо, мы дали им возможность уйти. Но они протянули время до вечера, а потом сказали, что им есть приказ не уходить. Они угрожали убивать больных, если мы будем открывать огонь, штурмовать будем".

По словам бойцов этого чеченского отряда, на переговорах военнослужащие федеральных сил угрожали, если не будут выполняться их условия, закидать гранатами подвал, где находились больные.

Следует отметить: военнослужащие федеральных сил, осуществившие захват больницы, осознавали, что их действия повторяют действия чеченских террористов, ранее дважды захватывавших больницы. По словам медперсонала больницы, угроза «повторить Буденновск» звучала многократно, а один из командиров даже сказал, что он повторяет «подвиг Басаева».

Террористы, захватившие больницу, регулярно выходили на связь по радиации со своим командованием, и солдаты сказали медсестрам, что командование приказало им не покидать больницу. В здание больницы из расположенных вокруг домов стягивались новые группки федеральных военнослужащих. При этом командиры террористов отказывались выпустить из здания больницы хотя бы женщин, детей и ходячих больных. Врачам было сказано, что разрешение на выход людей из больницы может дать лишь командир полка, базировавшегося на территории бывшей автошколы, в 600 м от больницы. Офицеры позволили заместителю главного врача больницы М.Тембулатову выйти из больницы с тем, чтобы лично поговорить с командиром полка, предварительно оповестив его по радиации об этом визите²⁶. В личной встрече врач попросил командира полка отпустить всех ходячих больных и ухаживающих. Однако командир разрешил выйти из больницы только женщинам и детям в количестве 50 человек. В результате из захваченной террористами больницы вышли все дети и все желающие уйти женщины. Однако многие женщины отказались уйти, так как опасались за судьбу оставшихся в больнице родных и близких; осталось и большинство медперсонала.

12 августа федеральными силами, расположенными на территории бывшей автошколы, была предпринята попытка прорыва в сторону больницы. Однако формирования ЧРИ, окружавшие территорию больницы, эту атаку отбили. Только после этого федеральные военные, захватившие больницу, снова пошли на переговоры об условиях своего выхода.

Перед больницей произошла встреча чеченского командира Х.Хачукаева с одним из командиров засевших в больнице военнослужащих. Несколько медсестер и врачей окружали их в качестве гарантов безопасности во время переговоров. Офицер согласился вывести федеральных военнослужащих из больницы, однако потребовал гарантий безопасности — обещаниям командира чеченского отряда он не доверял. Заместитель главного врача больницы повторил свое прежнее предложение — часть заложников добровольно окружают «живым щитом» федеральных военнослужащих во время пути. К трем-четырем часам дня 12 августа договоренность была достигнута. Обе стороны обещали в дальнейшем не занимать и не обстреливать больницу.

Военнослужащие федеральных войск вышли из здания, окружив себя «живым щитом» примерно из 100 согласившихся на это человек из состава медперсонала, ходячих больных и ухаживающих за ними родственников. Эта группа дошла до расположения федеральной части, после чего заложники были отпущены²⁷.

Когда люди, бывшие в «живом щите», возвращались от воинской части, больница подверглась минометному обстрелу. В этот момент медперсонал готовил больных к эвакуации в помещение Международного Комитета Красного Креста, находящееся неподалеку. В результате обстрела погибла медсестра Тоита Кутуханова, были ранены две медсестры, два врача и одна находившаяся на излечении женщина.

* * *

При оценке действий военнослужащих федеральных сил РФ в 9-й городской больнице и «15-м городке» необходимо учитывать, что совершались эти действия по приказу офицеров. Более того, показания свидетелей и пострадавших дают основания полагать, что действия военнослужащих федеральных сил по захвату 9-й городской больницы, взятию в заложники больных и медперсонала, а также захвату заложников в районе «15-го городка» осуществлялись по прямому указанию командования тех частей, где служили совершавшие эти деяния военнослужащие.

То, что подобные указания давались, прямо доказывает имеющаяся в распоряжении ПЦ «Мемориал» аудиозапись, относящаяся к марту 1996 г.

Тогда в Грозном происходили события, аналогичные произошедшим в августе. В город проникли крупные вооруженные отряды ЧРИ, и в течение нескольких дней там велись ожесточенные бои.

Телепрограммой «Взгляд» была передана ПЦ «Мемориал» аудиозапись относящихся к этому периоду радиопереговоров между находящимся в окружении федеральным блок-постом и Центральной комендатурой Грозного (позывные — «Радиус» и «Восьмисотый»)²⁸. Небольшая группа, обороняющая блок-пост № 6, оказалась в тяжелейшем положении — пост был разбит, кончались патроны, два человека были ранены, один убит, наступали сумерки. Однако на отчаянные просьбы о помощи из комендатуры отвечали: возможности предоставить помощь нет. И далее следует совет:

«Сейчас под прикрытием темноты захватите пару чеченских семей. Объявите, что взяли заложников. Под их прикрытием находитесь в доме. Занять круговую оборону. Вот такой вариант последний тебе предлагаю».

Однако тогда захвата заложников не произошло — с блок-поста ответили:

«...этим, которые здесь [имеются в виду окружившие блок-пост бойцы чеченского отряда], в этом районе находятся, им все по ... Чечены, не чечены — мы им главное. Они на это не пойдут... Мы будем решать сами... Спасибо вам за помощь»²⁹.

* * *

Случаи захвата заложников и использование «живого щита» военнослужащими федеральных сил РФ и сотрудниками федеральных органов РФ в Чечне не были отдельными случайными эпизодами — эта практика стала регулярной.

В целом практика использования заложников полностью была поддержана президентом России. Он продемонстрировал это на своей пресс-конференции 19 января 1996 г. Тогда по поводу действий турецких властей в ответ на захват террористами в Турции российского пассажирского судна Б.Н.Ельцин высказался следующим образом:

«Вот что Турция сделала толково, так это нашла и арестовала всю семью главаря банды террористов, то есть взяла его на крючок»³⁰.

3.8. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ВЫХОДУ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ БЛОКИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, НЕДОПУЩЕНИЕ В БЛОКИРОВАННЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ВРАЧЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Из статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. <...>

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами".
Законы РФ «О чрезвычайном положении», «О праве граждан РФ на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах РФ», «Об обороне» и «О государственной границе РФ» предусматривают возможность ограничения свободы передвижения в зонах чрезвычайного или военного положения, в пограничной полосе, в закрытых военных городках и закрытых административно-территориальных образованиях, в зонах экологических бедствий, в зонах, в которых введены особые условия проживания и хозяйственной деятельности для предотвращения распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний. Однако на территории Чечни чрезвычайное положение не было введено (способ введения военного положения в российском законодательстве не разработан), не действовали на большей части Чечни и иные перечисленные выше правовые режимы.

Таким образом, в Чечне, за исключением мест непосредственной дислокации воинских частей и приграничной полосы, не было законных оснований для ограничения свободы передвижения граждан.

* * *

Постановлением правительства РФ «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360 предписывалось «выдворять за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан» (часть 5 абзаца первого пункта 3). Такие действия могли бы быть законными в условиях объявленного чрезвычайного положения, чего в Чечне сделано не было.

Следовательно, подобные действия властей прямо противоречили нормам Международного пакта о гражданских и политических правах.

Тем не менее с территории Чечни неоднократно высылались журналисты, члены правозащитных организаций и т.п. В частности, так были насильно вывезены из-под Ассиновской в Моздок 26 мая 1995 г. представители НМПО А.П.Лавут и Б.И.Смушкевич.

31 июля 1995 г. Конституционный суд РФ признал вышеназванное положение Постановления правительства РФ № 1360 не соответствующим Конституции РФ.

* * *

На протяжении всего периода вооруженного конфликта на территории Чечни федеральные силы неоднократно блокировали многие населенные пункты, ограничивая или даже полностью запрещая вход и выход из них; блок-посты на дорогах часто перекрывали движение; представители федеральной власти и промосковской администрации ЧР вводили в Грозном и других населенных пунктах комендантский час.

Мы приведем лишь несколько примеров, когда ограничение свободы передвижения прямо создавало угрозу для жизни мирного населения, вело к гибели и страданиям людей.

После проведения «зачистки» Самашек 7–8 апреля 1995 г.¹ село было блокировано федеральными войсками. Лишь 9 апреля во второй половине дня жителям разрешили выходить из Самашек, однако при этом мужчин задерживали для «фильтрации». 10 апреля женщинам — жительницам Самашек, бежавшим до этого из села, разрешили в него вернуться, чтобы похоронить погибших.

Представители МККК безуспешно пытались проехать в село. Российские военнослужащие требовали от них письменного разрешения для посещения села, подписанного командующим войсковой группировкой в Чечне А.С.Куликовым. Когда же на следующий день представители МККК привезли на блок-пост перед Самашками разрешение от генерала Куликова, их все равно не пропустили в Самашки, сказав, что на пост из Моздока поступил противоположный приказ. Лишь во второй половине дня 10 апреля, после того как миссия МККК, базировавшаяся в Ингушетии, сделала заявление для общественности о том, что российские военные не пропускают их представителей в Самашки, машинам МККК разрешили въехать в село. Но на следующий день опять чинились препятствия — 11 апреля мировые телевизионные агентства передали видеоматериал, из которого было видно, что машины МККК остановлены у блок-поста перед Самашками².

В село не допускались также автоколонна МЧС Ингушетии с врачами-добровольцами и представители международной организации «Врачи без границ».

В результате таких действий страдали раненные жители села, которые из-за блокады не смогли получить квалифицированную медицинскую помощь. Из врачей в селе была только главврач сельской больницы терапевт Кульсум Магомадова, которая старалась по возможности помочь раненым. Военные власти разрешили вывезти раненых лишь 10 апреля. Однако машины «скорой помощи» оставались на дороге перед блок-постом — дальше их не пропускали, а подвозили к ним раненых из села на грузовике и тракторе с прицепом два жителя Самашек. При этом трактор был обстрелян с позиций федеральных сил, в результате Таус Ибишев был повторно ранен и позже скончался в больнице³.

По утверждению главврача самашкинской больницы, неоказание своевременной квалифицированной врачебной помощи ряду раненых привело к их гибели. Среди погибших жителей Самашек есть по крайней мере 13 человек, которые были ранены 7 или 8 апреля, не получили своевременно квалифицированную медицинскую помощь и затем, через разные промежутки времени, скончались от ран.

Врачи из Российского Красного Креста были допущены в Самашки лишь 13 апреля.

* * *

Расположенное в Западной Чечне крупное село (скорее, поселок городского типа) Серноводск блокировалось федеральными войсками в течение шести месяцев⁴. В Серноводске кроме постоянных жителей (более 10 000 человек) проживало большое число беженцев из других районов Чечни — в основном (более 3000) в корпусах курорта Серноводск-Кавказский на северной окраине села.

В Серноводске же базировался отряд сторонников ЧРИ (около 100 человек, которые, впрочем, старались вооруженными открыто по улицам не ходить), и федеральные власти требовали его разоружения, открытия свободного проезда через село для российской военной техники, возврата изгнанного главы районной администрации, которого назначили промосковские власти в Грозном, введения в село подчиненной ему милиции.

С 30 сентября 1995 г. село было блокировано силами ВВ, ОМОН и СОБР МВД РФ.

Для недопущения в село военнослужащих жители Серноводска установили у российских блок-постов свои невооруженные пикеты, называемые ими «непрерывными митингами». Основу этих пикетов составляли женщины.

Блокада помешала персоналу Управления Верховного комиссариата по делам беженцев ООН продолжать оказывать гуманитарную помощь вынужденным переселенцам, живущим в корпусах курорта. В связи с этим координатор Департамента ООН по гуманитарным вопросам направил 12 октября российскому руководству письмо с выражением обеспокоенности по поводу безопасности этих людей.

26 октября была перекрыта последняя дорога, соединяющая село с внешним миром, и в Серноводск прекратился допуск любых машин, в том числе и с продовольствием. Для беженцев возникла реальная угроза голода. Ситуация усугубилась тем, что кем-то была взорвана опора линии электропередачи и вследствие этого в корпусах курорта, где жила основная масса беженцев, отключилось отопление и перестала поступать вода. В результате там начали заболеть дети. Однако ремонтную бригаду из Ингушетии несколько дней в село не пропускали через блок-посты.

В течение ноября медленно, с трудом, но вопрос о пропуске в село машин с продовольствием разрешился. Дважды в неделю стали пропускать грузовик с продовольствием и четырежды в день — автобус с людьми; беспрепятственно смогла проезжать машина «скорой помощи».

2 марта 1996 г. между представителями правительства Чеченской Республики (промосковское правительство Д.Завгаева), российским военным командованием и руководителями Серноводска была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации вокруг села. Однако утром следующего дня, в нарушение договоренности и без предупреждения, федеральные войска начали операцию по занятию села (см. раздел [3.2.3](#)), сопровождавшуюся артиллерийскими и минометными обстрелами, ракетными ударами с вертолетов. Лишь на следующий день, 4 марта, федеральными войсками был открыт «коридор» для выхода мирных жителей. На два часа в село были допущены машины Международной организации по миграции. В этот день из села вышли пешком и были вывезены примерно 10 000 человек, однако еще несколько тысяч по разным причинам не смогли или не захотели покинуть село. Военнослужащие и сотрудники МВД на постах запрещали местным жителям выезжать из села на личных автомобилях.

4 марта 1996 г. Исход жителей из Серноводска.
Фотография Валерия Щеколдина, впервые опубликована в журнале «Карта» (1997. №15)

В течение двух следующих дней отдельные районы Серноводска подвергались ударам, в том числе из установок «Град». 5 марта был возобновлен массированный обстрел села с земли и воздуха. Доступ в село и выезд из него были полностью прекращены (лишь за плату или водку солдаты выпускали из села пожилых русских людей). Из села удалось выбраться только несколькими десятками человек.

Командование федеральных войск обещало допустить представителей МККК утром 6 марта в Серноводск для того, чтобы оповестить оставшихся там жителей о предоставленной возможности выйти из села. Однако утром 6 марта никто из командования федеральных войск не встретил представителей МККК у поста на дороге в село. Военнослужащие потребовали убрать от поста машины МККК, заявив, что не получали приказа о пропуске в село этих машин или об организации «коридора» для выхода мирных жителей из Серноводска.

8 марта, несмотря на предварительные обещания командующего войсками Юго-Западной зоны ЧР генерал-майора Н.П.Артемова, в село не была допущена группа депутатов Государственной Думы РФ⁵.

Только 9 марта, после завершения «зачистки» села, жителям было разрешено въезжать и выезжать из Серноводска — лишь теперь они смогли вывезти своих раненых.

10 марта Серноводск посетил назначенный Д.Завгаевым префект Сунженского района Чечни Асхад Исламов. Военный комендант Серноводска заявил ему, что доступ в село журналистам, правозащитникам, любым иностранцам, в том числе и представителям МККК, категорически запрещен. Более того, по словам Исламова, военные просили его передать МККК и другим гуманитарным организациям, что советуют убрать их машины от села, угрожая в противном случае обстрелом⁶.

* * *

В марте же 1996 г. федеральное командование решило повторить операцию по «зачистке» Самашек. Однако на этот раз в селе закрепился большой отряд вооруженных формирований ЧРИ⁷.

14 марта село было окружено федеральными войсками. 15 марта в 6 часов утра военные объявили главе администрации Самашек, что с 8 до 10 часов этого утра для выхода жителей из села открывается «коридор» в сторону Ингушетии, после чего начнется штурм села. В селе поднялась паника, не все успевали выехать, многие не решались сразу

бросить имущество и скот, часть людей направилась из села не по той дороге, где был открыт «коридор». В результате в селе осталось несколько тысяч человек⁸. С 10 часов 16 минут начался массированный обстрел села из БТРов, танковых орудий, гаубиц с вертолетов и самолетов. Среди мирных жителей появились раненые и убитые.

16 марта около 7 часов утра через российский блок-пост из села попыталась пройти группа жителей (до 500 человек). Однако колонна мирных граждан была обстреляна, и выйти из села люди не смогли. На свой страх и риск под обстрелом прорвались лишь три человека. В течение дня оттуда сумели выехать — под огнем — еще две легковые автомашины и три трактора с прицепами с беженцами.

В этот же день Международная организация по миграции договорилась с российскими военными о вывозе из села оставшихся там жителей, для чего были подготовлены 17 автобусов. Однако автобусы к селу пропущены не были.

16 и 17 марта глава администрации села направил несколько телеграмм правительству ЧР, в Государственную Думу РФ, в Страсбург в Совет Европы, умоляя способствовать тому, чтобы снова был открыт гуманитарный «коридор» для выхода жителей села, не успевших его покинуть.

18 марта на южной окраине окруженных Самашек толпа жителей численностью в несколько тысяч человек подошла к позициям российских войск с требованием выпустить их из кольца. Военнослужащие разрешили выйти женщинам с детьми, но заявили, что мужчины будут задержаны и подвергнуты «фильтрации». Однако женщины отказались уходить без своих мужей, отцов, братьев, сыновей. Толпа осталась ночевать под открытым небом.

Утром 19 марта район, где располагались люди, был обстрелян с вертолета. В результате один человек был убит, шесть или семь ранены. Только после этого был открыт «коридор» и начался выход жителей из села, а врачу самашкинской больницы К.Магомадовой разрешили вывезти раненых в больницу Ачхой-Мартана.

В тот же день у другого блок-поста группа женщин, пытавшихся пройти к оставшимся в Самашках родственникам, была обстреляна из гранатомета. 8 женщин, получивших в результате этого ранения, были доставлены в больницу станицы Слепцовская.

Бойцы чеченских вооруженных формирований остались в селе и еще несколько дней оказывали сопротивление федеральным войскам.

* * *

Аналогичные события происходили в горных селах Веденского, Шатойского, Ножай-Юртовского районов весной и в начале лета 1995 г., весной 1996 г.

3.9. ГРАБЕЖИ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

В статье 4 пункте 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям говорится, что грабежи «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте».

* * *

Крайне низкий уровень дисциплины среди военнослужащих, а также их плохое материальное обеспечение¹ явились причинами многочисленных преступлений против имущества граждан. Следует, однако, отметить, что большинство жалоб и обвинений было направлено против военнослужащих ВВ и сотрудников МВД РФ.

Уже вскоре после начала вооруженного конфликта грабежи и уничтожение имущества жителей Чечни приобрели массовый характер. В многочисленных показаниях жителей Грозного² и Гудермеса³, станции Ассиновской⁴, сел Самашки⁵, Шали, Ишхой-Юрт⁶ и других населенных пунктов сообщается о массовых грабежах после занятия их федеральными силами.

Например, Лейла Бапаева, жительница поселка Бутенко (Грозный) дала следующие показания Комитету обвинителей, работавшему в рамках подготовки Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и военных преступлениях в Чеченской Республике:

«Зашли и к нам (это было 2 января), все проверили. Спрашивали в первую очередь, есть ли оружие. Откуда оно у нас? Но они оружие и не искали, потому что если бы у меня что-то и было, то это (например, пулемет) можно было бы спрятать во дворе, но они там и не искали. В основном они искали в доме, в квартирах. Все выворачивали: шкафы, стулья, сундуки. Искали что поценнее. Спрашивали: »Доллары есть? Золото есть?" <...> Конечно, как у всех, на черный день или еще для чего-нибудь в шифоньере у меня лежали доллары. Тысяча долларов. Это все богатство. Когда они зашли и стали все выкидывать, вытряхивать, эти доллары вывалились. Я хотела их поднять, а мне говорят: «Это мы можем сделать сами», — и военный наглым образом положил их в свой карман. В доме стоял хороший телевизор. Они его сзади прикладом разбили, а потом посуду. Красивая очень посуда была, какую любят иметь женщины. Они вдвоем взяли этот сервант и опрокинули его на пол — не осталось ничего целого. У меня девочка, ей 20 лет, все для нее подготовленное лежало в сундуке. Они оттуда все стали вытаскивать и укладывать в вещевые мешки, что там в упаковках, все, что есть хорошее, дорогое белье и все это. Так нагло. <...> Они были не в масках. Им было лет по 30. На них были зимние черные шапочки и камуфляжная форма⁷. <...> А уходя, мне сказали: йВсе вы чеченцы — бандитык"⁸.

Редкий случай произошел с Михаилом Аркадьевичем Паталовым, бывшим заместителем директора грозненской филармонии, — удалось установить даже номер воинской части, в которой служили грабители:

«У Паталова сгорела квартира, имущество, но он ни о чем так не жалел, как о своей уникальной коллекции. »Древние рукописи, книги, иконы! Их начал собирать мой отец, коллекция имеет огромную моральную ценность!" И ведь успел же он спасти свои раритеты от огня, перевез к другу — чеченцу, живущему в частном доме на окраине. Но вот вскоре какие-то военные пришли с обыском, опечатали коллекцию и увезли, заявив, что не должны, мол, православные иконы храниться у мусульманина. «Мне нужно туда вернуться! ради памяти отца я должен коллекцию спасти!» <...> Следы раритетов он-таки разыскал. Их, оказывается, конфисковал отряд в/ч 3111 дивизии имени Дзержинского [ВВ МВД РФ]. Заявление Паталова о пропаже путешествовало через одиннадцать прокурорских инстанций, было наконец заведено дело, у него даже снимали показания. «Кстати! Я ведь стал инвалидом, как раз когда шел к следователю по вызову». <...> У порога Управления особого штаба МВД он наступил на мину. Такие мины особисты выставляют на ночь, оберегаясь от бандитов, а в то утро забыли снять. Месяц провалялся в больнице, дело о раритетах, конечно, заглохло <...>"⁹.

Свидетелями грабежей, а иногда и пострадавшими оказывались журналисты.

Например, корреспондент «Общей газеты» Геннадий Жаворонков неоднократно наблюдал, как в конце января в Грозном военнослужащие загружали в БТРы электронную аудио- и видеотехнику, взятую из домов, покинутых жителями. Он же в это время стал свидетелем, как на улице города была остановлена грузовая крытая машина, за рулем которой находился капитан федеральных войск. Кузов машины оказался заполнен импортной мебелью.

Корреспондент «Известий» И.Ротарь, посетивший поселок Новогрозненский после его занятия федеральными силами в феврале 1996 г., свидетельствовал, что оставшиеся целыми дома были полностью разграблены военными.

Чешские тележурналисты Вацлав Квасничка, Павел Слабек, Павел Приных, Петр Цикгард сообщили, что 19 апреля 1995 г. в Грозном в районе аэропорта «Северный» они были ограблены российскими военнослужащими, которые отобрали у них 1200 долларов¹⁰.

О массовых грабежах имущества населения Чечни были вынуждены заявлять даже противники Д.Дудаева, выступавшие за ввод федеральных сил в Чечню.

4 февраля 1995 г. пророссийский Временный совет ЧР обратился к правительству РФ с просьбой «проявить жесткую принципиальность в отношении солдат и офицеров, которые творят беспредел в районах, освобожденных от дудаевских отрядов». В обращении говорилось о «лавинообразном количестве фактов» грабежей и беспричинных убийств гражданского населения. По мнению авторов обращения, эта практика толкает население Чечни на путь вооруженной борьбы с федеральными войсками¹¹.

Р.Мартагов, пресс-секретарь Временного совета ЧР, сказал 15 февраля 1995 г. представителю американской правозащитной организации Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки:

«Мародерство¹² очень ухудшилось две-три недели назад. Наша работа крайне осложняется, когда войска, которые должны помогать гражданскому населению, допускают в отношении него нарушения. В последнее время военные власти стали реагировать...»

Саламбек Хаджиев, председатель марионеточного правительства национального возрождения ЧР, заявлял примерно в это же время:

«Мы задерживаем до десяти групп мародеров в день. Только небольшая часть российских войск занимается этим, может быть, 1 процент. Но этот факт бросает тень на всю российскую армию и вынуждает даже самых ярых противников Дудаева поддерживать его»¹³.

Через полгода в интервью корреспонденту информационного агентства «Постфактум» С.Хаджиев вернулся к этой теме:

«В Грозном находится 40-тысячная группировка российских военнослужащих, примерно две тысячи из которых — уголовники, психически ненормальные или просто деградировавшие личности».

С.Хаджиев сказал, что российские военнослужащие каждый день совершают в Грозном какие-нибудь преступления — «грабят, мародерствуют, похищают людей, насилуют».

Руслан Лабазанов, один из активных участников вооруженной оппозиции Дудаеву:

«Я не могу больше терпеть беззакония, которые творят войска МВД. Они грабят все подряд и убивают невинных. Выйдите на дорогу и посмотрите сами: они каждый день вывозят награбленное грузовиками через Толстой Юрт»¹⁴.

Первой реакцией должностных лиц РФ на обвинение военнослужащих федеральных войск в массовых грабежах было отрицание этих фактов. Так, министр юстиции РФ В.А.Ковалев в интервью Российскому информационному агентству «Новости» заявил, что вместе с коллегами он недавно побывал в Чечне и в этой поездке не было выявлено ни одного подобного случая. Далее министр сказал: в оставленных жителями домах солдаты иногда брали продукты, но такие действия не подлежат уголовной ответственности¹⁵.

Командующий одной из группировок федеральных сил в Чечне генерал И.И.Бабичев в интервью Российскому телевидению пустился в довольно странные рассуждения, которые мы считаем необходимым привести дословно:

«В семье не без урода, но явление не принимало и не принимает массовый характер. Это первое. Второе. Несмотря на то, что здесь идет война (ведь официально же не признано, что здесь идет война), может быть, некоторые думают, что здесь войска прогулку совершают, в том числе и понятия мародерства нет. Если он подбирает то, что на улице, или забирает то, что плохо лежит, отдельные если это делают, то не считается это мародерством. Попытки возбудить уголовное дело успехом не увенчаются. Хотя я скажу, что нету массового характера этого. Офицеры, все военнослужащие, прошедшие через эту войну, вы знаете, было бы как-то стыдно, позорно какую-то тряпку взять или что-то еще»¹⁶.

Однако в феврале же 1995 г. представитель МВД А.Петренко сообщил, что его ведомством направлено предупреждение внутренним войскам о недопущении грабежей и что против нескольких военнослужащих возбуждены уголовные дела¹⁷.

В том же месяце были выпущены директива № 1 командующего Объединенной группировкой войск на территории ЧР «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в войсках Объединенной группировки на территории Чеченской Республики» и «Обращение Военного совета внутренних войск Министерства внутренних дел ко всем солдатам, выполняющим задачи по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики», в которых признавались факты совершения грабежей, вымогательства и насилия в отношении гражданского населения со стороны российских военнослужащих (см. раздел [3.13](#)). В этих документах подобным действиям давалась жесткая оценка, сообщалось, что виновные будут наказаны, от командиров требовалось проводить расследование таких фактов, однако реального изменения к лучшему не последовало. Создается впечатление, что командование федеральных сил в Чечне, сообразуясь с советской традицией, проводило в феврале 1995 г. кампанию по наведению порядка в войсках лишь формально, «для галочки», не рассчитывая на реальный результат.

По сообщению депутатов Государственной Думы РФ В.В.Курочкина и В.Л.Шейниса, в апреле 1995 г. у них в Чечне состоялся разговор с офицером ФСБ. Этот офицер подтвердил депутатам, что сообщения о массовых грабежах в населенных пунктах,

занятых федеральными войсками, соответствуют действительности. Он направил об этом своему начальству рапорт, однако реакции не последовало.

Руководство российской спецслужбы действительно знало об этих фактах. Заместитель директора ФСК РФ ¹⁸ генерал В.А.Соболев в марте 1995 г. признал, что «факты мародерства со стороны федеральных войск в Чечне имели место»¹⁹. При этом он, однако, подчеркнул, что масштабы аналогичных преступлений, совершаемых чеченскими боевиками, несравнимо больше. С точки зрения генерала, для успешной борьбы с этими преступлениями следовало бы осуществлять расстрелы на месте.

К счастью, ввести в практику такие безоговорочно запрещенные международным гуманитарным правом (см. начало разделов [3.5](#) и [4.6](#)) и российским законодательством бессудные казни официально было невозможно. В рамках же действующего законодательства ни командование, ни органы военной юстиции не вели в войсках серьезной борьбы с грабежами.

Через год, 10 марта 1996 г., назначенный Д.Завгаевым префект Сунженского района Чечни А.Исламов после посещения им только что занятого федеральными войсками Серноводска сообщил представителям «Мемориала» и НМПО А.Ю.Блинушову и А.Э.Гурьянову, что он видел, как военнослужащие выносили имущество жителей из домов и грузили вещи на военные КамАЗы.

19 марта 1996 г. пророссийский Верховный совет ЧР выступил с резким обращением к российскому президенту, в котором обвинил федеральные войска в «уничтожении мирного населения, грабежах и мародерстве». В этом обращении говорилось, что «в условиях дудаевского режима население Чечни, по существу, было обречено на вымирание и поэтому ввод федеральных войск в республику большинством был воспринят как избавление от тирании», однако войска с первых дней «всей мощью обрушились на мирное население под видом борьбы с незаконными вооруженными формированиями». Вслед за тем Президиум Верховного Совета ЧР призвал президента РФ «защитить мирное население от произвола как федеральных войск, так и незаконных вооруженных формирований». Однако вместо президента России на это обращение откликнулся командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант В.В.Тихомиров. Отрицая очевидное, он заявил, что в военную прокуратуру не поступало никаких сообщений о грабежах и мародерстве со стороны российских военнослужащих в Чечне. «Кому-то очень хочется, — сказал генерал, — столкнуть командование, федеральные войска с правительством Чечни, с жителями республики».

Через два дня представитель Министерства обороны РФ заявил, что якобы не военнослужащие, а «боевики, переодетшись в военную и милицейскую форму, совершают акты мародерства в отношении мирного населения»²⁰.

О грабежах гражданского населения военнослужащими федеральных сил свидетельствуют и данные МВД и прокуратуры ЧР, которые имеются в распоряжении ПЦ «Мемориал».

После взятия Грозного зимой 1995 г. многочисленные факты массового вывоза на военной технике гражданского имущества были зафиксированы на постах ГАИ Республики Ингушетия, через территорию которой имущество вывозилось в Северную Осетию.

По свидетельству журналистов²¹, находившихся в августе 1996 г. на российской военной базе в пригороде Грозного Ханкале, грабежи имущества из домов жителей города не скрывались федеральными военнослужащими, а стали для них повседневностью, нормой жизни:

«Но есть и другая статья дохода, сами бойцы называют это ласковым словом »мародерка". То, что мародерка практикуется с первых дней войны, никто из бывалых солдат особенно не скрывает. Тащат все — утюги, чайники, видеоманитофоны, люстры, персональные компьютеры. Особой популярностью пользуются ковры.

— Когда мы стояли в поле, под Гудермесом, — вспоминает Юра, — у нас все палатки были в коврах. По земле вообще не ходили. От палатки к палатке ковровые дорожки тянулись.

И все-таки «мародерка», или «подарочки» (так еще называют чеченские трофеи), не такая уж большая статья дохода. В Грозном, и без того ограбленном со всех сторон, сегодня много уж не возьмешь. <...>

Ханкалинское начальство прекрасно знает и о «мародерке», и о прочих «шалостях» бойцов, но закрывает на это глаза. Не может по-другому"²².

В качестве примера такой «мародерки» можно привести действия разведывательного батальона 205-й бригады МО, чьи позиции во время августовских боев в Грозном располагались в 16-этажных домах в районе старого аэропорта по улице Алтайская. Боев и обстрелов в этом районе не было, и дома остались целыми. Как рассказали жители этих домов представителям правозащитных организаций²³, пришедшие военнослужащие вынудили всех жителей срочно покинуть квартиры. Затем очевидцы наблюдали, как к их подъездам неоднократно подъезжали машины, в которые солдаты грузили вещи. По окончании боев, когда военнослужащие ушли, почти все квартиры оказались ограблены.

Хусейн Хамидов, проживающий в квартире 51 в доме 15, сделал попытку спасти свое имущество, используя знакомство с майором В.Я.Измайловым, в то время ответственным за воспитательную работу в одной из частей 205-й бригады. Для этого он вместе с майором сумел войти в свой дом и заколотить досками двери своей квартиры (на тот момент она была лишь частично ограблена). На увещевания майора разведчики просто не реагировали. После ухода российских солдат Х.Хамидов нашел свою квартиру практически пустой.

* * *

Были зафиксированы также случаи преднамеренного уничтожения имущества гражданского населения. На это жаловались многие жители Грозного. Однако наиболее известным и исследованным примером являются события в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г.²⁴ В селе были разрушены дома не менее чем в 198 дворах, здания двух школ и т.д.

Самашки. Дом по ул.Выгонной.
Фотография Андрея Блинушова

Лишь часть многочисленных разрушений жилых и общественных зданий — результат обстрелов села и происшедших там вооруженных столкновений. Большинство домов было разрушено в результате преднамеренных поджогов, совершенных военнослужащими ВВ и сотрудниками МВД РФ. По свидетельствам жителей Самашек, оставшихся в селе 7–8 апреля, множество домов было подожжено 8 апреля во время «зачистки» села. Характер разрушений подтверждает показания жителей: очень часто в разрушенных и сожженных дворах целы ворота и заборы, выходящие на улицу; на них и на стоящих стенах нет следов ни от пуль, ни от осколков гранат, мин или снарядов. Представители НМПО лично видели, что наибольшее число пожаров в селе началось именно в первой половине дня 8 апреля, когда в селе производилась «зачистка».

Горное село Жани-Ведено (38 дворов, дома саманные) было оставлено жителями 6 апреля 1996 г. из-за обстрелов. Вскоре оно было занято федеральными войсками. При этом, по словам местных жителей, большинство домов были еще целы. Примерно в течение месяца федеральные войска не разрешали никому приближаться к селу. После ухода войск в селе остался лишь один не разрушенный дом. Жители обвинили военнослужащих в преднамеренных поджогах домов. При посещении села 22 мая 1996 г. представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов зафиксировал, что лишь немногие из домов разрушены взрывами снарядов и бомб. В большинстве же дворов на пепелищах домов не было ни воронок от взрывов, ни каких-либо других следов применения оружия, они окружены нетронутой травой.

17 апреля 1996 г. после того, как село Чири-Юрт выполнило предъявленный генералом В.Шамановым ультиматум, освободив содержащихся в селе с лета 1995 г. пленных военнослужащих, после проведенной без эксцессов «проверки паспортного режима» в тот момент, когда блокировавшая село техника уже покидала позиции, выстрелом из танкового орудия был до основания разрушен дом Абдуллы Дахаева. Дахаев был известен как активно действующий представитель структур ЧРИ в селе и на тот момент скрывался после побега с неофициального пункта содержания задержанных в Ханкале. Разрушение дома можно квалифицировать лишь как акт мести, от которого пострадали в первую очередь жена и дети Дахаева.

Летом 1996 г. в селе Ведено федеральными силами в качестве карательной меры был преднамеренно взорван дом отца Шамиля Басаева. При этом официально утверждалось, что в этом районе упала невзорвавшаяся бомба, которую было невозможно транспортировать или разминировать на месте.

3.10. УНИЧТОЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ

Статья 16 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям запрещает «совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов, и использовать их для поддержки военных усилий».

* * *

В результате военных действий культуре чеченского и ингушского народов был нанесен непоправимый ущерб.

Авторы доклада не располагают данными, позволяющими утверждать, что объекты культуры преднамеренно уничтожались федеральными силами. Однако очевидно, что при ведении боевых действий федеральные войска вообще не принимали в расчет возможность спасения культурных и исторических ценностей от уничтожения.

До начала боевых действий в государственных архивах ЧР хранилось 795 000 дел, в том числе 139 000 дел — в районных и городских государственных архивах. Наиболее ценные документы — около 656 000 дел, отражающих историю чеченского и ингушского народов более чем за два столетия, — хранились в Центральном государственном архиве ЧР в Грозном по адресам: ул.Чехова, 3, ул.Карагандинская, 6 и ул.Орджоникидзе, 89 (в 100 м от «президентского дворца», где происходили жестокие бои). Тут же хранились и около 227 000 дел архива бывшего Чечено-Ингушского обкома КПСС.

В ходе командировки заместителя руководителя Росархива В.А.Еремченко в Грозный в феврале 1995 г. было установлено, что в результате боев полностью уничтожены все архивные документы, находящиеся в хранилищах на улицах Чехова и Орджоникидзе (включая все микрофильмы страхового фонда). Уцелело лишь хранилище на Карагандинской улице, где находились около 90 000 дел на спецпереселенцев периода высылки чеченцев и ингушей в Казахстан. Таким образом, погибло 87% общего объема архивных документов¹.

Почти полностью сгорел Чеченский национальный (этнографический) музей, в котором хранились уникальные археологические ценности древнего и средневекового Кавказа, предметы и одежда традиционной чеченской культуры, старинные рукописи. В этом же здании, находившемся в центре Грозного, где в начале 1995 г. происходили ожесточенные бои, располагался и Музей изобразительных искусств. Сотрудники ФСБ РФ в феврале 1995 г. извлекли из развалин этого музея большое количество произведений искусства, которые сложили в железнодорожный контейнер. Для оценки ситуации с этими произведениями искусства в марте 1995 г. по инициативе МЧС РФ в Грозный из Москвы прибыла специальная группа из шести специалистов². Входящий в ее состав заместитель директора Государственного музейно-выставочного центра Министерства культуры РФ Борис Хотин сообщил Комитету обвинителей, работавшему в рамках подготовки Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и о военных преступлениях в Чеченской Республике:

«Действительно, 20-тонный железнодорожный контейнер был забит произведениями изобразительного и прикладного искусства из Музея изобразительных искусств Грозного. Прежде всего мы начали описывать эти предметы при непосредственном участии сотрудника из администрации Хаджиева, который ведал вопросами культуры. Сотрудники ФСБ при нашем участии по описи все передали представителю Министерства культуры Чечни. <...>

Мы попытались все, что было возможно, вынести из развалин. При этом сохранность произведений была практически нулевой. Все собранное нами и все то, что находилось в контейнере, требует реставрации. По нашей оценке, как минимум 50 процентов произведений восстановлению не подлежат.

В полевых условиях нам удалось провести работу по консервации некоторых, с нашей точки зрения, наиболее ценных полотен XVIII—XIX веков. Мы законсервировали, предварительно привели в божеский вид и вывезли порядка 60 произведений изобразительного искусства.

Все это находится сегодня в хранилищах Музейно-выставочного центра ГОРИЗО, то есть в хранилищах Министерства культуры, и ждет своего часа для реставрации. Реставрация этих произведений настолько трудоемкая и дорогая, что, я думаю, вряд ли это можно будет сделать в скором времени. <...>

Характер разрушений говорит о том, что там использовался шквальный огонь. Рядом с музеем находится небольшой парк, состоящий примерно из 50 довольно старых деревьев. Так вот все эти деревья срезаны наполовину. Все!"³

В ходе боев в начале 1995 г. был уничтожен Научно-исследовательский институт гуманитарных наук Чеченской Республики, основанный в 1907 г. В библиотеке института были собраны труды всех известных кавказоведов мира, полевые материалы научных изысканий по языкам вайнахских народов и их этнографии. В специальных хранилищах НИИ находились оригиналы средневековых книг и рукописей. Все это погибло.

В Грозном полностью сгорели Республиканская научная библиотека им.Чехова, Центральная научно-техническая библиотека, три вузовские библиотеки, все библиотеки научно-исследовательских институтов, Республиканская детская библиотека, помещения с архивами союза писателей, союза художников, союза композиторов, союза театральных деятелей⁴.

Были разрушены или понесли невосполнимый ущерб Республиканский детский центр творчества, Чеченский государственный университет, Государственный педагогический институт, Грозненский нефтяной институт, Геологический музей, Фольклорный центр с архивом, музыкальное и педагогическое училища.

3.11. НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Из статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей <...>".

* * *

В Чечне в период вооруженного конфликта дважды грубо и в массовом порядке нарушались избирательные права граждан:

— в ходе выборов главы Чеченской Республики и депутатов Государственной Думы РФ, проводившихся в ноябре—декабре 1995 г.;

— в ходе выборов депутатов Народного собрания Чеченской Республики и президента Российской Федерации, проводившихся в мае—июле 1996 г.

Выборы не были подлинными, они не обеспечивали свободное волеизъявление избирателей.

И голосование, и избирательная кампания проходили в условиях ограничения прав граждан, характерных для чрезвычайного положения: на ряде территорий и в некоторых населенных пунктах действовал комендантский час, многие дороги и ряд населенных пунктов были блокированы федеральными силами, производились досмотры автомашин и не санкционированные прокуратурой обыски жилищ граждан. В результате этого на предвыборные мероприятия даже в Грозный в ряде случаев не могли попасть не только делегаты общественно-политических организаций, но и баллотировавшиеся кандидаты.

Статья 38 Закона РФ «О чрезвычайном положении» прямо запрещает проводить какие-либо выборы и референдумы на территории, где действует чрезвычайное положение, так как при этом заведомо не могут быть соблюдены необходимые условия для свободного волеизъявления населения и гарантированы избирательные права граждан. В данном случае официально чрезвычайное положение объявлено не было, но все факторы, мешающие свободному волеизъявлению избирателей, были налицо.

Даже по признанию Центральной избирательной комиссии РФ, выборы могли быть проведены лишь на части территории ЧР. В южных районах, неподконтрольных федеральным силам, выборы заведомо не могли быть проведены.

Отметим, что президент России приводил точно такую же аргументацию в своем обращении к гражданам России 27 декабря 1994 г.:

«<...> выборы президента Чечни проведены, по сути, в условиях военного положения и только в некоторых районах существовавшей в то время Чечено-Ингушской Республики. [Президент имел в виду выборы президента Чеченской Республики 27 октября 1991 г., которые выиграл Д.Дудаев] <...> Отсюда однозначный вывод — режим в Грозном незаконен, им нарушены базовые нормы Конституции РФ».

Однако уже меньше чем через год, с согласия президента России, в Чечне проводятся выборы, «по сути, в условиях» чрезвычайного положения и «только в некоторых районах» ЧР.

Кроме того, практически отсутствовали списки избирателей ЧР¹, а это, в соответствии с избирательным законодательством РФ, является обязательным условием для проведения выборов. В результате же военных действий произошли глобальные изменения структуры населения Чечни. Множество людей переместились из одних районов республики в другие; сотни тысяч (по некоторым оценкам — до половины населения Чечни) выехавших за пределы ЧР не смогли принять участия в выборах.

Средства массовой информации как в декабре 1995 г., так и в июне 1996 г. неоднократно сообщали о том, что:

— значительное число населенных пунктов бойкотировали проводимые выборы;

— население часто не было даже реально информировано, где располагаются избирательные участки;

— организаторы выборов в ЧР не осуществляли сколько-нибудь серьезный контроль за соблюдением избирательного законодательства, наоборот, были созданы условия, способствующие злоупотреблениям и фальсификациям (в доказательство корреспонденты ряда российских изданий сообщили, что смогли беспрепятственно по нескольку раз проголосовать на разных избирательных участках).

* * *

В соответствии с указом президента РФ, на 16 декабря 1995 г. было назначено проведение на территории Чечни выборов в Государственную Думу РФ. Верховный Совет ЧР (см. «Хронику»: октябрь 1995 г.), в свою очередь, назначил на этот день выборы главы Чеченской Республики (должность, не предусмотренная ни Конституцией РФ, ни Конституцией ЧР). 16 ноября официально началась избирательная кампания.

На протяжении всей избирательной кампании въезд и выезд из ряда крупных населенных пунктов даже равнинной части Чечни были ограничены. Например, проехать через крупные населенные пункты Западной Чечни (Ассиновская, Серноводск) или въехать в них можно было лишь при наличии отметки в паспорте о прописке в этом населенном пункте². Следовательно, ни баллотирующиеся кандидаты, ни агитаторы попасть туда не могли.

25 ноября председатель правительства ЧР и один из кандидатов на должность главы ЧР, Д.Завгаев, своим указом ограничил в Грозном передвижение в ночные часы. А с 9 декабря был ограничен въезд в город и в светлое время суток. Начиная с 11 декабря въезд в Грозный был практически полностью закрыт — без специальных пропусков туда не могли попасть даже аккредитованные журналисты.

В результате этого ряд крупных предвыборных мероприятий соперников Д.Завгаева был сорван. Например, 6 декабря был сорван съезд общественно-политического движения «Союз народа за возрождение Республики», возглавляемого единственным серьезным соперником Д.Завгаева на выборах главы республики — Р.Хасбулатовым. Российскими блок-постами на дорогах не были пропущены в Грозный делегаты из южных районов Чечни. А 10 декабря в Грозном не удалось провести Съезд духовных и светских лидеров Чечни — на него не смогли приехать жители большинства населенных пунктов.

9 декабря Р.Хасбулатов отказался участвовать в этих выборах, так как «пришел к мнению, что решение о выборах было принято без учета интересов большинства населения».

Лишь 12 декабря Верховный Совет ЧР принял закон о порядке голосования в Чеченской Республике. Согласно этому закону, голосовать можно на любом участке (независимо от места жительства) на основании любого документа, удостоверяющего личность, не предъявляя никаких открепительных талонов. Подобный порядок голосования открыл широкие возможности для фальсификаций.

Голосование было назначено на 14–17 декабря 1995 г.

Члены миссии ОБСЕ в Чеченской Республике на период выборов выехали из Чечни. Никто из международных наблюдателей за ходом выборов в Чечне не следил.

Есть многочисленные свидетельства, что в большинстве населенных пунктов выборы 14–17 декабря не состоялись: люди не приходили на избирательные участки.

Тем не менее выборы были объявлены состоявшимися. Центральная избирательная комиссия ЧР объявила о том, что проголосовало более 60% населения, из них около 90% отдали голоса за Д.Завгаева.

* * *

Избирательная кампания по выборам депутатов Народного собрания ЧР³ и президента Российской Федерации, проводившаяся в мае—июле 1996 г., на территории Чечни характеризовалась теми же особенностями, что и предыдущая.

Выборы в Народное собрание ЧР явились нарушением подписанного представителями обеих воюющих сторон 10 июня 1996 г. в Назрани Протокола заседания Комиссий по переговорам о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики. В пункте 5 этого Протокола было записано: «Комиссии по переговорам договорились, что необходимо провести свободные демократические выборы в органы государственной власти Чеченской Республики всех уровней с участием всех реальных политических сил при общественном и международном контроле по завершении вывода временных объединенных сил с территории Чеченской Республики и ее демилитаризации». Тем не менее полномочный представитель президента РФ в Чечне О.И.Лобов, выступая по грозненскому телевидению, сказал о предстоящих выборах следующее: «Я не вижу серьезных причин для их отмены или переноса, как того требуют сепаратисты».

В свою очередь, глава группы содействия ОБСЕ в Чечне Тим Гульдманн высказывал мнение, что обстановка не позволяет провести эти выборы как действительно демократические и свободные.

Издававшаяся в Урус-Мартане газета «Маршо» сообщила, что при голосовании по вопросу о проведении этих выборов на территории Чечни в Верховном Совете ЧР, происходившем 12 мая 1996 г., до кворума не доставало около четверти от присутствующих депутатов. Кроме того, часть депутатов, узнав о предмете обсуждения, покинули зал. Тем не менее в результате состоявшегося голосования было принято решение о проведении выборов. Эту информацию подтвердил корреспонденту газеты «Сегодня» депутат Верховного Совета ЧР Лом-Али Хациев⁴. Однако председатель Верховного Совета ЧР А.Осмаев в интервью корреспонденту газеты «Московский комсомолец» отверг это обвинение, сказав, что за проведение выборов проголосовали 62 депутата из общего числа 105⁵.

5 июня на пресс-конференции в Москве Д.Завгаев сообщил корреспондентам, что «уже зарегистрированы 70 из 93 кандидатов в депутаты, каждый из которых собрал две-три тысячи голосов в свою поддержку». А уже 7 июня на расширенном заседании правительства ЧР председатель Центральной избирательной комиссии ЧР А.-К.Арсаханов сообщил⁶, что на одно место в Народном собрании в среднем претендуют 8–10 кандидатов. Таким образом, если верить А.-К.Арсаханову, за два дня было зарегистрировано более 750 кандидатов.

К 13 июня было официально сообщено, что по Чечне открыто 374 избирательных участка.

Первый тур голосования проходил с 13 по 16 июня. Официально было объявлено, что выборы состоялись. По данным ЦИК ЧР, в голосовании приняли участие более 60% избирателей на территории Чечни. Из кандидатов в президенты России Б.Н.Ельцин значительно опередил остальных, набрав более 50% голосов.

«Еще утром шестнадцатого, глядя в честные объективы телекамер, глава республики назвал процент проголосовавших — 50. Полтора часами позже председатель республиканского избиркома простодушно сообщил тем же журналистам: на 12 часов дня проголосовало 23 процента избирателей. Наблюдателей почему нет? — А вот вы сами и наблюдайте! — посоветовал Доку Гапурович [Завгаев]. Сергей Гапонов из НТВ наблюдал, что бюллетени можно было получить по чужим паспортам, вообще без паспорта и сколько угодно. Бригада телевизионщиков, добравшаяся до Шали, нашла на месте избирательного участка пустое помещение. Иностранцы сообщили, что сами принимали участие в голосовании. Некоторые — не по одному разу»⁷.

Второй тур выборов президента РФ и депутатов Народного собрания ЧР проводился 3 июля. Согласно протоколам избирательных комиссий, на территории Чечни в голосовании приняли участие 74% избирателей; кандидат в президенты России Б.Н.Ельцин набрал 73% голосов. По заявлению Центризбиркома РФ, «сведения о каких-либо нарушениях в Центризбирком не поступали».

Корреспондент газеты «Московские новости» Михаил Шевелев, режиссер телепрограммы «Взгляд» Андрей Кириченко и оператор Константин Ложкин зафиксировали следующую картину в день голосования:

«С утра 3 июля ничто в столице Чечни не наводило на мысль, о том, что выборы здесь состоятся. Мы посетили 5 избирательных участков. Возможно, их больше в Грозном, но таковых мы не обнаружили. Количество членов избирательных комиссий и охраняющих их милиционеров заметно превышало число желающих проголосовать. К полудню только на одном из пяти увиденных нами участков последних оказалось больше двадцати. <...> На вопрос о том, можно ли проголосовать, нам отвечали радостным согласием, просили, извиняясь, показать паспорта, ни о каких открепительных талонах даже речи не заводили. <...> Такая либеральная обстановка царила на всех участках. Мы можем утверждать это с полным основанием, поскольку, движимые профессиональным любопытством, позволили себе нарушить избирательное законодательство. Каждый из нас четырежды в этот день отдал свой голос. <...>

Обнаружить хоть один избирательный участок за пределами Грозного оказалось не просто»⁸.

Корреспонденты обнаружили, что в населенных пунктах Шали, Новые Атаги, Гехи, Гехи-Чу выборы вообще не проводились. В Алхазурово привозили урну для бюллетеней, но к двум часам дня ее уже увезли. Избирательный участок в Урус-Мартане к 16 часам закрылся, так как, по словам членов избирательной комиссии, здесь уже проголосовали 98% избирателей.

В предгорных и горных селах Чечни, в большинстве своем полностью контролируемых сторонниками ЧРИ, выборы, естественно, также не проводились.

ПЦ «Мемориал» располагает копиями документов⁹, в которых ряд должностных лиц и представителей общественности Чечни письменно отрицают факт проведения выборов в Народное собрание ЧР и президента РФ 16 июня 1996 г. на значительной части территории Чечни.

Важно отметить, что:

— эти документы касаются в основном тех районов, которые, по официальным сведениям, находились под контролем федеральных сил. Более того, в Наурском и Шелковском районах вообще не было боевых действий;

— речь в этих документах идет о населенных пунктах разной величины — в том числе районных центрах и о втором по численности населения городе в Чечне, Гудермесе, и даже о целых районах¹⁰;

— на части документов стоят подписи действующих на тот период глав администраций населенных пунктов, то есть должностных лиц, подчиненных федеральной власти РФ. Подписи заверены печатями с гербом Российской Федерации. Таким образом, о том, что выборы не проводились, свидетельствовали отнюдь не только представители ЧРИ;

— один из документов подписан даже совместно председателем и секретарем территориальной избирательной комиссии Гудермесского района и заверен печатью этой избирательной комиссии;

— среди выдвигаемых в этих документах условий, при которых будет возможно проведение выборов, — требование обеспечения элементарных прав человека: свободы передвижения, возвращения беженцев в места их прежнего проживания, прекращения военных действий.

3.12. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДНЫЙ ПОИСК, ПОЛУЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ¹

Из статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".

* * *

С начала вооруженного конфликта в Чечне правительство РФ, руководство федеральных силовых ведомств и многие военнослужащие постоянно предпринимали действия с целью ограничить права граждан свободно искать, получать и распространять информацию. Некоторые из таких действий, в соответствии с вышеприведенным пунктом 3 статьи 19 Международного пакта, можно было бы расценивать как правомочные, но лишь при том условии, что они «установлены законом». В реальности же они прямо противоречили российскому законодательству, а следовательно, нарушали положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

Например, ограничение свободы передвижения, в том числе и для журналистов, и даже введение цензуры было бы возможным лишь при условии объявления чрезвычайного положения, которое, однако, в Чечне федеральными властями так и не было объявлено.

Распоряжением правительства РФ от 1 декабря 1994 г. № 1886-р «в связи с осложнением ситуации на Северном Кавказе, угрожающей дальнейшей стабилизации общественно-политической обстановки, и в целях доведения до российской и мировой общественности объективной информации о происходящих событиях» был создан Временный информационный центр при Роскомпечати. Почти сразу же этот центр стал не только источником распространения дезинформации, но и орудием, с помощью которого власти РФ препятствовали работе российских и иностранных журналистов на территории Чечни.

Постановлением правительства РФ «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360 Временному информационному центру при Роскомпечати предписывалось осуществлять аккредитацию журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, и «немедленно лишать аккредитации журналистов <...> за передачу недостоверной информации, пропаганду национальной или религиозной неприязни»². В Моздоке же, где базировалось командование федеральных сил, был создан субпресс-центр Временного информационного центра, в котором требовалась дополнительная аккредитация.

29 декабря 1994 г. Центр общественных связей МВД РФ выступил с заявлением по поводу деятельности журналистов на территории Чечни. В нем после ряда обвинений в адрес журналистов сообщалось, что «аккредитационные карточки, выданные Временным информационным центром при правительстве Российской Федерации, не являются основанием для свободного передвижения и проникновения на территории дислокации частей и подразделений внутренних войск, мест выполнения ими служебно-боевых задач». Слова о «местах выполнения ВВ МВД служебно-боевых задач» открывали возможность для самого широкого произвола.

В конце января 1995 г. был создан новый орган с длинным неудобопроизносимым названием — Мобильный информационный центр пресс-службы правительства РФ при Территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике. Именно при этом органе журналисты должны были получать «аккредитацию для работы на территории Чеченской Республики»³. Лишь такая аккредитация давала журналистам право находиться в «зоне боевых действий». Вдобавок, согласно Временному положению об аккредитации, журналисты могли находиться в зоне боевых действий, в расположении воинских частей, на военных объектах и постах только в сопровождении представителей МО, МВД, ФПС, МЧС, пресс-службы правительства РФ. У авторов доклада не вызывает сомнения введение особого порядка посещения журналистами расположений воинских частей и т.п., но важно подчеркнуть, что под «зоной боевых действий» военные и гражданские власти могли подразумевать, как это обычно и делалось, всю территорию Чеченской Республики.

Такой порядок аккредитации в качестве обязательного предварительного условия для работы в Чеченской Республике, установленный подзаконными актами федеральных исполнительных властей РФ, прямо противоречил понятию об аккредитации, установленному Законом РФ «О средствах массовой информации». В соответствии с законом, аккредитацию нельзя рассматривать как обязанность редакции и тем более как предварительное условие осуществления конституционного права на свободный поиск и получение информации любым законным способом⁴.

Практически военные власти в Чечне признавали право журналистов на передвижение по ее территории лишь при наличии аккредитации при Временном информационном центре,

Мобильном центре или при службах МО и МВД. Журналисты, не имеющие такой аккредитации, неоднократно выдворялись с территории Чечни. Это противоречило статье 27 Конституции РФ, которая гарантирует каждому человеку, законно находящемуся на территории России, право свободно передвигаться по ней. Это противоречило и Законам РФ «О праве граждан на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах РФ», «О средствах массовой информации», «Об обороне», «О чрезвычайном положении»⁵.

Фактически подзаконными актами федеральных исполнительных властей на территории Чеченской Республики был создан не предусмотренный действующим законодательством правовой режим, подобный чрезвычайному. Это делало шаги российских властей, ограничивающих деятельность СМИ, противоречащими статье 19 Международного пакта о политических и гражданских правах.

Вот как корреспондент газеты «Вечерняя Москва» описывал получение аккредитации:

«Я долго не мог найти военный аэродром, где среди прочих тайн и секретов притаился мобильный информационный центр Пресс-службы правительства Российской Федерации при Территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике <...> Собственно, здесь мне нужно было только лишь получить так называемую субаккредитацию, армейское дополнение к остальным необходимым документам, без которой ни один российский пост даже разговаривать не желает. Внимательно выслушав меня, очень приветливый бородатый человек, опять в камуфлированной форме, но без опознавательных знаков, дружелюбно сказал: «Приходите завтра».

Ну как ему объяснить, что мне ночевать негде. Я стал его уговаривать... Потом приветливый человек вдруг нахмурился, посмотрел строго мне в глаза и выписал на три дня эту самую субаккредитацию.

— Почему так мало? Ведь сюда не ближний свет ездить, — глупо спросил я.

— Положено так. Будете отмечаться и информировать нас, — поставил он точку в нашем диалоге..."⁶

Впрочем, даже наличие аккредитации при Мобильном центре не избавляло журналистов от неприятностей. Их неоднократно задерживали, не пропускали на блок-постах на дорогах, у них отбирали видео- и аудиокассеты, аппаратуру, ссылаясь на то, что необходима дополнительно еще и аккредитация при МО или МВД.

3.13. ДЕЙСТВИЯ КОМАНДОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ В ЧЕЧНЕ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГИБЕЛИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ НАПАДЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ НА МИРНЫХ ГРАЖДАН

Было бы несправедливо утверждать, что командование федеральных сил совсем не предпринимало шагов к тому, чтобы уменьшить страдания мирного населения от военных действий в Чечне. Но мы можем утверждать, что таких шагов и усилий было явно недостаточно и обычно они имели чисто формальный характер.

* * *

В течение зимы 1994–1995 гг. сохранялась возможность относительно свободного проезда из Грозного в Ингушетию и обратно через блок-посты федеральных сил, расположенные в Западной Чечне. У водителей автомашин лишь проверяли документы, а машины досматривали на предмет наличия оружия. Многие люди получили возможность выехать или вывезти родных и знакомых из зоны военных действий. Сохраняя гуманитарный «коридор», связывающий Грозный и многочисленные села Чечни с внешним миром, командование федеральных сил в Чечне, безусловно, способствовало спасению многих человеческих жизней и действовало в соответствии с духом международного гуманитарного права.

В сельских районах командование федеральных сил иногда во время боевых действий предоставляло «коридоры» для выхода мирного населения. Однако, как правило, организация таких «коридоров» была крайне неудовлетворительной — жителей не оповещали или плохо оповещали о существовании «коридора», времени для выхода мирного населения перед началом обстрелов предоставлялось недостаточно (например, в Серноводске, Самашках, Аллерое, Центорое весной 1996 г. — см. разделы [3.2.3](#), [3.8](#)). Люди вынуждены были покидать села по ночам, в перерывах между обстрелами — по горным тропам в обход позиций федеральных войск. Правозащитными организациями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки зафиксированы случаи, когда мирные жители погибали именно при выходе по «коридору» (пример — «шатойский коридор» в июне 1995 г. — см. раздел [3.2.3](#)).

* * *

В связи с многочисленными случаями совершения военнослужащими (прежде всего внутренних войск) преступлений против гражданского населения командование федеральных сил предприняло в феврале 1995 г. ряд шагов.

16 февраля командующий Объединенной группировкой войск на территории ЧР генерал А.С.Куликов выпустил директиву № 1 «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в войсках Объединенной группировки на территории Чеченской Республики». В этой директиве сообщалось о том, что со стороны военнослужащих имели место преступные действия в отношении местного населения. Командующий дал этим действиям жесткую оценку, сообщил, что виновные арестованы и будут наказаны, потребовал «по каждому факту насилия над населением в районе вооруженного конфликта со стороны военнослужащих административные расследования условий и причин совершения правонарушения проводить лицам командования группировки войск».

В феврале же 1995 г. была выпущена листовка, которая, с одной стороны, служит доказательством того, что к этому времени практика совершения преступлений военнослужащими против мирного населения уже действительно приобрела массовый характер, но, с другой стороны, показывает и обеспокоенность командования по этому поводу:

«Обращение Военного совета внутренних войск Министерства внутренних дел ко всем солдатам, выполняющим задачи по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики

Товарищи солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры и генералы, боевые друзья, Военный совет внутренних войск МВД России обращается к Вам со словами благодарности за Ваши грамотные и решительные действия в обеспечении государственной безопасности, законности и правопорядка на территории Чеченской Республики.

Своими самоотверженными и решительными действиями Вы внесли реальный вклад в устранение угрозы государственности и неприкосновенности Российской Федерации, ее суверенитету и подрыва Конституции и законов России.

При выполнении воинского долга солдаты ВВ проявили высочайшее мужество и героизм, лучшие качества человека.

Вместе с тем, однако, в последнее время появились случаи грабежей, вымогательства и насилия в отношении гражданского населения со стороны российских сил.

Действительно, мы несем потери, но мы не должны позволить своим сердцам ожесточиться. Никому не дано право попирать закон.

Грабежи и насилие в отношении гражданского населения позорят внутренние войска МВД, дискредитируют их в глазах общественности, сводят на нет действия большинства сил, которые с честью выполняют свой долг.

Военный совет внутренних войск МВД требует от всех командиров на всех уровнях и от всех военнослужащих полного соблюдения закона при выполнении своего воинского долга и принятия самых строгих мер против всех проявлений грабежей и недисциплинированности в отношении гражданского населения, вплоть до привлечения виновных к ответственности.

Именно такие меры применяются к группе военнослужащих в/ч 3709, которые совершили преступления и запятнали честь и достоинство внутренних войск¹.

Кодекс поведения на войне остается незыблемым:

- сражаться только против вооруженного противника
- стрелять только по военным целям
- ограждать мирное население — использовать силу только в масштабах, необходимых для осуществления военных действий.

Мы совершенно уверены в том, что в эти трудные для нас всех времена солдаты внутренних войск станут примером выполнения воинского долга, образцом утверждения законности в нашем Отечестве.

Военный совет внутренних войск МВД России".

Кроме вышеприведенных, нам не известны другие примеры резких заявлений командования федеральных сил по поводу совершения военнослужащими преступлений против мирного населения. Обычно либо утверждалось, что имеют место лишь отдельные исключительные случаи совершения подобных преступлений, либо такие факты вообще отрицались.

Среди личного состава ВВ МВД РФ в феврале 1995 г. была распространена отпечатанная тиражом пять тысяч экземпляров «Памятка». Повторно этот документ был распространен в таком же количестве в марте 1996 г. Таким образом, десять тысяч экземпляров «Памятки» были распространены среди сотен тысяч военнослужащих, прошедших, с учетом ротации, Чечню.

«ПАМЯТКА военнослужащим внутренних войск МВД России по соблюдению гуманитарных правил поведения при выполнении задач по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чечни

1. Будьте бдительными, дисциплинированными и выдержанными. Несоблюдение установленных законом и международным правом правил ведения боевых действий может опорочить страну и войска, привести к непредсказуемым последствиям, укрепить боеспособность противника.

2. Вести боевые действия следует только против противника: нападать можно только на военные объекты.

2.1. К военным объектам противника относятся:

- незаконные вооруженные формирования, за исключением медицинской службы, духовного персонала;
 - учреждения, здания и районы, где размещаются боевики, их имущество и склады;
 - объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия;
 - объекты, полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дают явное военное преимущество.
- 2.2. Военный объект остается военным объектом даже в случае присутствия на нем гражданских лиц.
- 2.3. Гражданские лица, находящиеся на военных объектах или в непосредственной близости от них, разделяют опасность, которой подвергается этот военный объект.
3. Относитесь с уважением к чужой собственности. Мародерство, насилие над населением в районах военных действий запрещаются и преследуются по Закону (УК РСФСР, ст.266, 267²) и наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет или смертной казнью.
4. Проявляйте гуманное отношение к гражданскому населению; возьмите мирных жителей под защиту, не допускайте актов возмездия и взятия заложников из их числа.
5. Старайтесь воспрепятствовать нарушению перечисленных правил. О всех нарушениях докладывайте командиру".
-

Положения «Памятки» направлены на защиту гражданского населения и воспроизводят некоторые положения международного гуманитарного права. Судя по формулировкам, одним из источников при разработке «Памятки» явились Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним (см. раздел [1](#)). Определение «военного объекта», данное в пункте 2.1. «Памятки», в значительной мере повторяет такое определение, данное в Первом дополнительном протоколе (ст.52 п.2). Таким образом, военное командование при разработке рекомендаций по вопросам защиты мирного населения совершенно справедливо опиралось не только на Второй дополнительный протокол. Вместе с тем, по мнению авторов доклада, концепция «Памятки» была недостаточно продумана, некоторые формулировки нечетки. Кроме того, за рамками правил, предписанных военным служащим внутренних войск этой «Памяткой», остались другие положения гуманитарного права.

Например, важнейшее положение Первого дополнительного протокола — «При проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты» — никак не упоминается. Нет и упоминания о запрете неизбирательных нападений, обстрелов, бомбардировок (см. раздел [3.2](#)), а ведь именно от этих действий больше всего страдало мирное население. Отнесение к военным объектам «районов, где размещаются боевики, их имущество и склады», — формулировка, прямо провоцирующая ведение нецельного огня «по площадям» и целым населенным пунктам.

В «Памятке» нет ни слова о необходимости гуманного обращения с задержанными и арестованными, о недопустимости жестокого и унижающего достоинство обращения со сложившими оружие или захваченными участниками вооруженных формирований.

В результате такая «Памятка» могла играть отрицательную роль, создавая у военнослужащих представление правомочности действий, запрещенных нормами гуманитарного права.

* * *

В мае 1995 г., по-видимому, в связи с большим числом жалоб местного населения на вымогательства и грабежи, оскорбления и жестокое обращение со стороны военнослужащих и сотрудников МВД на блок-постах и контрольно-пропускных пунктах, службой, ответственной за воспитательную работу с личным составом федеральных сил в Чечне, был подготовлен и отпечатан текст, занимающий одну страничку:

«ПАМЯТКА О правах, обязанностях и о порядке взаимоотношений военнослужащих с местным населением в Чеченской Республике»

Личному составу КПП федеральных войск России на территории Чеченской Республики о порядке взаимоотношений с местным населением

Товарищи солдаты, старшины, прапорщики и офицеры!

Личный состав КПП, выполняя свой воинский долг, участвует в проведении мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, ликвидации незаконных вооруженных формирований, обеспечивает пропускной режим, ограничивает и регулирует движение транспортных средств и граждан, пресекает попытки нападения или прорыва через КПП незаконных вооруженных формирований, боевиков.

При этом важно постоянно помнить, что при исполнении обязанностей боевой службы военнослужащие, личный состав КПП в соответствии с законом имеют право:

- требовать от граждан и должностных лиц соблюдения установленного порядка, пресекать преступления, административные нарушения и действия, препятствующие исполнению их обязанностей;
- проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность;
- задерживать и передавать в органы милиции лиц, совершивших правонарушение или покушающихся на его совершение, либо с целью установления личности;
- проводить личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств, изъятие оружия и боеприпасов.

При этом важно постоянно помнить, что личный состав КПП обязан, каждый военнослужащий обязан:

- защищать граждан от преступных посягательств независимо от их гражданства, места жительства, социального происхождения и национальной принадлежности;
- быть аккуратным и по форме одетым, соблюдать тактичность и правила вежливости, представляться и объявлять цели проверки;
- учитывать обычаи и нравы местного населения, особенности его психологии и традиции, в частности порядок обращения с женщинами;
- личный досмотр производить лицом одного пола, а вещей, предметов и транспортных средств в присутствии лица, в собственности или владении которого находится проверяемое;
- о всех жалобах и заявлениях докладывать старшему начальнику, спорные вопросы (по возможности) корректно разрешать на месте.

Личному составу КПП запрещено:

- прибегать к устрашению оружием или вести бесцельную стрельбу;
- вступать в служебные разговоры с гражданами, следующими через КПП;
- отвлекаться от выполнения основной задачи;
- принимать от гражданских лиц различные предметы, а также продукты питания.

Будьте бдительными, дисциплинированными и выдержанными. Несоблюдение установленных законом и международным правом правил отношений к гражданскому населению может опорочить страну и войска, привести к непредсказуемым последствиям. Относитесь с уважением к чужой собственности. Мародерство, насилие над населением в районах военных действий недопустимо, преследуется по закону (УК РФ ст.266, 267) и наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет или смертной казнью.

Проявляйте гуманное отношение к гражданскому населению, возьмите мирных жителей под защиту, воспрещайте попытки мести и взятия заложников из их числа, крепите

дружбу и взаимоотношения, достойным поведением множьте ряды сторонников федеральных войск.

Помните:

Только те, кто не бросил оружия по требованию военнослужащего, является противником!

Воины России! Знайте, что, выполняя свой долг, защищая целостность нашей страны и спокойствие ее граждан, вы находитесь под защитой Российского государства, его Конституции и законов на территории Чеченской Республики.

Штаб Объединенной группировки внутренних войск МВД РФ на территории Чеченской Республики".

По словам подготовившего этот документ офицера, ему было нелегко добиться его утверждения.

Судя по непрекращающимся вплоть до окончания вооруженного конфликта жалобам населения на поведение военнослужащих и сотрудников МВД на КПП и блок-постах, никто всерьез не добивался исполнения предписаний этой «Памятки».

* * *

В целом деятельность командования федеральных сил в Чечне по ознакомлению военнослужащих с нормами гуманитарного права не приняла сколько-нибудь серьезного систематического характера и не исправила коренным образом положения вещей.

Более того, «практики» учили солдат совсем другому. В газете «Российские вести» были приведены слова солдата разведывательно-диверсионной группы пограничных войск, воевавшего в Чечне:

«Я крепко запомнил слова, которые нам говорили на переподготовке в Ставрополе: война не может вестись в белых перчатках. Если ты воюешь — ты будешь убивать. Разбрасывай мины-ловушки, и по фигу, кто на них подорвется — женщина или ребенок. Ребенок вырастет моджахедом, а женщина родит нового боевика. Сначала стреляй, а потом думай — это твоя главная забота»³.

Комиссия по правам человека при президенте России в своем Докладе «О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах»⁴ констатировала, что «военнослужащие всех рангов и званий, участвующие в боевых действиях в ЧР, не знакомы с элементарными нормами гуманитарного права о законах и обычаях войны и, в частности, о защите гражданского населения в ходе боевых действий; не знают также об ответственности за серьезные нарушения законов и обычаев войны, квалифицируемых по международному праву как военные преступления».

В подтверждение вышесказанного можно привести слова человека, отдавшего службе в армии двадцать пять лет, — профессора, полковника медицинской службы в отставке В.Власова:

«Советские, а теперь и российские законы молчат о проблемах военнопленных. В стране не проведено ни одного медицинского исследования на эту тему. Женевская конвенция 1949 года была объявлена к употреблению в Вооруженных Силах только в 1991 году, но на ее основе в армии так и не появилось ни одного документа, регламентирующего поведение военнослужащего в плену или обращение с пленным противником или с

мирным населением⁵. Может быть, отчасти поэтому российские солдаты не колеблясь брали в заложники мирных жителей в Чечне"⁶.

3.14. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РФ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ЧЕЧНЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ И СОТРУДНИКАМИ МВД РФ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Комиссия ООН по правам человека в 1995 и 1996 гг. на пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях призвала власти РФ к тому, чтобы все, кто совершил нарушения прав личности в связи с вооруженным конфликтом в Чечне, предстали перед судом.

Комитет ООН по правам человека 26 июля 1995 г. выразил сожаление в связи с тем, что «никто не понес ответственности за бесчеловечное обращение с пленными и другими задержанными лицами», а «проводившиеся до сего времени расследования по обвинениям в нарушениях прав человека российскими вооруженными силами, включая убийства гражданских лиц, оказались недостаточными». Комитет призвал власти РФ «тщательно и незамедлительно расследовать случаи грубого нарушения прав человека, имевшие место и продолжающие происходить в Чечне, наказать виновных и обеспечить компенсацию потерпевшим».

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации также призвал к тому, чтобы все, кто совершил нарушения прав человека и международного гуманитарного права в ходе конфликта в Чечне, были привлечены к ответственности.

25 января 1996 г. ПАСЕ приняла Заключение № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы. В этом Заключении ПАСЕ рекомендовала Комитету министров Совета Европы «пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы» на основании того, что Россия «имеет четко выраженное желание и в ближайшем будущем будет способна соответствовать критериям членства в Совете Европы». В этом Заключении среди прочих положительных аспектов происходящего в России отмечалось, что «лица, признанные виновными в нарушении прав человека, в особенности в связи с событиями в Чечне, будут привлечены к судебной ответственности». По мнению авторов доклада, это утверждение Парламентской Ассамблеи СЕ не имеет отношения к реальному положению вещей; нам неизвестны факты, на которых оно могло бы основываться.

* * *

Согласно российскому законодательству, в большинстве случаев вопрос о возбуждении уголовного дела, его приостановке или прекращении находится в ведении сотрудников милиции или прокуратуры. Благодаря специальному решению Конституционного суда России граждане РФ получили возможность в судебном порядке обжаловать решение следственных органов о прекращении уголовного дела. Однако ни потерпевший, ни его адвокат не могут знакомиться с ходом расследования, они не могут также в судебном порядке обжаловать решение следователей, если те по каким-то причинам считают нужным приостановить следствие. В таком случае у потерпевшего остается единственная возможность — жаловаться в вышестоящие органы прокуратуры.

Прокуратура РФ в такой же степени, как и МВД или МО, подчинена президентской власти. Военная же прокуратура является еще в меньшей степени «независимой» инстанцией, способной провести объективное расследование действий силовых структур.

Законодательство, между тем, в данном случае не предусматривает возможности какого-либо другого расследования, способного довести дело до суда.

* * *

В состав Объединенной группировки федеральных войск в Чечне входили формирования МО и МВД РФ (внутренние войска и милицейские подразделения — ОМОН, СОБР).

На территории Чечни, контролируемой федеральными силами, обеспечением правопорядка и расследованием преступлений занимались:

— правоохранительные органы ЧР (промосковской администрации): прокуратура и МВД ЧР, входящие в состав прокуратуры и МВД РФ;

— правоохранительные органы прямого федерального подчинения: органы военной прокуратуры, Кавказская межрегиональная прокуратура, Главное управление оперативных штабов МВД РФ (ему подчинены различные отряды и службы МВД);

— военные комендатуры и командиры воинских частей, которые, согласно российскому законодательству, также должны производить дознание по делам о преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими.

Уголовные дела, возбужденные по фактам преступлений, совершенных военнослужащими (МО, ВВ МВД, пограничники), согласно российскому законодательству, расследуются военными прокуратурами, подчиненными Главной военной прокуратуре. Главная военная прокуратура, хотя и подчиняется Генеральной прокуратуре РФ, но в силу многих причин находится в тесной связи с военным руководством.

В Чечне все преступления, совершенные военнослужащими, расследовала военная прокуратура Грозненского гарнизона (войсковая часть 44662).

Преступления же, совершенные сотрудниками милиции (ОМОН, СОБР и т.п.), командированными в Чечню из разных регионов России, расследовались Кавказской межрегиональной прокуратурой.

Уголовные дела, возбужденные органами прокуратуры ЧР по фактам преступлений, совершенных военнослужащими или милиционерами, командированными в Чечню из регионов России, передавались, соответственно, либо в военную прокуратуру, либо в Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Закрепляя это правило, заместитель генерального прокурора РФ издал 14 июня 1995 г. распоряжение № 15-6-95, пункт 2 которого предписывал «прокурору Чеченской Республики <...> направлять для разрешения по существу военному прокурору в/ч 44662 материалы и уголовные дела в случае, если будут бесспорно установлены факты совершения правонарушений со стороны военнослужащих Министерства обороны и внутренних войск России». Удивительное требование предоставления бесспорных доказательств дало сотрудникам военной прокуратуры неограниченные возможности для того, чтобы уклоняться от расследования направляемых им уголовных дел и материалов. Прокурор ЧР В.А.Абубакаров писал об этом в письме на имя генерального прокурора РФ:

«<...> сотрудники военной и Кавказской межрегиональной прокуратур отказываются расследовать дела и по истечении длительного времени возвращают их без выполнения следственных действий по мотивам отсутствия бесспорных доказательств виновности конкретных военнослужащих. <...>

Необоснованность попыток сотрудников специализированных прокуратур переложить на правоохранительные органы Чеченской Республики бремя доказывания вины конкретных военнослужащих в совершении преступлений против мирных граждан очевидна.

Военнослужащие федеральных сил отказываются давать показания работникам органов прокуратуры и МВД ЧР, не предоставляют оружие, транспортные средства и т.п. Кроме того, сотрудников правоохранительных органов ЧР для выполнения следственных действий по приказам анонимных командиров даже не пускают в расположение воинских частей и блок-постов. При этих условиях сотрудники прокуратуры и МВД ЧР лишены практически возможности закрепить доказательства по горячим следам"¹.

Впрочем, командиры частей и подразделений федеральных сил часто препятствовали и действиям сотрудников органов прокуратуры федерального подчинения (военной, Кавказской межрегиональной). Их так же зачастую просто не пускали в расположение воинских частей. Однако ни военная, ни Генеральная прокуратуры серьезных шагов для того, чтобы исправить положение, не предпринимали.

Так, например, в мае 1995 г. на территорию 503-го мотострелкового полка не был допущен старший помощник военного прокурора временных объединенных сил в Чечне К.И.Рейтер, прибывший туда для проведения следственных действий по факту исчезновения задержанных людей. В июне 1995 г. он сообщил представителям НМПО В.М.Гефтеру и А.Г.Алтуянну, что направил жалобу в Генеральную прокуратуру РФ о воспрепятствовании командованием 503-го полка его деятельности. Однако Генеральная и Главная военная прокуратуры в ответах на запросы «Мемориала» и депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова этот факт отрицали.

По словам военного прокурора временных объединенных сил в Чечне В.Ю.Шендрика², его представителей не допускали в фильтрационный пункт Грозного и в расположение ГУОШ МВД.

19 апреля 1995 г. члены группы Уполномоченного по правам человека РФ А.Ю.Блинушов (рязанский «Мемориал») и Ю.А.Рыбаков (депутат Государственной Думы РФ) встретились с прокурором Кавказской межрегиональной прокуратуры Ю.А.Джаповым. Прокурор сообщил, что военное руководство неохотно идет на контакт с прокуратурой, зачастую отказывается предоставлять необходимые сведения. Кроме того, Джапов пояснил, что спецподразделения МВД перед выездом из Чечни уничтожают свою документацию. Действуют они при этом в масках, без форменных знаков различия на одежде, все офицеры вместо подлинных фамилий пользуются псевдонимами³. Как привлечь к ответственности этих сотрудников МВД, прокурор просто не знал.

В целом же прокуратура (и военная, и Кавказская межрегиональная, и Генеральная) демонстрировала нежелание «выносить сор из избы» и серьезно наказывать виновных в противодействии проводимым расследованиям. Военный прокурор временных объединенных сил в Чечне И.В.Шевченко в октябре 1996 г. в разговоре с представителями Правозащитного центра «Мемориал» и Международной Хельсинкской Федерации вообще отрицал факты каких-либо помех работе прокуратуры со стороны командования воинских частей⁴.

В феврале 1996 г. за воспрепятствование служебной деятельности прокурора было возбуждено уголовное дело против командира дивизии ВВ МВД РФ генерал-майора Г.П.Фоменко и нескольких подчиненных ему офицеров. Поводом для этого послужил инцидент, произошедший 24 декабря 1995 г. на блок-посту, расположенном между населенными пунктами Серноводск (Чечня) и Слепцовская (Ингушетия): военнослужащие поста остановили рейсовый автобус и избили водителя, а приехавшие представители военной прокуратуры, а также прокуратуры и МВД Республики Ингушетия не были допущены на место происшествия командованием дивизии и блок-поста. Однако 30 мая 1996 г. военная прокуратура СКВО прекратила уголовное дело «за отсутствием в деянии состава преступления». Мотивировка данного решения была следующая: «поскольку следствием установлено, что действия Фоменко были обусловлены сложной обстановкой, связанной с нападениями чеченских боевиков на посты внутренних войск, несогласованностью поведения его подчиненных и нечетко поставленной им задачей»⁵.

Штраф в размере пяти минимальных месячных размеров оплаты труда (наказание смехотворное) выплатил майор воинской части 74822⁶ К.С.Офицеров, признанный 27 февраля 1996 г. виновным по ст.191-3 УК РСФСР⁷. Он не допустил осенью 1995 г. сотрудников военной прокуратуры на территорию части для проверки, как сказано в ответе из Генеральной прокуратуры РФ, «условий содержания в необорудованной гауптвахте арестованных в дисциплинарном порядке военнослужащих». За термином «необорудованная гауптвахта», как мы уже говорили (см. раздел [3.6.2](#)), обычно скрывалась яма, выкопанная в земле, где содержались как провинившиеся российские военнослужащие, так и пленные бойцы чеченских отрядов или задержанные гражданские лица (см. раздел [3.6.2](#)).

Сотрудники МВД РФ. Их лица скрыты под масками, фамилии — под псевдонимами. Фотографии Валерия Щеколдина, впервые опубликованы в журнале «Карта» (1997. №15)

Кавказская межрегиональная прокуратура рассматривала вопрос о привлечении к уголовной ответственности начальника ГУОШ в Грозном генерал-майора милиции Н.В.Попова и командира ОМОНа УВД города Балаково Саратовской обл. полковника

П.Н.Стрелкова за противодействие представителям военной прокуратуры при расследовании убийства, совершенного подчиненным последнего — бойцом ОМОНа⁸. Стрелков препятствовал опознанию убийцы и отказывался выдать закрепленный за ним автомат. Уголовное дело против Попова и Стрелкова, возбужденное 30 января 1996 г., 30 марта того же года было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

В августе 1995 г. заместитель прокурора ЧР публично обвинил федеральных военных в противодействии работе следователей над уголовным делом по факту зверского убийства 7 июля 1995 г. в селе Пригородное неподалеку от Грозного неизвестными лицами семи членов семьи Чапановых (в том числе детей и стариков). Уголовное дело по данному факту, возбужденное прокуратурой ЧР, было вначале передано в Кавказскую межрегиональную прокуратуру, однако в августе возвращено назад в прокуратуру ЧР.

«Неожиданное заявление заместителя прокурора Чеченской Республики Сулумбека Асаева вновь напомнило жителям Чечни о зверском убийстве месячной давности. В интервью местной газете «Грозненский рабочий» г-н Асаев заявил, что семью Чапановых уничтожили российские военнослужащие и что следствию известны имена конкретных убийц. Зампрокурора объяснил такую откровенность следственных органов явным противодействием следствию со стороны военных, которые в ходе следствия не допускали на территорию военных частей и игнорировали вызовы в прокуратуру для дачи показаний»⁹.

В январе 1996 г. в связи с неустановлением виновных лиц это уголовное дело решением прокуратуры ЧР было приостановлено; в июле 1996 г. Генеральной прокуратурой РФ было дано указание о возобновлении расследования; августовские бои поставили в этом расследовании точку.

В справке, подготовленной начальником отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР Х.Х.Махамашаевым, которая была приложена к письму, направленному 4 июля 1996 г. прокурором ЧР на имя генерального прокурора РФ, рисовалась безрадостная картина в области сотрудничества прокуратур:

«Сотрудники военной и Межрегиональной прокуратур ни по своей инициативе, ни после уведомления горрайпрокуратурами о совершенных военнослужащими преступлениях в большинстве случаев на осмотры мест происшествий не выезжают или выезжают спустя 2–3 дня, когда и осматривать нечего. <...>

Городские и районные прокуратуры не по всем фактам совершенных военнослужащими федеральных войск преступлений своевременно уведомляют сотрудников военной и Межрегиональной прокуратур, не сообщают руководству прокуратуры ЧР об отказе последних выезжать на места происшествий. В нарушение требований уголовно-процессуального законодательства уголовные дела длительное время не передаются по подследственности».

* * *

Никто из высшего командного состава не понес наказания за преступные деяния федеральных сил на территории Чечни и близлежащих регионов за период вооруженного конфликта.

Лишь против одного генерала — генерал-майора МВД Г.П.Фоменко, о котором говорилось выше, было возбуждено уголовное дело, затем прекращенное «за отсутствием

в деянии состава преступления». В конце 1996 г. Г.П.Фоменко в прежнем звании генерал-майора командовал в/ч 3748 (Владикавказ), а в январе 1998 г. возглавил временную объединенную группировку на Северном Кавказе.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за действия федеральных сил, приведшие к массовой гибели гражданского населения и разрушению гражданских объектов: неизбирательное ведение огня и неприцельные бомбардировки.

Было возбуждено лишь несколько уголовных дел по фактам бомбардировок сел.

Например, 16 октября 1995 г. военной прокуратурой Грозненского гарнизона было возбуждено уголовное дело по факту бомбардировки села Рошни-Чу (см. раздел [3.2.3](#)). 14 ноября оно было принято к производству следственным управлением Главной военной прокуратуры. Однако виновные так и не были установлены:

«В среду начальник следственного управления Главной военной прокуратуры генерал-майор Юрий Яковлев, расследующий сейчас обстоятельства авиабомбардировки чеченского села Рошни-Чу, пообещал сделать информационное сообщение о выводах, к которым пришла комиссия в результате предпринятых следственных действий. По данным «МК», полученным из источников в Чечне, близких к комиссии военной прокуратуры, работающей по данному делу, сообщение должно было констатировать тот факт, что бомбометание по Рошни-Чу совершили российские самолеты. Именно к такому выводу и пришла комиссия.

Однако, вопреки ожиданиям, в четверг генерал Яковлев сообщил представителям прессы, что в Рошни-Чу действительно найдены осколки авиабомбы, но прежде чем говорить о ее «национальной принадлежности», необходимо провести тщательную экспертизу.

По информации, полученной из тех же источников, столь жалкий результат работы комиссии объясняется тем, что накануне на Яковлева сильно «надавили» — причем давление шло и из штаба командования Объединенной группировки войск в Чечне, и из Главной военной прокуратуры.

Известно, что авианалеты в Чечне осуществляются в следующем порядке: командование Объединенной группировки <...> ставит задачу авиации <...>. Для решения подобных задач на военных аэродромах (видимо, в Краснодарском крае и Ставрополье) обязательно «дежурят» в состоянии боевой готовности сколько-то самолетов. По приказу из штаба (то есть от командующего федеральными силами в Чечне) самолеты поднимаются в воздух с соответствующей нагрузкой, выполняют задачу и возвращаются обратно, после чего о соответствующем вылете поступает рапорт в Министерство ВВС [ошибка автора статьи — такого министерства нет, рапорт поступает к главному военно-воздушным силам РФ]. Так что есть, по крайней мере, три точки, где факт вылета зафиксирован: штаб командования в Чечне, аэропорт и министерство.

Кроме того, у нас еще существует система ПВО, достаточно мощная для того, чтобы отследить появление любого металлического летающего объекта во всем воздушном пространстве от Астрахани до Луганска. Это уже четвертая точка, где известно о боевом вылете.

Однако, несмотря на всю очевидность происшедшего, военная прокуратура не решается назвать вещи своими именами"¹⁰.

Дело было приостановлено «за неустановлением виновных лиц».

Примечательна позиция российской военной прокуратуры, которая, признав факт гибели шести и ранения пятнадцати жителей села, а также разрушения более сорока домов, сообщает:

«8 октября 1995 года около 18 часов 8 самолетов штурмовой авиации неизвестной до настоящего времени принадлежности нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Рошни-Чу. <...> Вследствие сложной и напряженной обстановки, сложившейся в районе села, которое полностью находилось и находится в данный момент под контролем незаконных формирований, производство следственных действий там невозможно. Прокурору Чеченской Республики в октябре 1995 года направлялось отдельное поручение о допросе лиц, пострадавших во время бомбардировки, и свидетелей авианалета. Однако по вышеуказанной причине следственные действия выполнены не были. Поскольку все иные возможные следственные действия вне территории Рошни-Чу полностью выполнены, предварительное следствие по уголовному делу 9 января 1996 года приостановлено на основании п.3 ч.1 ст.195 УПК РСФСР — в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»¹¹.

Если все следственные действия вне села проведены, а принадлежность самолетов не установлена и выяснить ее можно, лишь допросив «пострадавших и свидетелей», живущих в селе, остается предположить, что, по мнению прокуратуры, они же сами себя и бомбили.

Аналогичная ситуация сложилась и с расследованием уголовных дел, возбужденных военной прокуратурой по фактам бомбардировок сел Гехи-Чу, Шалажи, Катыр-Юрт и Чишки (см. раздел [3.2.3](#)) — они были приостановлены «за отсутствием в деянии состава преступления» или «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». После проверки прокуратурой СКВО дела о бомбардировке сел Шалажи и Катыр-Юрт направлены для дополнительного расследования в военные прокуратуры Волгодонского и Ейского гарнизонов.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за преднамеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций.

Убийства мирных жителей и преднамеренное уничтожение жилых домов в селе Самашки, произошедшие 7–8 апреля 1995 г. (см. раздел [3.3](#)) — пожалуй, наиболее известное для широкой общественности преступление такого рода.

27 апреля 1995 г. исполняющий обязанности генерального прокурора РФ А.Н.Ильющенко возбудил уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.102 пункт «з» УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц) и ст.149 часть 2 УК РСФСР (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным общеопасным способом). Дело начала вести группа следователей военной прокуратуры СКВО.

С точки зрения авторов доклада, при добросовестном подходе расследование данного дела не могло встретиться с непреодолимыми трудностями: в большом количестве имелись следы преступления, тела жертв, пострадавшие и свидетели, известно, какие подразделения осуществляли операцию, Генеральной прокуратуре было по силам узнать

истинные имена лиц, планировавших операцию и командовавших ею. С конца июня 1995 г. в течение нескольких месяцев в Чечне не велись серьезные боевые действия, которые создавали бы трудности для работы следователей.

Тем не менее расследование затянулось на год и девять месяцев.

По сообщению жителей Самашек, в середине мая 1995 г. в село приехала российская следственная группа, ее члены осмотрели места совершения преступлений, взяли показания у части пострадавших и свидетелей. Эксгумация похороненных тел не производилась. Уезжая из села, следователи обещали вскоре вернуться в Самашки для продолжения опроса пострадавших. Однако в селе они больше не появлялись.

18 сентября 1996 г. заместитель главного военного прокурора РФ генерал-лейтенант юстиции С.Э.Гавето¹² сообщил, что расследование дела продолжается, «лиц, привлеченных к уголовной ответственности по делу, нет. На настоящий момент на кафедре военной тактики Военного университета МО РФ проводится военно-уставная экспертиза, предметом исследования которой являются вопросы соответствия действий должностных лиц по разработке и проведению специализированной операции требованиям нормативных документов внутренних войск МВД РФ».

14 января 1997 г. дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», поскольку «военнослужащие действовали в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны»¹³.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за захваты военнослужащими федеральных сил заложников и использование гражданских лиц в качестве «живого щита».

По мнению Главной военной прокуратуры, таких фактов не было. То, что пишет по этому поводу заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции В.А.Смирнов, удивляет своим цинизмом даже на фоне обычных ответов из этого ведомства.

Так, в марте 1996 г. в селе Самашки (см. раздел [3.7](#)), по мнению военной прокуратуры, произошло следующее:

«<...> военнослужащие одной из частей внутренних войск МВД России были обстреляны интенсивным огнем из автоматического оружия. При этом боевиками незаконных вооруженных формирований одновременно велся огонь и по домам местных жителей. Последние, спасаясь от обстрела, вышли на дорогу, где спрятались за бронетехнику военнослужащих. Дойдя вместе с военнослужащими до центра села, местные жители разошлись»¹⁴.

Непонятно, правда, почему жители вышли из домов, дающих хоть минимальную защиту от обстрела, на открытое место и пошли вместе с техникой в том направлении, откуда велся огонь. Кроме того, жители, по их словам, не «прятались за бронетехнику», а прикрывали ее собой, идя впереди или сидя на броне.

Относительно событий в 9-й городской больнице в Грозном в августе 1996 г. (см. раздел [3.7](#)) Главная военная прокуратура все же признала один факт:

«<...> военнослужащие внутренних войск МВД России с целью прекращения ведения боевых действий в районе 9-й горбольницы, сохранения жизни больным и раненым, по предварительно достигнутой обоюдной договоренности между боевиками и медицинским персоналом выходили из окружения в указанном районе, обстреливаемом чеченскими снайперами, вместе с медицинскими работниками указанной больницы»¹⁵.

Это не противоречит рассказу врачей и пациентов. Прямой лжи тут нет. Но о предшествовавшем повторении военнослужащими внутренних войск «подвига Шамиля Басаева», о фактическом принуждении при использовании «живого щита» просто ничего не сказано.

Захват заложников в районе «15-го городка» в Грозном в августе 1996 г. просто отрицается:

«Каких-либо фактов <...> захвата заложников в августе 1996 г. в ходе боевых действий в районе улицы Ленина г.Грозного не установлено»¹⁶.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за создание не предусмотренных законами РФ пунктов принудительного ограничения свободы граждан, за жестокое и унижающее достоинство обращение там с задержанными и арестованными, за применение пыток.

Было возбуждено несколько уголовных дел. Большинство из них — прокуратурой Республики Ингушетия по фактам незаконного задержания на территории Чечни и истязаний граждан этой республики. В Чечне же подобные дела практически не возбуждались. Нам известны лишь два таких уголовных дела:

— по факту убийства в начале мая 1995 г. милиционеров МВД ЧР Э.Д.Мусаева, М.А.Ахмадова, М.Г.Джамбулатова, по крайней мере один из которых содержался на фильтрационном пункте (см. разделы [3.5](#) и [3.6.1](#));

— по факту задержания 15 марта 1996 г. жителей Самашек, бегущих от обстрелов из села (см. раздел [3.8](#)). Военная прокуратура возбудила дело исключительно в связи с тем, что событие получило большую огласку.

Все дела были приостановлены военной либо Кавказской межрегиональной прокуратурой «за неустановлением виновных лиц».

«По факту незаконного задержания в марте 1996 г. в с.Самашки <...> группы мужчин чеченской национальности 16 июня 1996 г. Кавказской межрегиональной прокуратурой возбуждено уголовное дело. Расследованием установлено, что лица, осуществлявшие незаконное задержание чеченцев, подвергли их избиению, отобрали личные вещи (меховые шапки, куртки), деньги. Во время этих действий задержанным на глаза были надеты повязки, а задерживающие находились в камуфлированной одежде без знаков различия и с масками на лицах, в связи с чем их опознание невозможно. 16 марта 1997 г. производство по делу приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»¹⁷.

* * *

Военнослужащие федеральных сил в Чечне и командированные туда милиционеры привлекались к уголовной ответственности лишь в связи с совершением отдельных уголовных преступлений.

При этом уголовные дела возбуждались лишь по незначительной части фактов совершения преступлений. До суда же доводилась меньшая часть из этих уголовных дел.

ПЦ «Мемориал» следил за ходом расследования 111 ставших известными правозащитникам фактов уголовных преступлений против гражданского населения, совершенных в январе—августе 1995 г. (убийства, нанесение телесных повреждений, грабеж, разбой, дорожно-транспортные происшествия и т.п.). Это лишь незначительная часть подобных преступлений, совершенных за указанный период. Есть серьезные основания полагать, что эти преступления были совершены военнослужащими федеральных сил или сотрудниками МВД РФ. В большинстве своем известные нам преступления были зафиксированы органами прокуратуры ЧР или МВД ЧР, а затем материалы или возбужденные уголовные дела были направлены в военную или Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Из всех этих дел до суда были доведены лишь три.

Военный суд Владикавказского гарнизона осудил военнослужащего Вершинина к трем годам лишения свободы за убийство несовершеннолетнего Зелимхана Дедиева (1988 г.р.) из огнестрельного оружия 17 апреля 1995 г. на берегу озера в станице Петропавловская.

Военный суд СКВО за разбойное нападение, убийство двух человек и ранение трех человек приговорил рядового-контрактника О.Коровина к 14 годам лишения свободы, солдат срочной службы Д.Шулина и С.Петрова, соответственно, к шести и трем годам лишения свободы.

Еще в одном случае к уголовной ответственности в связи с убийством в расположении 503-го мотострелкового полка А.М.Домаева, А.С.Сулейманова и Ш.Л.Ташухаджиева (см. раздел [3.5](#)) был привлечен бывший командир этого полка полковник С.Н.Соколов. 20 сентября 1996 г. следствие было закончено, и уголовное дело по обвинению полковника по статьям 102 пункт «з»¹⁸ и «м», 15-102¹⁹, 149 часть 1²⁰, 260 пункт «б»²¹ УК РСФСР было направлено в военный суд СКВО; 12 февраля 1997 г. суд возвратил дело в военную прокуратуру СКВО для дополнительного расследования, которое к весне 1998 г. так и не было закончено.

Одно дело было прекращено в связи с передачей виновных лиц на поруки. По данным МВД ЧР, 26 апреля 1995 г. трое военнослужащих федеральных сил, находясь в нетрезвом состоянии, применяя насилие, захватили несовершеннолетнего Х.Р.Зубайраева. При попытке скрыться на автомашине они совершили столкновение с другим автомобилем, три пассажира которого получили телесные повреждения. При задержании военнослужащие оказали вооруженное сопротивление, в ходе перестрелки один из них был убит. Военной прокуратурой гарнизона Грозного по данному факту было возбуждено уголовное дело. Однако затем в Ульяновске, куда возвратилась из Чечни воинская часть, подследственные были взяты на поруки.

Военной или Кавказской межрегиональной прокуратурой были приостановлены 23 дела в связи с неустановлением виновных лиц. В числе этих дел и возбужденное по факту убийства братьев М. и С.-Э.Хамидовых и А.Третьякова, чьи тела были обнаружены в бывшем месторасположении воинской части ВВ МВД РФ (см. раздел [3.5](#)).

В связи с отсутствием в действиях военнослужащих состава преступления были прекращены 11 дел, в том числе и дела по фактам случайной гибели и ранения мирных гражданских лиц в результате перестрелок и обстрелов не остановившихся на блок-постах автомашин (см. раздел [3.2.4](#)). Военная прокуратура утверждала, что, убивая людей при стрельбе по не остановившимся автомашинам, военнослужащие действовали в «строгом соответствии со статьями 23 и 27 Закона РФ йО внутренних войсках МВД РФ»²². Действительно, пункт «б» части 2 статьи 23 этого закона дает право «временно запрещать или ограничивать движение транспорта и пешеходов, осуществлять их досмотр на улицах и дорогах в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан»; пункт «е» части 1 статьи 27 разрешает применять оружие «для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель <...> отказывается остановиться, несмотря на законное требование сотрудника милиции или военнослужащего». Однако такие права даются военнослужащим ВВ МВД РФ лишь в условиях объявленного чрезвычайного положения, которое на территории Чечни так и не было введено.

Так же, «в связи с отсутствием состава преступления», прекращено дело по факту гибели Шарипа Батаева, тело которого было обнаружено на позициях разведподразделения 693-го мотострелкового полка, наступавшего в конце февраля 1996 г. на село Аршты (см. раздел [3.5](#)).

В.А.Смирнов сообщил, что «осмотр трупа провести не удалось», так как «члены незаконных вооруженных формирований» якобы запретили

«производить какие-либо следственные действия на месте происшествия, в том числе допустив открытое противостояние сотрудникам правоохранительных органов в осмотре трупа и его последующем судебно-медицинском вскрытии <...> по причине чего провести эксгумацию трупа <...> не представлялось возможным»²³.

Между тем, по свидетельству представителя ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасова, сопровождавшего выехавшую на место обнаружения тела оперативно-следственную группу сотрудников правоохранительных органов Республики Ингушетия, имело место обратное. Находившиеся на месте обнаружения тела бойцы Бамутского отряда во главе с Усманом Фирзаули и Хамзатом Батаевым (двоюродным братом убитого) всячески содействовали сотрудникам МВД и прокуратуры, помогли эксгумировать труп²⁴, после чего эксперт-криминалист и судебно-медицинский эксперт провели возможные следственные действия²⁵. Оперативно-следственная группа все же зафиксировала, что смерть Ш.Батаева наступила от выстрела в затылок, а его запястья и кисти рук были переломаны. Тело, по мусульманскому обычаю, было в тот же день предано земле.

Кроме того, В.А.Смирнов сообщает, что Ш.Батаев

«появился в месте расположения разведгруппы федеральных войск и был задержан военнослужащими до выяснения его личности <...> Воспользовавшись ослаблением контроля за ним и тем, что у раненных военнослужащих имелось при себе штатное оружие, Батаев, выхватив у одного из них снайперскую винтовку, произвел выстрел в направлении военнослужащих разведгруппы. Защищая жизни подчиненных военнослужащих, действуя в состоянии необходимой обороны, командир разведгруппы произвел выстрел в сторону Батаева из штатного оружия. От полученного ранения в голову Батаев Ш.А. скончался на месте происшествия»²⁶.

Уголовное дело было прекращено «за отсутствием в деянии состава преступления».

Сказанному прокурором противоречат обнаруженные судебно-медицинским экспертом прижизненные переломы кистей и запястий, а также и характерные особенности раневого канала, указывающие на то, что Ш.Батаева поставили на колени, а выстрел был произведен из пистолета в затылок в упор.

Расследование 15 возбужденных уголовных дел продолжалось и после прекращения военных действий. Но в соответствии с принятым 12 марта 1997 г. Государственной Думой РФ постановлением «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике» большинство из них были прекращены.

В четырех случаях по материалам, поступившим в военную прокуратуру гарнизона Грозного, решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела не было принято в течение периода от 9 до 19 месяцев — притом, что, согласно российскому процессуальному законодательству, такое решение должно быть принято в срок, не превышающий десяти суток. Тем не менее из Генеральной прокуратуры РФ на запрос ПЦ «Мемориал» по данным материалам пришел ответ: «проверка обстоятельств продолжается, исполнение контролируется Главной военной прокуратурой»²⁷.

15 уголовных дел, возбужденных прокуратурой ЧР, и материалы по девяти преступлениям были направлены из органов МВД ЧР в военную прокуратуру. Однако, насколько можно судить по ответам на запросы депутатов Государственной Думы РФ и ПЦ «Мемориал», их следы ни в военной прокуратуре, ни в Кавказской межрегиональной прокуратуре обнаружены не были.

Материалы по 30 совершенным преступлениям по каким-то причинам (о которых можно лишь догадываться), по-видимому, не были направлены органами прокуратуры и МВД ЧР ни в военную, ни в Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Между тем после окончания боевых действий и вывода федеральных структур с территории Чечни возможности для продолжения расследования и проверки по этим уголовным делам на месте не осталось. Кроме того, большинство воинских частей были выведены из Чечни на Ставрополье и в Северную Осетию, а военная прокуратура в/ч 44662 — в Дагестан, что затруднило дознание и следственные действия в воинских частях. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил и сотрудниками МВД, таким образом, практически прекратилось.

* * *

Всего же, по сообщению Главной военной прокуратуры²⁸, с 11 декабря 1994 г. по 8 августа 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения органами военной прокуратуры, Кавказской межрегиональной прокуратурой и прокуратурой Чеченской Республики было возбуждено 129 уголовных дел. Из них к августу 1996 г. были окончены 42 — в суды направлено 21 дело (12 дел уже рассмотрены судами), прекращено 21 дело; приостановлено 61 дело — 48 «в связи с неустановлением виновных лиц», 13 «в связи с неустановлением местопребывания обвиняемых»; расследование по 26 делам не было закончено.

Однако в письме, направленном 4 июля 1996 г. прокурором ЧР В.А.Абубакаровым на имя генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова, сообщались другие, сильно отличающиеся цифры: в период с 1 января 1995 г. по 30 мая 1996 г. только прокуратурой ЧР в военную и

Кавказскую межрегиональную прокуратуры по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений было направлено 257 уголовных дел и 109 материалов. Из них возвращены в прокуратуру ЧР по мотиву отсутствия бесспорных доказательств (см. выше) совершения преступлений именно военнослужащими или сотрудниками МВД РФ 112 уголовных дел и 33 материала²⁹.

В другом ответе Главной военной прокуратуры³⁰ сообщалось, что за период с января 1995 г. по ноябрь 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения на территории Чеченской Республики в военной прокуратуре (войсковая часть 44662) расследовалось 147 уголовных дел. Из них были окончены 45.

Из этих 45 оконченных уголовных дел в суды были направлены 23 дела, прекращено 21.

Судами, согласно сведениям, представленным Главной военной прокуратурой РФ, по данным делам были осуждены к разным уголовным наказаниям 23 человека.

Управление же военных судов Министерства юстиции РФ представило другие сведения³¹: за преступления, совершенные военнослужащими против гражданского населения в период военных действий на территории Чечни, всего были осуждены 18 (!) военнослужащих МО и ВВ МВД. В том числе за умышленные убийства — семь человек, по одному — за разбойное нападение, за хищение чужого имущества, за неосторожное тяжкое телесное повреждение, остальные осуждены за хулиганство, неосторожное обращение с оружием и автопроисшествия. Всего от преступных действий осужденных погибло 18 человек.

Для тех, кто был знаком с реальной обстановкой в Чечне в период военных действий, очевидно: эти цифры свидетельствуют о крайней неэффективности работы правоохранительных органов по расследованию преступлений военнослужащих против гражданского населения. Погибли десятки тысяч человек, в подавляющем большинстве — мирные жители, а понесли наказание виновные в гибели лишь восемнадцати гражданских лиц.

* * *

Отдельно следует сказать о ходе расследования преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил на территории граничащей с Чечней Республики Ингушетия.

Боевые действия здесь велись лишь в конце февраля 1996 г. во время попытки федеральных сил осуществить наступление на село Бамут из Ингушетии. Однако по территории республики неоднократно наносились удары с воздуха, а военнослужащие, двигавшиеся в Чечню и из Чечни, неоднократно обстреливали на дорогах гражданские автомобили, совершали различные правонарушения.

За период с 11 декабря 1994 г. по 30 августа 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения на территории Республики Ингушетия правоохранительными органами этой республики, а также военной прокуратурой Владикавказского гарнизона и Главной военной прокуратурой было возбуждено 43 уголовных дела.

Из них 21 дело было приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». В том числе дела: о гибели гражданских лиц в результате неизбирательной стрельбы 11 декабря 1994 г. при проходе войск в Чечню; о ракетном ударе с вертолетов по селу Гази-Юрт (см. раздел [3.2](#)); о расстреле автоколонны беженцами у станции Нестеровская 17 декабря 1994 г.; об обстреле автомобиля агентства Рейтер; о большинстве других случаев нападения на автомашины (см. раздел [3.3](#)).

Одно дело было приостановлено «в связи с неустановлением местопребывания обвиняемого».

Прекращены «за отсутствием состава преступления» 12 дел. В том числе — два дела о нанесении ракетно-бомбовых ударов по селу Аршты 3 января 1995 г. и 18 апреля 1995 г. и дело об убийстве несовершеннолетнего Ш.И.Арсельгова 7 января 1995 г. (см. раздел [3.3](#)).

Кроме того, четыре дела были прекращены в связи с амнистией и одно — «вследствие изменения обстановки».

Лишь четыре уголовных дела были направлены в суды, которые приговорили виновных к различным срокам лишения свободы.

* * *

Результаты единственного известного авторам расследования, проведенного сотрудниками ФСБ, не отличаются от итогов работы военной и межрегиональной прокуратур. Информация солдатских матерей об избиении «пленных членов незаконных вооруженных формирований» (см. раздел [3.6.3](#)) после депутатского запроса была направлена Кавказской межрегиональной прокуратурой «для проверки оперативным путем в Оперативную группу УВКР [Управления военной контрразведки] ФСБ России в ЧР, по сообщению которой указанные в заявлении группы матерей факты избиений пленных членов НВФ своего подтверждения не нашли»³².

* * *

Неэффективность работы органов прокуратуры при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил в Чечне, по нашему мнению, объясняется не только предвзятостью, но и нежеланием утруждать себя расследованием как таковым, изыскивать и всесторонне исследовать доказательства.

Так, на запрос о жестоком убийстве членами вооруженных формирований ЧРИ четырех пленных российских военнослужащих (см. раздел [4.6](#)) и на сообщение об имеющейся в распоряжении ПЦ «Мемориал» видеозаписи этой казни прокуратура отвечала, что подобная информация

«ранее в органы военной прокуратуры не поступала. Уголовное дело по данному факту не возбуждалось. В соответствии с определенной законом компетенцией производство предварительного следствия по данной категории уголовных дел производится органами территориальных прокуратур»³³.

К тому моменту в Чечне уже не было никаких «органов территориальных прокуратур», кроме прокуратуры ЧРИ.

Можно ли надеяться на объективное расследование действий военнослужащих федеральных войск, если Главная военная прокуратура отказывается озаботиться судьбой даже своих, российских военнослужащих?!

4. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ И ВЛАСТЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ

Международное сообщество рассматривало вооруженный конфликт в Чеченской Республике 1994–1996 гг. как конфликт немеждународного характера. Исходя из этого, авторы настоящего доклада при оценке соблюдения сторонами гуманитарного права обращаются прежде всего к нормам **статьи 3 Женевских конвенций и Второго дополнительного протокола к этим конвенциям**, посвященным защите жертв вооруженного конфликта немеждународного характера (см. Предисловие).

Статья 3 Женевских конвенций имеет обязательный характер не только в качестве норм международных договоров (повстанцы, естественно, таких договоров не могли подписать), но как выражение общих (неписаных) принципов права, общего безусловно обязательного для всех закона — *Jus cogens*¹. Она открывается словами: «В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон [а следовательно, и правительственные, и противостоящие им силы] будет обязана применять, как минимум, следующие положения» (далее следует перечень).

Таким образом, применяя гуманитарное право к конфликтам немеждународного характера, мировое сообщество считает, что в таких конфликтах следует требовать соблюдения соответствующих положений этого права и от антиправительственных (повстанческих, партизанских, сепаратистских, освободительных и т.п., в зависимости от точки зрения) сил.

Вышесказанное относится не только к **статье 3 Женевских конвенций**, но и ко **Второму дополнительному протоколу к этим конвенциям**.

* * *

Самопровозглашенная Чеченская Республика Ичкерия формально не принадлежала к числу Высоких Договаривающихся Сторон, подписавших и ратифицировавших Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним. Тем не менее и для вооруженных формирований ЧРИ было обязательным выполнение требований норм гуманитарного права, относящихся к немеждународным конфликтам, как общих принципов международного права, обязательных для всех.

В июле 1995 г. Швейцарскому Федеральному совету, который хранит оригиналы Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также ратификационные грамоты и документы о присоединении государств—участников этих конвенций и протоколов, было направлено заявление парламента ЧРИ от 14 июля 1995 г. за подписью председателя парламента ЧРИ Ахъяда Идигова. В заявлении, в частности, говорилось:

«Парламент Чеченской Республики Ичкерия, — полномочный орган власти, представляющий чеченский народ, ведущий борьбу за свои права с Россией, — заявляет о принятии Чеченской Республикой Ичкерия обязательств по соблюдению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г.»

К сожалению, несмотря на это заявление, соответствующая разъяснительная работа с бойцами отрядов вооруженных формирований ЧРИ и ознакомление их с нормами гуманитарного права не проводились.

Кроме того, бойцы и командиры вооруженных формирований ЧРИ были такими же советскими людьми, что и противостоявшие им солдаты и офицеры федеральных сил, и прошли (не все, но многие) ту же школу Советской Армии, а структуры Департамента государственной безопасности ЧРИ также во многом состояли из бывших сотрудников советского МВД. И от тех, и от других вряд ли стоило ждать большего знания и уважения норм гуманитарного права, чем от федеральных сил (см. раздел [3.1](#)).

Наконец, следует отметить, однако, что с точки зрения гуманитарного права можно оценивать действия лишь тех отрядов и вооруженных лиц, которые находились под ответственным командованием военного и политического руководства ЧРИ. Действия отдельных, никому не подчиненных групп и людей с этой точки зрения оцениваться не могут. Последнее объясняет, почему составители доклада не включили в него изложение некоторых фактов, известных ПЦ «Мемориал». Например, имеется ряд свидетельств о совершении в период январских—февральских боев в Грозном в 1995 г. вооруженными чеченцами тяжких преступлений (убийства, издевательства, изнасилования) в отношении мирных жителей Чечни. Однако нет никаких доказательств, что эти преступники имели отношение к вооруженным формированиям ЧРИ. Безусловно, любая власть несет ответственность за обеспечение правопорядка на подконтрольной ей территории, но в данном случае следует говорить скорее о территории, временно неподконтрольной никакой власти.

* * *

Самопровозглашенная ЧРИ в период вооруженного конфликта 1994–1996 гг. не была признана ни одним членом международного сообщества в качестве независимого государства. Соответственно, она не являлась участником ни одного международного соглашения, пакта, конвенции о правах человека. Поэтому для властей ЧРИ даже бесспорное установление фактов нарушения ими норм международного права в области прав человека никаких международно-правовых последствий иметь не может.

Тем не менее вполне правомерно применение этих норм для оценки действий властей и представителей вооруженных формирований ЧРИ с точки зрения их готовности следовать общепринятым в международном сообществе образцам.

* * *

При написании данного раздела доклада авторы неоднократно обращались с запросами в органы прокуратуры и МВД РФ. Однако эти ведомства сообщили ПЦ «Мемориал» в своих ответах, ссылки на которые приведены, лишь небольшое число таких фактов. Следует отметить, что множество сообщений СМИ о «зверствах чеченских боевиков» со ссылками на федеральные официальные источники при проверке оказывались ложью.

4.1. НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ВЕДЕНИЕ ОГНЯ, РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ РЯДОМ С ГРАЖДАНСКИМИ

Оценка нападений неизбирательного характера с точки зрения гуманитарного права и обоснование, почему при описании таких действий авторы считают возможным обращаться к нормам **Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям**, кратко изложены в начале раздела 3.2.

Статья 58 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям требует применять следующие меры предосторожности в отношении последствий нападения:

«Стороны, находящиеся в конфликте, в максимальной практически возможной степени:

- а) стремятся <...> удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов;
- б) избегают размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них;
- в) принимают другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций".

* * *

Вооруженные формирования ЧРИ неоднократно вели в ходе боевых действий, хотя и в значительно меньших масштабах, чем федеральные силы, неизбирательный огонь, от которого страдало гражданское население. Но главное, они провоцировали федеральную сторону к неизбирательным нападениям, постоянно размещая позиции около и посреди гражданских объектов, в том числе жилых домов. При этом часто граждан не предупреждали заранее, лишая их возможности эвакуироваться до начала обстрелов и боев. В результате удары федеральных войск по этим позициям вели к дополнительным жертвам среди гражданского населения.

Так, уже в самом начале боевых действий, 12 декабря 1994 г., колонны федеральных войск были обстреляны со стороны станицы Ассиновская. Среди российских военнослужащих появились убитые и раненые, в ответ по станице был открыт огонь, приведший к гибели мирных граждан (см. также раздел [3.2.1](#)).

В декабре 1994 г. в Грозном чеченские формирования неоднократно размещали мобильные зенитные и артиллерийские установки, ведущие огонь по федеральным силам, среди жилых домов, не покинутых жителями¹.

Так, например, ракетный удар с самолета по зданию школы-интерната на ул. Киевская был спровоцирован 28 декабря² тем, что самоходная зенитная установка, стоявшая среди жилых домов вблизи интерната, открыла огонь по самолету, летевшему бомбить аэропорт Ханкала. В результате было разрушено здание интерната, полностью уничтожен частный жилой дом (хозяйка, возможно, погибла), серьезно повреждены еще несколько домов, зенитная же установка не пострадала и уехала из этого района.

Во время январских боев 1995 г. в Грозном члены НМПО неоднократно были свидетелями того, как по районам Грозного, занятым федеральными войсками, со стороны чеченских позиций велся огонь из установок залпового огня «Град». Обстрел жилых кварталов города из оружия, предназначенного для поражения больших площадей, является неизбирательным и неизбежно ведет к гибели гражданского населения.

Вооруженные формирования ЧРИ располагали свои позиции в Грозном в жилых домах и вели огонь по таким же позициям федеральных войск. Обе стороны при этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, которые прятались в подвалах этих же домов. Мирные жители гибли от пуль и осколков, не могли выйти за водой и продуктами³.

Такая же картина наблюдалась во время боев в городах Аргун и Гудермес в августе и декабре 1995 г.

Так, 10–12 декабря 1995 г. вооруженные формирования ЧРИ⁴ небольшими группами беспрепятственно вошли в Гудермес (см. также раздел [3.2.3](#)). Они заняли значительную часть города, окружив позиции федеральных российских войск в районе комендатуры и вокзала.

Хотя бойцы вошедших в город чеченских отрядов и предупреждали гражданское население о возможности начала боев, но такое оповещение не было серьезно организовано. Так, один из опрошенных жителей Гудермеса рассказал, что бойцы вооруженных отрядов заявляли: ничего бояться не надо — они здесь только для того, чтобы помешать проведению выборов. Несколько других жителей Гудермеса рассказали, что боевики все же предупреждали их о возможных предстоящих военных действиях и призывали людей уйти из города. Однако население Гудермеса в большинстве своем не ожидало, что бои могут приобрести серьезный характер, и многие остались в городе.

К 13 декабря подошедшие части федеральных войск, в свою очередь, полностью окружили город. 14 декабря начались интенсивные перестрелки между боевиками и федеральными войсками, как находящимися в городе, так и взявшими его в кольцо. Вплоть до 19 декабря шли интенсивные бои, повлекшие большое число жертв среди мирного населения. По рассказам жителей города, бойцы вооруженных формирований ЧРИ располагали свои военные объекты среди гражданских, нередко вели стрельбу из жилых домов, где находились мирные жители.

Гудермес, декабрь 1995 г. После окончания боев.

Фотография Олега Никишина

Во время боев в Грозном в августе 1996 г. вооруженные формирования ЧРИ действовали аналогичным образом.

* * *

Известен по крайней мере один случай, когда бойцы вооруженного формирования ЧРИ использовали в своих целях «коридор», открытый федеральными силами для выхода мирных жителей. Это нанесло прямой ущерб мирному населению, поскольку в результате был прекращен выход гражданского населения из блокированного и подвергающегося артобстрелам и бомбардировкам села.

С 9 июля 1996 г. блокированное федеральными силами село Гехи начало подвергаться обстрелам. Сопротивление вводу российских войск в село оказывал отряд полевого командира Д.Махаева. Утром 11 июля федеральные войска открыли «коридор» для выхода из села мирных жителей. Однако вскоре по открытому «коридору» из села на нескольких автомашинах попыталась вырваться группа боевиков отряда Д.Махаева. В завязавшей перестрелке большая часть из прорывавшихся была убита, в числе погибших оказался и Д.Махаев.

После этого инцидента федеральные войска закрыли необстреливаемый «коридор» для выхода населения из села, которое в течение всего дня продолжали обстреливать и бомбить⁵.

* * *

Неоднократно в Грозном осуществлялись диверсии, направленные против военнослужащих федеральных сил и сотрудников пророссийской администрации ЧР. В ряде случаев они привели к гибели или ранению мирных граждан. Однако до сих пор нет ясности в вопросе — осуществляли ли все такие диверсии отряды, находящиеся под контролем руководства ЧРИ? По крайней мере в отношении некоторых диверсионных взрывов, приведших к жертвам среди мирного населения, есть основания подозревать, что они осуществлялись с ведома МВД ЧР и федеральных спецслужб.

* * *

В Резолюции 1086 ПАСЕ⁶ безоговорочно осуждалось «занятие ими [бойцами чеченских отрядов] позиций вблизи гражданских поселений без четкого предупреждения граждан об эвакуации до занятия таких позиций».

4.2. ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ВЫЕЗДУ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ ГРОЗНОГО

Гуманитарное право призвано способствовать смягчению последствий войны и защите лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях.

В частности, согласно **статье 13 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям**,

«гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями».

Исходя из вышесказанного, власти обязаны на подконтрольной им территории помогать немобилизованным мирным жителям покинуть подвергающиеся обстрелам или бомбардировкам места. Создание же властями препятствий в этом, безусловно, является нарушением норм международного гуманитарного права.

* * *

В нарушение норм международного гуманитарного права и в противоречии с нормами Международного пакта о гражданских и политических правах власти и бойцы

вооруженных формирований ЧРИ препятствовали с 25 декабря 1994 г. выезду мирных жителей из Грозного.

Во второй половине декабря 1994 г. Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Ингушетия из Грозного в Ингушетию были вывезены четыре автобусные колонны с мирными гражданами. Однако 25 декабря, когда из Грозного двинулась следующая колонна, бойцы вооруженных формирований ЧРИ ее остановили и вернули на площадь у «президентского дворца». Людей¹ высадили из автобусов и объявили им, что колонна не поедет. Автобусы, а также сопровождающие их машины «скорой помощи» и милиции были конфискованы.

Среди тех, кому не дали покинуть город, были люди, лишившиеся жилья в результате бомбардировок, а также по крайней мере одна тяжело раненная женщина — Титова Вера Дмитриевна².

Члены Группы Уполномоченного по правам человека, ставшие свидетелями этого инцидента, пытались выяснить причину таких действий у должностных лиц ЧРИ. Помощник Д.Дудаева Мавлен Саламов, выяснив обстоятельства этого происшествия, представил объяснения.

Однако доводы его были противоречивы, он не назвал ни одной резонной причины, которая оправдала бы воспрепятствование выезду мирных жителей из подвергающегося бомбардировкам города. Тем не менее из его слов было ясно, что эту автоколонну не выпустили если не по прямому распоряжению, то с ведома людей из ближайшего окружения Д.Дудаева.

27 декабря 1994 г. Группе Уполномоченного по правам человека РФ поступило предложение от руководства ЧРИ начать составлять списки жителей Грозного, желающих выехать из города. Было обещано, что по мере составления списков автобусные колонны будут вывозить этих людей.

31 декабря 1994 г. С.А.Ковалев с таким списком пришел на встречу с вице-президентом ЧРИ З.Яндарбиевым в «президентский дворец», однако начавшийся штурм Грозного сделал невозможным дальнейшее обсуждение этого вопроса.

Представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Соколов зафиксировал в январе 1995 г. случай, когда частный автобус, везший из Грозного беженцев, был остановлен на выезде из города бойцами вооруженных формирований ЧРИ, водителю было приказано доставить пассажиров назад в обстреливаемый город. К чести водителя, он на следующий день снова собрал своих пассажиров и по другой дороге все же вывез их из города.

Таким образом, налицо преднамеренное воспрепятствование выезду мирных жителей из мест боев, в том числе раненых и оставшихся без жилья людей.

По версии чеченской стороны, в декабре 1994 г. существовал «секретный план депортации чеченского народа» и действия МЧС РФ проводились в рамках этого плана. Чеченские же отряды пресекали выезд не из Грозного, а за пределы территории Чечни³.

По мнению ПЦ «Мемориал», эта версия не выдерживает критики и не может служить оправданием действий руководства ЧРИ, фактически вынуждавшего мирных жителей вернуться в бомбардируемый Грозный.

Вместе с тем подавляющему большинству автомашин, также вывозящих людей и двигающихся отдельно вне колонн, препятствий к выезду из Грозного и из Чечни не чинилось.

4.3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЧНИ: ЗАХВАТЫ ЗАЛОЖНИКОВ, ПРЕДНАМЕРЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, БЕССУДНЫЕ КАЗНИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЖИВОГО ЩИТА»

Вопиющими нарушениями прав человека и норм гуманитарного права явились действия вооруженных формирований ЧРИ за пределами Чечни — в Ставропольском крае и в Дагестане.

Захват заложников прямо и абсолютно запрещен международным гуманитарным правом (см. раздел [3.7](#)).

С точки зрения международных норм в области прав человека такие действия можно квалифицировать как незаконное задержание и применение пыток, что прямо запрещено **Международным пактом о гражданских и политических правах** и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (см. раздел [3.6](#)).

Статья 13 пункт 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».

Статья 11 пункт 1 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения»¹.

Бессудные казни прямо и абсолютно запрещены международным гуманитарным правом и **Международным пактом о гражданских и политических правах** (см. раздел [3.5](#)).

В целом действия вооруженных формирований ЧРИ в ходе операций в Буденновске, Кизляре и Первомайском можно определить как «террористические акты». Хотя в международном праве нет четкого определения понятия «терроризм», в **Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма**, одобренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г., записано:

«Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора [дословно: ужаса] среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданны, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»².

* * *

14 июня 1995 г. на территории Ставропольского края РФ грузовики, в которых скрывался объединенный отряд вооруженных формирований ЧРИ под командованием Шамиля

Басаева³, были остановлены на посту ГАИ и препровождены к городскому отделу внутренних дел Буденновска⁴. Это учреждение, занятое после недолгого, но жестокого боя⁵, и стало первым объектом нападения отряда Басаева. Затем последовало нападение на здание городской и районной администрации. Преднамеренно был подожжен Дом детского творчества.

Боевики вели на улицах неизбирательный огонь, что привело к гибели и ранениям большого числа мирных граждан.

На улицах города и в жилых домах боевики захватывали заложников из числа гражданского населения, расстреливали отказывавшихся подчиниться и пытавшихся убежать — с этого момента их действия можно квалифицировать как террористический акт. Они обстреливали проезжающие легковые автомобили, в том числе машину «скорой помощи». Таким же образом были остановлены и пассажирские автобусы — водители были убиты, а пассажиры захвачены в заложники. Заложников, среди которых было много женщин, детей, пожилых людей, согнали на площадь.

Приведем цитату из книги, написанной буденновскими журналистами на основе рассказов участников событий:

«Боевики уже действовали на рынке. Они стреляли не глядя. Пускали автоматные очереди, а куда попали или не попали пули их не интересовало. Главное — побольше шума создать. Люди в панике бросали все, что у них было, и бежали. Убежать удалось многим, но не всем. Чеченцы перекрыли оба выхода и погнали толпу к центральной площади. Остальные боевики направились к проспекту Калинина. Люди разбегались в разные стороны, спасались от пуль и плена. Кто не успел спрятаться, попадали в заложники.

Управляющая отделением Сбербанка 1812 Антонина Алексеевна Ильина, ее 13-летняя дочь и заместитель управляющей Татьяна Конорезова ехали на обеденный перерыв. Машину обстреляли. Ильину смертельно ранили. Антонину Алексеевну положили под деревьями. Помощи не оказали. Она истекала кровью, издавая предсмертные стоны. Бригада «скорой помощи» Л.В.Гасюковой в 12 часов 30 минут приняла по рации вызов. <...>

Машину остановил «омоновец» [Женщина приняла террориста за омоновца].

— Вылезай! — приказал он Гасюковой. — Садись туда! — и показал на салон.

Вместе с ней в салон сели мужчина и женщина. <...>

Фельдшера и заложников высадили на площади, а машина «скорой помощи» с боевиками ушла. Людмила Викторовна огляделась вокруг. У памятника Ленину на асфальте сидели люди. Среди них были раненые. К ней подошла чеченка и приказала помогать раненым боевикам. Горожан перевязывать не разрешили. <...>

На площадь одна за другой подходили машины с людьми. Заканчивался обеденный перерыв, горожане возвращались на вахтовых и личных машинах на рабочие места.

Людей обстреливали и заставляли ехать к зданию администрации. <...>

Из медучилища пригнали большую группу девочек. Они громко плакали. Это раздражало боевиков:

— Перестань плакать, а то убью! <...>

И вдруг прозвучал громкий приказ на чеченском языке. Заложников подняли и погнали к зданию администрации. На стоянке для автомашин их остановили. <...> В центре стоянки находился бензовоз. Людей, а их было уже не менее тысячи, рассадили вокруг бензовоза. Донимала жара. Хотелось пить. Люди сидели вплотную друг к другу на асфальте. Дети начали плакать. <...>

В толпе сидела молодая женщина. От плеча до плеча у нее кровоточила рана. Это постарался боевик, провел кинжалом, когда женщина не сразу подчинилась его команде. <...>

На площади было уже более тысячи человек. Боевики слегка подобрали. Разрешили перевязывать раны"⁶.

Заложники в буденновской больнице.

Фотография Юлия Рыбакова

Затем отряд террористов, угоняя с собой толпу заложников, отошел в направлении

городской больницы. Еще в начале событий больница была занята боевиками, отвозившими туда раненных бойцов отряда. Врачей и больных (в том числе детей из педиатрического отделения, женщин и новорожденных из родильного отделения) объявили заложниками.

В общей сложности террористы собрали в больнице около 1600 заложников, в том числе 150 детей. Ш.Басаев заявил, что главный корпус заминирован и в случае штурма, если сопротивление станет невозможным, он взорвет больницу вместе с находящимися там людьми.

Условиями освобождения заложников были: прекращение боевых действий в Чечне, начало мирных переговоров, вывод федеральных войск из южных районов Чечни. Ш.Басаев потребовал обеспечить переговоры с президентом или премьер-министром РФ.

В тот же день террористами были расстреляны шесть заложников — три военных летчика⁷, два милиционера и сотрудник военкомата. Несколько милиционеров и летчиков спасли врачи, переодев их в гражданское платье и сделав соответствующие записи в больничных документах.

15 июня боевики потребовали пропустить в больницу журналистов для проведения пресс-конференции. Когда это требование не было выполнено, по распоряжению Ш.Басаева были расстреляны еще пять мужчин и последовала угроза продолжить расстрелы заложников. Лишь после этого журналисты были пропущены в больницу.

Утверждение Ш.Басаева о том, что расстреляли людей «не из числа заложников, а из числа засланных к нам», не соответствует действительности. Так, среди расстрелянных были Антон Викторович Калиновский и Василий Васильевич Свердлик — семнадцатилетние выпускники средней школы, Александр Петрович Дувакин — муж медсестры, добровольно пришедший в больницу к захваченной в заложницы жене.

Заложники страдали от скученности, духоты, антисанитарии. Несмотря на то, что врачи продолжали оказывать помощь больным, состояние многих из них резко ухудшилось.

Вместе с тем следует сказать, что появлявшиеся в СМИ сообщения об издевательствах бойцов чеченского отряда над заложниками в больнице не соответствуют действительности. Командиры поддерживали в отряде жесткую дисциплину и сообщили заложникам, что будут строго наказывать подчиненных за малейшую попытку любого насилия. И действительно, член чеченского отряда, накурившийся наркотика и попытавшийся отобрать часы у заложника, был немедленно расстрелян.

Так же не соответствует действительности многократно повторявшийся в СМИ слух о том, что боевики вынудили врачей прекратить операцию раненой девушки, в результате чего она умерла. По сообщению врачей, Лена Курилова была смертельно ранена террористами в городе, доставлена в больницу, где скончалась во время операции⁸.

17 июня спецподразделениями МВД и ФСБ было предпринято несколько попыток штурма больницы⁹. В ходе этих операций убитые и раненые были и у террористов¹⁰, и у штурмующих, но больше всего (от огня штурмующих) пострадали заложники — погибли до 30 человек и многие были ранены. В реанимационном отделении умерла женщина, подключенная к аппарату искусственного дыхания, поскольку перед началом штурма больница была обесточена. Во время штурма террористы вынуждали заложников, в том числе и женщин, становиться к окнам и кричать российским военнослужащим: «Не стреляйте!» Впрочем, по рассказам заложников, во время второго штурма некоторые из них сами шли к окнам и кричали из них атакующим.

После провала штурма 17 июня С.А.Ковалеву и членам его группы удалось получить от главы правительства РФ В.С.Черномырдина полномочия на ведение переговоров и связаться с Ш.Басаевым по телефону.

18 июня при посредничестве С.А.Ковалева начались переговоры В.С.Черномырдина с Ш.Басаевым, в ходе которых удалось достичь договоренности об освобождении заложников. Условиями их освобождения стали: прекращение военных действий на территории Чечни и решение спорных вопросов путем переговоров.

19 июня отряд боевиков выехал на предоставленных федеральной стороной автобусах в горное чеченское село Зандак. При этом в качестве «живого щита» использовались 120 заложников, вызвавшихся сопровождать террористов. Разумеется, «добровольность» была весьма относительной — эти люди были вынуждены согласиться прикрывать собой террористов в пути следования с тем, чтобы спасти основную массу заложников, возможно, ценой собственных жизней (см. раздел [3.1](#)).

Всего в результате этой террористической акции в Буденновске погибли 105 гражданских лиц, в том числе 18 женщин, 17 мужчин старше 55 лет, юноша и девочка младше 16 лет. Погибли также 11 милиционеров и, как минимум, 14 военнослужащих¹¹.

* * *

Ранним утром 9 января 1996 г. чеченский отряд под командованием Салмана Радуева¹² совершил нападение на город Кизляр, расположенный в Республике Дагестан.

Сценарий событий в Буденновске был во многом теперь уже сознательно повторен. Совершив нападение на вертолетную базу, вооруженные формирования ЧРИ отступили в

город и заняли здание больницы. Захватывая в заложники жителей ближайших домов (всего до 2000 человек, среди которых было много женщин и детей), террористы сгоняли их в больницу.

Здание заминировали и предупредили, что в крайнем случае его подорвут вместе со всеми находящимися в нем людьми. Боевики грозили в случае штурма выставить заложников в окнах и даже провели соответствующую «тренировку».

Сам Радуев так определял цели операции:

«Мы абсолютно не намеревались брать заложников. Чисто так получилось, немножко войсковая операция пошла в другую сторону»¹³.

«...мы не проводим теракт, мы проводим плановую диверсионную, войсковую операцию с целью уничтожения военного объекта на территории города Кизляра. Вертолетная база перевалочная. По нашим разведанным, вчера здесь должны были быть восемь вертолетов, которые должны были привезти боезапасы для группировки, которая работает в Чеченской Республике Ичкерия, и была поставлена задача нанести массированный удар и уничтожить эту военную базу и в придачу военный городок. Вертолетная база, к нашему сожалению большому, там оказалось всего три вертолета и один БТР. Буквально за полчаса эта база была полностью уничтожена нанесением удара. И мы немножечко задержались в городе с целью ликвидации военного городка...»¹⁴

А вот как объяснял сложившуюся ситуацию Х.Исрапилов:

«Эту операцию возглавлял полковник Радуев. Мне никакого приказа не поступало. Однако в операции были задействованы и подразделения, которыми я непосредственно командовал, поэтому счел необходимым лично принять в ней участие. Нам поставили задачу уничтожить вертолетную базу и авиазавод. Не могу сказать, что операция в Кизляре была проведена успешно. Главной причиной этого считаю отсутствие необходимого опыта у Радуева — это мое личное мнение. Считаю, что он не смог бы вывести подразделения в столь экстремальных условиях. Он никогда не был в окружении, а для меня это — уже четвертый раз <...> Я рассчитывал, что мы сможем выйти из Кизляра, не беря заложников. Однако когда мы выехали с места дислокации, то по всем рациям российских военных передавалось, что наша группа направляется в Дагестан. Понял: отход будет закрыт, и принял решение взять заложников»¹⁵.

Террористы выставили разнообразные, в основном политические, требования, из которых в ходе переговоров с руководством Республики Дагестан очень быстро осталось одно — беспрепятственно выпустить их на территорию Чечни, не контролируруемую федеральными силами.

11 января отряд боевиков выехал в Чечню на предоставленных автобусах, используя в качестве «живого щита» несколько десятков заложников. Колонна была остановлена федеральными силами на границе Чечни у села Первомайское. После этого террористы захватили в заложники дежуривших на блок-посту сотрудников ОМОНа РФ и отошли в село, заняв там оборону. Заложников заставляли рыть окопы; часть из них, несмотря на холодные ночи, специально была оставлена в автобусах для того, чтобы предотвратить обстрелы позиций террористов.

Федеральные силы под руководством директора ФСБ РФ М.И.Барсукова и министра внутренних дел РФ А.С.Куликова начали длительную войсковую операцию по блокированию, а с 15 января — по уничтожению отряда террористов, завершившуюся

лишь 18 января. Село было полностью разрушено, часть террористов и заложников уничтожена. Большая часть отряда прорвалась из окружения и ушла в Чечню, уводя с собой заложников.

Впоследствии все уведенные в Чечню заложники из числа гражданских лиц были обменены на тела погибших террористов, а захваченные в Первомайском милиционеры — на взятых в плен федеральными войсками.

Согласно справке, подготовленной Комитетом Государственной Думы РФ по безопасности, 9 января в Кизляре погибли 25 мирных граждан, в селе Первомайское погибли 16 заложников¹⁶.

* * *

Мы не можем однозначно определить степень ответственности политического и военного руководства ЧРИ за террористические акты в Буденновске и Кизляре.

С одной стороны, в мае—июне 1995 г. Джохар Дудаев неоднократно высказывался против переноса боевых действий на территорию России, а уже в ходе буденновских событий утверждал, что ни одна из подчиненных ему вооруженных структур «не имела и не имеет никаких приказов о проведении террористических акций на территории России»¹⁷. Тогда же Ш.Басаев заявил, что предпринял эту акцию независимо от Д.Дудаева¹⁸. Сообщение о рейде С.Радуева в январе 1996 г. явилось для Д.Дудаева неожиданностью¹⁹.

Однако, с другой стороны, если в первом случае чеченская делегация на грозненских переговорах хотя бы формально осудила действия Шамиля Басаева и даже «обещала» оказать содействие в его поиске и задержании, то во втором случае Д.Дудаев с некоторым запозданием заявил о том, что С.Радуев действует по его приказу и под его постоянным контролем:

«Все происходит под моим строгим контролем. Ситуация управляема, я не считаю ее чем-то неординарным. Я далек от мысли, что кровопролитие закончится сегодня. Я не раз заявлял и сейчас заявляю, что война только началась. Я предполагаю, что произойдет событие более важное, чем в Кизляре. <...> Я ответственно заявляю, что одной моей команды было достаточно, чтобы начать или остановить любую операцию»²⁰.

Позже, 6 февраля 1996 г., на пресс-конференции, проведенной в селе Рошни-Чу, Д.Дудаев заявил:

«Это запланированная акция, чтобы показать, что так не выйдет — чтобы мы здесь детей купали в крови, а соседи купались бы в молочке. Так нечестно»²¹.

А.Масхадов, в то время начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ, скорее всего, непричастен к организации рейдов Ш.Басаева и С.Радуева. По его собственным словам²², он «отговаривал» Ш.Басаева от совершения буденновской акции. На правдивость этих слов указывает и то, что А.Масхадов не использовал происходящее в Буденновске для давления на А.С.Куликова в ходе переговоров 16 июня 1995 г.²³

В случае же рейда в Кизляр утверждения федеральной стороны²⁴ о причастности А.Масхадова к планированию террористического акта ничем не были подкреплены и имели целью дезавуировать его как партнера по переговорам.

Главный штаб вооруженных сил ЧРИ включился в операцию на территории Дагестана лишь при обеспечении отхода отряда из Первомайского. А.Масхадов осудил действия С.Радуева и заявил, что тот будет предан суду шариата. Однако до сих пор никаких санкций не последовало.

Вместе с тем, несмотря на короткий период формального осуждения действий отряда Ш.Басаева в Буденновске, должностные лица ЧРИ впоследствии неоднократно заявляли о том, что Басаев является национальным героем, а его действия нельзя расценивать как террористический акт. Участники нападения на Буденновск были награждены орденами ЧРИ. Ш.Басаев оставался одним из руководителей вооруженных сил ЧРИ, а после заключения перемирия стал и одним из политических лидеров ЧРИ.

Таким образом, можно говорить о политической ответственности и об официальном одобрении террористических актов политическим руководством ЧРИ.

* * *

28 июня 1996 г. на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) в рейсовом автобусе, следующем по маршруту Минеральные Воды — Владикавказ, была взорвана бомба. В результате взрыва погибли шесть человек и сорок получили травмы различной степени тяжести.

В июле по подозрению в совершении этого преступления были арестованы местные жители — братья Исмагил и Ахмед Вороковы, 16 и 15 лет соответственно. Старший из них воевал в Чечне в отряде, который оборонял село Бамут. Братья Вороковы на следствии и суде признали свою вину и сообщили, что именно командир бамутского отряда Руслан Хайхороев (см. также разделы [4.6](#) и [4.8](#)) приказал им совершить этот террористический акт с целью дестабилизации ситуации на Северном Кавказе.

Прокуратура Кабардино-Балкарии объявила Р.Хайхороева во всероссийский розыск.

При встрече с депутатом Государственной Думы РФ С.А.Ковалевым и представителем ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасовым в Грозном в январе 1997 г. Р.Хайхороев признал, что братья Вороковы действовали по его приказу, и заявил, что готов обменять на них несколько плененных российских солдат.

* * *

В период военных действий в Чечне, кроме вышеописанного, за ее пределами произошел еще ряд взрывов, организацию которых некоторые российские должностные лица и СМИ приписывали вооруженным формированиям ЧРИ. Однако этому пока нет никаких убедительных доказательств.

* * *

В Резолюции № 1086 ПАСЕ²⁵ безоговорочно осудила «захват заложников и жестокие террористические нападения, совершаемые чеченскими бойцами, что нельзя оправдать никакими причинами».

4.4. ЗАХВАТ В ЗАЛОЖНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, НАХОДИВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧНИ

Захват заложников прямо и абсолютно запрещен **Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним** и находится в противоречии с нормами **Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (см. разделы [3.6](#), [3.7](#), [4.3](#)).

* * *

С осени 1995 г. вооруженные структуры ЧРИ (как отдельные отряды, так и ДГБ) начали задерживать и похищать гражданских лиц. В этих деяниях трудно отделить чисто криминальные акты от задержания видных, с точки зрения сторонников ЧРИ, «коллорабационистов» и «сотрудников оккупационной администрации».

В декабре 1995 г. после возобновления боевых действий похищение гражданских лиц приобрело массовый характер. Причиной этого стали выборы главы ЧР, выведившие руководство ЧРИ из политического процесса в республике. Указ Д.Дудаева, предписывавший всем гражданским лицам, не прописанным в Чечне, до начала выборов покинуть ее пределы, послужил формальным основанием для массового захвата заложников из числа гражданских лиц. В первую очередь в заложники брали специалистов, командированных на работу в Чечню из ряда регионов России. Так, в декабре 1995 г. были захвачены 33 ставропольских строителя¹ в Ачхой-Мартане, в январе 1996 г. — большие группы энергетиков и строителей в Грозном. 84 гражданских лиц были уведены из Грозного после его штурма чеченскими формированиями 6–8 марта 1996 г. В течение лета в Грозном были похищены еще несколько строителей.

29 января 1996 г. у с. Урус-Мартан были захвачены два православных священника — настоятель храма архистратига Михаила в Грозном отец Анатолий (Чистоусов) и сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии отец Сергей (Жигулин). Эти священники вели переговоры в Урус-Мартане с полевым командиром Ахмедом Закаевым об освобождении российского пленного военнослужащего. Священники были похищены группой вооруженных лиц под непосредственным руководством известного полевого командира Доку Махаева, ранее присутствовавшего на переговорах в Урус-Мартане.

Чеченская сторона объявляла в ряде случаев такие захваты арестом российских агентов. Так, 6 февраля 1996 г. на пресс-конференции, проведенной в селе Рошни-Чу, Д.Дудаев заявил, что захваченные в январе в Грозном заложники-энергетики — военнопленные и в отношении них ведется следствие.

«Они для нас, и это подтверждает следствие, наемники из спецслужбы, выполняющие заказ агрессора на этой территории и принешие немало бед»².

Действительно, среди похищенных гражданских лиц (строителей, энергетиков и т.п.) находились и тайные сотрудники российских секретных служб³. Однако очевидно, что они составляли абсолютное меньшинство среди захваченных. При этом большинство похищенных людей, в том числе и те, чья принадлежность к секретным службам не была доказана, освобождались путем их выкупа. Поэтому с точки зрения ПЦ «Мемориал» эти случаи безусловно следует квалифицировать как захват заложников.

4.5. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПЛЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И НАСИЛЬСТВЕННО УДЕРЖИВАЕМЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ¹

Пытки, истязания, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказания абсолютно запрещены как **Вторым дополнительным протоколом к Женевским конвенциям**, так и **Международным пактом о гражданских и политических правах** и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (подробнее см. раздел [3.6](#)).

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, запрещает в отношении сложивших оружие, задержанных, раненых или больных участников конфликта:

«а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания <...>

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение».

Международное гуманитарное право, к сожалению, не предоставляет в немеждународных конфликтах задержанным, захваченным, арестованным и т.п. участникам антиправительственных (повстанческих, партизанских, сепаратистских, освободительных и т.п., в зависимости от точки зрения) вооруженных формирований статус военнопленного. Если силы, противостоящие международно признанному правительству, поступают с пленными в таком конфликте правительственными военнослужащими как с военнопленными — это можно лишь приветствовать, однако нет правовых оснований, позволяющих требовать этого. Но, безусловно, к этим людям следует требовать такого же гуманного отношения, что и по отношению к задержанным бойцам антиправительственных (повстанческих, партизанских, сепаратистских, освободительных и т.п.) вооруженных формирований.

* * *

За время войны в Чечне общее число российских военнослужащих, когда-либо числившихся пленными или пропавшими без вести (последние также могли оказаться в плену), превысило 2000.

Взаимное освобождение сторонами насильственно удерживаемых лиц и поиск без вести пропавших предусматривались каждым из многочисленных мирных соглашений — и каждый раз отсутствие прогресса в решении этого вопроса служило поводом (и одной из причин) для срыва соглашений.

* * *

В первые дни вооруженного конфликта парламент ЧРИ принял нормативный акт, регламентирующий положение военнопленных:

«ПОЛОЖЕНИЕ Об обращении с военнопленными

1. Пленные.

1. В соответствии с «Законом об обороне» Чеченской Республики Ичкерия и международными нормами права, регулирующими правила ведения войны, во время ведения боевых действий и военных операций в плен могут быть захвачены личный состав вооруженных сил противной стороны, личный состав ополчения и добровольческих отрядов, воевавших на стороне противника, наемники, лица из состава вооруженных сил противника, не принимавшие непосредственного участия в военных операциях, но находящиеся у них на службе и открыто носящие оружие и соблюдающие

законы и обычаи ведения войны, врачи, юристы, различный обслуживающий персонал, лица, находящиеся на спецслужбах, в том числе и журналисты (некомбатанты).

2. Задержания, аресты, лишения свободы, права передвижения, совершенные не на основании закона, захват в заложники или другие действия, попирающие личные права и интересы мирных граждан караются законом.

3. Миссионеры, парламентарии, другие лица противника, наделенные правом неприкосновенности, не могут быть пленены.

2. Места и условия содержания военнопленных.

4. Военнопленные должны содержаться в специальных лагерях, соответствующих международным стандартам.

5. Военнопленные должны быть обеспечены условиями, приближенными к условиям, которыми пользуются вооруженные силы противника.

6. Запрещается насильно использовать военнопленных, за исключением офицеров, в военных действиях.

3. Права военнопленных.

7. Военнопленные пользуются правом переписки с семьей, получения посылок с продуктами питания и одеждой.

8. Военнопленные могут обращаться к военным властям содержащей их стороны.

9. Военнопленные могут из своей среды избрать доверенных лиц, которые представляют их интересы перед военным руководством содержащей их стороны.

4. Обязанности военнопленных.

10. Военнопленные подчиняются законам и приказам действующих в вооруженных силах содержащей их стороны и подчиняются режиму лагеря.

11. Военнопленные могут быть привлечены к работам, не связанным с военными действиями.

5. Ответственность военнопленных.

12. За совершенные проступки военнопленных могут судить только военные трибуналы.

Исключается наказание коллектива за индивидуальные проступки.

13. Военный трибунал и военное руководство при определении наказания военнопленным за совершенный побег и другие проступки руководствуются мерами, определенными международными нормами, а также местными законами.

13. Военнопленные освобождаются и репатрируются после окончания военных действий.

14. Норма пункта 13 не распространяется на лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности или осуждены.

15. Для концентрации всех сведений о военнопленных предусматривается создание центрального справочного бюро"².

Хотя во всей своей полноте этот документ никогда не применялся³, а нарушался систематически, да и вряд ли был хоть раз внимательно прочитан (два параграфа 13), он показывает стремление властей ЧРИ в начале конфликта формально признавать нормы международного права, исходя из статуса ЧРИ как независимого государства и рассмотрения вооруженного конфликта как международного.

* * *

Грозный, площадь «Минутка», подвал кафе «999». 12 января 1995 г. Пленные российские военнослужащие из 503-го мотострелкового полка.
Фотография Олега Никишина

В декабре — начале января 1995 г. чеченской стороной было взято в плен до 200 российских военнослужащих.

Условия содержания пленных российских военнослужащих чеченской стороной на тот момент были удовлетворительны, федеральная же сторона отказывалась от ведения каких-либо переговоров об освобождении пленных и вывозе тел погибших. Этот контраст умело использовался чеченской стороной для пропагандистского воздействия на российскую общественность и улучшал положение пленных: их регулярно демонстрировали журналистам, некоторых освобождали в одностороннем порядке, передавая приехавшим матерям.

При том, что, как правило, условия содержания пленных были удовлетворительны, известен случай жестокого обращения и пыток офицеров в ходе допросов в Шалинском райотделе ДГБ ЧРИ. Так, после взятия в плен 7 января группы бойцов 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ⁴

«для офицеров начался период <...> с допросами и избиениями. <...> чеченцы требовали от спецназовцев вызвать вертолеты, как бы на эвакуацию отряда, но радисты отвечали, что «уничтожили шифры и не помнят на память рабочие частоты». За подобные «неудачные» ответы пленных били. «Вопрос — нет ответа — удар», — объяснил мне методику чеченского допроса Андрей Иванов. Кстати, сам комбат Иванов получил в первые дни плена черепно-мозговую травму с частичным временным параличом после удара бутылкой по голове⁵».

Во второй половине января 1995 г. начались обмены пленных российских военнослужащих на содержащихся в фильтрационных пунктах чеченцев (всего к началу лета было обменено около 150 человек). Процесс освобождения не имел под собой какой-либо правовой базы, шел вне контекста гуманитарного права, в рамках которого на тот момент старалась действовать чеченская сторона. Федеральная же сторона постоянно объявляла, что пленных военнослужащих нет, а есть «захваченные бандитами заложники». Поэтому их стали выкупать — тем самым искусственно создавался «рынок торговли людьми».

С началом обмена чеченская сторона практически прекратила практику одностороннего освобождения. Ухудшились условия содержания пленных. 27 января 1995 г., после

первого обмена, когда чеченской стороне передали с фильтрационного пункта подвергавшихся там пыткам и жестокому обращению чеченцев, российские пленные военнослужащие были избиты в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ в Шали.

Шали, январь 1995 г. Пленные военнослужащие 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ в следственном изоляторе ДГБ.

Фотография Натальи Медведевой

Тем не менее Главный штаб вооруженных сил ЧРИ по-прежнему стремился сосредоточивать пленных под своим контролем и пресекать попытки расправы над ними, хотя забрать пленных из некоторых отрядов было непросто. В распоряжении редакции «Московского комсомольца» оказались записи радиопереговоров командиров чеченских вооруженных формирований за четыре первых месяца войны. Приведем диалог двух командиров, состоявшийся 26 февраля 1995 г.:

«Курган: — Здесь поймали одного...

110-й: — Давай сюда его скорей.

К: — Здесь его сильно избивают, его оттуда, из середины, вытащить невозможно.

110-й: — Это офицер?

К: — Солдат, прямо из окопа вытащили.

110-й: — Привези его.

К: — Не могу, по мне открыли огонь, сказали — если русские не прекратят стрелять, мы его зарежем. Его поймал Алауди [Хамзатов].

110-й: — Мне все равно, кто его поймал, давай-давай, вези его сюда. Что за глупости вы делаете? Кто-то трупы продает, кто-то обменивает. Он нам на обмен нужен"⁶.

С переносом боевых действий из Грозного в сельскую местность и в горные районы начальником Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадовым был издан приказ, регламентирующий децентрализованное содержание пленных в отрядах. В этот период

резко сократилось общение с прессой, представителями российской общественности и солдатскими матерями. Это отрицательно сказалось на обращении с пленными. В мае—июне 1995 г., в период наиболее жестоких боев, имели место объявления пленными заложниками и расстрелы (см. раздел [4.6](#)).

30 июля 1995 г. по итогам переговоров, проходивших под эгидой ОБСЕ, были подписаны соглашения по блоку военных вопросов. В них предусматривалось освобождение пленными и насильственно удерживаемых лиц, образование в рамках Специальной наблюдательной комиссии Рабочей группы по их поиску, что давало реальную возможность перевести процесс освобождения в русло норм гуманитарного права, но возможность эта использована не была⁷.

* * *

В период переговоров летом 1995 г. чеченская сторона пыталась сконцентрировать пленными в лагере в селе Чири-Юрт. Однако туда к сентябрю 1995 г. удалось собрать менее 30 человек. Условия содержания в этом лагере были вполне удовлетворительны⁸.

В этот период обращение с пленными, находящимися в отрядах, в большинстве случаев было хорошее. Отдельные эксцессы обычно пресекались командирами.

* * *

В январе 1996 г., формально — чтобы исключить торговлю людьми и нелегальные обмены со стороны отдельных полевых командиров, в соответствии с приказом президента ЧРИ Д.Дудаева, назначенный начальником Департамента исполнения наказания ЧРИ полевой командир Усман Фирзаули начал сосредоточивать пленными и насильственно удерживаемых гражданских лиц в «следственном изоляторе Департамента государственной безопасности ЧРИ» в селе Старый Ачхой в Западной Чечне. Там постепенно собрали до 150 пленными и заложников.

Питание в лагере было крайне скудное. Вот рассказ одного из захваченных энергетиков:

«А как приехали, ни воды, ни еды, ничего. Воду нам первый раз дали, мы трое суток просидели, нам дали немного воды, а из питания нам принесут кастрюльку, там вода и мука в ней. Переболтана. Там плавают комки такие. Думаешь — сваренное тесто, а там мука. Ели непросоленное, пресное. А под конец чувствуем, хоть что-то, но надо, и то хлебали по чуть-чуть. За неделю, что мы были в Старом Ачхое, воды, наверное, раза три дали, чаю один раз дали. А потом в Бамут отвезли. Двое умерли от истощения. Кукурузу организм не принимал. Вот он старается, и надо поесть, а не лезет, тут же она обратно, и двое умерли от истощения»⁹.

Освобожденный из плена военнослужащий Сидоров:

«Кормили один раз в день, и то — не в одно и то же время, а как сами захотят. В основном — лепешка, чай. Иногда, как собакам бросают кости, так и нам бросали кости: »Собаки, ешьте!"

Себя же они называли волками. А мы — йсобакик"¹⁰.

Один из ставропольских строителей — Анатолий Войтенко¹¹:

«Третья часть ставропольцев в плену скончалась. Не от ранений <...> От ослабления организма и болезней. <...>

Когда мы попали в камеру, <...> нам сразу сказали: здесь не курорт. Боевики делились с нами своими скудными запасами муки, круп. Три раза отстреливали для нас диких кабанов. Четвертый раз нам помогла родная авиация — осколками убило лошадь. В такие мясные дни мы ели особенно осторожно: желудки слабые. А большую часть пропитания добывали себе сами. Пойдешь в брошенные дома поселка, наберешь пшеницы или кукурузы. Затем варим их и едим. Чай настаивали на шиповнике и мяте. Это был основной рацион. К исходу зимы стол стал разнообразнее — в лесу появилась черемша. Но именно с наступлением весны больше умирали. <...>

— По какой еде больше всего соскучился за время плена?

— По хлебу. Я его не видел там ни разу. Когда уже возвращались домой и в Назрани нас усадили за стол, я первым делом потянулся к хлебу. Из десен хлынула кровь — отвык от него"¹².

Пленных и заложников, находящихся в этом лагере, использовали на строительстве военных укреплений и других работах.

Сидоров:

«Жили мы даже не в помещении, а, можно сказать, на улице, потому что здание было полуразрушенное [вероятно, это школа в селе Старый Ачхой]. Наверное, это был бывший клуб, потому что были большие залы. Спали на койках, без матрасов, вообще без ничего. В здании холодно было. Но главное — не болел никто. Приходили туда уже вечером, ложились. Но те, кто нас охранял, наверно, им становилось скучно, обратно нас выгоняли работать под фонариками. Окопы копали. <...>

Вообще-то нам не давали общаться друг с другом. На работы водили постоянными пятерками. В них мы находились все время, нас не разделяли, не меняли. Наверное, для того, чтобы мы не обменивались именами и не знали, кто откуда. Если мы работаем, то сзади охранник стоит — наблюдает. Если мы начинаем переговариваться, то он подзывает, а когда подходишь, снимает автомат и прикладом в живот бьет.

Скажет: «Понял, за что?»

Помашешь головой и снова идешь работать"¹³.

«Войтенко прослыл в лагере работягой. Нужда в помощниках была у боевиков ограниченная. Не желавшие работать могли неделями валяться на нарах, что многих из них, считает Анатолий, и погубило. Сам Анатолий брался за все <...> Пилить лес, колоть дрова, носить воду, копать окопы. Руководящий лагерем <...> отпускал пленников с условием: использовавшие их труд ополченцы должны были покормить работяг. Стол боевиков был побогаче и помогал восстановить силы. А однажды Анатолий сумел раздобыть пропитание для товарищей по несчастью на целую неделю. Произошло это после удачного ремонта »Волги" одного полевого командира"¹⁴.

Гражданских лиц, обвиняемых в сотрудничестве с ФСБ, допрашивали, на допросах от них требовали признаний, при этом применялись пытки.

Священнику отцу Сергию (Жигулину) на допросах сломали правую руку, несколько ребер; его били кнутом, не давали пить, держали полураздетым на морозе. Допрашивал священника военный прокурор ЧРИ Магомед Жаниев, пытали и избивали его сотрудники ДГБ ЧРИ¹⁵. Отец Анатолий (Чистоусов), по-видимому, погиб. По словам о.Сергия, среди предъявленных о.Анатолию обвинений было и совершенно бредовое — в том, что он в

качестве офицера российской армии участвовал в штурме «президентского дворца» зимой 1995 г. Между тем о.Анатолий в то время, наоборот, вместе с представителями группы Уполномоченного по правам человека РФ участвовал в попытках установить перемирие в Грозном для спасения мирного населения и раненых.

Избивали заключенных не только на допросах; вот рассказ бывшего заложника-энергетика:

«И утром, как для профилактики, выстраивают всех, типа как переключка. Посчитались. Начинают морду бить, на колени ставили. Один не стал офицер вставать. Они его били, били, потом все-таки поставили на колени, а потом всех на колени. Они с автоматами, куда ты денешься. Приходилось и на коленях стоять перед ними. Вот так и унижали. А куда денешься, из-под автомата никто не уходил еще»¹⁶.

Следует отметить, однако, что место расположения лагеря многократно подвергалось бомбардировкам и артиллерийским обстрелам со стороны федеральных сил¹⁷. Это вынуждало чеченскую сторону часто передислоцировать лагерь. Из Старого Ачхоя он был переведен в Бамут, потом в конце февраля во время наступления федеральных войск на Бамут возвращен на прежнее место. 15 марта, когда угроза штурма нависла и над Старым Ачхоем, лагерь был эвакуирован в горы.

Бывший в плену подполковник Н.П.Максименко свидетельствует:

«Вот тогда стало просто жутко. Ползем мы в горы, и вдруг — самолеты, начинается бомбежка. Бомбы ведь не разбирают, где «свой», а где — «чужие». Погибло десять контрактников и капитан Митин»¹⁸.

* * *

Во второй половине марта начальником лагеря стал племянник Д.Дудаева Ахмед. Бессмысленная жестокость в обращении стала системой, а условия содержания в лагере, и так чрезвычайно плохие, ухудшились настолько, что выжившие узники в своих рассказах вспоминают об этом времени как о самом страшном, в сравнении с которым предшествующий и последующий периоды кажутся чуть ли не «приемлемыми».

Затем лагерь еще 13 раз менял места дислокации. Пленным и заложникам приходилось спать под открытым небом на снегу, рыть себе землянки, по несколько дней питаться одной черемшой. Подчас лагерь располагался в труднодоступной местности, чем чеченская сторона и объясняет плохое питание пленников. ПЦ «Мемориал» не считает, что такое объяснение может служить оправданием плохих условий содержания и жестокого обращения с пленными.

Подполковник Н.П.Максименко:

«Теперь все пленные каждый день работали, лопатами и топорами углубляя вырытые кем-то до них пещеры в горах. Уставали страшно, а кормили их один раз в день кукурузой и мучным отваром. Охранники постоянно издевательски напоминали: йВы не на курортек»¹⁹.

Теперь охранники, прежде всего подростки от четырнадцати до восемнадцати лет, били за любую «провинность» и даже просто так — с досады.

Бывший пленный Сидоров:

«Наутро подняли нас, утреннюю зарядку сделали: ну начинают нас бить — это у них «утренняя зарядка» называется. Бьют и говорят: йВот, кости все отлежали. Плохо работать будете. Надо вас размятьк.

После этого нас всегда вели на работы. Когда машины грязные приезжали — мыли машины. Пилили дрова. Мы копали окопы, чистили им патроны, строили блиндажи. Так целыми днями этим и занимались. <...>

Как новенький появится, так боевики приходят. Сначала один. Постоит, посмотрит, а потом бить начинает. Этот уйдет — другой появляется. Поначалу били не очень, а потом... уже на людей не были похожи. Один раз они нас очень сильно избили. Очень уж злые были. Потом мы узнали, что Дудаева убили. <...>

Был там также офицер, капитан. Вернее, его привезли откуда-то в белом маскхалате. Жутко вспомнить, что с ним сделали. Его, наверно, уже нет в живых, потому что они его много избивали. Но если жестоко избивали, значит, он им ничего не сказал. Они заставили нас выкопать яму, а потом его туда бросили и начали кидать в него камни. Один из чеченцев взял палку и начал его в этой яме толочь, как картошку. Другие тоже последовали его примеру. До такого состояния его избили, что он в этой яме валялся без сознания.

Мы не хотели смотреть, отворачивались, а они снова нас разворачивали: йСмотрите!к Мол, если попытаетесь бежать, вас такое же ожидает.

Потом этого офицера куда-то увели. Больше его не было. Видать, уже все: закопали его где-нибудь"²⁰.

Однако при этом ставропольский строитель Анатолий Войтенко так ответил на вопросы журналиста:

«— Как относились к вам дудаевцы?

— Охрана лагеря и большинство боевиков нормально. Во время обстрелов загоняли в окопы, чтобы не убило. Хуже были настроены чеченцы-подростки.

— Много слухов о жестокости наемников.

— Я видел моджахедов. Но пленных они не трогали, говорили, что не они дали нам жизнь и не им ее забирать"²¹.

Было несколько случаев побега. Однако все они, за одним исключением, закончились неудачно — беглецы либо сами, заблудившись, возвращались в лагерь, либо их доставляли жители сел. Последовала жестокая бессудная расправа: несколько саратовских строителей за попытку к бегству были расстреляны или забиты насмерть"²² (см. раздел 4.6).

Этапы, плохое питание, тяжелые условия содержания, принудительный труд, избиения и издевательства привели к физическому истощению людей и высокой смертности среди них; узники гибли также от огня федеральных сил. Всего до трети пленных и заложников, содержащихся в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ, погибли — среди них не менее 55 гражданских лиц.

* * *

В конце апреля, после гибели Д.Дудаева, З.Яндарбиевым, новым президентом ЧРИ, в этот лагерь была направлена специальная комиссия, в начале мая сменилось руководство²³. Пленникам сообщили, что некоторые из бывших охранников арестованы, другие находятся в розыске и должны быть наказаны (см. раздел 4.8). С этого момента условия содержания и питание заметно улучшились.

Весной и летом 1996 г., после объявления Б.Н.Ельциным в ходе предвыборной президентской кампании «мирного плана», в результате переговоров федеральной стороне удалось добиться освобождения части содержащихся в следственном изоляторе ДГБ Чеченской Республики Ичкерия.

После окончания военных действий деятельность по обмену пленными резко активизировалась, следственный изолятор ДГБ ЧРИ был переведен с гор в село Рошни-Чу. 22 сентября 1996 г. последние военнопленные из него были освобождены, а следственный изолятор ДГБ ЧРИ ликвидирован.

Одновременно с существованием СИЗО ДГБ ЧРИ большая часть пленных продолжала находиться в отрядах, селах, семьях, где условия содержания могли резко различаться. Мы не можем достоверно оценивать степень подконтрольности этих отрядов политическому и военному руководству ЧРИ и степень его ответственности за действия этих отрядов.

* * *

Имели место случаи, когда бойцы чеченских вооруженных формирований вынуждали пленных российских военнослужащих под страхом смерти ремонтировать и перегонять трофейную бронетехнику и даже принимать участие в боевых действиях.

Например, на видеопленке зафиксирован эпизод, произошедший во время боев в Грозном в августе 1996 г.: боевик подносит к горлу пленного российского военнослужащего кинжал, вынуждая того переделывать снаряды от башенного орудия БМП для стрельбы из безоткатного орудия. Затем этот военнослужащий был вынужден произвести выстрел из этого орудия по позициям федеральных войск.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что обращение с пленными российскими военнослужащими и условия их содержания сильно отличались в разное время и в разных местах их содержания. Хотя в ряде мест содержания и в первые месяцы боевых действий, и позднее условия были приемлемыми и гуманными, однако в 1996 г. обращение с пленными и насильственно удерживаемыми гражданскими лицами в «следственном изоляторе ДГБ ЧРИ» отличалось чрезвычайной преднамеренной жестокостью.

Положение пленных и насильственно удерживаемых обеими сторонами усугублялось тем, что федеральная сторона рассматривала вооруженный конфликт в ЧР вне контекста права — как национального, так и международного гуманитарного. Тем самым ситуация выводилась за рамки действия **Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям**, лишая российских военнослужащих защиты **статьей 5 этого Протокола**.

4.6. БЕССУДНЫЕ КАЗНИ. СМЕРТНЫЕ ПРИГОВОРЫ, ВЫНЕСЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОЦЕДУРЫ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, а также Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям абсолютно запрещают в немеждународных вооруженных конфликтах посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, всякие виды убийств, осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сдались или были пленены.

Согласно **Международному пакту о гражданских и политических правах**

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека <...> Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Поскольку в данном разделе речь пойдет и о смертных казнях, совершенных на основании судебных приговоров, то специально подчеркнем, что в соответствии с международным гуманитарным правом и международно признанными нормами в области прав человека для вынесения приговора судебная процедура должна отвечать определенным критериям.

Из статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«2. Никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности. В частности:

- а) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда над ним все необходимые права и средства защиты;
- б) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;
- в) ни одно лицо не может быть признано виновным в каком-либо уголовном преступлении в связи с каким-либо действием или упущением, которое не являлось уголовным правонарушением по закону во время его совершения; равным образом, не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применено, когда было совершено данное уголовное правонарушение; если после совершения правонарушения законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется и на данного правонарушителя;
- г) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону;
- д) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное разбирательство в его присутствии;
- е) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным».

Из статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах¹:

«2. В странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления <...> Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. <...>

3. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора может быть дарована во всех случаях".

Из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«1. Все лица равны перед судами и трибуналами, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему <...> на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. <...>

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- c) быть судимым без задержки;
- d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. <...>

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону".

Из статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах²:

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».

* * *

Бойцы вооруженных формирований ЧРИ неоднократно осуществляли бессудные казни как гражданских лиц, так и пленных военнослужащих федеральных сил.

Ряд сообщений о расстрелах базируется на косвенной информации либо на утверждениях одной из сторон.

31 декабря 1994 г. около 16.00 на допросе в подвале «президентского дворца» в Грозном только что взятый в плен легкораненный лейтенант Олег Николаевич Мочалин «слишком независимо» отвечал на вопросы начальника охраны Д. Дудаева Абу Арсанукаева и, в частности, заявил, что в бою израсходовал весь боекомплект своей БМП (120 снарядов).

Взбешенный Арсанукаев вывел Мочалина из помещения. В дальнейшем среди пленных О.Н.Мочалина никто не видел. В 124-й Специальной медицинской лаборатории его тело значилось за номером 83, среди первых вывезенных из Грозного³.

В Шали зимой 1995 г. в плену погибли по крайней мере четверо российских военнослужащих, среди них лейтенант Владимир Валентинович Белошицкий и рядовой Николай Михайлович Шелудков. Представители федеральной стороны утверждали, что они расстреляны.

Штурмовик Су-25, пилотируемый Николаем Улюмжаевичем Баирым, был сбит 4 февраля 1995 г. в районе села Чечен-Аул. 22 марта представитель Д.Дудаева сообщил, что в отношении Н.Баирова «был приведен в исполнение смертный приговор»⁴. Это первый случай, когда должностное лицо ЧРИ признало факт казни российского военнослужащего. Однако, согласно достоверным сообщениям, Н.Баиров разбился при катапультировании и полевой командир Умар-Хаджи Хасанов по прозвищу «Батя» отрубил голову у мертвого тела⁵.

22 мая 1995 г. в лесном массиве рядом с горным селением Саясан в Ножай-Юртовском районе, в этот период находившемся под контролем властей ЧРИ, был расстрелян оператор телевизионной службы американского агентства AP Фархад Керимов.

Некоторые эпизоды бессудных казней не скрывались чеченской стороной и даже комментировались официальными лицами ЧРИ.

В период наиболее жестоких боев в конце мая — начале июня 1995 г. в предгорных и горных районах неоднократно имели место бессудные казни пленных российских военнослужащих.

27 мая 1995 г. в селе Харсеной были расстреляны подполковник Владимир Иванович Зрядний и лейтенант Юрий Анатольевич Галкин «за попытку к бегству»⁶.

27 мая 1995 г. в Шатойском районе командовавший на этом направлении полевой командир Руслан Гелаев объявил ультиматум: в случае продолжения бомбардировок горных сел будут расстреливаться по пять пленных в день. При этом он сослался на соответствующее решение действующего в Шатое шариатского суда. В последующие дни были расстреляны 8 человек (пятеро — 13 июня и трое — 14 июня)⁷. Их тела были сброшены в рудоспуск, ведущий к подножию горы, занятому войсками. Фамилии погибших неизвестны: они были только что взяты в плен и не успели попасть в списки.

Решение об убийстве пленных военнослужащих, принятое группой людей, назвавших себя «шариатским судом», никак нельзя рассматривать в качестве решения суда. Не говоря уже о том, что этот «суд» вряд ли мог быть сформирован в соответствии с установлениями шариата, в любом случае его решение было по сути объявлением пленных заложниками. Международное гуманитарное право абсолютно запрещает такие действия. Любой суд призван определять вину и наказывать конкретного преступника. В данном же случае был нарушен пункт «2б» статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям: «ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности». Очевидно, что приведение в исполнение смертной казни на основании такого решения «суда» не соответствует и другим критериям судебной процедуры, определенным нормами международного права.

Отметим, что, к счастью, не каждый ультиматум приводил к гибели заложников — даже в случае невыполнения требований.

10 марта 1996 г. командир Бамутского батальона ВС ЧРИ Р.Хайхороев (см. также раздел [4.3](#)) сообщил представителям НМПО А.Ю.Блинушову и А.Э.Гурьянову, что им издан приказ: в случае продолжения бомбардировок села Бамут после каждого авианалета расстреливать пять российских военнопленных. В ответ на высказанные протесты Р.Хайхороев согласился отложить исполнение приказа на пять суток при условии, что его заявление будет оглашено по телевидению, а в Бамут придут представители С.А.Ковалева.

Эта информация была обнародована по НТВ, а в Бамут направились представители С.А.Ковалева, депутат Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбаков и член Совета ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов, которые 13–14 марта встретились с Р.Хайхороевым, комендантом Бамутского района Хамзатом Батаевым и начальником Департамента исполнения наказаний ЧРИ У.Фирзаули, ответственным за содержание военнопленных. Последний по поводу угрозы Р.Хайхороева официально заявил, что тот «не вправе делать подобные заявления», что «ситуация контролируется и ни один полевой командир не вправе манипулировать военнопленными», «ни один полевой командир не может казнить военнопленного без приказа командующего вооруженных сил ЧРИ». Р.Хайхороев признал, что его заявление было сделано в состоянии аффекта под впечатлением обстрела и штурма Серноводска и гибели там мирных жителей, и подтвердил приостановку отданного им ранее приказа⁸.

О том, что ранее описанного эпизода пленных в Бамуте расстреливали, заявил брат Руслана Хайхороева Алла Хайхороев⁹.

Разумеется, власти и командиры формирований ЧРИ сообщали не о всех бессудных казнях — о большинстве подобных случаев мы не знаем ничего либо имеем косвенные свидетельства. Однако о некоторых эпизодах есть прямые свидетельские показания.

Весной 1996 г. в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ в Западной Чечне (см. раздел [4.5](#)) за попытку к бегству были убиты несколько саратовских строителей. По рассказам очевидцев семь¹⁰ или пять¹¹ саратовских строителей пытались бежать, но были пойманы. На глазах всего лагеря трое рабочих были расстреляны; двое или четверо умерли от побоев. По словам о.Сергия, командовал расстрелом начальник особого отдела Резван.

По крайней мере один случай бессудной казни зафиксирован на видеопленке. В апреле 1996 г., по-видимому в районе села Гойское, были с особой жестокостью убиты четверо пленнх военнослужащих федеральных сил. Короткий разговор на русском языке с пленными, их казнь и захоронение тел были кем-то засняты на видеопленку. Двух убили выстрелами в голову, двум другим перерезали кинжалом горло, они умирали долго и мучительно. Одного бросили в яму, когда еще продолжалась агония, и добили автоматной очередью.

Вероятно, казненные были контрактниками (так утверждает зафиксированный на пленке член вооруженного формирования ЧРИ), возможно, кто-то из них был сотрудником МВД РФ — один из ожидавших казни говорит, что был прислан в Чечню в командировку. На лицах пленнх видны следы побоев. Окружающие их люди, в том числе и те, кто непосредственно убивал, были одеты в форму вооруженных сил ЧРИ. Первый эпизод — разговор с пленными — датирован на пленке 12 апреля 1996 г. (9.45); время и дата казни на пленке не отмечены, но скорее всего казнь произошла в тот же день.

Это преступление можно предварительно квалифицировать как умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, и прокуратура ЧРИ обязана его расследовать. Установление личностей как свидетелей убийства, так и убийц не представляет никакой трудности — их лица отчетливо видны на видеопленке.

* * *

5 марта 1996 г. в Заводском районе Грозного при разгрузке десятию военнослужащими воинской части 54249 вагона трое чеченских боевиков захватили лейтенанта и младшего сержанта, а остальных построили в шеренгу и расстреляли (четверо солдат скончались на месте, четверо были ранены). Впоследствии обезглавленные тела захваченных военнослужащих были обнаружены за городом¹².

Это убийство также совершено членами вооруженных формирований ЧРИ: арестованные участники нападения — З.М.Умаров и Ш.Я.Дашаев — были позднее обменены на пленных российских военнослужащих, в том числе на старшего лейтенанта ФСБ¹³.

* * *

Вышеприведенный перечень не исчерпывает все случаи бессудных казней пленных военнослужащих или похищенных гражданских лиц.

* * *

Известны случаи обнаружения тел военнослужащих федеральных войск со следами прижизненных пыток или жестокой казни.

На май 1996 г. капитан второго ранга Владимир Щербаков, заведующий 124-й Специальной медицинской лабораторией СКВО¹⁴, зафиксировал 42 случая, когда у тел погибших военнослужащих были отрезаны головы, половые органы, руки, выколоты глаза и т.п.¹⁵ Однако во многих случаях эти травмы носят характер посмертного глумления над трупами. Так, в девяти подобных случаях, известных на конец марта 1995 г., все тела имели прижизненные смертельные огнестрельные или минно-взрывные ранения и следы посмертных глумлений¹⁶; все эти девять человек погибли в бою или в результате нападения из засады.

Например, 13 января 1995 г. в станице Ассиновская Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым, членом его группы А.Ю.Даниэлем и журналистами Е.М.Альбац и М.А.Гессен были обнаружены тела трех пограничников. При проведении судебно-медицинской экспертизы у них были выявлены:

«прижизненные огнестрельные сквозные пулевые повреждения груди.

Множественные посмертные огнестрельные повреждения туловища, головы и конечностей.

Посмертные сквозные колото-резаные повреждения на предплечьях (следы подвешивания на крюках)".

А у одного «посмертно иссечены острым предметом оба яичка, произведены разрезы полового члена».

Позже были выяснены обстоятельства гибели этих людей. По ошибке захваченные в Ассиновскую, они были расстреляны в упор из засады (двое — выстрелами из охотничьего ружья).

По лежащим на земле телам убитых продолжали многократно стрелять из разных видов оружия, их кололи штыками; затем тела с помощью трактора (отсюда и следы «подвешивания на крюках») отволокли на окраину села.

По ходу войны взаимное ожесточение сторон росло.

В июле 1995 г. на рынке в Грозном был обнаружен труп рядового федеральных сил со следами пыток, в том числе с травматической ампутацией полового органа¹⁷.

Весной 1996 г. в районе административной границы Дагестана и Чечни обнаружены тела военнослужащих ВВ МВД РФ со следами пыток:

«В ночь с 28 на 29 марта [1996 г.] после обстрела позиций было обнаружено отсутствие двух военнослужащих <...> и одного АК-74. В ходе проведенных розыскных мероприятий поисковой группой в лесном массиве были обнаружены их тела со следами пыток, выколотыми глазами, отрезанными ушами, снятыми скальпами. Кроме того, их тела были заминированы миной итальянского производства на йнеизвлекаемость»¹⁸.

В июне 1996 г. головы двух незадолго перед этим пропавших военнослужащих 101-й бригады МВД РФ были выставлены неизвестными лицами в Грозном перед кинотеатром «Родина»¹⁹. Однако в этом случае нет полной ясности, кто же несет ответственность за убийства — бойцы вооруженных сил ЧРИ, никому не подчиняющиеся бандиты или кто-то еще²⁰.

* * *

Множество бессудных расстрелов было совершено вооруженными формированиями ЧРИ в Грозном после его занятия в августе 1996 г. Их осуществляли не преступники-одиночки: по показаниям очевидцев, казни производили в соответствии с имевшимися списками «расстрельные группы» — люди в камуфляжной форме, принадлежавшие к организованным структурам с четкой соподчиненностью, перемещавшиеся на автомашинах по заранее известным им адресам. Выбор жертв не зависел от этнической принадлежности.

По понятным причинам ПЦ «Мемориал» не считает возможным здесь приводить какие-либо подробности из рассказов очевидцев, но имеются основания полагать, что списки, имевшиеся у таких «расстрельных групп», были подготовлены заранее или захвачены в федеральных комендатурах в Грозном.

Прежде всего казнили тех, кого «расстрельные группы» подозревали в сотрудничестве с российскими комендатурами, секретными службами или во взаимодействии с федеральными войсками на почве торговли присвоенным имуществом. Были случаи, когда убивали и мужа, и жену, и родственников разыскиваемых людей.

10 и 12 августа были убиты матери и отцы двух сотрудников Кавказской межрегиональной прокуратуры.

«Московские новости» привели рассказ жительницы Грозного:

«Когда пришли боевики, сразу стали расстреливать тех, кто работал в воинских частях. Мы видели, как хоронили старого подполковника — он раньше в военкомате работал. Убили Таню Филиппову и ее маму — они в ГУОШ работали. Повариху из ГУОШ арестовали. Прямо ходили по домам и брали тех, кто хоть как-то с военными был связан <...> Человек 8 из нашего двора забрали»²¹.

Авторы доклада не располагают информацией о числе бессудных казней в Грозном, но из достоверных источников известно, что в «расстрельном» списке по одному из районов города было более 200 фамилий. Однако многие из тех, кто мог опасаться за свою жизнь, успели покинуть Грозный в период боев. Кроме того, некоторых из числящихся в списках после допроса отпускали.

ПЦ «Мемориал» не располагает информацией о том, какие именно структуры осуществляли эти казни — отдельные отряды или централизованные структуры. Однако в любом случае вина за эти тяжкие преступления ложится на тех, кто реально контролировал эти районы Грозного, — на формирования вооруженных сил и ДГБ ЧРИ.

* * *

Кроме того, после занятия Грозного вооруженные формирования ЧРИ практиковали бессудные расстрелы, чтобы прекратить грабежи, разбой и мародерство. Так, 26 августа представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел, как конвоируемый бойцами вооруженных формирований ЧРИ немолодой человек пытался бежать, но был ранен в спину (хотя преследователь мог стрелять по ногам), а затем добит контрольным выстрелом в голову. На вопрос Миронова боевики ответили: «Убили мародера».

Житель Грозного описал представителям ПЦ «Мемориал», как он стал свидетелем расстрела на месте двух женщин и одного мужчины (чеченцев), которых поймали, когда они уносили вещи из чужой квартиры.

Трупы расстрелянных мародеров в Грозном видели корреспонденты ряда СМИ («Известий», «Независимой газеты» и др.).

Такие действия членов вооруженных формирований являются грубейшим нарушением одного из основных прав человека — права на жизнь. Смертная казнь, если, к сожалению, она применяется, может быть осуществлена только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Никакие чрезвычайные обстоятельства не могут оправдать бессудные казни.

По имеющимся свидетельствам (в том числе и представителя ПЦ «Мемориал», бывшего в сентябре 1996 г. в Грозном), подобные бессудные казни к началу сентября прекратились.

* * *

Указом президента ЧРИ З.Яндарбиева командирам крупных группировок вооруженных сил ЧРИ было дано право создавать военно-полевые суды. Эти суды действовали по упрощенной и ускоренной процедуре. Прения сторон фактически отсутствовали, обвиняемые не имели никакой юридической защиты, решение суда было окончательным и обжалованию не подлежало. Смертные приговоры приводились в исполнение, как правило, немедленно.

Мы не располагаем данными об общем числе вынесенных этими судами смертных приговоров. Достоверно известны лишь несколько случаев.

В конце июля или в первых числах августа 1996 г. в селе Махкеты Веденского района по приговору военно-полевого суда был расстрелян глава администрации Веденского района Амир Загаев, назначенный на эту должность пророссийским правительством ЧР²². Суд и казнь были засняты на видеопленку. Судебная процедура практически свелась к короткому допросу А.Загаева и зачитанию приговора. Ни прокурор²³, ни защитник в заседании суда участия не принимали. Фактически обвиняемому вообще не была предоставлена возможность защиты от обвинения. Очевидно, что суд лишь оформил уже заранее принятое решение. От имени суда, состоящего из пяти человек, приговор зачитал его председатель, командующий Центральным фронтом вооруженных сил ЧРИ Ш.Басаев:

«Военно-полевой суд Центрального фронта вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерия за преступления против государства и чеченского народа, совершенные при отягчающих обстоятельствах, повлекшие за собой многочисленные жертвы среди населения и варварское разрушение Чеченской Республики Ичкерия в соответствии со статьей 50 «Разрушение конституционного строя» и статьей 51 части а и б «Развязывание войны против государства», статьей 52 «Сотрудничество с вражеским государством», статьей 53 «Шпионаж против страны», главы пятой Уголовного кодекса Чеченской Республики Ичкерия, квалифицируемые как преступления против государства, приговаривает Загаева Амира Абдулахиевича 1940 года рождения, проживающего по адресу: ул.Ветеринарная 4, село Дышне-Ведено Веденского района ЧРИ к высшей мере наказания через расстрел. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

С 8 по 27 августа 1996 г. на территории Грозного (период боев и первые дни перемирия) действовал военно-полевой суд. Никакой другой суд в это время в Грозном не функционировал. Председателем военно-полевого суда был назначен Асламбек Исмаилов, являющийся также комендантом города.

По словам А.Исмаилова²⁴, всего этим судом было вынесено 12 смертных приговоров — десяти чеченцам, армянину и русскому; к смертной казни приговаривались лица, совершившие тяжкие преступления с применением насилия. Приговоры этих судов обжалованию не подлежали. Квалифицированная защита подсудимым не предоставлялась, а в те дни и не могла быть предоставлена. Обвиняемым не было также обеспечено право на подачу прошения о помиловании или о смягчении приговора, апелляцию в вышестоящую судебную инстанцию с целью пересмотра их дела согласно закону.

Смертные казни, осуществленные на основании приговоров, вынесенных в результате вышеописанных процедур, являются грубым нарушением **статьи 6 (пункт 2а) Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям и статьи 6 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах**, которые действуют всегда — даже в условиях чрезвычайного положения. Такие судебные процедуры также противоречат **статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

* * *

В начале сентября 1996 г. президентом ЧРИ З.Яндарбиевым была объявлена амнистия. Согласно сообщениям официальных лиц ЧРИ, абсолютное большинство задержанных различными структурами ЧРИ функционеров промосковской администрации Д.Г.Завгаева

были освобождены. ПЦ «Мемориал» действительно известен ряд случаев таких освобождений.

* * *

В период вооруженного конфликта на территориях, контролировавшихся вооруженными формированиями и властями ЧРИ, бесследно исчезали гражданские лица.

Так, в конце февраля 1995 г. на территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ, пропали корреспонденты газеты «Невское время» (Санкт-Петербург) Максим Шабалин и Феликс Титов. Последний раз их видели 27 февраля в Назрани, откуда они выехали в Западную Чечню. 3 октября 1995 г. корреспондент газеты «Московский комсомолец» Ю.М.Калинина и корреспондент газеты «Комсомольская правда» А.Евтушенко опубликовали в своих газетах статьи, в которых изложили результаты журналистского расследования исчезновения Санкт-петербургских журналистов. По их мнению, журналисты были убиты в начале марта в районе сел Орехово и Ачхой-Мартан представителями вооруженных формирований (по-видимому, ДГБ) ЧРИ.

Фотожурналист Сергей Иванов, командированный «Невским временем» в Чечню для поиска пропавших коллег, также исчез. Последнее сообщение от него поступило 5 июня 1995 г.

1 апреля 1995 г. эксперт по гуманитарным вопросам американского Фонда Сороса гражданин США Фред Кюни, его переводчица Галина Олейник и два сопровождавших их сотрудника Российского Комитета Красного Креста были задержаны представителями вооруженных формирований ЧРИ. После этого следы задержанных людей теряются в районе Бамут—Орехово—Ачхой-Мартан.

Осенью 1995 г. в районе села Ведено исчез Александр Терентьев. А.Терентьев, в силу болезни проявлявший признаки неадекватного поведения, сотрудничал с челябинской газетой «Акция» и неоднократно посещал районы боевых действий. Имеются сведения, что он был задержан представителями вооруженных формирований ЧРИ и обвинен в сотрудничестве с ФСК.

Между 9 и 11 августа 1996 г. на территории Чечни в районе Ачхой-Мартана бесследно исчезли граждане Украины Андрей Базавлук и Виталий Шевченко, ехавшие из Владикавказа для того, чтобы присутствовать при освобождении пленных пограничников.

С 1994 г. А.Базавлук вместе с Еленой Петровой работали в Чечне как представители общественных организаций и журналисты (сотрудники харьковской телекомпании «Лита-М»). Для получения информации они вступали в контакт с представителями обеих сторон конфликта, в том числе — часто с заместителем начальника ДГБ ЧРИ А.Хасуевым. В 1995 г. они оказывали первую медицинскую помощь раненым вне зависимости от их принадлежности к какой-либо стороне конфликта, открыв для этого в Грозном свой пункт. К осени 1995 г. их пункт помощи закрылся, и они на несколько месяцев покинули Чечню.

После исчезновения А.Базавлука и В.Шевченко в Грозный с целью их поиска приехала Е.Петрова. Однако в конце августа она была задержана сотрудниками ДГБ ЧРИ из чеченской комендатуры Заводского района²⁵.

Какие-либо сведения о А.Базавлуке, Е.Петровой и В.Шевченко на настоящий момент отсутствуют. Представитель украинской организации УНА-УНСО А.И.Лупинос выяснил, что в октябре 1996 г. Е.Петрова содержалась в бывшем здании сбербанка в Ачхой-Мартане. По-прежнему занимавший пост заместителя начальника ДГБ ЧРИ А.Хасуев на неоднократные запросы каждый раз отвечал, что впервые слышит об этом деле.

У ПЦ «Мемориал» нет оснований утверждать, что точно установлена виновность в гибели этих людей формирований или властей ЧРИ. Однако правоохранные органы ЧРИ не предприняли каких-либо серьезных шагов для установления истины (см. раздел [4.8](#)) — и это обстоятельство само по себе вызывает подозрения.

4.7. ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Из статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах:
«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

* * *

Начиная с весны 1995 г. в вооруженных формированиях ЧРИ и во многих населенных пунктах Чечни, не контролируемых федеральной властью, начали создаваться шариатские суды. Вопрос о реальном соответствии принципов формирования и деятельности этих судов установлениям шариата выходит за рамки данного доклада.

Эти суды ввели в практику широкое применение телесных наказаний — ударов палками. Спектр проступков, за которые могло последовать телесное наказание, был достаточно широк. Чаще всего это были пьянство, торговля спиртным, нарушение общественного порядка. Но могли быть и другие мотивы. Например, в декабре 1995 г. в Урус-Мартан были доставлены захваченные за несколько дней до этого вооруженными сторонниками ЧРИ начальник отдела внутренних дел Октябрьского района Грозного Султан Сатуев и два сотрудника грозненского телевидения — заместитель директора, писатель и журналист Муса Ахмадов и телеоператор Гикава Дадаз. Они были преданы суду шариата по обвинению в клевете на вооруженных сторонников ЧРИ. Мулла вынес им приговор — по 300 ударов палками. Однако по просьбе стариков приговор был смягчен до 50 ударов. Наказание осуществляли публично, при этом наказуемым разрешили оставить на себе одежду¹.

Важно отметить, что в Грозном после его занятия вооруженными формированиями ЧРИ к таким телесным наказаниям приговаривали и людей, заведомо не являющихся правоверными мусульманами, — из числа русского населения.

Часто (но далеко не всегда) такое наказание имело символический характер — удары специально наносились несильно. Генеральный прокурор ЧРИ Хаваж Сербиев во время встречи с представителями МХФ и ПЦ «Мемориал» в октябре 1996 г. специально подчеркивал, что целью таких наказаний была не физическая боль, а моральное воздействие. Но даже и в этом случае, с точки зрения авторов доклада, позорная публичная порка подпадает под определение «унижающее достоинство наказание», прямо запрещенное статьей 7 **Международного пакта о гражданских и политических правах**.

4.8. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЧРИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ЧРИ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЛЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК

Правоохранительные органы ЧРИ в большинстве случаев не рассматривали грубейшие нарушения прав человека и норм гуманитарного права представителями вооруженных формирований ЧРИ в ходе военных действий как преступления; лица, совершившие эти действия, в абсолютном большинстве не понесли никакого наказания. Этим правоохранительные органы ЧРИ не отличаются от аналогичных федеральных органов, также не желавших расследовать преступления «своих».

Вопиющее насилие над мирным населением со стороны вооруженных формирований ЧРИ в Буденновске и Кизляре (см. раздел [4.3.](#)) не стало предметом расследования прокуратуры или МВД ЧРИ — эти органы вообще не считают данные действия преступными. Объяснения этому официальные должностные лица ЧРИ дают различные — от заявлений о том, что подобные акции являются диверсионными рейдами, допустимыми в ходе боевых действий, до оправданий типа «нас вынудила к этому федеральная сторона, творившая страшные насилия над мирными жителями». Подобные объяснения показывают как незнание норм международного гуманитарного права, так и пренебрежительное к нему отношение, когда кто-либо пытается отнести его нормы не только к действиям федеральных сил; налицо применение «двойного стандарта».

Лишь начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадов осудил в январе 1996 г. действия С.Радуева в Дагестане и заявил, что тот будет предан суду шариата. Никаких санкций, однако, не последовало.

Точно так же не стал предметом расследования взрыв на автовокзале города Нальчика 28 июня 1996 г., совершенный по приказу командира бамутского батальона вооруженных сил ЧРИ Р.Хайхорова (см. раздел [4.3.](#)). Это вызывает особенное недоумение, поскольку данный террористический акт был совершен в период перемирия и был направлен на срыв выполнения Назрановских соглашений (см. Хронику).

Не было расследовано и похищение в октябре 1995 г. отрядом Д.Махаева сопровождавших А.Масхадова как сопредседателя Специальной наблюдательной комиссии в период переговоров российских военнослужащих — подполковника Н.П.Максименко и рядового Р.В.Морозова, ускорившее свертывание переговорного процесса.

Этот эпизод показывает, что чеченские правоохранительные органы не желали или не могли воспрепятствовать преступлениям даже в том случае, когда эти преступления ставили под вопрос само понятие «ответственного командования» с чеченской стороны.

Не расследовались: большинство случаев бессудных казней, захваты в заложники на территории Чечни гражданских лиц, воспрепятствование выезду населения из Грозного, не говоря уже о случаях неизбирательного ведения огня или размещения военных объектов среди гражданских.

Прокуратура, МВД и ДГБ ЧРИ не проявили должной заинтересованности и активности при расследовании гибели на территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ, эксперта по гуманитарным вопросам Фонда Сороса гражданина США Фреда Кюни, его переводчицы Галины Олейник и двух сопровождавших их сотрудников Российского Комитета Красного Креста. Эти органы «не смогли установить»

не только виновных в гибели, но и обстоятельства гибели вышеперечисленных лиц (см. раздел [4.6](#)).

Также ни к чему ни привело, несмотря на многочисленные обращения представителей правозащитных организаций, журналистов, депутатов РФ к властям ЧРИ, расследование обстоятельств исчезновения на территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ, корреспондентов газеты «Невское время» М.Шабалина и Ф.Титова, отправившегося на их поиски С.Иванова, украинских журналистов А.Базавлука, В.Шевченко и Е.Петровой (см. раздел [4.6](#)).

В качестве исключения из общего правила следует упомянуть расследование действий персонала следственного изолятора ДГБ ЧРИ в отношении содержащихся там зимой и весной 1996 г. пленных российских военнослужащих и насильственно удерживаемых гражданских лиц (см. раздел [4.5](#)). В конце апреля в этот лагерь президентом ЧРИ З.Яндарбиевым была направлена специальная комиссия, после чего руководство и охрана лагеря были сменены. Представители особого отдела ДГБ ЧРИ сообщили узникам лагеря, что некоторые из бывших охранников арестованы, другие находятся в розыске. Позже министр внутренних дел ЧРИ К.Махашев заявил, что действия персонала лагеря признаны преступными, некоторые из охранников лагеря расстреляны, начальник разыскивается. Подтверждение этого из других источников получить не удалось: руководитель ДГБ ЧРИ А.-С.Мовсаев в разговоре с депутатом Государственной Думы РФ С.А.Ковалевым и членами Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в декабре 1996 г. полностью отрицал факты казней, пыток и жестокого обращения в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ.

Правоохранительными органами ЧРИ расследовались лишь отдельные случаи преступлений бойцов вооруженных формирований ЧРИ, совершенных против гражданских лиц на территории Чечни. Осенью 1996 г. в следственном изоляторе Грозного находились несколько лиц, совершивших такие преступления.

4.9. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ С МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННЫМИ НОРМАМИ¹

Указом президента ЧРИ З.Яндарбиева вместо действовавшего ранее Уголовного кодекса (УК) РФ был введен в действие новый кодекс — УК ЧРИ. О времени введения в действие УК ЧРИ и территориях, на которые распространялось его действие, имеются противоречивые сведения. Он был введен в действие на всей территории ЧРИ 12 сентября 1996 г.² Указом же президента ЧРИ во второй половине сентября его действие было приостановлено, и началась работа по внесению изменений в ряд норм и положений этого кодекса. Вместе с тем при посещении представителями ПЦ «Мемориал» в октябре 1996 г. Веденского района прокурор этого района сообщил, что в своей деятельности продолжает опираться именно на новый Уголовный кодекс ЧРИ. Если бы УК ЧРИ действительно начал применяться властями ЧРИ лишь с сентября 1996 г., то в этом случае все вопросы, связанные с нормами УК ЧРИ, не являлись бы предметом данного доклада, так как хронологические рамки доклада ограничены 30 августа 1996 г.

Однако военно-полевой суд Центрального фронта вооруженных сил ЧРИ, вынося приговор А.Загаеву в начале августа 1996 г., руководствовался именно УК ЧРИ (см. раздел [4.6](#)), а следовательно, этот кодекс должен был к этому времени уже действовать не один день. Очевидно, УК ЧРИ в период боевых действий все же применялся властями

ЧРИ на ограниченной территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ.

Полная неопределенность в данном вопросе, на который не смогли найти точный и ясный ответ даже должностные лица ЧРИ, позволяет авторам доклада прийти к выводу, что применение этого кодекса для вынесения смертного приговора А.Загаеву явилось нарушением основополагающей нормы права — «закон не имеет обратной силы». Эта норма изложена **в пункте 2в статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям и в пункте 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.**

Тем не менее, поскольку на основании УК ЧРИ до 30 августа 1996 г. был вынесен как минимум один смертный приговор, мы считаем необходимым в данном докладе обратиться к положениям данного УК с точки зрения норм международного права в области прав человека.

4.9.1. Основные определения

Уже определения первой главы УК ЧРИ нарушали фундаментальные права человека и противоречили ряду основополагающих принципов уголовного права. В частности, расширительное и неясное определение и толкование понятий «судебная процедура», «преступление», «государственная власть» и даже понятия «суд», включающего, согласно кодексу, всякий «орган, исполняющий судебные функции в соответствии с положениями любого из действующих в стране законов», создавали условия для государственного произвола и не соответствовали минимальным требованиям к отправлению правосудия в государстве, приверженном идеям демократии и прав человека.

Статья 4 второго раздела первой главы по своему смыслу отрицала общепризнанный принцип запрета обратной силы уголовного закона (**пункт 2в статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям, пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах**), если новым законом устанавливается более тяжкое наказание.

Уголовный кодекс в целом не знал понятия презумпции невиновности, являющейся основополагающим принципом защиты прав человека от произвола властей. Тем самым уже в своих основаниях УК ЧРИ не отвечал требованиям права на справедливый суд в том духе, который следует **из статей 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.**

4.9.2. Система наказаний

Смертную казнь, согласно УК ЧРИ, предполагалось осуществлять такими способами, как отсечение головы, побивание камнями, «либо таким же путем, каким преступник лишил жизни свою жертву». Казнь путем побивания камнями, бесспорно, является жестоким наказанием, намеренно причиняющим осужденному боль и страдание, что прямо противоречит **статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.** Вдобавок такой способ казни вовлекает в казнь рядовых граждан, тем самым превращая их в убийц. Сказанное может быть отнесено и к умерщвлению осужденного тем же путем, каким была убита жертва (принцип «воздаяния равным»).

В тех случаях, «когда обвиняемые подлежат наказанию в соответствии с установлениями шариата или же в виде воздаяния равным», смертной казни могли быть подвергнуты лица,

не достигшие восемнадцати лет, и беременные женщины, что прямо нарушает требования **статьи 6 пункт 5 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Воздаяние равным, применимое, в соответствии с УК ЧРИ, в качестве наказания за многие виды преступлений, означает, по нашему мнению, что государство и общество не гуманнее и не нравственнее преступника. Воздаяние равным, членовредительские наказания, включающие отсечение кистей рук и ступней ног за преступления против имущества граждан, бичевание также являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство наказаниями, прямо запрещенными **статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**.

4.9.3. Несоразмерность и непропорциональность наказаний

Обращает на себя внимание непропорциональность наказаний за многие преступления, предусмотренные УК ЧРИ. Так, он устанавливает ответственность за незаконное задержание (статья 164), незаконный арест (статья 165)³ и принуждение к труду (статья 163), то есть фактически за содержание человека в рабстве. Такие действия являются тягчайшим преступлением против свободы и достоинства человека и прямо запрещены **статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Однако в качестве меры наказания за них УК ЧРИ предусматривал тюремное заключение на срок не более трех месяцев (статья 164) или одного года (статьи 163 и 165). Статьи же, квалифицирующей как преступление незаконное лишение свободы, в этом УК вообще не было.

В то же время в качестве наказания, например, за обольщение (статья 156) предусмотрено до пяти лет тюремного заключения. Перечисление подобного рода несооразмерности и непропорциональности наказаний за многие виды преступлений может быть продолжено.

4.9.4. Грубое нарушение некоторых фундаментальных прав и свобод человека

Кроме упомянутых выше нарушений свободы от бесчеловечного, жестокого или унижающего человеческое достоинство наказания и права на беспристрастный и справедливый суд при надлежащих гарантиях прав обвиняемого, особо следует отметить статью 126 УК ЧРИ, предусматривавшую наказание (смертную казнь) за вероотступничество от религии ислама.

Свобода совести и религии в точном смысле **статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах** включает право свободно и гласно выбирать и менять религию или убеждения. Это *неотъемлемое и абсолютное право*. Введение в Уголовный кодекс наказания за вероотступничество не может быть оправдано никакими обстоятельствами и традициями.

Ряд статей Уголовного кодекса предусматривал наказания за такие виды действий, которые отнесены международными договорами и практикой органов защиты прав человека к сфере частной жизни (статья 145 и др.). Наказание за эти действия представляет собой вторжение в частную и семейную жизнь граждан и является в этом смысле нарушением **статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

В ряде статей Кодекса проводилось различие между гражданами, исповедующими ислам, и иными лицами. Причем для мусульман устанавливались, как правило, более строгие наказания либо вообще наказания предусмотрены только для этой категории граждан (ст.78 — употребление спиртных напитков, ст.126 — вероотступничество от ислама). Авторы не сомневаются, что в основе этого лежали благие намерения и попытка соединить положения шариата и требования веротерпимости. Однако, несмотря на благородные намерения, само по себе это разграничение явилось прямым нарушением одного из фундаментальных принципов международного права — *равенства граждан перед законом независимо от убеждений и религии и запрета дискриминации в какой бы то ни было форме*. Эти нормы содержатся в **статьях 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Многие из статей данного Уголовного кодекса нарушали упомянутые выше права и свободы, которые, в соответствии **со статьей 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах**, не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. *Это абсолютные и неотъемлемые права и свободы человека. Отступление от обязательств соблюдать эти права и свободы не может быть оправдано ничем*.

4.9.1. Основные определения

Уже определения первой главы УК ЧРИ нарушали фундаментальные права человека и противоречили ряду основополагающих принципов уголовного права. В частности, расширительное и неясное определение и толкование понятий «судебная процедура», «преступление», «государственная власть» и даже понятия «суд», включающего, согласно кодексу, всякий «орган, исполняющий судебные функции в соответствии с положениями любого из действующих в стране законов», создавали условия для государственного произвола и не соответствовали минимальным требованиям к отправлению правосудия в государстве, приверженном идеям демократии и прав человека.

Статья 4 второго раздела первой главы по своему смыслу отрицала общепризнанный принцип запрета обратной силы уголовного закона (**пункт 2в статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям, пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах**), если новым законом устанавливается более тяжкое наказание.

Уголовный кодекс в целом не знал понятия презумпции невиновности, являющейся основополагающим принципом защиты прав человека от произвола властей. Тем самым уже в своих основаниях УК ЧРИ не отвечал требованиям права на справедливый суд в том духе, который следует **из статей 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

4.9.2. Система наказаний

Смертную казнь, согласно УК ЧРИ, предполагалось осуществлять такими способами, как отсечение головы, побивание камнями, «либо таким же путем, каким преступник лишил жизни свою жертву». Казнь путем побивания камнями, бесспорно, является жестоким наказанием, намеренно причиняющим осужденному боль и страдание, что прямо противоречит **статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Вдобавок такой способ казни вовлекает в казнь рядовых граждан, тем самым превращая их в убийц. Сказанное может быть отнесено и к умерщвлению осужденного тем же путем, каким была убита жертва (принцип «воздаяния равным»).

В тех случаях, «когда обвиняемые подлежат наказанию в соответствии с установлениями шариата или же в виде воздаяния равным», смертной казни могли быть подвергнуты лица, не достигшие восемнадцати лет, и беременные женщины, что прямо нарушает требования **статьи 6 пункт 5 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Воздаяние равным, применимое, в соответствии с УК ЧРИ, в качестве наказания за многие виды преступлений, означает, по нашему мнению, что государство и общество не гуманнее и не нравственнее преступника. Воздаяние равным, членовредительские наказания, включающие отсечение кистей рук и ступней ног за преступления против имущества граждан, бичевание также являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство наказаниями, прямо запрещенными **статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**.

4.9.3. Несоразмерность и непропорциональность наказаний

Обращает на себя внимание непропорциональность наказаний за многие преступления, предусмотренные УК ЧРИ. Так, он устанавливает ответственность за незаконное задержание (статья 164), незаконный арест (статья 165)³ и принуждение к труду (статья 163), то есть фактически за содержание человека в рабстве. Такие действия являются тягчайшим преступлением против свободы и достоинства человека и прямо запрещены **статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Однако в качестве меры наказания за них УК ЧРИ предусматривал тюремное заключение на срок не более трех месяцев (статья 164) или одного года (статьи 163 и 165). Статьи же, квалифицирующей как преступление незаконное лишение свободы, в этом УК вообще не было.

В то же время в качестве наказания, например, за обольщение (статья 156) предусмотрено до пяти лет тюремного заключения. Перечисление подобного рода несооразмерности и непропорциональности наказаний за многие виды преступлений может быть продолжено.

4.9.4. Грубое нарушение некоторых фундаментальных прав и свобод человека

Кроме упомянутых выше нарушений свободы от бесчеловечного, жестокого или унижающего человеческое достоинство наказания и права на беспристрастный и справедливый суд при надлежащих гарантиях прав обвиняемого, особо следует отметить статью 126 УК ЧРИ, предусматривавшую наказание (смертную казнь) за вероотступничество от религии ислама.

Свобода совести и религии в точном смысле **статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах** включает право свободно и гласно выбирать и менять религию или убеждения. Это *неотъемлемое и абсолютное право*. Введение в Уголовный кодекс наказания за вероотступничество не может быть оправдано никакими обстоятельствами и традициями.

Ряд статей Уголовного кодекса предусматривал наказания за такие виды действий, которые отнесены международными договорами и практикой органов защиты прав человека к сфере частной жизни (статья 145 и др.). Наказание за эти действия представляет собой вторжение в частную и семейную жизнь граждан и является в этом

смысле нарушением **статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

В ряде статей Кодекса проводилось различие между гражданами, исповедующими ислам, и иными лицами. Причем для мусульман устанавливались, как правило, более строгие наказания либо вообще наказания предусмотрены только для этой категории граждан (ст.78 — употребление спиртных напитков, ст.126 — вероотступничество от ислама). Авторы не сомневаются, что в основе этого лежали благие намерения и попытка соединить положения шариата и требования веротерпимости. Однако, несмотря на благородные намерения, само по себе это разграничение явилось прямым нарушением одного из фундаментальных принципов международного права — *равенства граждан перед законом независимо от убеждений и религии и запрета дискриминации в какой бы то ни было форме*. Эти нормы содержатся в **статьях 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Многие из статей данного Уголовного кодекса нарушали упомянутые выше права и свободы, которые, в соответствии **со статьей 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах**, не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. *Это абсолютные и неотъемлемые права и свободы человека. Отступление от обязательств соблюдать эти права и свободы не может быть оправдано ничем*.

4.9.2. Система наказаний

Смертную казнь, согласно УК ЧРИ, предполагалось осуществлять такими способами, как отсечение головы, побивание камнями, «либо таким же путем, каким преступник лишил жизни свою жертву». Казнь путем побивания камнями, бесспорно, является жестоким наказанием, намеренно причиняющим осужденному боль и страдание, что прямо противоречит **статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Вдобавок такой способ казни вовлекает в казнь рядовых граждан, тем самым превращая их в убийц. Сказанное может быть отнесено и к умерщвлению осужденного тем же путем, каким была убита жертва (принцип «воздаяния равным»).

В тех случаях, «когда обвиняемые подлежат наказанию в соответствии с установлениями шариата или же в виде воздаяния равным», смертной казни могли быть подвергнуты лица, не достигшие восемнадцати лет, и беременные женщины, что прямо нарушает требования **статьи 6 пункт 5 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Воздаяние равным, применимое, в соответствии с УК ЧРИ, в качестве наказания за многие виды преступлений, означает, по нашему мнению, что государство и общество не гуманнее и не нравственнее преступника. Воздаяние равным, членовредительские наказания, включающие отсечение кистей рук и ступней ног за преступления против имущества граждан, бичевание также являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство наказаниями, прямо запрещенными **статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**.

4.9.3. Несоразмерность и непропорциональность наказаний

Обращает на себя внимание непропорциональность наказаний за многие преступления, предусмотренные УК ЧРИ. Так, он устанавливает ответственность за незаконное

задержание (статья 164), незаконный арест (статья 165)³ и принуждение к труду (статья 163), то есть фактически за содержание человека в рабстве. Такие действия являются тягчайшим преступлением против свободы и достоинства человека и прямо запрещены **статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Однако в качестве меры наказания за них УК ЧРИ предусматривал тюремное заключение на срок не более трех месяцев (статья 164) или одного года (статьи 163 и 165). Статьи же, квалифицирующей как преступление незаконное лишение свободы, в этом УК вообще не было.

В то же время в качестве наказания, например, за обольщение (статья 156) предусмотрено до пяти лет тюремного заключения. Перечисление подобного рода несоразмерности и непропорциональности наказаний за многие виды преступлений может быть продолжено.

4.9.4. Грубое нарушение некоторых фундаментальных прав и свобод человека

Кроме упомянутых выше нарушений свободы от бесчеловечного, жестокого или унижающего человеческое достоинство наказания и права на беспристрастный и справедливый суд при надлежащих гарантиях прав обвиняемого, особо следует отметить статью 126 УК ЧРИ, предусматривавшую наказание (смертную казнь) за вероотступничество от религии ислама.

Свобода совести и религии в точном смысле **статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах** включает право свободно и гласно выбирать и менять религию или убеждения. Это *неотъемлемое и абсолютное право*. Введение в Уголовный кодекс наказания за вероотступничество не может быть оправдано никакими обстоятельствами и традициями.

Ряд статей Уголовного кодекса предусматривал наказания за такие виды действий, которые отнесены международными договорами и практикой органов защиты прав человека к сфере частной жизни (статья 145 и др.). Наказание за эти действия представляет собой вторжение в частную и семейную жизнь граждан и является в этом смысле нарушением **статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

В ряде статей Кодекса проводилось различие между гражданами, исповедующими ислам, и иными лицами. Причем для мусульман устанавливались, как правило, более строгие наказания либо вообще наказания предусмотрены только для этой категории граждан (ст.78 — употребление спиртных напитков, ст.126 — вероотступничество от ислама). Авторы не сомневаются, что в основе этого лежали благие намерения и попытка соединить положения шариата и требования веротерпимости. Однако, несмотря на благородные намерения, само по себе это разграничение явилось прямым нарушением одного из фундаментальных принципов международного права — *равенства граждан перед законом независимо от убеждений и религии и запрета дискриминации в какой бы то ни было форме*. Эти нормы содержатся в **статьях 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Многие из статей данного Уголовного кодекса нарушали упомянутые выше права и свободы, которые, в соответствии **со статьей 4 Международного Пакта о гражданских**

и политических правах, не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. *Это абсолютные и неотъемлемые права и свободы человека. Отступление от обязательств соблюдать эти права и свободы не может быть оправдано ничем.*

4.9.3. Несоразмерность и непропорциональность наказаний

Обращает на себя внимание непропорциональность наказаний за многие преступления, предусмотренные УК ЧРИ. Так, он устанавливает ответственность за незаконное задержание (статья 164), незаконный арест (статья 165)³ и принуждение к труду (статья 163), то есть фактически за содержание человека в рабстве. Такие действия являются тягчайшим преступлением против свободы и достоинства человека и прямо запрещены **статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Однако в качестве меры наказания за них УК ЧРИ предусматривал тюремное заключение на срок не более трех месяцев (статья 164) или одного года (статьи 163 и 165). Статьи же, квалифицирующей как преступление незаконное лишение свободы, в этом УК вообще не было.

В то же время в качестве наказания, например, за обольщение (статья 156) предусмотрено до пяти лет тюремного заключения. Перечисление подобного рода несооразмерности и непропорциональности наказаний за многие виды преступлений может быть продолжено.

4.9.4. Грубое нарушение некоторых фундаментальных прав и свобод человека

Кроме упомянутых выше нарушений свободы от бесчеловечного, жестокого или унижающего человеческое достоинство наказания и права на беспристрастный и справедливый суд при надлежащих гарантиях прав обвиняемого, особо следует отметить статью 126 УК ЧРИ, предусматривавшую наказание (смертную казнь) за вероотступничество от религии ислама.

Свобода совести и религии в точном смысле **статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах** включает право свободно и гласно выбирать и менять религию или убеждения. Это *неотъемлемое и абсолютное право*. Введение в Уголовный кодекс наказания за вероотступничество не может быть оправдано никакими обстоятельствами и традициями.

Ряд статей Уголовного кодекса предусматривал наказания за такие виды действий, которые отнесены международными договорами и практикой органов защиты прав человека к сфере частной жизни (статья 145 и др.). Наказание за эти действия представляет собой вторжение в частную и семейную жизнь граждан и является в этом смысле нарушением **статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

В ряде статей Кодекса проводилось различие между гражданами, исповедующими ислам, и иными лицами. Причем для мусульман устанавливались, как правило, более строгие наказания либо вообще наказания предусмотрены только для этой категории граждан (ст.78 — употребление спиртных напитков, ст.126 — вероотступничество от ислама). Авторы не сомневаются, что в основе этого лежали благие намерения и попытка соединить положения шариата и требования веротерпимости. Однако, несмотря на

благородные намерения, само по себе это разграничение явилось прямым нарушением одного из фундаментальных принципов международного права — *равенства граждан перед законом независимо от убеждений и религии и запрета дискриминации в какой бы то ни было форме*. Эти нормы содержатся в **статьях 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Многие из статей данного Уголовного кодекса нарушали упомянутые выше права и свободы, которые, в соответствии **со статьей 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах**, не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. *Это абсолютные и неотъемлемые права и свободы человека. Отступление от обязательств соблюдать эти права и свободы не может быть оправдано ничем.*

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Грубейшие и массовые нарушения прав человека и норм гуманитарного права совершали обе стороны конфликта, что и отражено в этом докладе. Тем не менее масштабы жертв среди гражданского населения и величина материального ущерба, вызванные действиями федеральных войск, несоизмеримо больше. Кроме того, действия федеральных сил — это действия военных и полицейских, находящихся под командованием международно признанной власти России, государства, которое, подписав целый ряд международных правовых документов, взяло на себя обязательства соблюдать права человека. Это обстоятельство придает нарушениям прав человека федеральными российскими силами особую тяжесть.

Мы предвидим упреки в адрес ПЦ «Мемориал» с обеих сторон конфликта.

С одной стороны — как можно пытаться оценивать единой меркой действия легитимных, борющихся за наведение законности и порядка властей и действия никем не признанных сепаратистов, нарушающих основополагающий принцип территориальной целостности страны, чьи попытки выступать в качестве суверенной власти сами по себе являются попранием международного права?!

С другой стороны — как можно пытаться оценивать единой меркой действия завоевателя, который неоднократно пытался и в XIX и в XX веках уничтожить чеченский народ, и действия жертвы агрессии, борющейся за осуществление основополагающего принципа права народа на самоопределение?!

Но если мы хотим видеть будущее не как бесконечную конфронтацию противостоящих друг другу государств или народов,

если мы хотим сохранить надежду на возможность их сосуществования,

если мы не хотим повторения истребительных войн, направленных на уничтожение населения,

если мы согласны с тем, что после любого конфликта необходимо находить пути для взаимопонимания,

если все мы являемся не только гражданами определенного государства и представителями определенного народа, но и членами человеческого сообщества,

то необходимы общие критерии для оценки действий правительств и любых должностных лиц с точки зрения гуманности и соблюдения прав человека, применимые даже в условиях ожесточенного конфликта или войны. Должны существовать абсолютные запреты — то, чего делать нельзя никогда ни при каких обстоятельствах. Нарушители этих запретов должны быть осуждены. Обязательно — в общественном мнении, желательно — в уголовно-судебном порядке.

Правовой нигилизм, сознательно проявленный властями РФ в ходе вооруженного конфликта в Чечне — пренебрежение международными нормами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права, нарушение российских законов, нежелание наказывать виновных в совершении преступлений против мирного населения и т.п., — не способствовал победе в конфликте. Более того, такая позиция лишь увеличивала массовость сопротивления федеральным силам и сводила на нет поддержку населением Чечни ставленников Москвы.

Те же тенденции, проявленные властями ЧРИ и некоторыми полевыми командирами, теперь сказываются тяжелейшим образом в трудностях, с которыми сталкивается Чечня при налаживании мирной жизни.